

Министерство природных ресурсов и экологии
Российской Федерации

ТРУДЫ

КРОНОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО
ЗАПОВЕДНИКА

Выпуск 1

Ю. В. Аверин

НАЗЕМНЫЕ ПОЗВОНОЧНЫЕ
ВОСТОЧНОЙ КАМЧАТКИ

Елизово
2013

УДК 59.009
ББК 28.6
Т65

Аверин, Ю. В. Наземные позвоночные Восточной Камчатки.
Т65 Труды Кроноцкого государственного природного биосферного
заповедника. / Ю. В. Аверин [примеч. А. П. Никоноров]. — Петро-
павловск-Камчатский : Издательство, 2013. — 260 с.

ISBN 978-5-98708-021-4

Сборник рассчитан на широкий круг специалистов, работающих в области охраны окружающей среды, экологии и рационального использования природных ресурсов, а также на преподавателей, студентов, школьников и любителей природы.

УДК 59.009

ББК 28.6

Утверждено к печати Научно-техническим советом
ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник»

ISBN 978-5-98708-021-4

© ФГБУ «Кроноцкий государственный
заповедник», 2013

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя.....	5
------------------	---

Ю. В. Аверин. НАЗЕМНЫЕ ПОЗВОНОЧНЫЕ ВОСТОЧНОЙ КАМЧАТКИ

I. ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
---------------------	---

II. ВВЕДЕНИЕ

1. История исследований района и обзор литературы.....	10
2. Характеристика района и его фауны.....	14

III. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ

Птицы — <i>Aves</i>	49
Отряд: Воробьиные — <i>Passeres</i>	55
Отряд: Чистики — <i>Alcae</i>	95
Отряд: Чайки — <i>Lari</i>	98
Отряд: Кулики — <i>Limicolae</i>	103
Отряд: Куриные — <i>Galli</i>	115
Отряд: Хищные птицы — <i>Accipitres</i>	126
Отряд: Гусиные — <i>Anseres</i>	138
Отряд: Веслоногие — <i>Steganopodes</i>	151
Отряд: Буревестники — <i>Tubinares</i>	152
Отряд: Поганки — <i>Podicipites</i>	153
Отряд: Гагары — <i>Columbi</i>	154
Млекопитающие — <i>Mammalia</i>	155
Отряд: Насекомоядные — <i>Insectivora</i>	157
Отряд: Рукокрылые — <i>Chiroptera</i>	161
Отряд: Хищные — <i>Carnivora</i>	162
Отряд: Ластоногие — <i>Pinnipedia</i>	194
Отряд: Копытные — <i>Arctiodactila</i>	206
Отряд: Грызуны — <i>Rodentia</i>	233

ЛИТЕРАТУРА.....	257
-----------------	-----

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Уважаемый читатель!

Перед вами переиздание первого выпуска трудов Кроноцкого государственного заповедника. Ответственным редактором этой монографии был выдающийся отечественный орнитолог Г. П. Дементьев. Сам оригинал из-за малого тиража (500 экз.) стал раритетом. Но эта книга по-прежнему вызывает интерес у краеведов и просто любителей камчатской природы. Пусть многие сведения уже в значительной мере устарели, растет сравнительно-историческая ценность этого труда.

Юрий Викторович Аверин (1911–1987), весьма авторитетный орнитолог, первый руководитель (с 1940 г.) научного отдела заповедника. Именно он положил начало изучению природы заповедных Кронок, а эта монография сразу вывела кроноцких птиц и зверей в ранг наиболее исследованных на Камчатке. С тех пор эту репутацию успешно поддерживает вот уже четвертое поколение зоологов заповедника.

Ни один серьезный фаунистический обзор по Камчатке и Северо-Востоку России не обходится без ссылок на эту работу. Материалы монографии легли в основу докторской диссертации (*Аверин Ю. В. 1958. Птицы Камчатского полуострова*), где были обобщены все исследования по региону.

До приезда на Камчатку Ю. В. Аверин был уже сложившимся специалистом, работал в Кавказском и Ильменском заповедниках. После отъезда с Т. И. Устиновой с Камчатки (в 1946 г.), он некоторое время работал в Крыму. Основной этап его последующей деятельности приходится на Молдавию. Он считается основателем школы молдавских орнитологов. Для нашего заповедника Ю. В. Аверин навсегда останется основоположником в изучении природы Восточной Камчатки.

Разница в исследовательских возможностях в суровые предвоенные и военные годы и на современном этапе не нуждается в пояснениях. Но будет уместно кратко сравнить объем возросшей информации. Нагляднее это выглядит на примере видового представительства.

Против 131 вида птиц, выявленных Ю. В. Авериним в заповеднике, сейчас известно 235 (245 с подвидами). Против 30 видов млекопитающих (без китообразных) сейчас выявлено 41. Здесь следует учесть, что из них 4 вида: рысь, норка, ондатра и лось, появились в заповеднике значительно позднее.

Вместе с тем, таких редкостных фаунистических находок мэтра, как певчий сверчок, бурый буревестник, в заповеднике с той поры повторить так и не удалось!

Доступность монографии позволит специалистам и краеведам оценить изменения в животном мире Камчатки. К сожалению, не все они в пользу современности.

Угас последний очаг гнездования гусей на р. Лебяжьей, нет того обилия утиных на Узоне. Неуклонно снижается численность пролетных кречетов. Резко упала численность снежных баранов.

Кроноцкие просторы теперь уже не просто среда обитания северных оленей, но и последний на полуострове оплот и рубеж. Почти аналогична ситуация с сивучем. Все это свидетельствует, что без комплекса мер по реальной охране и разумному использованию хозяйственно-ценных видов животных, даже такой обширный резерват превращается не более чем в оазис.

Вместе с тем, на примере процветающих сейчас кроноцких медведей можно убедиться, как многолетняя охрана объекта способна восстановить этого хищника в ранге истинного «хозяина тайги».

Монография писалась и издавалась в трудное послевоенное время. Сказывался жестокий урон во всём, даже в квалификации корректоров. Поэтому при переиздании были исправлены отнюдь не единичные опечатки, ошибки и пр. В необходимых случаях даны лаконичные комментарии. Все прочее бережно сохранено.

Мы уверены, что обновленная книга будет с интересом встречена широкой читательской аудиторией.

Приятной и полезного чтения!

*А. П. Никаноров,
консультант научного отдела
ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник»*

I. ПРЕДИСЛОВИЕ

Кроноцкий заповедник находится на восточном берегу Камчатки между $54^{\circ}17'$ и $55^{\circ}10'$ с. ш. и $150^{\circ}38'$ и $162^{\circ}11'$ в. д. Его побережье лежит в пределах северной части залива Кроноцкого и южной — Камчатского, между устьями рек Шумной и Малой Чажмы. Сухопутная граница заповедника идет от берега океана по названным рекам до их верховий и далее между ними по водоразделам, соединяющим вулканы Узон,

Рис. 1. Вулкан Кроноцкий. Средний план — часть приморской тундры, место весеннего и осеннего выпаса оленей. 3 октября 1940 г.

Тауншиц, Унана, Попутный и Конради. Эти водоразделы отделяют западную часть заповедника, бассейн Кроноцкого озера, от бассейнов рек Жупановой, Камчатки и Сторожа. Примерно в центре заповедника возвышается, господствуя над окружающей местностью, идеально правильный гигантский конус вулкана Кроноцкого. Его вершина и летом увенчана снеговой шапкой. Площадь заповедной территории определяется в 1 300 000 га.

Административно заповедник относится к Петропавловскому району Камчатской области. Ближайший населенный пункт Семячек с Жупановским рыбкомбинатом находится на побережье Кроноцкого залива в 55 км к югу от границы заповедника. Другие поселения лежат еще дальше от Кронок к северу и западу. Заповедник с ними совершенно не связан. Почти в центре заповедника, в долине Богачевки, находится одноименный небольшой поселок. В бухте Ольге близ устья р. Ольги расположена центральная усадьба заповедника. Иных поселений в Кроноках нет.

Изучением фауны заповедника я занимался с июля 1940 г. до сентября 1946 г. В течение этих лет несколько раз приходилось отрываться от зоологической работы на много месяцев для выполнения административно-хозяйственных обязанностей и прекращать исследования. Кроме этого, с июня 1944 г. по июнь 1945 г. я вообще отсутствовал, выезжая из Кронок в Москву. Тогда же была привезена с Камчатки большая часть кроноцких сборов, которые были переданы, как и все последующие, Зоологическому музею МГУ.

Коллекция, которая собрана в заповеднике, состоит из 359 шкурок птиц и 351 экз. млекопитающих. Кроме этого материала было дополнительно исследовано (без сохранения для коллекции) около 450 птиц и 200 зверей — все дублетные экземпляры.

Для исследования огромной и в большей своей части горной территории Кронок, к началу моей работы почти совершенно неизвестной, был принят маршрутный метод работы. Таким он остался до конца. Необходимо было представить наиболее полно общий состав фауны и природы вулканического района, осмотрев его характерные участки. В поездках по заповеднику на лыжах с собаками, пешком с вьючными лошадьми и на катере и вельботе вдоль океанического берега сделаны 17 более или менее значительных маршрутов: некоторые продолжались свыше месяца. С учетом мелких экскурсий я провел в поле более 14 месяцев, сделав за это время около 4000 км. Все же мне не удалось

побывать в ряде интереснейших мест: бухте Каменистой, на лежище сивучей у камня Куб, в горах в верховье реки Малой Чажмы, на вулканах Тауншиц и Конради. Я видел эти места только издали. Всегда остро чувствовался недостаток лошадей и ездовых собак; именно это и служило основной помехой в полевой работе на территории, для прохождения которой из конца в конец нужно было затратить почти две недели.

Моим товарищем, постоянным спутником в поездках по Кронокам и часто добровольным помощником в работе была геолог заповедника Т. И. Устинова. В длительных полевых выездах почти всегда участвовал лаборант А. П. Крупенин.

Местный житель, он был хорошим охотником, великолепно каюрил и знал много полезных и специфических деталей жизни в горах, которые делали даже зимнее наше пребывание в камчатской тайге комфортабельным, насколько это позволяла обстановка.

Работа заканчивалась в Москве. Длительное пребывание здесь для работы над камчатским материалом стало возможным только благодаря содействию заместителя начальника Главного управления по заповедникам В. Н. Макарова. Директор Зоологического музея МГУ проф. С. С. Туров любезно представил мне рабочее место в музее и право пользоваться его обширными коллекциями. При обработке кроноцких сборов, а раньше во время пребывания на Камчатке, мне очень большую помощь оказал советами, проверкой определений и книгами из личной библиотеки заведующий орнитологическим отделом музея проф. Г. П. Дементьев. Заведующий маммологическим отделом проф. В. Г. Гептнер просмотрел некоторые группы зверей. Поеди растений и остатки из желудков животных определили Т. Б. Вернадер и С. Ю. Липшиц.

Всем им за оказанную помощь я искренне признателен.

II. ВВЕДЕНИЕ

1. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ РАЙОНА И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Уже много десятилетий тому назад камчадалы-охотники рассказывали русским о величественной и дикой природе Кронок и замечательном здесь изобилии соболя и других промысловых зверей. Район стал привлекать внимание охотников и натуралистов. Но находящаяся далеко в стороне от немногих сухопутных и морских путей по Камчатке территория Кронок редко посещалась путешественниками. Их было так мало, что для полноты картины я считаю нужным сказать о всех.

Первым натуралистом, посетившим Кроноки, был известный исследователь Камчатки С. П. Крашенинников (1755). В марте 1739 г.* он проехал на собаках по восточному берегу полуострова, посетив в нашем районе участок побережья от р. Шумной до бухты Ольги. Отсюда, вероятно, через Олений перевал в верховье Левого Тюшевки, он проехал до устья Малой Чажмы. В его «Описании земли Камчатки» приведены для Кронок главным образом данные по географии, в частности, о местоположении и размерах Кроноцкого озера и реках побережья. Сведения о фауне почти отсутствуют. Наиболее интересно сообщение о миграции котиков у Кроноцкого мыса. Со слов камчадалов, впервые упоминается о гольцах в Кроноцком озере.

Одновременно с Крашенинниковым на Камчатке работал другой известный натуралист — Г. Стеллер, по-видимому, посетивший на судне летом 1743 г. Кроноцкий мыс.

---

* В марте–апреле Крашенинников проехал через территорию Кронок, следуя с севера на юг. — *Прим. изд.*

Приблизительно девяносто лет спустя здесь дважды побывал геолог К. Дитмар (1901). Первый раз в июле* 1852 г. он проехал на гребном вельботе из Петропавловска в Усть-Камчатск. 16/VII Дитмар стал лагерем на берегу Кроноцкого лимана, затем поднимался по реке Кроноцкой, безуспешно пытаясь проникнуть на Кроноцкое озеро, а 26/VII проехал на север мимо устья Малой Чажмы. За время своего короткого пребывания на нашем побережье Дитмар видел на рифах южной и восточной части Кроноцкого полуострова морских бобров, сивучей и моржей и где-то на склоне берегового уступа колонию тарбаганов.

В 1854 г. Дитмар вторично пытался попасть на Кроноцкое озеро через Узонский перевал. Нередкий в этих местах густой туман надолго заполнил котловину озера, которого Дитмар так и не видел. С 6 по 8/IX он пробыл в кальдере вулкана Узон, впервые описав его замечательные горячие источники. Всюду на мягкой почве активных площадок Дитмар видел следы оленей, медведей и лисиц. На озерах держалось много уток, гусей, лебедей и чаек. В некоторых озерах обнаружена рыба. Отмечено исключительное обилие полевки-экономки.

В 1908—1909 гг. на полуострове работала большая экспедиция Русского географического общества. Ее отряды — зоологический, ботанический и геологический — прошли по нашей территории.

В период с 24/VIII по 15/IX 1908 г. зоологический отряд под начальством П. Ю. Шмидта (1916) впервые обследовал район Кроноцкого озера. Он прошел долиной Камчатки через Шапинский перевал к озеру и его северным и восточным берегами до истока реки Кроноцкой. В поисках грандиозного легендарного водопада, о котором упоминал еще Крашенинников, Шмидт обследовал верховье реки. Вместо водопада он нашел большие, непреодолимые для проходных лососей пороги. Обрато в долину Камчатки отряд ушел прежним путем. Шмидт первый упоминает об озерной форме красной.

Путешественника поражает огромное количество ежедневно наблюдаемых медведей. На озере встречены лебеди и утки. 28/VIII на берегу озера был убит северный олень и отмечены следы копытных на северо-восточном берегу водоема. Под перевалом из бассейна озера в долину реки Камчатки видали снежных баранов, добыта японская овсянка.

В июне 1909 г. геологический отряд экспедиции под начальством С. А. Конради при участии Н. Г. Келля (Конради и Келль, 1925) прибыл к устью реки Кроноцкой по морскому берегу из Семьячика. Из шкур

---

* По старому стилю. — *Прим. изд.*

убитых здесь же медведей сделали 2 байдары, на которых переправились через реку и вдоль по ней поднялись до Кроноцкого озера. По его восточному берегу и далее по долине реки Лиственничной отряд вышел на водораздел с реками Чажминского бассейна. В низовьях Лиственничной видели самку северного оленя с теленком.

В этом же году (20/VIII—25/IX 1909 г.) ботанический отряд В. Л. Комарова (1912) перевалил путем Шмидта из долины Камчатки к северному берегу Кроноцкого озера, затем вдоль его западного берега и по реке Крашенинникова Комаров прошел в кальдере Крашенинникова. Отсюда он пересек долину на юг и спустился в кальдере Узона, из которой прошел к подножью вулкана Кихпинич и по долине реки Мутной вышел к берегу Кроноцкого залива. Побережьем отряд ушел в Семячик.

Спутник Комарова В. П. Савич поднимался на действующий конус Кихпинича и описал его фумаролы и растительность.

Ботанические описания В. Л. Комарова и собранный им гербарий являются для нашего района единственными (1927, 1929, 1930, 1940).

С сентября 1922 г. по июль 1923 г. на территории Кронок работал энтомолог и охотник, участник шведской экспедиции Р. Малез (1930). В его популярной книге о Камчатке есть ряд зоологических сведений. Малез жил в бухте Ольге, бывал на Тюшевских горячих ключах, на лежбищах сивучей и мысе Козлова. Еще в 1921 г. он обследовал Кроноцкое озеро и составил его карту. У мыса Козлова он добыл курильского вьюрка, на Кроноцком озере — болотную сову, скопу и большого улита. Наблюдения Малеза по птицам и его сборы обработал Бергман (1935)*.

Зимой 1933–34 г. для охотустройства предполагаемой Кроноцкой промыслово-охотничьей станции район обследовал охотовед областной конторы Дальзаготпушнины И. Танцюра (1934). Он проехал на нартах побережье Кроноцкого залива, долины рек Богачевки и Волчьей и Кроноцкое озеро. В ответе Танцюра дает краткое описание топографии района, а также сведения о распространении и численности основных промысловых животных. Танцюра упоминает 16 видов зверей и 10 видов птиц. Краткий отчет Танцюры можно считать первой статьей,

---

* Бергману принадлежит последняя сводка по птицам Камчатки. Автор пробыл на полуострове с 1920 по 1922 г. Он обследовал восточное побережье полуострова от Петропавловска до мыса Лопатки. Остальные маршруты проходили в местах, значительно отличных от Кроноцкого района, например, в Камчатской депрессии с хвойными лесами или тундрах западного берега. Горы Камчатки он исследовал, пересекая полуостров от Ключей до Тигиля и от Большерецка до Петропавловска.

В работе приводится большой список литературы.

характеризующей район и его фауну. Сведения, правда, слишком неполны, схематичны, имеется ряд неточностей и географических ошибок.

В апреле—мае 1935 г. гидролог Е. М. Крохин (1935) исследовал Кроноцкое озеро и его ихтиофауну. Крохин проехал с двумя нартами через Узонский перевал к устью Унаны, исследовал по льду все озеро и спустился по долине реки Кроноцкой до ее устья.

Экспедиция нашла в озере большое количество гольцов и озерной красной. На озере отмечены крохали, в системе реки Кроноцкой — зимующие лебеди.

В половине 1934 г. постановлением Президиума ВЦИК Кроноки признаются государственным заповедником для увеличения численности соболя на Камчатке. Территория передается в систему Наркомвнешторга, общее руководство научно-исследовательской работой поручается Комитету по заповедникам при Президиуме ВЦИК. В ноябре 1935 г. в заповедник приехал временно исполнявший обязанности его директора охотовед Ф. Г. Петров (1937, 1938) с пятью наблюдателями охраны. В сентябре 1936 г. в заповеднике начал работать охотовед В. Т. Гаврилов (1937). С этого времени Кроноцкий заповедник существует как научно-исследовательское учреждение.

Петров и Гаврилов за время работы в Кроноках до 1939 г. составили отчеты о хозяйственной и научной деятельности заповедника. В отчете Петрова краткий раздел о научно-исследовательской работе не содержит ни одного полезного факта, характеризующего природу заповедника. Совместный отчет более подробен, хотя и он прибавляет очень немного к уже известному о фауне из материалов Танцюры.

После годовичного перерыва, т. е. летом 1939 г., в заповедник возвратился Гаврилов, где работал до мая 1941 г. над изучением экологии снежного барана (1947).

Ко времени моего приезда в июле 1940 г. территория заповедника в фаунистическом отношении оставалась плохо известной. Не лучше обстояло положение и с географией района.

Начав работать, я сразу же оказался перед неприятным фактом отсутствия достаточной подробной карты или схемы заповедника. Очень много времени уходило на поиски путей и проходов в труднопроходимой и малоизвестной горной стране, на освоение специфики передвижения и жизни в горах. Проводников не было, вьючных лошадей и ездовых собак — недостаточно. Ознакомление с территорией проходило поэтому очень медленно, ощупью. Тем не менее, в 1940–41 гг. удалось

обследовать зимой и летом большинство наиболее интересных участков. Среди них наметились места, которые в будущем нужно изучить подробнее. Плохо исследован Кроноцкий полуостров, в особенности его побережье между мысами Козлова и Чажминским. Этот район представляет собой единственные для заповедника гнездовые станции морских птиц.

2. ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА И ЕГО ФАУНЫ

Территория заповедника захватывает целиком бассейн Кроноцкого озера с окружающими его вулканами, горный Кроноцкий полуостров, омываемый водами Кроноцкого и Камчатского заливов Тихого океана, и северную часть побережья Кроноцкого залива с бассейнами впадающих в него рек от Шумной на западе до Ольги на востоке.

Кроноки представляют собой отрезок океанического побережья и расположенной вдоль него вулканической цепи. Последняя тянется у восточного берега Камчатки от основания мыса Лопатки на юге до вулкана Шивелуч на севере. Все кроноцкие реки впадают в океан. Заповедник граничит на западе частично с долиной Камчатки, занятой хвойными лесами, на юге и севере он соприкасается с аналогичными Кронокам вулканическими районами, с востока территорию омывают воды Тихого океана.

Кроноцкий район типичен для восточной Камчатки. Наиболее отличны его ландшафтные особенности: наличие Кроноцкого озера и лиственничного леса в его бассейне, Кроноцкого полуострова с большим числом крупнейших ледников Камчатки и реки Гейзерной со множеством гейзеров, единственных на полуострове. Около девяти десятых территории занято горами разной высоты, они отступают от побережья только в северо-западной части Кроноцкого залива и между устьями Большой и Малой Чажмы, давая место в первом случае приморской низменности, во втором — широкой заболоченной долине.

По характеру рельефа различны западная, вулканическая, часть заповедника с Кроноцким озером и восточная часть — Кроноцкий полуостров.

Приозерная часть заповедника — настоящая вулканическая территория с характерным ландшафтом высокогорных широких плато-долов и конусов вулканов и мягкими формами рельефа. Горы Кроноцкого полуострова имеют иной облик; узкие хребты, кары и цирки, наполненные ледниками, расположены гипсометрически ниже восточного района. Вулканических конусов здесь нет.

Рис. 2. Долина р. Светланы* с лиственничными лесами. Вдали вулкан Гамчен. 5 августа 1946 г.

Как во всякой горной стране, в Кроноках наблюдается смена ландшафтов по вертикали от побережья до горных вершин. Их высотные границы указываются ориентировочно как средние, так как в действительности они значительно повышаются или понижаются, или заходят друг в друга в зависимости от рельефа, экспозиции склонов и т. д. Как общее правило, граница ландшафтного пояса выше на склонах, закрытых от моря, и в удаленных от него глубинных районах, т. е. в местах, где климат более континентальный, и, наоборот, ниже на склонах, обращенных в сторону моря и вблизи него. Поэтому на Кроноцком полуострове, с трех сторон окруженном морем, соответствующие пояса ландшафтов расположены ниже, чем в глубинном районе с вулканами.

Смена по вертикали ландшафтных поясов в заповеднике следующая:

- 1) побережье,
- 2) пояс березы — 10—600 м,
- 3) пояс стланцев — 400—800 м,
- 4) высокогорье — 700—3530 м.

Рассмотрим типичные черты основных ландшафтов заповедника с характерной их фауной.

---

* Современная р. Баранья. — Прим. изд.

I. Побережье

В пределах заповедника встречаются берега двух типов: песчаные, переходящие местами в приморскую болотистую низменность, и скалистые, обрывистые.

Там, где берег скалистый, пространство между ним, островками и рифами изобилует зарослями морской капусты. Растительность береговой полосы — типичная для этих мест. Первые растения встречаются на песке пляжа, куда только во время штормов заплескивается вода. Это морянка — *Amodenia peplodes*, мертензия — *Mertensia maritima* и крестовник — *Senecio pseudoarnica*. Нередка здесь большеголовая осока — *Carex macrocephala*. Береговой вал густо зарос колосняком — *Elymis mollis* и морским горохом — *Lathyrus maritimus*.

Подножье и склоны берегового уступа заросли вейником *Calamagrostis Langsdorffii* и разнотравьем. Очень характерны высокотравные заросли из шеламайника — *Filipendula kamtschatica*, кипрея и крестовника.

По склонам берегового уступа, особенно в Кроноцком заливе, встречается каменная береза, ольха и заросли ольхового — *Alnus fruticosa* и кедрового — *Pinus pumila* стланцев. В устьях речных долин много ив.

На скалах берегового уступа Кроноцкого полуострова, вблизи моря, встречаются растения каменистых горных тундр, в частности, крупки — *Draba* и камнеломки — *Saxifraga*. Связанных с морем зверей и гнездящихся птиц на низком побережье нет, но, благодаря наличию подходящих открытых стаций, у моря живут несколько характерных видов, обитающих и в других местах. Летом в зарослях колосняка изредка гнездятся полевые жаворонки, на сырых луговинах близ устьев рек — желтые трясогузки. На косе у Кроноцкого лимана есть небольшая колония краснозобого конька. Из млекопитающих в этих стациях находится небольшое число полевок и землероек. Из соседней тундры заходит медведь или лисица — обследовать пляж в поисках съедобных выбросов моря и полакомиться княженикой и морским горохом. Богаче жизнью волноприбойная полоса. Здесь обычны отдыхающие и кормящиеся сизые чайки и клуши, небольшие группы кроншнепов. Нередко можно видеть тихоокеанского орлана, пролетающего вдоль уреза воды или занятого расклеиванием выброшенной морем добычи. В море недалеко от берега плавают небольшие стайки уток, преимущественно морянок. Близ устьев рек иногда бывают нерпы. В небольшом количестве они постоянно держатся в низовье Кроноцкого лимана. Число

Рис. 3. Устье р. Тюшевки. Январь 1942 г.

нерп увеличивается с июня, когда начинается ход лососевых в реки. Зимой это открытое побережье, не защищенное от метелей, почти безжизненно. Песчаный пляж обычно завален небольшими льдинами и шугой, прикрытыми тонким слоем снега. Лишь изредка сюда прилетают серокрылые чайки и клуши или ворон. Кое-где невдалеке от берега ныряют нерпы. Стайки зимующих уток совсем немногочисленны: наиболее обычны морянки, турпаны и каменушки. Из тундры иногда появляются лисицы. Нерпы продолжают держаться в Кроноцком лимане, отдыхая на льдинах, засевших на отмелях.

Волноприбойная полоса и заросли колосняка с морским горохом остаются неизменными вплоть до бухты Ольги. В районе берегового уступа к побережью подходит лес с более разнообразной фауной. С берега в бухту залетают гаги и бакланы, часто можно видеть краснозобых гагар. На песчаном пляже многочисленны чайки и кроншнепы. В море во время хода рыбы обычны нерпы, иногда вдоль берега проплывает с ревом небольшое стадо сивучей.

Береговой уступ представляет собой границу лесного пояса, который вплотную приближается к морю. Его фауна разнообразна и богата числом особей. Это чисто сухопутные виды, не тяготеющие к океану.

Лес, кустарники на склонах уступа и высокотравье дают приют многим птицам. Наиболее характерны ворона, китайская зеленушка,

чечевица, дубровник, белая трясогузка, пеночка-таловка и охотский сверчок. Из хищных птиц на высоких деревьях уступа гнездятся тихоокеанские орланы и зимняки. Береговые ласточки живут в обрывах уступа в устьях речных долин.

Из млекопитающих обычны землеройки и полевки. Травянистые склоны уступа сверху вниз испещрены медвежьими тропами, по которым звери спускаются из леса на морской берег. Иногда появляются соболи, более обычны горностаи, а в бухте Ольге живут ласки. Часто встречаются лисицы, волки и росомахи появляются редко.

Зимой на узкой прибрежной полосе, за которой возвышается стена берегового уступа, глубина снежного покрова резко возрастает. Большинство летних птиц отсутствует. Весьма обычны вороны и воробьи, которые собираются в район бухты с большой территории.

Из мелких воробьиных здесь зимуют снегири, поползни, буроголовые гаечки, а пуночки и курильские вьюрки держатся на выдувах морской террасы. Побережье посещают жители березовых лесов — большой и малый пестрые дятлы. В ивняках и ольховниках в низовье речных долин всегда можно встретить белых и тундряных куропаток. Из хищных птиц по-прежнему нередко тихоокеанские орланы, обычны зимующие кречеты. В море у берега всегда держится значительное число клуш, стаи морянок, турпанов, каменушек.

Скалистое побережье Кроноцкого полуострова — место колониальных гнездовий морских птиц. В трещинах скал уступа, на карнизах обрывов, на отдельных кекурах и островках гнездятся топорки, чистики, оба вида кайр, люрики, чайки, малые гаги, бакланы. На воде вдали от берега многочисленны тонкоклювые буревестники, летающие тысячами стаями. Всюду выныривают нерпы. Они постоянно лежат на временных лежбищах — рифах, обсыхающих во время отлива. У мыса Козлова и на стоящем в воде камне Куб находятся лежбища сивучей. Из хищных птиц здесь гнездятся на скалах зимняки и изредка сапсаны.

В верхних частях открытых травянистых склонов уступа находятся колонии тарбаганов, среди скал нередко снежные бараны. Их торные тропы идут по верхнему краю уступа. Иногда животные спускаются на морской берег к самой воде.

Описываемый участок побережья наиболее богат в заповеднике числом видов и особей.

Зимой побережье полуострова пустынно и сурово. Низкие островки покрыты панцирем из смерзшихся брызг и снега, более высокие

острова, травянистая терраса и склоны уступа засыпаны глубоким снегом. Уныло чернеют скалы. По глубоким ущельям рек, как по трубам, постоянно с силой тянет к морю холодный ветер. Между рифами, островками и берегом волны неустанно месят толстый слой шуги: часть ее в виде высокого вала лежит на берегу.

Нерп в море очень немного, сивучей остается на зиму лишь два-три десятка, да и то не ежегодно. Из птиц обычны морянки, каменушки, малые гаги и бакланы. Чаек почти не видно. Обычны кречеты и вороны, реже встречаются тихоокеанские орланы. На выдувах уступа, вблизи скал, зимуют снежные бараны и курильские вьюрки.

2. Пояс березы

Леса из каменной березы *Betula Ermani* преобладают над всеми типами древесных насаждений. Участки белой березы *Betula japonica* редко и небольшими площадями вкраплены в основные массивы.

Наибольшие участки белоберезников встречены к северу от сопки Лысой, на водоразделе между средними частями долин рек Медвежки и Богачевки, в истоках реки Лебяжьей и в нижних частях долины Лиственничной.

Каменные березняки занимают значительную часть территории от побережья до средней части горных склонов на высоте около 600 м. Эти леса покрывают просторные водоразделы и узкие хребтики, склоны речных долин и гор и окраины сухих тундрочек. В местах увлажненных (например, в поймах рек) береза не растет.

По количеству подлеска березовые леса делятся на леса с обильным кустарниковым подлеском и леса с высоким травяным ярусом, среди которого кустарники встречаются только единично.

Типичный лес всегда имеет сухую, хорошо дренированную почву. Мохового покрова в березовых лесах почти не бывает, так как для него здесь слишком много света.

Там, где лес каменной березы подходит к берегу океана, образуются густые заросли ветровых форм, часто составляющие опушку высокоствольного леса. Деревья этих зарослей имеют низкие, сильно искривленные стволы и ветви и совершенно ровные, как бы выстриженные под гребенку густые кроны.*

---

* Автором не использовано емкое и точное определение В. Л. Комарова (1912) «шпалерные». — Прим. изд.

Чем дальше от моря, тем выше и толще становятся стволы каменной березы, появляются раскидистые, обычно негустые кроны. Высота отдельных деревьев редко превышает 10 м. В лесу много полян и проредин, благодаря чему он имеет столь характерный для Камчатки вид светлого парка.

Рис. 4. Лес из каменной березы — станции каменного глухаря и соболя. Февраль 1942 г.

Подлесок в березовых лесах образован главным образом, рябиной, жимолостью *Lonicera edulis* и козьей ивой, достигающей размеров дерева. Нередко подлесок состоит из ольхового и кедрового стланцев.

Из травянистых растений к обычным спутникам березового леса относятся высокие травы: шеламайник, клопогон — *Cimicifuga simplex*, волжанка — *Aruncus kamtschatica*, герань, какалия — *Cacalia kamtschatica*, чертополох — *Cirsium kamtschaticum* и др. Это столь характерное для березового леса высокотравье занимает буквально каждый клочок земли, свободный от стволов деревьев.

В березовом лесу гнездятся типичные его обитатели: малая мухоловка, синехвостка, оливковый дрозд, буроголовая гаечка, оба вида дятлов, ястребиная сова, кедровка, вьюрок, щур, снегирь, каменный глухарь и ястреб тетеревятник.

Рис. 5. Лес из белой березы. Апрель 1941 г.

Рис. 6. Каменные березы близ низовья р. Ольги. Апрель 1946 г.

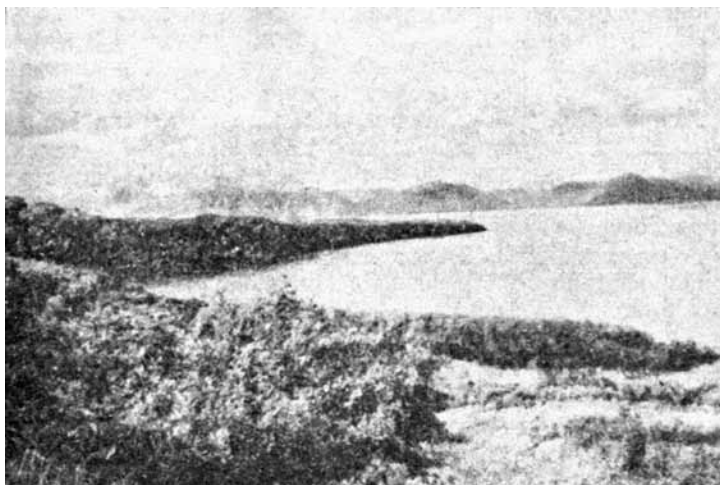
Из млекопитающих здесь обитают все виды землероек и полевок, заяц и соболь.

Зимой очень рыхлый и глубокий снег совершенно скрывает нижние части березовых стволов, кустарниковые стланцы и остальной подлесок. Возвышающиеся над снегом деревья и изредка торчащие вершинки кустов кажутся удаленными друг от друга еще более, чем летом.

Лес имеет вид чрезвычайно разреженного насаждения. В лесу остается мало животных. Глубоко под снегом проложены ходы полевок, и только изредка на поверхности снега видна цепочка следов этих зверьков. Обычно встречаются следы соболя, лисицы и зайца.

Из птиц здесь местами нередок глухарь, а там, где много березового подростка и ивняков, — оба вида куропаток. Мелкие воробьиные птицы представлены немногими видами: щур, снегирь, чечетка, гаечка, дятлы и поползень. Чистые березовые массивы обычно мертвы. Иногда за много часов ходьбы можно увидеть только след соболя и услышать писк гаечки или отдаленный стук дятла.

Березовые леса подходят вплотную к побережью, верхний предел их распространения ограничивает пояс кустарниковых стланцев и высокотравные субальпийские луга. В пределах лесного пояса расположены озера, открытые участки сухих и мокрых тундр, речные долины,

Рис. 7. Южный берег Кроноцкого озера — заросший ольховым (передний план) и кедровым стланцем. Вдали Валагинский хребет. Сентябрь 1941 г.

горячие ключи, а в бассейне Кроноцкого озера — лиственничные леса. Все они отличаются друг от друга и от березовых лесов иными стадиями и фауной.

Горные озера. В заповеднике самое большое озеро Кроноцкое находится в глубокой впадине в северо-западной части территории к западу у основания сопки Кроноцкой. Его высота над уровнем моря 360 м, площадь — 212 км², наибольшая известная глубина 141 м. На озере одиннадцать скалистых островков, из которых наибольшие заселены чайками — сизой и клушей.* Берега в большинстве скалисты и обрывисты, к ним вплотную подходят заросли стланцев, береза, а в северной части лиственница. Наиболее изрезана береговая линия в западной и северной части водоема. В озеро впадают с окружающих его вулканов семь значительных горных рек и много мелких ручьев. Озеро имеет сток только через реку Кроноцкую. Высшая водная растительность отсутствует. Вода кристально чистая. Много рыбы — гольца и озерной красной. Во время пролетов озеро привлекает водоплавающих птиц и куликов. В низовьях притоков озера и по его берегам гнездятся длинноносые и большие крохали, кряквы, чирки, синьги, гуменники, лебеди и краснозобые гагары. Лебеди зимуют в низовьях свободных от льда рек.

Еще до организации заповедника озерный район славился обилием выдры. Ее много и теперь.

Значительный интерес представляют собой озера в кальдере вулкана Узон. Это остатки некогда большого кальдерного озера. На огромном (9 × 12 км) плоском дне кальдеры, на высоте 600 м, находятся три больших активных площадки со множеством горячих ключей и озер. Их воды, как и холодные со склонов кальдеры, собираются в большое Центральное озеро площадью 3 км². Озеро зимой не замерзает. Его северный берег заболочен и сильно зарос травой, южный — переходит в сухую кочковато-ягодниковую тундру. Из восточного угла водоема вытекает река Шумная. В озере и реке есть туводные гольцы *Salvelinus malma*, так как на краю кальдеры река падает колоссальным водопадом с высоты 60—70 м, который изолирует кальдеру от моря.

Второе озеро, Фумарольное, находится к северу от Центрального, его площадь всего 0,4 км². Берега круто врезаются в дно кальдеры. Температура воды в разных частях водоема от 20 до 50° С. Озеро окружено березняком и зарослями стланцев. Вся низина кальдеры занята обширной

---

* Это высказывание ошибочно: сизая чайка на островах Кроноцкого озера вместе с клушей (тихоокеанской чайкой) не гнездится. — Прим. изд.

системой речушек, озерков и болотцев. Оба раза я был здесь в сентябре. Озера кишели пролетными утками. На озере Фумарольном находились только чирки-свистунки, но на Центральном уток было много тысяч. Шум поднимающихся стай напоминал грохот идущего через мост поезда. Преобладали кряквы, чирки и хохлатые чернети. Было немного широконосок, турпанов и синьг.

На Центральном озере держалось несколько лебедей, на всех водоемах — огромное количество краснозобых гагар.

Кальдера, видимо, удобна как место гнездования большого количества разных уток. Правда, я много находил только скорлупок яиц чирков.

По словам семячинских охотников, которые кальдеру Узона называют Чертовым болотом, здесь на незамерзающих озерах зимуют лебеди и утки.

В северо-восточной части кальдеры находится озеро Дальнее, заполнившее маар. Оно круглое, диаметром около 1 км. В центре находится небольшой скалистый островок. Берега окружены валом высотой 50—100 м. Озеро не имеет стока. Дно каменистое. Вода холодная, чистая. Водная растительность отсутствует. В озере есть гольцы. Из птиц здесь встречены только краснозобые гагары.

Низменные озера и болота находятся в юго-западной части приморской низменности, между низовьями рек Кроноцкой и Тихой, и в Чажминской долине. В обоих местах они расположены среди мокрых тундр. Глубина небольшая, берега заболочены, дно мшистое, топкое.

Болота часто обрамлены группами кустов ольхи, ив, спиреи, шикшовника *Empetrum nigrum* и жимолости. Растительность болот состоит из различных осок, мхов с росянкой и клюквой. Для озер характерно гнездование лебедей, синьги, хохлатой чернети и краснозобой гагары, а для болот — чирка-свистунка и кряквы. На луговинах гнездятся желтые трясогузки и охотские сверчки.

Из млекопитающих заболоченные места посещает только лисица, а на более сухих участках встречается полевка-экономка.

Зимой озера и болота замерзают. Лишь немногие холодные ключи остаются свободными в течение всей зимы или замерзают на короткое время. Зимой по зарослям тальников встречаются кочующие стайки гачек. Почками и ветвями ивы кормятся куропатки. В этих местах встречаются лисица и заяц. На куропаток охотится кречет.

Горячие ключи — одна из характерных особенностей вулканического района заповедника. В жизни фауны их значение невелико, но весьма

специфично. Не только горячая вода, но и берега этих ключей и почва вблизи их выходов всегда имеют более высокую температуру, чем соседние участки. Нагретая земля обитаема всю зиму. Горячая вода ключей, изливаясь в реки, препятствует их замерзанию в этом месте и ниже по течению. Наибольший интерес с фаунистической точки зрения представляют термы Узона. О них сказано выше.

Недалеко от Узона находится река Гейзерная (левый приток Шумной), в которую изливаются из многочисленных гейзеров и горячих ключей большое количество воды. По склонам долины у реки расположено более десяти больших нагретых площадок. Быстрая и узкая горная река не дает зимой приюта водоплавающим птицам.

Ранней весной, когда всюду лежит масса снега, нижние склоны долины по соседству с активными площадками рано покрываются зеленью, привлекая медведей и снежных баранов. Последние в долине Гейзерной зимуют.

Благодаря теплым водам Гейзерной река Шумная не замерзает. В ее нижнем течении зимуют лебеди и крохали.

Четыре группы Тюшевских горячих ключей находятся по среднему течению одноименной реки. Ниже впадения ключей река не замерзает на большом расстоянии. Здесь до поздней осени держится небольшое количество пепельных улиток и постоянно зимуют кряквы, крохали и каменушки.

Подобные же ключи находятся на реке Большой Чажме (Верхне-Чажминские горячие ключи). Здесь кроме уток, зимующих и на р. Тюке, наблюдались каменушки. Под корнями деревьев у подмытого высокого берега я видел выдру. У низкого и открытого морского берега близ устья Большой Чажмы расположены Нижне-Чажминские горячие источники,

Рис. 8. Река Гейзерная в нижнем течении. Сентябрь 1945 г.

Рис. 9. Тюшевский горячий водопад в долине р. Тюшевки.
1 ноября 1942 г.

образующие большое теплое проточное озеро. По словам А. П. Крупнина, на этом озере зимой бывают лебеди.

Кочковатые ягодные тундры* встречаются небольшими участками среди березовых лесов на сухих возвышенных полого-холмистых участках и на речных террасах. Наиболее обширные тундры расположены по рекам Столбовой, Лебяжьей и по среднему течению Кроноцкой. Это пространство — часть северо-восточной приморской равнины. Значительные участки кочкарников находятся по среднему течению реки Волчьей, в низовье реки Оленьей и на водоразделе между Ольгой и Татьяной по их среднему течению.

Кочкарниковые тундры лишены древесной растительности за исключением низкорослых кустиков ив и болотной березки. На кочках непременно растет шикша *Empetrum nigrum*, брусника *Vaccinium vitisidaea*, голубика *V. uliginosum*, толокнянка, багульник и вереск. На тундрах в некоторые годы бывает много грибов.

Здесь гнездятся полевой жаворонок, белая куропатка, а в увлажненных местах — желтая трясогузка.

---

* На Камчатке тундрами называют всякое открытое безлесное пространство. Это название особенно укоренилось за сухими ягодниковыми кочкарниками.

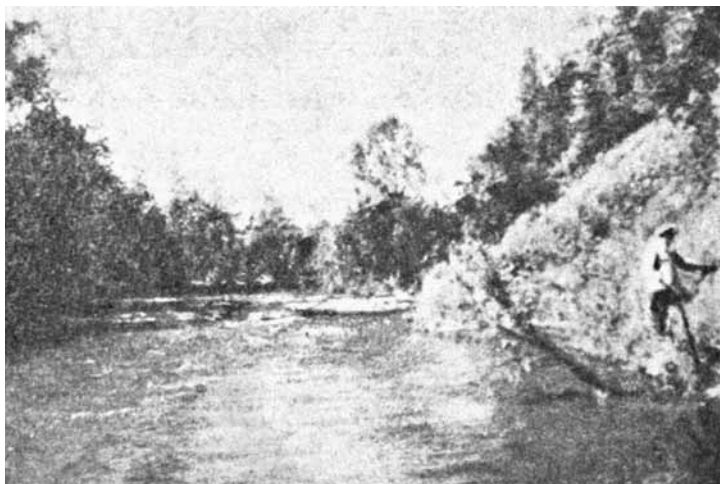
Рис. 10. Горячий ручей на Верхне-Чажминских ключах в долине Большой Чажмы. Февраль 1942 г.

Рис. 11. Столбовая ягодниковая тундра. Справа сопка Лысая, вдали группа Гамченских вулканов. Август 1940 г.

Из млекопитающих встречаются полевки и землеройки. Обилие в иные годы ягод шикши и голубики привлекает сюда из соседних долин и березовых лесов медведей, а на окраины тундр и соболей. Ранней весной и поздней осенью на тундрах пасутся северные олени.

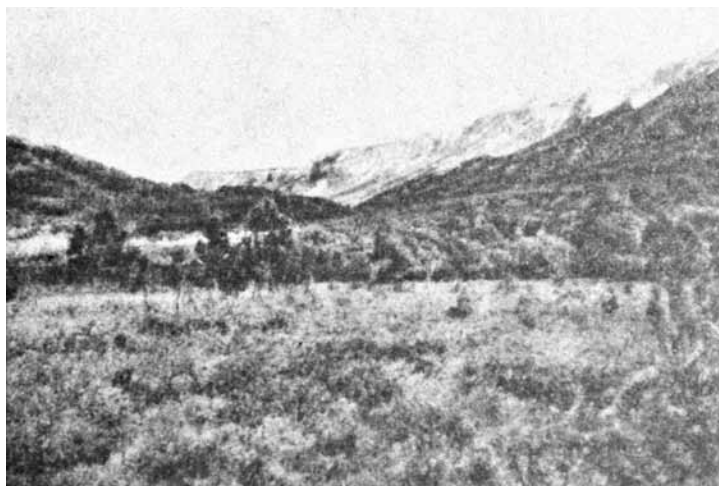
Зимой кочки находятся под плотным, убоистым снегом, который здесь лежит менее мощным слоем, чем в соседних лесах. Залегает он неравномерно, особенно на большом пространстве приморской тундры, где этому способствует обилие холмов, западин, зарослей, кустарниковых ив и березки. Поэтому нередки выдувы и глубокоснежные участки. Чем ближе к опушке березового леса, тем глубже и ровнее лежит снежный покров. На обширных приморских тундрах в малоснежные годы зимуют северные олени, которые кормятся растущими на кочках лишайниками.

Рис. 12. Река Богачевка ниже впадения Трухинки. По берегам — ольхи, ветлы и тополи. 20 июня 1946 г.

Долины рек начинаются в горах мелкими узенькими ложками. Постепенно увеличиваясь, они проходят к морю через все пояса, резко отличаясь от них своим физико-географическим комплексом. В Кроноках долины интерзональны. В пределах березовых лесов большинство рек имеет горный характер до самого моря. Широкие и глубокие долины часто явно не соответствуют сравнительно небольшой реке (например,

Большая Чажма, Богачевка и ряд других). Реки, проходящие через приморскую равнину к морю, теряют здесь свой горный характер, образуя меандры и старицы, и соединяются протоками с тундровыми озерами (низовья Тихой, Мутной, Тундровой, Кронцовкой, Столбовой и Большой Чажмы).

Рис. 13. Обрывы Железнодорожного хребта в долину реки Богачевки. На склонах — ольховый и кедровый стланец, ниже — березовый лес и высокотравная поляна. Август 1941 г.

По берегам тундровых отрезков рек встречаются преимущественно кустарниковые ивняки.

На склонах долин, горных участков рек растет каменная береза, ольховый и кедровый стланцы спускаются в поймы. В узких и крутостенных долинах на склонах вместо березы встречается ольха.

Берега рек в больших долинах обрамлены узкой полосой леса, в состав которого входит ольха *Alnus hirsuta*, высокие ветлы *Chosenia macrolepis*, древовидная лоза *Salix sachalinensis* и болотал *Salix Gmelini*. По рекам Богачевке, Кронцовкой и среднему течению Шумной много тополя *Populus suaveolus*.

Береговые леса идут вдоль реки в виде совершенно ровной и густой стены с четкой границей между тундрой или долинным лугом.

Рис. 14. Долина Большой Чажмы; черная полоса — высокоствольный ольхово-ветловый лес вдоль реки. Февраль 1942 г.

Рис 15. Ольховый лес в пойме реки Ракитинской. Февраль 1941 г.

Выше всего в таком лесу ветлы и тополи, второй ярус образован ивами или ольхой. В тени леса развиваются высокие заросли баранника *Senecio palmatus*, шеламайника, вейника и крапивы.

По берегам рек гнездятся перевозчики, пепельные улиты, каменушки, большой и средний крохали. В береговых кустарниках у воды — овсянки-ремезы, дубровники, чечевицы. В пойменном лесу — оба вида дятлов, оливковые дрозды, пеночки таловки. На луговинах селятся охотские сверчки. Для рек характерны выдра, а во время хода лососевых в долинах рыбных рек собирается много медведей-рыболовов.

Рис. 16. *Пойма реки Тюшевки с ольхами, вдали долина реки Оленьей.
Февраль 1941 г.*

Зимой в долинах лежит очень глубокий снег. В пределах однотипных участков долины он имеет одинаковую мощность, но в аналогичных местах других долин глубина снега может быть совершенно иной. Чем дальше от моря, тем выше снежный покров. Это общая закономерность.

На стремнинах горных рек встречаются незамерзшие участки, на которых зимует немного крохалей, крякв и каменушек. В ивниках речных долин бывают обычные куропатки.

Лиственничные леса распространены в северной и западной частях бассейна Кроноцкого озера, главным образом по долинам рек Лиственничной с притоками, Северной пади и Унаны. На берегах озера лиственница встречается местами от залива Камчадалов до залива Унаны. Лиственница образует чистые насаждения только небольшими участками. Обычно она входит в состав смешанного пойменного леса, а на склонах долин встречается с каменной и белой березами.

Рис. 17. Тополы, кедровый стланец и ольховый стланец, полузакрытые снегом. Низовье реки Лиственничной. Апрель 1942 г.

Рис. 18. Разреженный лиственничный лес на северо-восточном берегу Кроноцкого озера. Район зимовок северных оленей. Март 1942 г.

Из птиц в лиственничном лесу характерны на гнездовье сорокопут жулан, темный дрозд Наумана, малая мухоловка. Зимой только здесь встречена желна. Из млекопитающих только здесь постоянно встречается белка.

3. Пояс стланцев

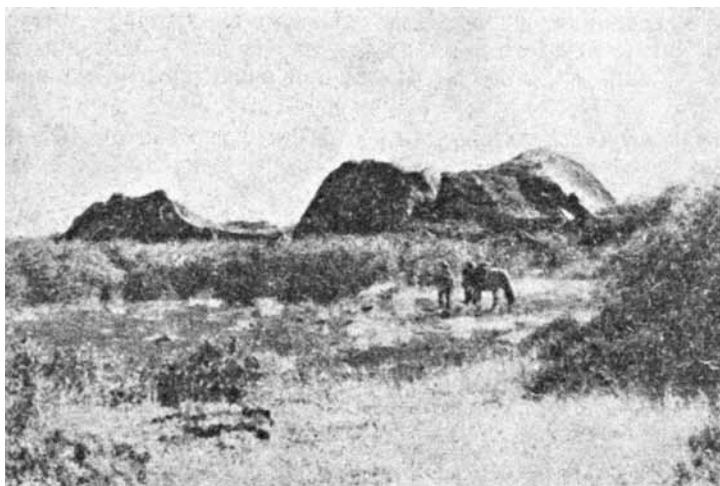
Кустарниковые заросли состоят главным образом из ольхового *Alnus fruticosa* и кедрового *Pinus pumila* стланцев. Значительные участки кустарниковых ив и рябинника встречаются редко, хотя эти виды широко распространены. Отдельные группки ольховника и кедровника разбросаны на склонах уступа у морского берега. Чем дальше от моря, тем этих группок становится все больше, и они смыкаются, наконец, в значительные по площади заросли.

В верхней части своего распространения, на высоте 400—800 м, заросли образуют сплошной пояс, быстро редящийся и сходящий на нет выше в горах.

Рис. 19. Верхняя часть пояса стланцев в Светланском барранкосе вулкана Шмидта. Август 1946 г.

Кустарниковые заросли встречаются решительно всюду по склонам речных долин и среди березового леса. На высоте кустарникового пояса находится сложная система водораздельных хребтов и лежащих между ними верховий речных долин. Заросли стланца покрывают большую поверхность по вершинам и склонам хребтов, чередуясь с высокотравными субальпийскими лугами и сухими ягодниковыми тундрочками. На дне речных долин этого пояса растут стланцы и ивняки и распространены субальпийские луга. В зарослях ольховника мало других растений. Наиболее обычны папоротник и вейник. Заросли кедрового стланца еще более густы. Среди них все же можно встретить плауны и некоторые злаки. Часто между кустами стланца нет других растений. Фауна этого пояса весьма разнообразна. Состоит она из животных, свойственных как ниже лежащему поясу березы, так и расположенному над стланцами высокогорью. Животных, свойственных только поясу кустарников, нет.

Рис. 20. Заросли ольхового стланца на лапилли среди глыб лавы. Восточный склон вулкана Большой Семячик. 20 сентября 1945 г.

Наиболее характерны для зарослей гнездящиеся соловей-красношейка, темный дрозд Наумана и пеночка-полевка. Из млекопитающих здесь постоянно живут только землеройки и полевки. Там, где

однообразии стлланцев прерывается тундрочками, высокотравными полянами и скалами, встречается охотский сверчок, тундряная куропатка. В россыпях селится колониями пищуха. На субальпийских лугах пасутся северные олени. Осенью кедровники посещаются медведями и кедровками.

Зимой кустарники почти целиком скрыты под снегом, который залегает более или менее ровным покровом. Рыхлые участки полностью не засыпанного снегом высокого ольховника чередуются с уплотненными участками более низкого кедровника, обычно скрытого снегом. Под его покровом находятся землеройки и полевки. Изредка сюда забегает лисица. В тальниковых зарослях долин бывают зайцы. Из птиц сюда залетают поползни, гаечки и очень редко дятлы. Здесь постоянно зимуют тундряные куропатки.

4. Пояс высокогорья

Пояс высокогорья, располагаясь выше зарослей стлланцев и высокотравных субальпийских лугов, занимает верхнюю полосу всех гор. Отсутствие деревьев и кустарников — его характерная черта. Здесь область низкорослой приземистой и разреженной растительности, где даже многочисленные ивы часто не возвышаются над травостоем.

Район вулканического высокогорья объединяет большую территорию с разными высотами и ландшафтами.

Альпийские луга и горные тундры лежат на высоте 800—1200 м и разобщены на небольшие участки. Древесной растительности здесь нет совсем. Из кустарников обычны приземистые ивы, ольховый и кедровый стлланцы встречаются редко и имеют угнетенный вид.

Альпийские луга представляют собой густой и пестрый ковер низкого разнотравья из различных осок, злаков, бобовых, отдельных кустиков альпийских ив. На пропитанной водой почве растут группы пушицы *Eryophorum Scheuchzeri*, полыни *Artemisia Tilesii* и чемерица.

В сухих местах альпийские луга переходят в альпийскую тундру с рододендромом *Rhododendron chrysanthum*, многочисленными ивами, высокогорной голубикой *Vaccinium vulcanorum* и колокольчиками. По самым гребням хребтов раскинулась сухая скалистая тундра из лишайников, мелких экземпляров полярной ивы *Salix arctica*, куропаточьей травы *Dryas kamtschatica*, диапенсии *Djapensia japonica* и мятлика *Poa*

Рис. 21. Северо-восточная часть Гамченского дола на высоте 1 000 м и отроги Гамченского вулкана. Станции сусликов, подорожников и горных коньков. Август 1946 г.

Kotarovi. Здесь нередка голубика и брусника. Там, где еще суше, сомкнутый покров исчезает и сменяется отдельными особями этих же видов. Из птиц характерны гнездящиеся на ровных склонах горные коньки, на скалах — сибирские вьюрки, а на сухих станциях — тундряные куропатки. Из зверей здесь обычны красно-серые полевки, пищухи, снежные бараны и северные олени.

Долы (высокогорные широкие плато) чрезвычайно специфичное и характерное образование вулканического района. Они занимают значительную площадь высокогорья с сидящими на них, как на широком фундаменте, отдельными конусами. Долы находятся на высоте от 700 до 1400 м. Их волнистая поверхность с уклоном от конусов к окраинам сплошь покрыта вулканическим песком, дресвой (лапилли) и потоками лавы. Верховья речных долин имеют характер глубоких каньонов, стенки их скалисты и обрывисты. В начале лета, во время бурного таяния снега, на долах много временных водотоков и озер. Позже воды мало, так как рыхлая толща быстро ее впитывает, вода есть только в небольших ручейках, вытекающих из-под снежников и быстро теряющихся на поверхности. Ветер легко вздымает тонкий вулканический пепел,

Рис. 22. Гамченский дол, вдали одноименный перевал и вулкан Гамчен. Август 1946 г.

отчего сухие русла рек клубятся, как проселочные дороги. Осенью доли превращаются в маленькие высокогорные полупустыни. Наличие бесчисленной сети сухих русел или сухих рек представляет характерную особенность долов.

Поверхность долов слабо задернована. На площадях, покрытых лавами и лапилли, много голых участков. Остролодки *Oxytropis* и камнеломки селятся на чистом лапилли. Изредка встречается брусника и шикша. Среди них часты рододендрон, полярная осока.

На лавах, сильно пересыпанных лапилли, растут накипные и листовые лишайники, обычны стелющиеся кустики ив, багульника, крупные дерновинки колосняка, злаки, остролодки, ситник *Juniperus beringianus*, голубика и альпийская толокнянка *Arctous alpina*. Все это разбросано одиночно или группками по черной лаве и серому лапилли. Фауна долов весьма бедна видами и особями. Исключение составляют колонии зверьков — сурков, пищух, местами сусликов, распределенные весьма спорадично. Птицы подобных скоплений не образуют. С натяжкой можно говорить о колониальных гнездовых стрижей.

Из птиц характерны на гнездовье горный конек, короткоклювый зуек, тундряная куропатка и пуночка. Стрижи, по существу, живут выше

Рис. 23. Кальдера Крашенинникова в начале лета. Вдали скалистый Двуглавый зубец — местообитание снежных баранов. 17 июля 1941 г.

долов, на скалистых обрывах хребтов и остатков конусов. Только на долу Гамчена найден на гнездовье подорожник. Свойственных долам зверей еще меньше. На ровных поверхностях живут суслики, на лавовых потоках — пищухи и тарбаганы. На скалах хребтов и барранкосов живут снежные бараны.

Вулканические конусы или *сопки* сложены из лав и туфов, т. е. из того же материала, который они извергли на окружающие их доли. Одни сопки правильной конической формы, поднимаются до больших абсолютных высот, например, Кроноцкая, Гамчен, Тауншиц; другие, находясь на разных стадиях разрушения, сравнительно невысоки, например, Узон, Кихпинич, Крашенинникова, Шмидта. От вершины до оснований конусы глубоко прорезаны радиально расходящимися логами-барранкосами, разделенными ребрами хребтов. В барранкосах часто лежат снежники и начинаются истоки рек.

В нижних частях конусов встречается растительность, по своему составу принадлежащая к растительности лапиллиевых долов или лавовых потоков. Чем выше, тем реже становятся отдельные растения или их группки на предельных высотах распространения растений (примерно 2300 м), только в защищенных от ветра местах еще ютятся редкие здесь камнеломки и более обычные лишайники. На конусах обитают те же

Рис. 24. Дно кальдеры Крашенинникова из голых лавовых глыб и лапилли с одинокой дернинкой колосняка (*Calamagrostis sp.*). Август 1945 г.

животные, что и на долах. По мере подъема вверх они, как и растения, встречаются все реже. Выше всех животных отмечены горные коньки и пуночки — 2300 м, зимой северные олени — 2300 м и летом снежные бараны — 2570 м. Летом на долах и нижних частях конусов довольно обычны лисица и медведь, а ближе к осени встречаются волк и россомаха. Высокогорье зимой чрезвычайно сурово и пустынно. На открытых незащищенных просторах беспрепятственно свирепствуют сильнейшие бураны, которые часто продолжаются по многу дней.

На долах и вулканах мощность и плотность снежного покрова очень неравномерна. Его залегание подчинено особенностям рельефа и ветрам, низкорослая разреженная растительность почти никакой роли не играет. Все понижения рельефа имеют более глубокий снежный покров, повышения же — менее глубокий, но более плотный. Очень много бесснежных выдувов. То же относится и к вулканическим конусам. Их навстреченные склоны обычно имеют менее мощный, но более плотный снежный покров, подветренные же — более мощный, но менее плотный.

На седловинах и вершинах хребтов снег сильно уплотнен, но совсем рядом могут находиться участки очень рыхлого снега. Так же

контрастно изменяется глубина снежного покрова. На выдувах среди долов и скалах высокогорья зимуют северные олени, снежные бараны и их постоянные преследователи — волки и россомахи, нередко залетает сюда и ворон. Около выдувов и зимовок копытных встречаются зайцы и куропатки.

Рис. 25. Безжизненные вершины вулканов на высоте 2000 м, слева конус Гамчена и ледник в старом кратере. 26 августа 1946 г.

Вершины конусов некоторых вулканов — Кроноцкого, Гамчена, Тауншиц, Шмидта — лежат в нивальном поясе. Сюда только иногда заходят отдельные животные. В августе 1946 г. на вершине Гамчена встречены следы и помет снежного барана. Кроме них, здесь и на несколько сотен метров ниже следы пребывания животных не найдены. Вероятно, та же картина и на других конусах. Уже в половине августа на вершинах выпадает первый снег. В конце месяца — начале сентября они закрываются прочным снежным покровом, сохраняющимся до конца июня.

Высокогорье Кроноцкого полуострова не имеет долов и вулканических конусов. Над поясом стланцев поднимаются хребты с разнотравными альпийскими лужайками и узкими каменистыми гребнями. Ледники здесь — характерный элемент горного ландшафта. Только одна вершина достигает 1400 м, остальные не превосходят в среднем 1100—1200 м.

Фауна высокогорья полуострова мало отличается от животного населения вулканического высокогорья: здесь отсутствуют суслики и нет зимовок северных оленей. С узких хребтов и вершин снег сдувается. Распределен он очень неравномерно и сильно уплотнен ветрами. Принесенный ниже, он скапливается на альпийских лугах, подветренных склонах, тальвегах, в ледниковых карах и цирках.

Климат

Заповедник защищен от охлаждающего влияния Охотского моря двумя горными хребтами — Срединным и Валагинским. Находясь на берегу незамерзающего океана, он имеет влажный и довольно мягкий морской климат. В пределах Кронок находятся районы, значительно различающиеся один от другого по климату: например, климаты океанического побережья, высокогорья выше 1000 м или замкнутой котловины Кроноцкого озера, почти изолированной от моря высокими хребтами, конечно, весьма различны. К сожалению, точные данные о климате есть только для узкой полосы побережья — по наблюдениям метеорологической станции в бухте Ольге за 7 лет (1939—1945 гг.). Горных метеостанций в заповеднике и других частях Камчатки нет. Поэтому относительно других районов заповедника есть лишь отрывочные сведения.

В бухте Ольге наиболее холодный месяц — февраль, наиболее теплый — август. Прохладное лето и теплая мягкая зима сочетаются с большим количеством осадков. Начало заморозков обычно приурочено ко второй половине сентября. Последние заморозки бывают в июне, обычно в первой его половине, но нередки во второй, особенно на почве. Ветры в общем не сильные. Максимальное количество осадков приходится на конец лета и осень. Зимы отличаются многоснежностью и продолжительностью периода со снежным покровом. Для климата побережья характерна большая влажность воздуха, большая облачность и обилие туманов.

В замкнутой котловине Кроноцкого озера и в удаленных от побережья речных долинах климат более континентальный. Температура воздуха зимой понижается по мере удаления от океана в глубь территории. Летом, наоборот, температура воздуха заметно повышается в том же направлении. По мнению акад. Комарова (1940), осень в районе Кроноцкого озера наступает, по крайней мере, на две недели раньше, чем на

побережье. В поселке Богачевка (45 км от моря) снег ложится раньше, чем у моря, примерно на 2 недели и стаивает позже на такое же время. Эта разница особенно велика была в 1943 г., когда снег лег раньше на полтора месяца и стоял позже на две недели. Зима здесь более снежная, холодная и лето более жаркое, деревья раньше покрываются листвой, чем на побережье. Судя по 1944 г., до середины марта температура воздуха в пос. Богачевка в среднем на 10° ниже, чем в бухте Ольге, а со второй половины марта на столько же выше.

В горах зима значительно продолжительнее, чем на побережье.

Кроноцкий полуостров, с трех сторон окруженный морем, имеет более влажный климат. Летом на нем чаще дожди, зимой заметно больше снега, чем в других районах заповедника. Накопление огромных масс снега объясняется сильно расчлененным рельефом, благодаря чему снег сдувается с хребтов в многочисленные долины и понижения, а не уносится в море.

Наличием больших и глубоких понижений в центральной, возвышенной, части полуострова и обилием осадков в виде снега, скапливающегося в этих впадинах, и объясняется развитие здесь крупных ледников.

В высокогорных участках западного вулканического района есть всего три маленьких ледника.

Длинная зима с мощным снежным покровом — малокормное, критическое время года для большинства животных. Зимняя фауна по сравнению с летней очень бедна видами. Большинство птиц отлетает, некоторые звери откочевывают к югу или залегают в длительную спячку. Оставшиеся же на зиму заново распределяются по новым зимним стациям, обеспечивающим кормом и защитой от врагов и непогоды. Основное влияние на жизнь животных в Кроноках оказывает, несомненно, длительная зима с глубоким снегом. Наибольшей высоты снег здесь достигает в марте.

За годы работы в заповеднике мне удалось неоднократно побывать во все времена года во всех поясах и многих районах территории и составить довольно ясное представление об изменениях в природе. Эти наблюдения могут служить дополнением к характеристике исследуемой территории.

В октябре в жизни фауны происходят основные предзимние изменения. Еще в сентябре в основном заканчивается пролет воробьиных, теперь улетают последние задержавшиеся птицы. Многие водоплавающие продолжают лететь морем вдоль побережья весь октябрь и даже

часть ноября. Суслики и тарбаганы в горах уходят в спячку примерно 1/X. Тарбаганы на побережье Кроноцкого полуострова залегают в спячку, вероятно, около 1/XI. К этому же времени находится уже в берлогах и большинство медведей. Сивучи покидают лежбища в октябре. К октябрю на приморских тундрах собираются олени. Большинство их к этому времени уже перешло с Кроноцкого полуострова на зимовки в горных тундрах вулканического района. В октябре у оленей начинается гон. В сентябре появляются первые зимующие кречеты, в октябре их становится значительно больше.

В начале октября опадают листья на каменной березе, на ивах и ольховом стланце листопад проходит дней на 10 раньше. В половине месяца весь лес уже по-зимнему гол, зеленеет только хвоя кедрового стланца. Во всех ландшафтах преобладают осенние тона травянистой растительности разных оттенков — серый, желтый и красный.

В октябре начинается общее движение животных (пуночек, сибирских вьюрков, тундряных куропаток, зайцев, лисиц) из покрытого снегом и малокормного высокогорья вниз, в лесной пояс гор. В течение этого месяца на всей территории окончательно устанавливается зима. В ноябре заканчивается гон северных оленей и начинается гон у снежных баранов. В декабре покрываются льдом Кроноцкое озеро и относительно спокойные участки горных рек. К концу месяца толщина снега превышает 50 см. Короткие дни, сильные ветры и частые снегопады придают особую суровость зимней обстановке.

В январе покрываются льдом все остальные водоемы за исключением никогда не замерзающих ключей, стремнин на реках или их участков, согретых водой горячих источников. Животные окончательно перераспределяются по-зимнему, собираясь в кормных местах. Наиболее резко выражена концентрация копытных на узких территориях зимовок: снежных баранов — на определенных группах скал, северных оленей — в приморской тундре и на высокогорных зимовках среди вулканических долов. Волки и росомахи особенно обычны вблизи этих зимовок.

Наиболее плотно животные населяют побережье с прилегающими березовыми лесами и долины рек в среднем поясе гор с ивняками и крупноствольным лесом. Чем дальше от этих мест и выше в горы, тем число видов и особей все более уменьшается.

Февраль — наиболее холодный зимний месяц с особенно частыми бурями. В течение февраля—марта высота снежного покрова достигает наибольшей мощности. Вся территория, от побережья до высокогорья,

завалена массой снега. В нижних поясах малоснежны узкая полоса побережья с отвесами берегового уступа, приморская тундра и некоторые небольшие кочкарники, да болота и участки разреженного лиственничного леса в низовье Унаны и Лиственничной. В горах малоснежны гребни хребтов и скалы и доли вулканического района.

В марте уже заметно чувствуется увеличение дня. На солнцепеках, особенно на побережье, появляется тонкая корочка наста. Перемены в зимней жизни фауны также свидетельствуют о приближении весны. С характерным мелодичным карканьем гоняются друг за другом вороны, по-весеннему пищат гаечки, многие птицы шире начинают летать за пределы зимних местообитаний. Среди зимующих в высокогорье олень идет постепенная передвижка стад к окраинам долов — к весенним путям кочевков. В бухте Ольге стайки зимующих морянок оживленно перелетают с места на место. Самцы начинают ухаживать за самками.

Море у берегов заповедника не замерзает. Обычно в декабре появляется лед в виде сала, но вскоре он исчезает. В 1944 и 1945 гг. лед продержался до мая. Веснами нагоняло мелкобитый северный лед, который закрывал бухту Ольгу. После ветров с берега его отодвигало в море, и на образовавшейся полосе спокойной воды собиралось огромное количество пролетных морянок, турпанов, гаг и других уток.

Настоящая весна на побережье начинается в апреле. В нижнем течении рек еще в марте оседает лед. Его постепенно размывает водой и уносит в море. Ледохода на горных реках заповедника нет. Уровень воды не повышается, вода не мутнеет. Морской берег понемногу очищается от припая и шуги.

В средней части лесного пояса в глубинных районах примерно до половины марта температура воздуха на 10° ниже, чем на побережье, с половины марта она на столько же выше. Снежный покров на побережье в общем ниже, чем в других местах. Поэтому, несмотря на охлаждающее влияние моря, снег стаивает здесь прежде, чем в удаленных от моря районах, хотя температура воздуха на побережье ниже. В самом начале апреля в море появляются огромные стаи турпанов — первых пролетных птиц.

На южных склонах речных долин, тундрах, морской террасе и на склонах берегового уступа появляются первые проталины. Около 10/IV на побережье и в нижней части березовых лесов начинает бурно таять снег. Днем на солнце он раскисает, напиваясь водой. В остальное время суток снег скван крепким настоем.

Снег быстро тает на открытых местах, оседая и уплотняясь в березняке, пойменном лесу и на теневых склонах. В самом начале мая уже не более, двух третей видимого пространства покрыто снегом.

В горах еще зима, но здесь уже крепки насты и под лучами весеннего солнца обтаивают и четко вырисовываются выдувы и скалы. Выступающие из-под снега темные лавы и вершины холмов быстро нагреваются и способствуют таянию снега. Неожиданно налетающие бураны сразу стирают эти первые признаки весны. Но достаточно одного теплого и солнечного дня, чтобы они появились вновь.

Около 10 апреля выходят из берлог первые медведи, постепенно продвигаясь к побережью. В эта же время на проталины приморской тундры спускаются с горных зимовок первые небольшие группы оленей.

С половины апреля начинается непрерывный пролет, ежедневно нарастающий числом видов и особей. Состав зимней фауны резко изменяется. Даты появления первых особей многих видов в течение ряда лет весьма различны, но некоторые (пеночки, зимняки, обыкновенная кукушка и др.) появляются из года в год довольно точно в одни и те же сроки. Последовательность прилета птиц в разные весны, поэтому, иная, хотя в общем порядок прилета сохраняется.

Большинство первых птиц появляется сначала на обтаявшем уже побережье; по мере исчезновения снежного покрова в других местах они расселяются по всей территории лесного пояса, появляясь заметно позже в глубинных районах. Прилетающие в мае и июне птицы направляются прямо к местам гнездовий. Водоплавающие, чайки и кулики придерживаются побережья, через горы они летят быстро, не задерживаясь.

Первыми около половины апреля появляются на реках кряквы и крохали. Почти одновременно, около 18/IV, прилетают белые трясогузки и полевые жаворонки. После двадцатого прилетают зимняки, сапсаны, овсянки-ремезы и дубровники. В конце месяца идет массовый пролет крякв, крохалей, морянок, каменюшек, лебедей. Значительно возрастает численность турпанов.

В половине апреля уже интенсивно токуют каменные глухари. В конце второй декады апреля появляются первые бабочки.

В двадцатых числах апреля на проталинах по склонам береговой уступа и на склонах речных долин появляются первые побеги травянистой растительности: шеламайника, вейника, черемши, чемерицы, крапивы и других. Еще раньше, около половины апреля на участках

морской террасы, защищенных от ветра и пригреваемых солнцем, начинается вегетировать колосняк.

Зимовавшие в Кроноках кречеты к маю отлетают и уже почти не встречаются.

В первой декаде мая появляются перевозчики, летят речные чайки, короткоклювые зуйки, гуменники, шилохвости, связи, гоголи и др.

В мае идет пролет большинства видов птиц и распределение их по гнездовым территориям.

Около 5/V в бухте Ольге распускаются почки на ивах, в поло vine месяца на ольхе и в конце мая — на каменной березе. По сравнению с побережьем и нижней частью лесного пояса весна в горах наступает на месяц-полтора позже.

Около половины мая на окраинах высокогорья начинается заметное таяние снега, которое обуславливает весенние паводки рек. Примерно в половине июня уровень воды в реках достигает максимума, соответствуя бурному таянию снега в их горных верховьях. Относительно спокойные реки и речушки в это время предельно вздуваются. Мутная вода несетя бешеными потоками сплавляя в море подмытые и вывороченные деревья и перекатывая по дну крупные камни.

На долах к половине мая появляются уже значительные проталины, сильно вытаивают лавовые потоки и южные склоны хребтов.

В это время просыпаются суслики и тарбаганы. 15—20/V сюда прилетают пуночки, а несколько позже — горные коньки.

В горах в конце мая и в первой половине июня еще бывают свирепые снежные бураны. Олени продолжают спускаться с гор на тундры лесного пояса. В половине мая поднимаются из берлог медведицы с медвежатами.

Внизу во второй половине мая прилетают желтые трясогузки, соловьи красношейки, кроншнепы, сизые чайки, пепельные улиты; в конце месяца — чечевицы, оливковый дрозд.

В первой половине мая у прилетных птиц появляются первые яйца (кряква).

В июне прилет птиц заканчивается. В первой декаде появляются береговые ласточки, мухоловки, охотские сверчки. Примерно 4/VI раздаётся первое кукование обыкновенной кукушки. Около 10/VI прилетают пеночки-таловки и бело-поясные стрижи; ими заканчивается прилет новых видов.

В течение второй половины июня северные олени, спустившиеся на тундры лесного пояса, переходят главным образом на Кроноцкий

полуостров — в места летних пастбищ. В это время происходит отел как у северных оленей, так и у снежных баранов. На побережье последний весенний заморозок бывает в среднем 8/VI (крайние сроки за пять лет 29/V—20/VI).

У большинства птиц в гнездах уже полные кладки, в некоторых вывелись птенцы. После 20/VI уровень воды в реках обычно начинает падать, вода постепенно светлеет. Это время соответствует стаиванию главной массы снега в горах.

В конце июня, а чаще в начале июля в устья рек заходит первая горбуша и снова поднимается в реки голец, вышедший из них в апреле в море. Массовый ход горбуши продолжается с половины июля до половины августа. Появление сотен тысяч лососей в почти безрыбных до этого реках заповедника сразу сильно увеличивает кормовые ресурсы территории.

Рыба служит важным кормом ряда видов. Особенно велико ее значение для медведей, питавшихся ранее главным образом травянистой растительностью. С появлением лососей медведи, распространенные до этого по всей территории, концентрируются у рыбных рек, покрывая их берега торными тропами и объедками рыбы.

С июля до осени в реки с моря идут различные лососевые, поднимаясь в их верховья, где собираются на нерестилищах. Основные рыбы — кета, красная, кижуч и осенний голец — встречаются в большинстве рек до снега в количестве одного или нескольких видов.

В конце июля обильное камчатское высокотравье достигает пышного развития. Такие широко распространенные растения, как баранник, вейник, какалия, иван-чай, крапива и многие другие, достигают в благоприятных условиях произрастания двух-трехметровой высоты. Своей гигантской, почти четырехметровой высотой выделяется шеламайник — одно из самых обычных растений от побережья до пояса кустарников.* Шеламайник покрывает большие площади. В июле птенцы большинства видов покидают гнезда.

В начале августа на тундрах лесного пояса созревают шикша и голубика; в горах они созревают на 2—4 недели позже. Медведи, отъевшиеся на рыбе, переключаются на новый корм. В это время появляются на пролете стаи средних кроншнепов. Весь август и половину сентября кулики весьма многочисленны на всех ягодниковых тундрах. На побережье

---

* Неоднократные измерения показали, что максимальная высота шеламайника и крестовника ограничивается 275 см. Это явное преувеличение. — *Прим. изд.*

август — самый теплый месяц в году, со среднемесячной температурой 12°. Только в июле и августе нет дней с температурой ниже 0°.

Первые заморозки отмечены в бухте между 10 и 29/IX (в среднем за пять лет 20/IX). В горах заморозки отмечены около половины августа. Общее похолодание вытесняет отсюда насекомоядных птиц, которые откочевывают в нижние поясы и на побережье. Здесь мухоловки, дрозды, пеночки, трясогузки задерживаются перед отлетом. Большинство воробьиных улетает с конца августа до половины сентября.

Сентябрь — месяц отлета большинства видов куликов, уток и хищников, хотя отдельные особи встречены и позже — в конце октября и даже ноября.

Осенний пролет отличается от весеннего тем, что птицы часто задерживаются до последней возможности. Отлет для многих видов (зимняки, пеночки, трясогузки и др.) начинается с кочевков по территории. Осенью птицы летят широким фронтом через весь заповедник весьма рассеянными партиями.

В начале сентября со всей территории и особенно с Кроноцкого полуострова олени постепенно продвигаются с летних пастбищ к местам зимовок в западной части заповедника. Их, как и весной, становится много на приморских тундрах.

Начинают созревать орехи кедрового стланца, брусника и рябина. Внизу у моря они поспевают несколько раньше.

Первый снег перепадает на высоких вулканических конусах в половине августа. На побережье пока идут только дожди. С каждым новым снегопадом белый покров спускается все ниже и, наконец, около половины сентября захватывает доли до границы кустарниковой растительности. На долах примерно 1/X ложится прочный снежный покров.

Наступают заморозки и на побережье. Обычно во второй половине октября выпадает первый снег, окончательно же снежный покров ложится здесь в ноябре.

III. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ

ПТИЦЫ — AVES

Всего в Кроноцком заповеднике найдена 131 форма птиц, которые по характеру пребывания на его территории относятся к следующим категориям.

Гнездящиеся:

1. Ворон — *Corvus corax*
2. Черная ворона — *C. corone*
3. Сорока — *Pica pica*
4. Кедровка — *Nucifraga caryocatactes*
5. Китайская зеленушка — *Chloris sinica*
6. Чечетка — *Acanthis flammea*
7. Снегирь — *Pyrrhula pyrrhula*
8. Чечевица — *Erythrura erythrura*
9. Щур — *Pinicola enucleator*
10. Сибирский вьюрок — *Leucosticte arctoa*
11. Юрок — *Fringilla montifringilla*
12. Дубровник — *Emberiza aureola*
13. Овсянка-ремез — *E. rustica*
14. Японская овсянка — *E. variabilis*
15. Пуночка — *Plectrophenax n. nivalis*
16. Подорожник — *Calcarius lapponicus*
17. Жаворонок полевой — *Alauda arvensis*
18. Камчатская белая трясогузка — *Motacilla alba lugens*

19. Желтая трясогузка — *M. flava*
20. Горная трясогузка — *M. cinerea*
21. Конек горный — *Anthus spinoletta*
22. Конек зеленый — *A. hodgsoni*
23. Конек краснозобый — *A. cervina*
24. Поползень — *Sitta europea*
25. Буроголовая гаечка — *Parus atricapillus*
26. Жулан — *Lanius cristatus*
27. Пестрогрудая мухоловка — *Muscicapa griseisticta*
28. Малая мухоловка — *M. parva*
29. Пеночка таловка — *Phylloscopus borealis*
30. Охотский сверчок — *Locustella ochotensis*
31. Темный дрозд — *Turdus obscurus*
32. Рыжий дрозд — *T. naumanni*
33. Синехвостка — *Tarsiger cyanurus*
34. Дальневосточный соловей — *Luscinia sibilans*
35. Соловей-красношейка — *L. calliope*
36. Береговая ласточка — *Riparia riparia*
37. Большой пестрый дятел — *Dryobates major*
38. Малый пестрый дятел — *D. minor*
39. Белопоясный стриж — *Micropus pacificus*
40. Обыкновенная кукушка — *Cuculus canorus*
41. Глухая кукушка — *C. optatus*
42. Болотная сова — *Asio flammeus*
43. Ястребиная сова — *Surnia ulula*
44. Мохноногий сыч — *Aegolius funereus*
45. Топорок — *Fratercula cirrhata*
46. Тупик — *F. corniculata*
47. Серый люрик — *Brachyramphus marmoratus*
48. Чистик — *Cephus grylle*
49. Длинноклювая кайра — *Uria aalge*
50. Короткоклювая кайра — *U. lomvia*
51. Длиннохвостый поморник — *Stercorarius longicaudus*
52. Серокрылая чайка — *Larus hyperboreus*
53. Клуша — *L. marinus*
54. Сизая чайка — *L. canus*
55. Речная чайка — *L. ridibundus*
56. Крачка — *Sterna hirundo*

57. Короткоклювый зуек — *Charadrius mongolus*
58. Кулик-сорока — *Haematopus ostralegus*
59. Большой кроншнеп — *Numenius arquata*
60. Азиатский пепельный улит — *Tringa incana brevipes*
61. Перевозчик — *T. hypoleucos*
62. Фифи — *T. glareola*
63. Большой улит — *T. nebularia*
64. Бекас — *Capella gallinago*
65. Белая куропатка — *Lagopus lagopus*
66. Тундряная куропатка — *L. mutus*
67. Каменный глухарь — *Tetrao parvirostris*
68. Сапсан — *Falco peregrinus*
69. Чеглок — *F. subbuteo*
70. Тетеревятник — *Accipiter gentilis*
71. Беркут — *Aquila chrysaetus*
72. Камчатский зимняк — *Buteo lagopus*
73. Тихоокеанский орлан — *Haliaeetus pelagicus*
74. Орлан белохвост — *H. albicilla*
75. Скопа — *Pandion haliaetus*
76. Лебедь кликун — *Cygnus cygnus*
77. Гуменник — *Anser fabalis*
78. Чирок-свистун — *Anas crecca*
79. Кряква — *A. platyrhynchos*
80. Ласточка-касатка — *A. falcata*
81. Шилохвость — *A. acuta*
82. Белобок — *Nyroca marila*
83. Каменушка — *Clangula histrionica*
84. Синьга — *Oidemia nigra*
85. Большой крохаль — *Mergus merganser*
86. Длинноносый крохаль — *M. serrator*
87. Берингов баклан — *Phalacrocorax pelagicus*
88. Глупыш — *Fulmarus glacialis*
89. Серощекая поганка — *Podiceps griseigena*
90. Краснозобая гагара — *Colymbus stellatus*

**Гнездование которых не установлено,
но вероятно:**

1. Долгохвостая синица — *Aegithalos caudatus*

2. Средний кроншнеп — *Numenius phaeopus*
3. Американский пепельный улит — *Tringa i. incana*
4. Чернозобик — *Frovia alpina*
5. Кречет — *Falco gyrfalco*
6. Перепелятник — *Accipiter nisus*
7. Свиязь — *Anas penelope*
8. Широконоска — *A. clypeata*
9. Хохлатая чернеть — *Nyroca fuligula*
10. Гоголь — *Vicephala clangula*
11. Гага-гребенушка — *Somateria spectabilis*

Из числа несомненно гнездящихся оседлые:

1. Ворон — *Corvus corax*
2. Черная ворона — *C. corone*
3. Сорока — *Pica pica*
4. Кедровка — *Nucifraga caryocatactes*
5. Китайская зеленушка — *Chloris sinica*
6. Чечетка — *Acantis flammea*
7. Снегирь — *Pyrrhula pyrrhula*
8. Щур — *Pinicola enucleator*
9. Сибирский вьюрок — *Leucosticte arctoa*
10. Пуночка — *Plectrophenax n. nivalis*
11. Поползень — *Sitta europea*
12. Буроголовая гаечка — *Parus aticapillus*
13. Большой пестрый дятел — *Dryobates major*
14. Малый пестрый дятел — *D. minor*
15. Болотная сова — *Asio flammeus*
16. Ястребиная сова — *Surnia ulula*
17. Мохноногий сыч — *Aegolius funereus*
18. Белая куропатка — *Lagopus lagopus*
19. Тундряная куропатка — *L. mutus*
20. Каменный глухарь — *Tetrao parvirostris*
21. Беркут — *Aquila chrysaetus*
22. Тихоокеанский орлан — *Haliaeetus pelagicus*

Зимнее нахождение подорожника *Calcarius lapponicus* остается неясным; возможно, в наших условиях это оседлая птица.

Кроме оседлых птиц, встречающихся в более или менее постоянном количестве весь год, в заповеднике задерживается иногда на всю зиму некоторое количество птиц следующих видов:

1. Топорок — *Fratercula cirrhata*
2. Тупик — *F. corniculata*
3. Чистик — *Cerphus grylle*
4. Длинноклювая кайра — *Uria aalge*
5. Короткоклювая кайра — *U. lomvia*
6. Серокрылая чайка — *Larus hyperboreus*
7. Клуша — *L. marinus*
8. Сизая чайка — *L. canus*
9. Лебедь кликун — *Cygnus cygnus*
10. Чирок-свистун — *Anas crecca*
11. Кряква — *A. platyrhynchos*
12. Гоголь — *Vucephala clangula*
13. Каменушка — *Clangula histrionica*
14. Большой крохаль — *Mergus merganser*
15. Длинноносый крохаль — *M. serrator*
16. Берингов баклан — *Phalacrocorax pelagicus*

Большинство перечисленных птиц в других районах восточной Палеарктики на широте Кронок (55°) на зиму не остается, отлетая к югу. Специфические условия заповедника в виде нередких родников, теплых речек и озер и незамерзающего океана благоприятствуют зимовке в Кроноках птиц, связанных с водой.

Пролетные:

1. Якутская белая трясогузка — *Motacilla alba ocularis*
2. Сибирский конек — *Anthus gustavi*
3. Серый сорокопуд — *Lanius excubitor*
4. Сверчок Палласа — *Locustella certhiola*
5. Ласточка-касатка — *Hirundo rustica*
6. Сибирская ржанка — *Charadrius dominicus*
7. Зук-галстушник — *C. hiaticula*
8. Камнешарка — *Arenaria interpres*
9. Большой веретенник — *Limosa limosa*
10. Песочник-красношейка — *Calidris ruficollis*

11. Длиннопалый песочник — *C. subminuta*
12. Круглоносый плавунчик — *Phalaropus lobatus*
13. Пискулька — *Anser erithropus*
14. Черная казарка — *Branta bernicla*
15. Чирок-коростелек — *Anas querquedula*
16. Морянка — *Clangula hiemalis*
17. Турпан — *Oidemia fusca*
18. Малая гага — *Somateria stelleri*
19. Красношейная поганка — *Podiceps auritus*

Из этой категории птиц на море зимует большое число *Clangula hiemalis* и *Oidemia fusca*. Некоторые птицы, как, например, *Charadrius hiaticula*, были встречены по окончании весеннего пролета. Их пребывание можно рассматривать тоже как залет.

Зимующие:

1. Пуночка — *Plectrophenax nivalis towsendi*
2. Сибирский зимняк — *Buteo lagopus pallidus*

Летующие:

1. Тонкоклювый буревестник — *Puffinus tenuirostris*

Залетные:

1. Клест-еловик — *Loxia curvirostra*
2. Свиристель — *Bombicilla garrulus*
3. Белая сова — *Nyctea scandiaca*
4. Бурый буревестник — *Puffinus griseus*

В пределах принятых выше вертикальных поясов гнездящиеся птицы распределяются так:

Побережье — 18 + 2?,

Пояс березы — 74 + 7?,

Пояс стланцев — 9,

Пояс высокогорья — 10 видов.

Характерные станции гнездящихся и других категорий птиц в пределах этих поясов рассмотрены при описании видов.

ОТРЯД: ВОРОБЬИНЫЕ — *PASSERES*

1. *Corvus corax camtschaticus* Dyb. — Ворон.

Экз. колл.: 1) самка, 30/XI 1940 г., бухта Ольга, вес 1300 г; 2) пол ?, 30/XII 1940 г., оттуда же; 3) подлётка самец, 27/VI 1941 г., оттуда же, вес 1300 г, длина семенников 8,3 мм.

Летом вороны наблюдаются по всей территории. Они предпочитают открытые стаии, поэтому наиболее многочисленны в высокогорье и близ побережья. В лесном поясе эта птица более редка, а среди больших пространств сплошного леса и вовсе не встречается.

Зимой вороны концентрируются на побережье и вблизи него на приморской тундре у Кроноцкого залива. В высокогорье они бывают только в районах зимовок снежных баранов и северных оленей. Здесь птицы подбирают остатки волчьих и росомашьих трапез.

В районе бухты Ольги вороны зимой особенно многочисленны. Сюда их привлекают различные выбросы моря — моллюски, крабы, рыба и т. п., которыми бывает усеян берег после южных штормов (от моря на берег). Большое количество воронов постоянно держится в районе усадьбы заповедника — на мусорных кучах, у рыбных заводов и ям с кислой рыбой, на реках Ольге и Татьяне — у привязей ездовых собак, где всегда разбросаны остатки свежей или кислой рыбы.

В конце марта вороны уже постоянно держатся парами. Это время совпадает с образованием наста и заметным преобладанием солнечных дней. С начала апреля воронов на усадьбе становится значительно меньше. Гнезда этих птиц приходилось наблюдать на скалистых обрывах берегового уступа бухты Ольги и южной части Кроноцкого полуострова, на скалах и деревьях крутых склонов среднего течения долины Богачевки, на высоте 1250 м в кальдере Крашенинникова и на скалах в барранкосах сопки Шмидта*. Вылет из гнезда птенцов отмечен в конце июня — начале июля.

Пища ворона весьма разнообразна. Зимой и осенью преобладает падаль (в том числе выбросы моря) — крупные млекопитающие, птицы, рыбы и различные беспозвоночные. В 1942 г., во время массового размножения полевки-экономки, можно было постоянно наблюдать воронов охотящимися за этими грызунами. 13/VIII 1946 г. я заметил на

---

* Сопками на Камчатке называют вулканические конусы.

Гамченском долу двух воронов, охотившихся за кузнечиками. Вороны обладают удивительной способностью находить мертвых животных. Если в высокогорье приходится убивать крупного зверя, то мясо надо глубоко и тщательно зарывать в снег, иначе вороны его моментально обнаруживают и расклеивают, хотя казалось, что во время охоты и свежевания туши не видно ни одной птицы.

Гнездится на Курильских островах и всей Камчатке (Бергман, 1935) и к северу от нее в Коряцкой земле (Дементьев, 1940).

2. *Corvus corone orientalis* Evernns. — Черная ворона.

Экз. колл.: 1) самка, 3/XI 1940 г., усадьба заповедника, вес 600 г.; 2) самка, 30/XI 1940 г., оттуда же.

Гнездится и встречается в течение всего года на побережье Кроноцкого залива и в прилегающих к нему частях леса. Вдали от побережья найдена в устье Трухинки (левый* приток Богачевки), в черте поселка Богачевка и по реке Лебяжьей.

В бухте Ольге вороны многочисленны в течение всего года. В устье Трухинки птиц не было до 1941 г. Лишь весной этого года здесь загнездились в дупле тополя первая пара ворон**. 16/VI 1946 г. здесь наблюдалось уже не меньше 15 пар, занявших дупла в группке старых и высоких тополей. Гнездование ворон в устье Трухинки связывается с возникновением здесь поселка в 1940 г. и соединением поселка с побережьем, где живут вороны, широкой дорогой.

В поселке много навозных куч и мусорных ям, которые дают возможность воронам прокормиться зимой в период глубоких снегов.

В глубине заповедника одиночная птица была отмечена только раз 15/IV 1942 г. на северном берегу Кроноцкого озера близ устья Лиственничной.

В районе усадьбы заповедника вороны держатся всю зиму стаями в значительно количестве, постоянно кормясь с воронами на кислой рыбе и на помойках поселка. В это время птицы очень пугливы, особенно в теплую и пасмурную погоду с небольшим снегом. В ясные дни вороны весьма сторожки. В марте птицы продолжают держаться стаями, хотя

---

* Правый приток Богачевки. — Прим. изд.

** Указание на гнездование ворон в дуплах ошибочно и, очевидно, основано на недоразумении. — Прим. изд.

уже наблюдается отделение пар. 18/III 1946 г. две птицы спаривались на снегу. В десятых числах апреля вороны уже окончательно образуют пары и держатся в окрестностях гнезд. В это время снег сильно оседает, образуются проталины, местами отлив обнажается от берегового припая. Ворон на усадьбе встречается уже заметно меньше, чем зимой.

Гнезда устраивают на ольхах в долинах рек и на склонах берегового уступа, на березах гнездятся реже. Пять обследованных гнезд находились на ольхах *Alnus hirsuta*. 30/V 1941 г. в первом гнезде находилось одно яйцо, 6/VI — три, 9/VI — четыре, 10/VI — пять; во втором 6/VI были 5 яиц, из которых три слегка насиженных; в третьем 10/VI обнаружены 7 яиц, из которых 17/VI вывелись 6 птенцов, седьмое яйцо оказалось болтуном. 18/VII 1942 г. в одном гнезде находились пять уже оперившихся птенцов, 22/VII 1942 г. в другом гнезде были шесть таких же птенцов.

Первые летные молодые появляются около 26/VII.

В период выкармливания птенцов вороны регулярно посещают усадьбу и рыбные запоры, на которых легко добыть корм.

Объединяться в стаи начинают уже в августе, хотя 12/VI 1946 г. я видел стаю в 40 ворон на морском берегу близ устья Ольги. Возможно, это соединялись холостые птицы. Летом для ворон наиболее кормный участок — полоса отлива с постоянными «дарами» моря. Сюдаже прилетают на кормежку и выводки.

Вороны очень часто ловят полевок. Приходилось видеть, как птица поднималась с грызуном на воздух и, бросив его оттуда на землю, затем уже мертвого расклевывала. Однажды подобным образом ворона расправилась с землеройкой. Обычно ворона убивает полевок на земле.

На усадьбе заповедника вороны выполняют роль не только санитаров, но и в известной степени вредителей. На рыбных вешалах они расклеывают и сбрасывают на землю рыбу, залезают в коптилку, где продымливается юкола. Приходится постоянно учитывать деятельность ворон — караулить вешала с рыбой, а фронтоны коптилки обтягивать прочной сеткой.

У привязи ездовых собак зимой всегда дежурят вороны, а во время раздачи собакам рыбы налетают во множестве, не боясь присутствия человека. Содержание 300 ворон в течение 6 зимних месяцев для маленького хозяйства заповедника весьма накладно.

Гнездится на всем полуострове, хотя, видимо, редка в его северной части, на окраине Парापольского дола (Дементьев, 1940), обитает на Курильских островах (Бергман, 1935).

3. *Pica pica kamtschatica* Stejn. — Сорока.

Экз. колл.: 1) самка, 30/XII 1940 г., устье Татьяны; 2) пол?, 11/II 1946 г., усадьба заповедника.

Гнездится в лесном поясе, обычна в течение всего года. В безлесное высокогорье не залетает.

Сороки наиболее часто встречаются в широких долинах рек, низовьях долин речушек, образующих перед впадением в море расширенную пойму, заросшую ивняком и ольховником, или на морском побережье, уступ которого зарос ольховым стланцем и ольхой. Сороки избегают сплошных лесных массивов, предпочитая кустарниковое мелколесье с полянами. В окрестностях усадьбы заповедника зимой собирается довольно много сорок, привлекаемых отбросами и кислой рыбой, которой кормят собак. Летом сороки здесь встречаются не чаще, чем в других свойственных им местах.

Найденное в ольховнике в бухте Ольге гнездо было сделано, как и другие, из тонких веточек ольхового стланца, перевитых травой и обрывками веревки. Снаружи оно было сцементировано толстым слоем земли. Гнездо — круглое, его диаметр 22 см, диаметр лотка — 16 см. Лоток устлан собачьей шерстью. 29/III 1941 г. на скотном дворе усадьбы заповедника можно было наблюдать сорок, сидящих на спинах телят и лошадей и выщипывающих длинную шерсть. 29/V 1946 г. найдено гнездо сороки с одним яйцом. 23/V 1942 г. было найдено совершенно готовое сорочье гнездо. 18/VI 1941 г. в гнезде сороки на береговом уступе на высоком кусте ольхового стланца находились 7 яиц. 31/VI 1942 г. в гнезде (другом) были обнаружены 2 яйца; 15/VII 1942 г. в гнезде (новом) находились 2 яйца; 18/VII 1942 г. в гнезде были 5 оперившихся птенцов.

Приведенные наблюдения свидетельствуют о растянутых сроках кладки. Яйца в разных гнездах приходилось находить в течение 48 дней (29/V—15/VII).

Во время посещения усадьбы заповедника сороки держатся очень осторожно и в то же время смело. Они быстро находят места, где хранятся запасы, и начинают воровать продукты с изумительной ловкостью; проникают в курятники за яйцами, залетают в кладовые через щели плохо притворенных дверей и открытые окна.

Сороки постоянно воруют кислую рыбу у собак и юколу в коптилках.

Известны несколько случаев гибели цыплят, которых сороки схватывали из-под носа у зазевавшейся наседки.

26/III 1946 г. сорока прыгала на проталине среди стаи сибирских вьюрков, затем схватила одного и, взлетев с добычей на конек крыши сарая, расклевала его, пуская по ветру перья.

Обыкновенная гнездящаяся птица всей Камчатки и Коряцкой земли (Бергман, 1935; Дементьев, 1940).

4. *Nucifraga caryocatactes kamtschatkensis* Barr. — Нам. — Кедровка.

Экз. колл.: 1) самка, 14/VIII 1940 г., среднее течение р. Столбовой, вес 185 г; 2) самка, 8/XII 1940 г., усадьба заповедника; 3) самка, 8/XII 1940 г., оттуда же; 4) самка, 10/XII 1945 г., бухта Ольга.

Гнездится. Встречается круглый год во всем районе от побережья до высокогорья: летом до 2000 м, зимой до 1200 м. Обычна.

Распределение связано с кедровым стланцем. Обычно в течение дня встречается в количестве до 20 особей парами или небольшими стайками. Только раз 18/VIII 1946 г. на краю Гамченского дола была встречена стайка из 19 птиц, кочевавших по горным зарослям кедрового стланца.

18/VII 1945 г. пара кедровок отводила от гнезда, находившегося, видимо, в дупле березы (среднее течение реки Кронуцкой). 16/VIII 1945 г. пара кедровок тревожно перелетала со скалы на скалу Двуглавого зубца в кальдере вулкана Крашенинникова, высота около 1500 м.

В половине августа 1946 г. я часто видел кедровок, перелетающих через гряду Гамченских вулканов в районе Заповедного на высоте около 2000 м. Птицы кочевали по горным кедровникам бассейнов Богачевки и Сторожа.

На осенних кочевках очень деятельна, непременно посещает все заросли кедрового стланца и в значительной части уничтожает орехи. Поедать их начинает в первой декаде августа, когда шишки еще незрелые. Кедровка, как потребительница орехов кедрового стланца, заметный конкурент соболя, медведя и полевок, особенно в те годы, когда урожай орехов плохой.

Гнездится на всей Камчатке и к северу от нее. На Курильских островах встречается другой подвид — *K. s. japonicus* Hart. (Бергман, 1935).

5. *Chloris sinica kawarachiba* Temm. — Китайская зеленушка.

Экз. кол.: 1) пол?, 12/IX 1940 г., кальдера вулкана Узона; 2) самец, 27/V 1941 г., усадьба заповедника; 3) самец, 15/VII 1941 г., оттуда же.

Гнездится. Встречается круглый год. Зимой часть птичек, видимо, откочевывает, так как их становится заметно меньше. Обычна, но немногочисленна.

16/VIII 1945 г. зеленушки наблюдались в кустах верхнего предела стланцев в западной части кальдеры вулкана Крашенинникова (около 1200 м). По-видимому, это верхний предел их распространения.

Ниже, на высоте сомкнутого пояса стланцев, летом они не редки, а в поясе леса и на побережье весьма обычны.

Зимой зеленушки встречены в поясе березы и на побережье.

Гнездится на Курильских островах, в южной и средней части Камчатки (Бергман, 1935).* В материковой части полуострова, видимо, редка или вовсе отсутствует, так как в Коряцкой земле к северу от Камчатки не найдена (Дементьев, 1940).

6. *Acanthis flammea flammea* L. — Чечетка.

Экз. колл.: 1) самка, 25/XI 1940 г., усадьба заповедника; 2–3) самцы, 25/XI 1940 г., оттуда же; 4) пол? 25/XI 1940 г., оттуда же; 5) самец, 8/VI 1941 г., оттуда же; 6) самец, 26/VI 1941 г., оттуда же; 7–8) самец и самка, 13/IV 1942 г., Кроноцкое озеро, устье р. Лиственничной.

Обычна в гнездовое время и зимой. Встречается в самых разнообразных древесных и кустарниковых местообитаниях от берега моря до окраин высокогорья. В начале осенних кочевок 23—24/VIII 1945 г. наблюдалась небольшая стайка среди стланцев на доли в истоках Гейзерной. 19/IX 1945 г. под голой вершиной сопки Бараньей около 1500 м (район Б. Семячика) я видел стайку в 7 птичек на лавовых глыбах конуса.

Зимой кочует стаями до 100—200 особей. В глубинных районах пища чечеток состоит обычно из сережек и частично почек каменной березы

---

* Это высказывание не соответствует действительности. — Прим. изд.

и ольхового стланца. В конце зимы и ранней весной стаи чечеток часто встречаются на морской террасе и склонах берегового уступа, где раньше всего появляются проталины. На морской террасе и в низовьях речных долин чечетки кормятся ольховыми сережками.

Гнездится в пределах полуострова (Бергман, 1935). В южной части Паропольского дола и в Коряцкой земле гнездится другой подвид — *A. f. exilipes* (Дементьев, 1940; Белопольский, 1947).

7. *Pyrrhula pyrrhula cassini* Baird. — Снегирь.

Экз. coll.: 1) самец, 24/XI 1940 г., усадьба заповедника; 2) самка, 24/XI 1940 г., оттуда же; 3) самец, 11/XII 1940 г., оттуда же; 4) самка, 11/XII 1940 г., оттуда же; 5) самец, 17/XII 1940 г., оттуда же; 6) самец, 18/XII 1940 г., оттуда же; 7) самец, 25/XII 1940 г., оттуда же; 9) самец, 26/XII 1940 г., оттуда же; 10) самка, 26/XII 1940 г., оттуда же.

Гнездится и зимует в лесах всего района. Наиболее обычен в среднем поясе гор в разреженных березовых лесах с обильным подлеском из стланцев и в долинах рек. До окраин долов поднимается вместе со стланцами.

В безлесном высокогорье не встречен.

Зимой снегири держатся главным образом в нижней части пояса березовых лесов. На побережье в районе бухты Ольги появляются в конце ноября, откочевывая отсюда в конце апреля — начале мая. В гнездовое время встречаются парами, зимой — небольшими стайками до десятка особей. Первая песня снегиря, очень тихая и мелодичная, отмечена 7/VII 1941 г. в бухте Ольге.

Гнездится на всем полуострове (Бергман, 1935), видимо, не выходя к северу за его пределы (Дементьев, 1940). Найден на Парамушире (северный остров Курильской гряды).

8. *Erythrina erythrina grebnizkii* Stejn. — Чечевица.

Экз. coll.: 1) самка, 21/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки; 2) самец, 20/VI 1941 г., усадьба заповедника; 3) самец, 22/VI 1941 г., устье Трухинки.

Гнездится, на зиму улетает. Распространена от побережья до окраин высокогорья, придерживается мелколесья в речных долинах и кустарниковых зарослей с полянами. Весьма обычна.

Первые прилетные птички отмечены в бухте Ольге в 1942 г. 25/V, в 1943 г. — 11/VI, в 1944 г. — 8/VI, в 1946 г. — 6/VI. Появляются, по-видимому, несколько раньше, так как даты прилета отмечены по первой песне. Чечевица, как говорят местные жители, кричит «чавычу видел — чавычу видел». Интонация фразы вопросительная. Отлет чечевиц начинается в конце августа, последние птички в бухте Ольге отмечены 19/IX 1943 г.

Гнездится в кустарниковых зарослях всего полуострова и к северу от него (Бергман, 1935; Дементьев, 1940).

9. *Loxia curvirostra* Ridgw. — Клест-еловик.

Экз. колл.: 1) взрослая самка, 19/XI 1940 г., бухта Ольга; 2) полувзрослый самец, 19/XI 1940 г., оттуда же.

Залетная птица. Кроме добытых, которые держались парочкой на кустах ольхового стланца, наблюдалась еще дважды: 14/XII 1940 г. на побережье бухты Ольги и 7/I 1941 г. у песчаных бугров по среднему течению Мутной — 7 клестов.

Размеры моих экземпляров мелкие: крыло самки 92,2 мм, клюв 18,8 мм, плюсна 16,2 мм; крыло самца 84,9 мм, клюв 14 мм, плюсна 15,8 мм. Этот клест гнездится в Японии и на южных Курильских островах. К северу от этих районов добыт только однажды, а именно 4/XII 1880 г., на острове Беринга (Иогансен, 1934). Для Камчатки указывается впервые.

10. *Pinicola enucleator kamtschatkensis* Dyb. — Камчатский щур.

Экз. колл.: 1) самка, 16/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки; 2) самец, 18/VIII 1940 г., оттуда же; 3) самец, 19/IX 1940 г., южный берег Кроноцкого озера; 4) самец, 8/VI 1941 г., усадьба заповедника; 5) самка, 8/VI 1941 г., оттуда же, фолликула 3 мм; 6) самец, 10/III 1946 г., оттуда же, вес 55 г, семенник 1,9 мм*.

---

* Здесь, как и в дальнейшем, длина семенника и диаметр фолликулы приводятся наибольшие.

Круглый год встречается в поясе леса. Летом шуры поднимаются до последней кустарниковой растительности долов (абс. высота — 1250 м). Зимой держатся ниже, преимущественно в долинах рек и березовых лесах.

На кочевках стайки щуров посещают побережье. В конце февраля 1946 г. пять особей в течение недели обклевали огромное количество почек на ивах посреди усадьбы заповедника. На кормежке они проводили всю светлую часть дня. После кормежек снег оказывался густо усеянным почечными чешуйками. Птички были очень непугливыми и подпускали на 3—4 м.

Зимой стаи щуров обычны в березовом лесу, где они кормятся березовыми почками и сережками.

Вся Камчатка (Бергман, 1935) и Коряцкая земля (Дементьев, 1940). Найден в июле на южных Курильских островах — Итурупе и Урупе (Воробьев, 1947).

11. *Leucosticte arctoa pustulata* Licht. — Сибирский вьюрок.

Экз. колл.: 1) самец, 6/VIII 1941 г., кальдера Крашенинникова, семенники 3,5 мм; усадьба заповедника — самцы: 2) 8/I 1941 г., 3) 8/I 1942 г., 4) 25/III 1946 г., вес 32,6 г, семенники 14 мм; 5) 25/III 1946 г., вес 29,3 г, семенники 1,9 мм; 6) 25/III 1946 г., вес 34,5 г, семенники 1,7 мм; 7) 28/III 1946 г., вес 27,4 г, семенники 2 мм; 8) 30/III 1946 г., вес 29 г, семенники 1,9 мм; 9) 6/IV 1946 г., вес 30,6 г, семенники 1,4 мм; 10) 8/IV 1946 г., вес 28,5 г, семенники 2,1 мм; 11) 8/IV 1946 г., вес 30,5 г, семенники 2,2 мм; 12) 8/IV 1946 г., вес 29,1 г, семенники 1,7 мм; 13) 13/IV 1946 г., вес 30,9 г, семенники 1,7 мм; самки — 14) 6/IV 1946 г., вес 30,7 г; 15) 8/IV 1946 г., вес 22,4 г.

Гнездится на скалах высокогорья выше пояса кустарниковой растительности. Здесь обычный немногочисленный вид. 29/VII 1946 г. на хребте сопки Шмидта (1900 м) я наблюдал нескольких птичек. В этих же местах вьюрки отмечались неоднократно и в течение первой недели августа. В горах выше не встречены.

Как постоянные места летнего пребывания можно указать туфовые скалы и лавовые кекуры в кальдере Крашенинникова и Гамченского дола

у горы Кроноцкого полуострова. На побережье летом, по-видимому, редок, может быть, гнездится на скалистом береговом уступе в районе мысов Козлова — Чажма, так как Бергман (1935) в скалистых бухтах Лиственничной, Пьяной и на мысе Пиратковом (юго-восточная Камчатка) добыл одну молодую птицу в июле и двух взрослых в июне.

Началом отлета из высокогорья следует считать конец сентября — начало октября, когда выпадающий первый снег закрывает почву и не дает уже вьюркам возможности кормиться.

На побережье птички появляются в конце октября и держатся, особенно на скалистых его участках (Кроноцкий полуостров и бухта Ольга), стайками по несколько десятков штук.

В районе бухты Ольги зимует обособленными стайками. На выдувах, свободных от снега, вьюрки иногда кормятся вместе с пуночками. В начале апреля число вьюрков на побережье резко сокращается. В позднюю весну 1946 г. последние вьюрки исчезли 23/IV. В это время в горах на скалах только начали появляться первые проталины.

На побережье важным кормом вьюрков служат зерна колосняка, который в большом количестве растет на морской террасе, не сплошь покрывается снегом и ранней весной оказывается на первых проталинах.

Встречается на Курильских островах и всей Камчатке (Бергман, 1935), к северу от нее доходит до Тайгоносского полуострова (Дементьев, 1940).

12. *Fringilla montifringilla* L. — Юпок.

Экз. колл.: 1) самец, 20/VI 1941 г., устье Трухинки, притока Богачевки, семенники 7,3 мм; 2) самец, 22/VI 1941 г., оттуда же, семенники 10,2 мм; 3) самец, 10/V 1946 г., усадьба заповедника, семенники 6,1 мм; 4) самка, 10/V 1946 г., оттуда же, фолликула 0,7 мм.

Гнездится, на зиму улетает. В гнездовое время встречен в березовом лесу по склонам долины Богачевки и по среднему течению Мутной. Немногочисленен.

На весеннем пролете наблюдался на усадьбе заповедника в 1942 г. 22/V, в 1946 г. первые 12 шт. появились 10/V. Несколько раз эта же стайка попадалась на глаза в продолжение следующих 3 дней.

Юрок гнездится на Курильских островах, Камчатке (Бергман, 1939), в Коряцкой земле добыт только у Гижиги, хотя, вероятно распространен широко (Дементьев, 1940).

13. *Emberiza aureola kamtschatica* Stantsch. — Дубровник.

Экз. колл.: 1) самец, 22/VII 1940 г., низовье Татьяны, вес 22,5 г; 2) самка, 22/VII 1946 г., оттуда же, вес 22,5 г; 3) самец, 5/VII 1941 г., усадьба заповедника; 4) самец, 5/VI 1941 г., оттуда же; 5) самец, 15/VII 1941 г., оттуда же; 6) самка, 11/VI 1946 г., оттуда же, вес 22,1 г, фолликула 1,8 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Очень обыкновенен в среднем и нижнем поясе гор по речным долинам, мелколесью и опушкам березового леса. В чистых березовых лесах без подлеска встречается редко. Многочислен на кустарниковых склонах берегового уступа и в низовьях речных долин у морского побережья. На окраинах высокогорья в верхней части кустарникового пояса редок.

В бухте Ольге прилет дубровников отмечен 4/V 1942 г., а 12/V этого же года наблюдалось массовое появление птичек. В 1943 г. дубровники появились значительно раньше — 22/IV, в 1944 г. — 27/IV. Отлетает в сентябре.

Этот подвид населяет Камчатку до северных частей полуострова (Бергман, 1935; Белопольский, 1947) и, вероятно, Коряцкую землю (Дементьев, 1940).

14. *Emberiza rustica latifascia* Port. — Овсянка-ремез.

Экз. колл.: 1) самец, 5/VI 1941 г., усадьба заповедника; 2) самец, 10/VI 1941 г., оттуда же; 3) самка, 26/VI 1941 г., оттуда же.

Гнездится, на зиму улетает. Распространена, как и предыдущий вид. Всюду обыкновенна, особенно в зарослях у воды. В 1942 г. первые прилетные птички отмечены 30/IV, в 1943 г. — 22/IV, в 1946 г. — 6/V. К 12/V 1946 г. овсянок было уже значительное количество.

Отлет в сентябре. В октябре только раз, 7/X 1945 г., в низовьях Ольги наблюдалась одиночная, видимо, задержавшаяся овсянка. Отдельные особи

встречаются до поздней осени: низовье Ольги — 4/XI, 1941 г. и 26/XI 1943 г.

Возможно, гнездится на северных Курильских островах, где найдена в конце мая; обычна на Камчатке (Бергман, 1935); видимо, нередка в Коряцкой земле (Дементьев, 1940), так как выше, в Анадырском крае, обыкновенна (Портенко, 1939).

15. *Emberiza variabilis* Temm. — Японская овсянка.

Экз. колл.: самец 28/VII 1941 г., устье Гейзерной, семенники 10 мм.

Гнездится, на зиму улетает, редкий вид.

Птичка добыта в густых зарослях ольховника, в которых она затаилась с несколькими птенцами (абс. высота 400 м). После выстрела птенцы попрятались в траву и несмотря на тщательные розыски не были обнаружены.

Крик этой овсянки отмечен 30/VII 1941 г. в истоках Гейзерной на долину на высоте около 1000 м.

22/VIII 1908 г. японская овсянка была добыта в горах на водоразделе между бассейнами Кроноцкого озера и рекой Щапиной (Шмидт, 1916).

В других местах не наблюдалась. Длина крыла моего экземпляра 90 мм.

Японская овсянка — обыкновенная гнездящаяся птица на Курильских островах (Бергман, 1935; Воробьев, 1947). На Камчатке Бергман (1935) добывал и наблюдал ее в березовых лесах юго-восточной части полуострова (мыс Пиратков, бухта Лиственничная). Впервые в 1828 г. японскую овсянку нашел Киттлиц в березовом лесу между Петропавловском и Авачей. Севернее территории Кронок не найдена.

16. *Plectrophenax nivalis nivalis* L.

17. *Plectrophenax nivalis towsendi* Ridgw. — Пуночка.

Экз. колл.: *nivalis*: 1) пол не определен, 3/IX 1940 г., кальдера Крашенинникова; окр. усадьбы заповедника — самцы; 2) самец?, 4/XII 1940 г.; 3) 15/II 1946 г., вес 39,1 г,

семенники 2,2 мм; 4) 20/III 1946 г., вес 50 г, семенники 2,1 мм; 5) 10/IV 1946 г., вес 42,3 г, семенники 2,2 мм; 6) 10/IV 1946 г., вес 38,4 г, семенники 2,3 мм; 7) 24/IV 1946 г., вес 34,9 г, семенники 2,0 мм; 8) 29/IV 1946 г., вес 34,7 г, семенники 2,8 мм; 9) 30/IV 1946 г., вес 35 г, семенники 2,9 мм; 10) 4/V 1946 г., вес 31,1 г, семенники 4 мм; 11) 4/V 1946 г., вес 39,6 г, семенники 2,8 мм; самки: 12) 4/XII 1940 г., 13) самка?, 15/III 1946 г., вес 38,6 г; 14) 29/IV 1946 г., вес 36 г, фолликула 0,9 мм; 15) 29/IV 1946 г., вес 39,6 г, фолликула 0,6 мм; 16) 3/V 1946 г., вес 34,5 г, фолликула 0,8 мм; 17) 3/V 1946 г., вес 35,5 г, фолликула 0,7 мм; 18) 4/V 1946 г., вес 35,5 г, фолликула 1,2 мм; 19) 4/V 1946 г. вес 33,8 г, фолликула 0,5 мм; 20) 4/V 1946 г. вес 30,2 г, фолликула 0,8 мм; птицы не определенного пола: 21) 4/III 1946 г., вес 41,75 г., 22) 4/III 1946 г., вес 34,7 г. Экземпляр *towsendi* самец, 20/III 1946 г., усадьба заповедника, вес 50 г, семенники 2,1 мм, длина крыла 118 мм.

Гнездится в высокогорье всего района, более обычна на долах вулканической части, на Кроноцком полуострове встречается реже. Зимует в нижнем поясе гор на открытых тундрах Кроноцкого залива, наиболее обычна по побережью океана.

В гнездовое время распространение прослежено главным образом в западной части заповедника. Здесь пуночки встречаются только на долах выше пояса кустарниковой растительности и на конусах сопков Кихпинич, Крашенинникова, Кроноцком, Шмидта, Гамчен и всех вулканах Гамченской группы. Несомненно, они живут на сходных сопках: Туншиц, Унана и Конради, оставшихся не обследованными.

Обычно пуночки встречаются среди старых лавовых потоков, логов на склонах вулканических конусов, покрытых лапилли, в кратерах вулканов — у кратерных озер и снежников. Наличие пуночек всегда связывается со снежниками, узкими ручейками снежной воды и отсутствием растительности в виде более или менее сплошного покрова.

В августе птички встречены на вершинах и в кратерах всех обследованных вулканов. 15/VIII 1946 г. 5 пуночек наблюдались на высоте 2300 м над у. м. в северном кратере вулкана Гамчен. Это наибольшая высота, на которой пуночки были встречены. Вероятно, на сопке Кроноцкой они бывают еще выше.

1/VIII 1946 г. на Гамченском долу я видел молодых пуночек в дымчато-сером оперении вместе с более светлыми взрослыми, из которых

некоторые выделялись большим развитием белых перьев на спине и мантии.

На долах пуночки встречаются до конца сентября, после чего из высокогорья откочевывают. На побережье бухты Ольги начинают появляться с конца ноября небольшими группками. В районе побережья обычны все зимние месяцы, особенно во второй половине зимы. Снег в это время достигает максимума высоты, и на тундрах оголенные участки земли, на которых кормятся пуночки, уменьшаются до предела.

На побережье, как и для сибирских вьюрков, большую роль в питании пуночки играют семена колосняка. Птички постоянно находятся на усадьбе заповедника, кормясь на бесснежных участках возле долов и скотного двора и копаясь в конском помете подобно воробьям.

Обычно пуночки покидают район усадьбы в начале — середине апреля, но поздней весной 1946 г. они задержались до 5/V; последняя одиночная птичка отмечена 7/V.

В 1941 г. на Гамченском долу первые значительные проталины появились 9/V, а первые пуночки — 17/V. Птички встречались почти на всех проталинах небольшими стайками, чаще парами.

На Кроноцком озере зимой 1942 г. одиночная пуночка впервые

Рис 26. Вулкан Шмидта. На скалах — станции снежных баранов, внизу на долу — сусликов, короткоклювых зуйков и горных коньков. Вдали конус вулкана Кроноцкого. Август 1946 г.

появилась только 20/IV. Очень редко пуночки бывают зимой на долах. Так, за все зимы работы в горах только 21/II 1943 г. в кальдере Крашенинникова я видел одну птичку на бесснежной вершине хребта. Поздней весной 1946 г. задержавшихся на побережье зимующих пуночек и сибирских вьюрков пришлось наблюдать на проталине вместе с белыми трясогузками; по соседству распевали полевые жаворонки. Подобное исключительное совместное нахождение оседлых высокогорных и прилетных птиц наблюдалось впервые.

Пуночка найдена летом на высоких горах и сопках Камчатки. Бергман (1935) добыл только зимних особей, определенных им как *P. n. towsendi*. В высокогорье Кроноцкого заповедника гнездится *P. n. nivalis*; летние наблюдения Бергмана относятся, видимо, к этому подвиду. К северу от полуострова, в Коряцкой земле и на Анадыре, гнездится *P. n. nivalis* (Дементьев, 1940; Портенко, 1939).

Длиннокрылая форма *towsendi*, гнездящаяся на островах Командорских, Алеутских, Прибыловских и Шумагина, только зимой встречается на Курильских островах (Бергман, 1935) и Камчатке.

18. *Calcarius lapponicus kamtschaticus* Port. — Подорожник.

Экз. колл.: усадьба заповедника, самцы — 1) 13/IV 1946 г., вес 33,3 г, семенники 2,0 мм; 2) 13/IV 1946 г., вес 29,9 г, семенники 2,1 мм; 3) 13/IV 1946 г., вес 28,4 г, семенники 1,5 мм; 4) 13/IV 1946 г., вес 30,6 г, семенники 3,1 мм; 5) 13/IV 1946 г., вес 28,5 г, семенники 2,0 мм; 6) 19/IV 1946 г., вес 30,5 г, семенники 3,3 мм; 7) 16/IV 1946 г., вес 25,2 г, семенники 2,5 мм; 8) 19/IV 1946 г., вес 31,1 г, семенники 2,7 мм; 9) 4/V 1946 г., вес 36,2 г, семенники 3,7 мм; 10) 6/V 1946 г., вес 34 г, семенники 3,2 мм; 11) 10/V 1946 г., вес 30,4 г, семенники 2,0 мм; самки — 12) 15/IV 1946 г., вес 22,7 г, фолликула 0,6 мм; 13) пол не определен, 10/III 1942 г., 14) самец, 13/VIII 1946 г., восточная часть Гамченского дола; 15) пол не определен, 13/VIII 1946 г., оттуда же, хорошо перелетающий птенец.

Найден на гнездовье на Гамченском долу, на весеннем пролете наблюдался только один год, на осеннем не встречен, зимой также, за исключением одного экземпляра в 1942 г.

10/III 1942 г. на усадьбе заповедника была добыта одиночная, видимо, самка, державшаяся здесь с конца февраля на скотном дворе и неоднократно ночевавшая под крышей конюшни.

13/IV 1946 г. на участке побережья, регулярно посещаемом мной все весны, неожиданно появились стайки подорожников общим числом около 60 шт. С этого дня до 12/V птички встречались ежедневно в большом количестве на морской травянистой террасе в низовьях Ольги и среди построек на усадьбе заповедника. С 13/V их не было до 29/V. 30/V в низовьях Ольги было замечено несколько, видимо, запоздавших с отлетом. Все время преобладали самцы. 20/IV отмечена общая стая из 50 подорожников, 7 пуночек и 10 сибирских вьюрков. 30/IV подорожники начали петь, 11/V разбились на пары, которые легко соединялись в стайки.

31/VI 1946 г. на Гамченском долу в верховьях Трухинки я видел поодиночке двух самочек этого вида, 13/VIII здесь же добыл самца и уже хорошо летавшего птенца. В желудках обоих добытых мной подорожников находились остатки кузнечиков. Птички были очень жирными.

Место, где были добыты подорожники, представляет собой волнистый участок сухого лапиллиевого дола на высоте 1000 м, слабо задернованного. Тут же находился большой снежник и у его края — мелкое озерко талой воды.

В северо-восточной части Гамченского дола одиночные подорожники наблюдались изредка до 29/VIII 1946 г.

Мои экземпляры по яркой и насыщенной окраске относятся, согласно Портенко (1939), к камчатскому подвиду, хотя размерами они несколько крупнее *kamtschaticus*, но меньше *coloratus*.

C. l. kamtschaticus гнездится не только внизу, на безлесных тундрах полуострова (Бергман, 1935; Бианки, 1908), но и в горах, на долах вулканов.

Коряцкую землю к северу от полуострова населяет *C. l. coloratus*, хотя систематическое положение подорожников этого района пока не вполне ясно (Дементьев, 1940).

19. *Alauda arvensis pekinensis* Swin. — Жаворонок полевой.

Экз. колл.: 1) молодой самец, 15/VIII 1940 г., нижнее течение Столбовой; 2) пол не определен, 4/V 1941 г., усадьба заповедника; 3) самец, 6/V 1941 г., оттуда же, семенники 6,5 мм; 4) самец, 20/IV 1946 г., оттуда же, вес 33,9 г, семенники 8,6 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Весьма обычен.

Распространен в гнездовое время на открытых участках морского побережья, на приморской тундре Кроноцкого залива и в нижней части пояса березовых лесов на сухих и кочковатых ягодниковых тундрах. Встречается на всех тундрочках, расположенных в широких долинах больших рек, например Богачевки, Тюшевки, Б. Чажмы, и на водоразделах. Верхняя граница распространения находится на высоте примерно 400 м н. у. м. Исключение составляет летнее пребывание жаворонков в кальдере вулкана Узон. Стенки кальдеры находятся на высоте от 1000 до 1300 м в окружении долов, внутренняя часть, врезанная на несколько сотен метров, имеет высоту дна 600 м. На дне и внутренних склонах этой огромной чаши (9 × 12 км) природный комплекс резко отличается от окаймляющих кальдеру долов. Он соответствует верхнему поясу березовых лесов. Открытые кочковатые ягодниковые тундры, занимающие значительную часть кальдеры, дают возможность гнездиться жаворонкам. В кальдере проникают горные формы (суслик, горный конек), которые здесь живут бок о бок с обитателями лесного пояса (дятлами, жаворонками, белой трясогузкой).

Жаворонки, как и белые трясогузки, одни из первых прилетных сухопутных птиц. 14—30/IV они появляются на побережье на первых проталинах; к 15—24/V, по мере появления проталин на тундрах и водоразделах, проникают и туда. На побережье остается летнее количество птиц. Как правило, пролет очень умеренный, через наш район на север жаворонков пролетает немного.

Весенний прилет наиболее подробно прослежен на побережье от бухты Ольги до реки Кроноцкой и на тундрах Столбовой, Лебяжьей и Кроноцкой.

30/IV 1941 г. в бухте отмечена первая стайка из 7 шт., 1/V была услышана первая песня. Волна пролета проходила между 1—3/V и 10—15/V. 24/V на побережье между устьями рек Ольги и Поворотной, где раньше было много пролетных жаворонков, они не встречены. В этом году пролет в некоторые дни первой половины мая можно было назвать значительным.

В 1942 г. 20/IV отмечены два первых жаворонка на побережье. 25/IV на больших проталинах Лебяжьей тундры их еще не было, но на побережье между рекой Кроноцкой и бухтой в этот день зарегистрировано несколько десятков жаворонков. В ночь на 28/IV подул резкий южный

ветер (с моря), снега выпало около 15 см, побережье забелело позимнему. Жаворонки перестали встречаться. В следующий солнечный теплый день проталины к полудню вновь открылись. Жаворонки снова стали оживленно перелетать по ним и петь. Первая песня отмечена 23/IV. Прилет продолжался до 12—15/V. Уже 19/V в бухте жаворонки почти не встречались

В 1943 г. 14/IV отмечена на побережье бухты первая одиночная особь. 19/IV жаворонки уже встречались всюду, но в небольшом числе. 1/V стайки их появились на проталинах на усадьбе заповедника. К половине мая пролет закончился, птичек было очень мало.

В 1944 г. 21/IV на побережье бухты замечено несколько первых птичек и услышана их песня. 25/IV в тех же местах было около 10 жаворонков. 15/V пролет уже совершенно закончился, и можно было отметить почти полное отсутствие жаворонков в эту весну.

В 1945 г. наблюдения на побережье не проводились.

В этом году на вытаявшей из-под снега тундре в устье Трухинки первые жаворонки отмечены работником заповедника Н. Г. Молотковским 2/V.

В 1946 г. 20/IV на побережье близ устья Ольги я увидел первых 7 жаворонков. 21/IV услышана очень короткая и неуверенная первая песня; количество их несколько возросло, но с 11/V стало меньше. Немного их встречалось до половины мая, 16/V исчезли последние. Пролет был едва заметный.

В десятых числах августа жаворонки снова собираются на побережье. Отлет большинства идет во второй половине августа и в начале сентября. Последние отмечены на побережье вблизи моря в последней декаде сентября: 21/IX 1941 г. в низовьях Тундровой, 21/IX 1945 г. на косе у Семячинского лимана (45 км к югу от заповедника) и 29/IX 1945 г. несколько одиночных на морском берегу между реками Мутной и Кроноцкой.

К случайным залетам должны быть отнесены летняя встреча одиночного жаворонка 13/VIII 1946 г. на Гамченском долу (высота 1000 м) и пролетной птички 18/IX 1945 г. на Семячинском перевале (1000 м н. у. м.).

Гнездится на всей Камчатке в приморской полосе и на тундрах среди лесного пояса (Бергман, 1935; Белопольский, 1947). Вероятно, этот подвид обитает в Коряцкой земле (Дементьев, 1940), в Анадырском крае на гнездовье не найден (Портенко, 1939).

20. *Motacilla alba ocularis* Swin. — Якутская белая трясогузка.

Экз. колл.: 1) самец, 8/IX 1940 г., кальдера вулкана Узон;
2) самец, 27/V 1946 г., бухта Ольга.

Добыта только на пролетах.

21. *Motacilla alba lygens* Glog . — Камчатская белая трясогузка.

Экз. колл.: 1) пол не определен, 5/V 1941 г., бухта Ольга;
2) самец, 5/V 1941 г., оттуда же; 3) самец, 30/IV 1946 г., оттуда же, вес 29 г, семенники 5 мм; 4) самец, 30/IV 1946 г., оттуда же, вес 28 г, семенники 4 мм; 5) самец, 6/V 1946 г., оттуда же, вес 29 г, семенники 6 мм; 6) самка, 10/V 1946 г., вес 25 г, фолликула 0,9 мм; 7) самец, 6/V 1946 г., оттуда же, вес 30 г, семенники 4,5 мм; 8) самка, 20/V 1946 г., оттуда же, вес 26 г, фолликула 1 мм; 9) самка, 20/V 1946 г., оттуда же, вес 27 г, фолликула 3,1 мм; 10) самец, 27/V 1946 г., оттуда же, вес 25 г, семенники 10,5 мм; 11) самец, 29/V 1946 г., оттуда же, вес 29 г, семенники 11 мм, 12) самка, 5/VI 1946 г., оттуда же, вес 25 г, фолликула 2 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Обычная птица.

Белая трясогузка найдена на гнездовье на травянистых террасах морского побережья у зарослей ивняков, в долинах рек, на тундрах по окраинам леса, в верховьях рек в нижней части пояса стланцев и на больших полянах среди леса.

Верхний предел распространения белой трясогузки в гнездовое время находится около 800 м. Она избегает глухих лесных массивов. Присутствие трясогузок прямо зависит от нахождения поблизости ручейка, реки или болотца.

Пролет первых на побережье отмечен в 1941 г. 18/IV — 1 птичка, в 1942 г. 23/IV — одна, в 1943 г. 11/IV — одна, в 1944 г. 14/V — одна, в 1945 г. 24/IV — ?, в 1946 г. 23/IV — две.

Сразу, на другой-третий день после прилета, первых трясогузок становится довольно много. Они рассеяны по проталинам на берегах рек или на морском пляже. Их скопления не напоминают стай, так как

держатся и перелетают они всегда независимо друг от друга. Пара — наиболее обычное явление.

По численности, интенсивности и характеру пролета напоминают жаворонков. В отличие от последних, держащихся только на безлесных участках, трясогузки встречаются на небольших полянках среди кустов и по берегам рек и ручьев.

Весной 1941 г. пролет трясогузок был наиболее значительным. Пролет заканчивается к половине мая.

27/VI 1942 г. было найдено гнездо с 6 птенцами, оно находилось на земле среди высокого вейника на склоне берегового уступа.

5/VI 1946 г. было найдено гнездо с 5 яйцами. Гнездо находилось на внешнем краю морской террасы в кочке колосняка. В результате неосторожного фотографирования трясогузка бросила гнездо 9/VI. Яйца оказались сильно насиженными, птенцы вполне сформировались, над бровями имелись зачатки пуха. Гнездо было свито из сухих стеблей колосняка, внутри устлано конскими волосами и собачьей шерстью.

Выводки молодых трясогузок начинают встречаться в начале июля. В середине августа они собираются на побережье. Преобладают молодые. Отлет в конце августа и в первой половине сентября. Осенью трясогузки летят через всю территорию заповедника. В двух первых декадах сентября (в первой чаще, во второй реже) они встречались в глубинных районах заповедника — в котловине Кроноцкого озера, в истоках Богачевки, верховьях Шумной, в долине Большой Чажмы. В это время трясогузки поднимаются и на окраины высокогорья, где наблюдались на Оленьем хребте 26/IX 1942 г., 20/IX 1945 г. в районе Семячинского перевала и 14/IX 1945 г. в кальдере Узона.

Обычно в конце сентября на побережье трясогузок уже нет. В конце сентября 1945 г. я, проехав вдоль побережья из бухты Ольги до Семячки, встретил лишь 28/XI в устье Тихой одиночную трясогузку.

Задержавшуюся белую трясогузку я видел на побережье бухты 23/X 1940 г. Это было на другой день после первого осеннего снегопада.

На Курильских островах и Камчатке, во всяком случае до Усть-Камчатска на севере, гнездится *M. a. lugens* (Бергман, 1935). Северная Камчатка и Коряцкая земля населены, вероятно, подвидами *lugens* и *ocularis* (Дементьев, 1940; Белопольский, 1947). Последняя форма на полуострове бывает во время пролетов (Кроноцкий заповедник). Анадырский край населен уже только подвигом *ocularis* (Портенко, 1939).

22. *Motacilla flava simillima* Hart. — Желтая трясогузка.

Экз. колл.: 1) самка 22/VII 1940 г., тундра в нижнем течении Ольги, вес 17,8 г; 2) самец, 27/V 1941 г., усадьба заповедника; 3) самец, 27/V 1946 г., оттуда же, вес 18,2 г, семенники 8,1 мм; 4) самец, 29/V 1946 г., оттуда же, вес 21 г, семенники 8,4 мм; 5) самец, 5/VI 1946 г., оттуда же, вес 21 г, семенники 8,4 мм; 5) самец, 5/VI 1946 г., оттуда же, вес 21 г, семенники 9,4 мм; 6) самец, 17/VI 1946 г., оттуда же, вес 21 г, семенники 8,7 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Обычна так же, как и белая трясогузка.

Широко распространена по всему району в пределах лесного и кустарникового поясов от морского побережья до высоты 950 м, куда поднимается по лугам речных долин. Наиболее обычна на гнездовье на морской травянистой террасе, на лугах в долинах рек на сырых травянистых участках приморской тундры. Встречается и на больших высокоотравных полянах среди леса. Избегает широколиственной растительности (типа шеламайника), предпочитает осоковые и злаковые луга (например, вейниковые) с рединами и группками кустарников.

Прилетает довольно поздно, появляясь стайками в 3—10 особей, которыми и встречается до конца первой декады июня. После этого пролетные не наблюдаются. Некоторые птицы держатся во время пролета парами. Это, вероятно, те, которые вскоре будут гнездиться.

На побережье бухты Ольги на запад до реки Поворотной первые отмечены в 1941 г. — 24/V, в 1942 г. — 4/VI, в 1943 г. — 28/V, в 1944 г. — 4/V, в 1946 г. — 26/V.

Около половины августа встречается много летных молодых. Отлет — во второй половине месяца, проходит он довольно дружно. Пролетные одиночки наблюдались наиболее поздно 4/IX 1942 г. в долине Левой Тюшевки.

Гнездится по всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947) и в Коряцкой земле (Дементьев, 1940).

23. *Motacilla cinerea melanope* Pall. — Трясогузка горная.

Экз. колл.: 1) самец, 21/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки; 2) самец, 16/VII 1941 г., низовье Ольги.

Гнездится, на зиму улетает. Обычна, но немногочисленна. Встречается реже других видов трясогузок.

Гнездится преимущественно по берегам рек от их низовий до истоков, лежащих среди долов или вытекающих из-под ледников Кроноцкого полуострова. Верхний предел распространения находится в поясе стланцев. Прилет проходит несколько раньше, чем у желтой трясогузки, — между 5 и 25/V. Прилетает одиночками или парами сразу же к местам гнездовых. Скопления горных трясогузок на побережье, свойственного другим трясогузкам, для этого вида не отмечено.

Отлет — как и у желтой трясогузки. Осеннего скопления на побережье молодых и взрослых не наблюдалось.

Отлет наиболее полно прослежен в долине Гейзерной, где нам пришлось жить с 22/VIII по 12/IX 1945 г.

В начале молодые и взрослые трясогузки встречались в долине Гейзерной и по всем ее разветвлениям чаще одиночно. В конце месяца они начали собираться в основную долину, встречаясь уже чаще стайками по 2-3 штуки. Наиболее обычными трясогузки были в низовьях долины. В начале первой пятидневки сентября шла энергичная кочевка птичек по долине в направлении от верховий к устью. Судя по обилию пролетающих особей, долина Гейзерной использовалась как удобный пролетный путь. С 6 по 10/IX количество пролетающих птичек уменьшилось, 11 и 12/IX они уже не наблюдались.

Гнездится на Курильских островах (Бергман, 1935; Воробьев, 1947) и в южной половине полуострова (Бианки, 1908; Бергман, 1935). В северной Камчатке и Коряцкой земле пока не найдена (Дементьев, 1940).

24. *Anthus spinoletta japonicus* Temm. — Конек горный.

Экз. колл.: 1) самка, 16/IX 1940 г., кальдера Крашенинникова; 2) самка, 19/VII 1941 г., дол Крашенинникова; 3) пол не определен, птенец, 19/VII 1941 г., оттуда же.

Гнездится, на зиму улетает. Обычен в горах, где живет выше пояса стланцевых кустарников.

Типичный обитатель открытых пространств высокогорья. Встречается на узких безлесных хребтах Кроноцкого полуострова, на сухих долах

вулканического района и безлесных склонах в истоках речных долин, на вулканических конусах и гребнях и на лавовых потоках. Нижняя граница распространения в гнездовое время находится среди низкотравных альпийских лугов на уровне разреженных стланцевых кустарников — примерно 800 м н. у. м. Горные коньки в августе наблюдались во время всех подъемов на вулканические конусы (Крашенинникова, Кихпинич, Гамчена, хребты Шмидта и Гамченской группы вулканов) и на гребни Кроноцкого полуострова в верховьях Левого Тюшевки. Наивысшая точка, где я видел горных коньков в это время (13/VII 1946 г.), — северный кратер Гамчена на высоте 2300 м.

Весенний пролет на побережье проходит незаметно; вероятно, коньки пролетают сразу в высокогорье. На побережье у моря за 5 весен только 8/V 1942 г. наблюдалась одиночная птичка. В высокогорье появляются, видимо, поздно, так как за время пребывания на Гамченском долу с 9 по 21/V 1941 г. коньков не было, хотя летом они здесь обычны на гнездовье. Вылет гнездовых и, следовательно, другие сроки гнездового периода весьма различны: едва перелетающих птенцов я видел — правда, в разные годы и на разных долах — от половины июля до начала августа.

В конце августа коньки распределены по-летнему, но уже в начале сентября, когда на вершинах конусов ложится прочный снежный покров, они спускаются в нижнюю часть высокогорья. В это время идет откочевка их к верховьям долин, где птички встречаются в несвойственных им местах — по берегам рек и на высокотравных лесных полянах среди кустарников.

В кальдере Крашенинникова 31/VIII 1940 г. встречено много горных коньков, 13/IX их здесь было уже мало. 15/IX выпал снег, 19/IX за целый день пути встречены только 2 птички. 20/IX при спуске из кальдеры к морю на тундрах в поясе леса их не было, а на побережье я видел несколько одиночек.

Пролет продолжался почти весь сентябрь через всю территорию в высокогорье. Последние горные коньки встречены 23/IX 1942 г. на Оленьем перевале — 1 особь и 20/IX 1945 г. на Семячинском перевале — две; на побережье — 21/IX 1945 г., на косе у Семячинского лимана и 28/IX 1945 г. близ устья Шумной. Гнездится на Курильских островах (Бергман, 1935; Воробьев, 1947), на Камчатке (Бианки, 1908) и, видимо, этот же подвид в Коряцкой земле (Дементьев, 1940). В Анадырском крае редок (Портенко, 1939).

25. *Anthus gustavi* subsp. — Сибирский конек.

Экз. колл.: 1) самка, 6/VI 1946 г., низовье Ольги, вес 19,2 г, фолликула 1 мм.

Единственный экземпляр добыт на морской травянистой террасе. Птичка держалась в стайке пролетных пестрых и краснозобых коньков. Больше не наблюдалась.

Гнездится в Южной Камчатке и Коряцкой земле (Дементьев, 1940). В Анадырском крае немногочислен (Портенко, 1939).

26. *Anthus hodgsoni hodgsoni* Richm. — Зеленый конек.

Экз. колл.: 1) самец, 5/VI 1941 г., бухта Ольга; 2) самец, 6/VI 1946 г., вес 25,7 г, семенники 9,9 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Летом обитает во всем лесном поясе от побережья до последних группок стланцев в горах. Весьма обычен, встречаясь наиболее часто в средней полосе березового леса.

Предпочитает опушки леса, его разреженные участки, многочислен в лиственничном лесу в низовьях Светланы (3—4/VIII 1946 г.). Появляется на побережье в конце мая. В 1941 и в 1946 гг. первые отмечены 27/V. Пролет продолжается до половины июня. Коньки держатся стайками до десятка особей.

Отлет идет с конца августа. 16/IX 1941 г. на побережье отмечен массовый пролет этого вида. Последние коньки этого вида наблюдались 20/IX 1941 г. в березовом лесу по среднему течению Мутной и на побережье между устьями Тундровой и Кроноцкой. В 1945 г. последние четыре конька поодиночке встречены в березовом лесу у Семячинских горячих ключей (25 км южнее заповедника) 21/IX.

Гнездится на Курильских островах (Бергман, 1935); на Камчатке найден к северу до Ключей (Бианки, 1908; Бергман, 1935). Пока неизвестно распространение в северной части полуострова. В Коряцкой земле на гнездовье не найден (Дементьев, 1940).

27. *Anthus cervina cervina* Pall. — Краснозобый конек.

Экз. колл.: 1) самец 12/VII 1941 г., побережье близ устья Кронуцкого лимана; 2) самец, 5/VI 1946 г., побережье в низовье Ольги, вес 23 г, семенники 9,4 мм; 3) самец, 6/VI 1946 г., оттуда же, вес 20 г, семенники 7,2 мм; 4) самец, 7/VI 1946 г., оттуда же, вес 21 г, семенники 6,5 мм.

Гнездовье известно только в одном месте. На пролете редок. На зиму улетает.

Место гнездовья представляет собой морскую песчаную косу на правой стороне Кронуцкого лимана близ его устья. Основная растительность — заросли колосняка. В гнездовое время (12/VII 1941 г.) здесь был добыт самец. 16/VII 1945 г. здесь же наблюдалась самка с насекомыми во рту, которая присела на конек крыши рыбачей землянки. На другой день среди встреченных в этом районе желтых трясогузок и полевых жаворонков я видел еще двух коньков.

На весеннем пролете наблюдался только в бухте Ольге в 1946 г. Краснозобые коньки, всего около двух десятков особей, держались на морской травянистой террасе с 5 по 8/VI вместе с зелеными коньками.

Гнездование краснозобого конька для Камчатки указывается впервые. Этот конек гнездится в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

28. *Sitta europaea albifrons* Tacz. — Поползень.

Экз колл.: пол не определен, 16/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки, 2) пол не определен, 20/XII 1940 г., бухта Ольга.

Оседлый вид. Обычен, но не многочислен. Поползень в гнездовое время живет преимущественно среди крупнствольного долинного леса с ветлами, тополями и ольхами, а также в березовых и лиственничных насаждениях.

В это время он почти не встречается в кустарниковом поясе. Приступает к гнездованию в начале июня. Облюбовав подходящее дупло, парочка держится постоянно в его окрестностях, по нескольку раз в день залетая внутрь. Подобное дупло было найдено в низовье Ольги

в старой иве в 1942 г., 9/VI оно было пусто, 11/V обнаружено первое яйцо, а 15/VI — 3 яйца.

На осенних кочевках поползень поднимается до высоты долов (1000 м), где нередко встречается по низкорослым зарослям стланцев вместе с гаечками. Зимой наблюдался среди вершинок засыпанного снегом ольхового стланца.

Вся Камчатка на север до Тигиля (Бергман, 1935). Распространение от него к основанию полуострова пока неизвестно. В Коряцкой земле не найден (Дементьев, 1940). На Курильских островах, во всяком случае на южных, обитает иной подвид (Бергман, 1935; Воробьев, 1947).

29. *Parus atricapillus kamtschatkensis* Вр. — Буроголовая гаечка.

Экз. колл.: 1) самец, 20/X 1940 г., бухта Ольга; 2) самец, 25/XI 1940 г., оттуда же; 3) самец, 16/III 1946 г., низовье Ольги, вес 12,5 г, семенники 1,3 мм.

Гнездится. Встречается в течение всего года. Обычна. В гнездовое время обитает в поясе березовых лесов. Особенно многочисленна в речных долинах. В осенне-зимнее время кочует небольшими стайками до десятка особей. 15/X 1943 г. несколько гаечек наблюдались на побережье в ивняках в стайке долгохвостых синиц. Осенью гаечки посещают все кустарниковые заросли высокогорья вплоть до отдельно стоящих группок ольховника и кедровника на высоте до 1200—1300 м.

Встречается на всей Камчатке (Бианки, 1908; Бергман, 1935). За пределами полуострова в Коряцкой земле гнездится *P. a. anadygensis* (Дементьев, 1940).

30. *Aegithalos caudatus kamtschaticus* Dom. — Долгохвостая синица.

Летом не наблюдалась, но гнездование очень вероятно, так как добыта в июле и встречена в апреле, июле и августе к северу и северо-западу от Кронок в долине Камчатки (Бергман, 1935).

Впервые 15/X 1943 г. кочующую стайку этих синичек в 8 шт. я видел близ устья Ольги в зарослях ивняка с несколькими гаечками. Затем

в этом же районе они встречены 18/X и дважды — в первой половине ноября.

14/IX 1945 г. в кальдере Узона в группе берез на Восточном fumarольном поле перепархивали 8 птичек и 5/X на усадьбе заповедника на ивовых кустах — двенадцать.

Малез зимой 1920–21 г. видел долгохвостых синиц у мыса Ольги (Бергман, 1935). Подвид встречается только на Камчатке.

31. *Lanius exubitor* subsp. — Серый сорокопут.

Встречены одиночные птицы только на осеннем пролете на побережье бухты Ольги 13/X 1941 г. и 18/X 1943 г.

Очень редкая птица Камчатки, добывалась на пролетах, гнездование не установлено (Бергман, 1935). В Коряцкой земле добыт *L. e. sibiricus* (Деметьев, 1940).

32. *Lanius cristatus* subsp. — Жулан.

Гнездится, на зиму улетает. В лиственничных лесах Светланы многочисленен. 14 и 16/VI 1946 г. одна и та же пара держалась в долине Богачевки у Двухлагерной избушки. Жуланы тревожно перелетали по опушке большой поляны в березовом лесу. Оба раза, заметив мое скрадывание, сорокопуть взлетали на вершины берез, тревожно кричали и, замолкнув, скрывались.

В этом же году 3—4/VIII в низовье долины Светланы среди лиственничного леса было очень много сорокопутов. В первый день встречены 3 пары и 2 одиночных птицы, на другой день наблюдались 3 пары примерно в этом же районе и одиночки в двенадцати новых местах. Держались они чрезвычайно сторожко. Во время экскурсии я непременно находился под наблюдением какого-либо сорокопута, сидящего на вершине лиственницы и тревожными криками оповещавшего об опасности. Несколько выстрелов, сделанных на большом расстоянии, были неудачными.

Такого же типа лиственничный лес растет по северному и западному берегам Кроноцкого озера и долинам рек этого района Лиственничной, Северной Пади и Унаны. Вероятно, жулан обитает и в этих местах.

L. c. cristatus гнездится на Камчатке, особенно обычен в хвойных лесах долины (Бергман, 1935); в Коряцкой земле не найден, но гнездование весьма вероятно (Дементьев, 1940); на Анадыре редок (Портенко, 1939).

33. *Bombycilla garrulus* L. — Свиристель.

Экз. колл.: пол не определен, 23/1 1941 г., бухта Ольга

Очень худая обессиленная особь была найдена на снегу у морского берега. Больше не наблюдался. Нахождение в Кроноках представляет, по-видимому, залет во время кочевок.

Гнездится в хвойных лесах долины Камчатки, на осенних кочевках встречен вне их пределов на восточной половине полуострова (Бергман, 1935). Северная граница распространения на Камчатке пока не известна.

В Коряцкой земле не найден (Дементьев, 1940).

34. *Muscicapa griseisticta* Swin. — Пестрогрудая мухоловка.

Гнездится, по-видимому, редко, так как наблюдалась только 20/VIII 1945 г. в березовом лесу по среднему течению Кроноцкой и на пролете 3/IX 1945 г. в долине Гейзерной.

Гнездится на Курильских островах и в южной части Камчатки (Бергман, 1935). Нахождение в Кроноках — наиболее северное на полуострове. В Коряцкой земле не найдена (Дементьев, 1940).

35. *Muscicapa parva albicilla* Pall. — Малая мухоловка.

Экз. колл.: 1) самец, 10/VI 1941 г., низовье Ольги, семенники 7 мм; 2) молодой самец, 19/VIII 1941 г., усадьба заповедника, семенники 1,2 мм; 3) молодой самец, 19/VIII 1941 г., отсюда же, семенники 1,8 мм; 4) молодой самец, 21/VIII 1941 г., отсюда же, семенники 1,5 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Обычна в древесных насаждениях, заходит в пояс кустарников только вместе с березовыми рошицами.

Нередка в долинных лесах. Наиболее типичны для этой птички обычные всюду парковые березовые леса. В этом лесу мухоловка встречается даже в сплошных массивах на сухих речных водоразделах, где обычно мало других птиц.

Прилет первых на побережье в бухте и низовьях Ольги отмечен в 1941 г. 10/VI, в 1942 г. — 6/VI, в 1943 г. — 13/VI, в 1944 г. — 5/VI и в 1946 г. — 4/VI. Прилетает чаще одиночками и парами, которыми держится все время полета до 20/VI.

9/VIII 1941 г. после летнего отсутствия на побережье снова появились старые и молодые мухоловки. В другие годы это появление приходилось на половину месяца.

В 1945 г. интенсивный пролет мухоловок в долине Гейзерной проходил с 2 до 7/IX; позже не встречены.

Гнездится в лесах всей Камчатки (Бергман, 1935), добыта 6/IX в западных частях Анадырского края (Портенко, 1939).

36. *Phylloscopus borealis examinandus* Stres. — Пеночка таловка.

Экз. колл.: 1) самец, 16/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки; 2) самец, 21/VIII 1940 г., оттуда же; 3) 10/IX 1940 г., кальдера Узона; 4) самец, 1/VIII 1941 г., дол вулкана Кихпинич.

Гнездится, на зиму улетает. Весьма обыкновенна. Распространена повсеместно от побережья до последних кустиков стланца, поднимающихся в высокогорье. Наиболее обычна в средней части лесного пояса по долинам рек и в разнолесье (береза, ветлы, тополь с обильным подлеском), чередующемся с полянами.

Прилет на побережье первых экземпляров отмечен в 1942 г. — 11/VI, в 1943 г. — 11/VI, в 1944 г. — 9/VI, в 1946 г. — 10/VI. В день прилета начинают интенсивно петь. Услышанная песня первой птички в тот же день и наверняка на другой повторяется уже многими. Создается впечатление, что появляется группа птичек, а не одиночки.

В первую декаду после прилета пеночки встречаются в глубинных районах, удаленных от побережья, в местах, где они вполне обычны летом. Видимо, они сразу прилетают к месту гнездования.

22/VII 1942 г. на крутом склоне густо заросшей вейником террасы в низовьях Ольги были найдены на земле два гнезда на расстоянии 8 м одно

от другого. Оба гнезда помещались на травяных кочках и были свиты из сухих стеблей вейника. Лотки были выстланы тоненькими травинками. В каждом гнезде находилось по 7 яиц: в одном чисто белых, в другом слегка крапчатых. Гнезда были так тщательно замаскированы, что увидеть их можно было только после того, как стебли на кочках отводились в сторону. Самочки сидели очень крепко и вылетали буквально из-под рук.

В первом гнезде (с белыми яйцами) птенцы вывелись 25/VII и покинули гнездо 6/VIII. Во втором гнезде два первых птенца выклюнулись 27/VII, остальные пять — 28/VII; вылетели из гнезда они 8/VIII.

Около 10/VIII на побережье в бухте Ольге появляются кочующие пеночки. Их становится довольно много всюду в местах, где они редки летом. В это же время таловки обычнее и среди разреженного кустарника высокогорья. Последнюю песню в районе Гамченского дола я слышал 9/VIII 1946 г., позже на пролете птички только цикали. Пролет здесь начался примерно 7/VIII.

В 1945 г. в долине Гейзерной пролетные наблюдались до 31/VIII.

Последних пеночек в Кроноках я видел 8/IX 1940 г. в кальдере Узона.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935); у Пенжинского залива добыта в гнездовое время *P. b. borealis*, которая, вероятно, гнездится и на востоке Коряцкой земли (Дементьев, 1940).

37. *Locustella ochotensis ochotensis* Midd. — Охотский сверчок.

Экз. колл.: 1) самец, 15/VII 1941 г., усадьба заповедника, семенники 5 мм; 2) самец, 4/VII 1945 г., низовье Ольги, семенники 8,4 мм; 3) самка, 26/VII 1941 г., долина Гейзерной, фолликула 2,5 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Обычен.

Распространен от побережья до высокогорья. Типичные местообитания — высокотравье, развитое по увлажненным местам на побережье, на полянах в березовом лесу, в речных долинах и на субальпийских лужайках кустарникового пояса.

Птичка очень характерна для камчатских травянистых «джунглей». Появляется несколько раньше таловки — 5—10/VI. Самцы сразу же начинают интенсивно петь. Поют они от предрассветного времени до глубокой ночи, а позже, в конце месяца и в июле, — все ночи напролет.

Перерыв, вернее, вялые короткие трели, бывает днем. Сверчки перестают петь при свежем ветре, который шевелит заросли. Слабый дождь, видимо, мало охлаждает пыл певцов. Последнюю «песню» я слышал 26/VIII 1945 г. в долине Гейзерной.

Рис. 27. *Высокотравная поляна среди ив и ольхового стланца.
Июль 1941 г.*

Вылет молодых — около 5/VIII.

Отлет начинается в самом конце августа. Последних птичек я наблюдал 13/X 1945 г.

Крыло самцов — 71 мм, самки — 70,1 мм.

Характерная гнездящаяся птица Курильских островов и Камчатки, на которой найдена до Усть-Камчатска (Бергман, 1935). Неизвестно, насколько эта птичка идет севернее к основанию полуострова. В Коряцкой земле не найдена (Дементьев, 1940).

38. *Locustella certhiola (rubescens* Blyth). — Сверчок Палласа.

Экз. колл.: пол не определен, 14/IX 1946 г., усадьба заповедника, молодая птица, размеры: крыло 57,3 мм, клюв 10,8 мм. По окраске близка к молодым.

На Камчатке добыта впервые. Весьма вероятно, что птичка вывелась если не в Кроноках, то где-нибудь поблизости к северу от них.

L. c. rubescens гнездится в северных частях Приамурья (Дементьев, 1937).

39. *Turdus obscurus* Gm. — Темный дрозд.

Экз. колл.: 1) самец, 16/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки; 2) самец, 19/VIII 1940 г., оттуда же; 3) пол не определен, птенец, 19/VIII 1940 г., оттуда же; 4) самец, 28/V 1941 г., низовье Ольги, вес 69 г; 5) самец, 28/V 1941 г.

Гнездится, на зиму улетает. Весьма обычен, но немногочисленен.

Встречается летом преимущественно в нижней части лесного пояса — в долинах рек и березовом лесу с кустарниковым подлеском. Излюбленные местообитания — смешанный лес по берегам водоемов. Весенний прилет проходит энергично между 20/V и 5/VI сразу же на всей территории — как в районах, прилегающих к побережью, так и в глубинных.

19/VI 1941 г. в устье Трухинки в 2,5 м от земли у ствола на толстой развилке ольхи было найдено гнездо с пятью яйцами: из двух только что выклюнулись птенцы, из двух они выклевывались, пятое яйцо было целое.

Отлет, видимо, ранний, так как на побережье много пролетных дроздов появляется в половине августа. Он заканчивается в половине сентября, хотя отдельные особи наблюдались 18/X 1945 г. в кальдере Узона и 18/IX 1940 г. на сопке Березовой (южный берег Кроноцкого озера).

6/XII 1943 г. одиночный дрозд был замечен на вершине ольхи в бухте Ольге на склоне берегового уступа. Снега еще почти не было, так как зима в этом году наступила очень поздно.

Обычная гнездящаяся птица хвойных и лиственных лесов Камчатки, где найдена на севере у Ключевской группы вулканов (Бергман, 1935). Распространение отсюда на север неизвестно. В Коряцкой земле не гнездится (Дементьев, 1940).

40. *Turdus naumanni eunomus* Temm. — Рыжий дрозд.

Экз. колл.: 1) самец, 14/VII 1941 г., сухая река на восточном

склоне сопки Крашенинникова, семенники 1,5 мм; 2) самец, 14/VII 1941 г., оттуда же.

Гнездится, на зиму улетает. Обычен, встречается реже предыдущего вида.

Летом неоднократно наблюдался в верхней части кустарникового пояса на вулканах Крашенинникова, Узоне и Гамчене. На долу последнего эти дрозды во второй половине августа 1946 г. держались одиночками на задернованных глыбах лавовых потоков вулкана Заповедного. В некоторых местах росли кусты кедровника, в которые и прятались дрозды. Птицы были чрезвычайно осторожными и на выстрел не подпускали.

16 и 17/V 1941 г. на скалах среди стланцевых кустарников нижней части Трухинского распадка (левый приток Трухинки) пел самец темного дрозда. 19/V этого же года на вершинах лиственниц в долине Светланы я видел трех поющих самцов. 3 и 4/VIII 1945 г. в низовье Светланы в густом лиственничном лесу было довольно много старых дроздов и молодых, уже хорошо летающих.

Судя по наблюдению рано поющих самцов (16/V) на гнездовой территории, прилетает раньше оливкового дрозда. На осеннем пролете не встречен.

«Для Камчатки под названием *Turdus pilaris* приводится по материалам Стеллера еще Палласом (*Zoographia*, 1811, vol. 1, стр. 456), но позже никем не найден» (Дементьев, 1940). Самец: крыло 127,6 мм, клюв 13,4 мм, хвост 94 мм; молодая самка: крылья дефектные, клюв 14 мм, хвост 65 мм.

Этот дрозд был; добыт 6/VI 1901 г. у Гижиги, здесь редок, но, по-видимому, гнездится (Дементьев, 1940). В Анадырском крае нередок, не встречаясь в приморской полосе (Портенко, 1939).

41. *Tarsiger cyanurus cyanurus* Pall. — Синехвостка.

Экз. колл.: самец, 8/V 1941 г., низовье Ольги, семенники 8,4 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Обычна, но немногочисленна.

Распространена только в поясе березовых лесов. В гнездовое время нередко встречается среди березняка на сухих водоразделах или по

верхним краям речных долин. 14/VI 1946 г., проезжая верхом через березовый лес от сопки Лысой до пос. Богачевка (27 км), я насчитал семь поющих самцов.

Птички держатся в кустарниках или в березовом лесу с подлеском. Поведением очень напоминают горихвостку.

Прилетает, вероятно, в самом начале июня. 6/VI 1946 г. в березовом лесу в низовье Татьяны я наблюдал уже трех поющих самцов. Еще лежали большие снежки.

В 1941 и в 1942 гг. синехвостки отмечены 8/VI; видимо, это были уже не первые прилетные.

Отлет в августе — начале сентября. Я видел пролетную синехвостку 29/VIII 1946 г. в ольховых кустах на Гамченском долу (900 м н. у. м.).

Синехвостка гнездится на Курильских островах, Стейнегер добыл ее в июле у Петропавловска, а Бергман нашел нередкой на гнездовье в хвойных лесах нижнего течения реки Камчатки (Бергман, 1935). В Коряцкой земле не найдена (Дементьев, 1940).

42. *Luscinia sibilans* Swinh. — Дальневосточный соловей.

Экз. колл.: самец, 20/VI 1941 г., низовье Трухинки, семенники 9,9 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Найден только в одном месте. Долина Трухинки, где добыта птичка, представляет широкую пойму реки со смешанным лесом из высоких тополей, древовидных ветел, разновозрастной ольхи, ив и кустов ольховника. На всех свободных от древесной растительности участках господствует высокотравье из шеламайника, баранника и вейника.

В течение 20 и 21/VI 1941 г. в долине наблюдались 3—4 поющих самца. Они пели, сидя в кронах высоких тополей, с двух-трех часов утра до глубокой ночи с очень короткими перерывами в половине дня.

Семенники добытого самца были колоссальных размеров (правый — 9,9 мм, левый — 8,8 мм), свидетельствующих о разгаре спаривания. Своим поведением самцы очень напоминали мухоловку.

Зимой 1940—41 г. в долине реки Трухинки возник новый поселок Богачевка. Сразу же стали рубить лес, и в первую очередь были уничтожены тополи, ветлы, ольхи и почти весь кустарник. Эти обезображенные

места были обследованы снова, в июне 1945 г. и в июне—июле 1946 г.; никаких признаков пребывания соловья обнаружено не было.

Дальневосточный соловей распространен в тайге Восточной Сибири. На Сахалине находится ближайшая обитаемая территория. Для Камчатки указывается впервые.

43. *Luscinia calliope kamtschatkensis* Gm. — Соловей-красношейка.

Экз. колл.: 1) самка, 23/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки; 2) самец, 9/IX 1940 г., кальдера Узона; 3) самец, 12/VI 1941 г., усадьба заповедника, семенники 7,8 мм; 4) самец, 14/VI 1941 г., оттуда же, семенники 9 мм; 5) самец, 28/VI 1941 г., низовье Татьяны, семенники 8,3 мм; 6) самка, 23/VII 1941 г., юго-западный склон Кихпиныча, фолликула 1,8 мм.

Гнездящийся, улетающий на зиму вид. Очень характерен для лесных насаждений. Летом распространен в поясе леса, более редок в кустарниковых зарослях окраин высокогорья. Встречается всюду, но наиболее обычен в березовых лесах с обильным подлеском стланцевых кустарников. Чрезвычайно характерна манера петь на вершинах кустов и берез. Несмотря на увлечение этим занятием, соловьи близко не подпускают, ныряя в чащу кустов.

Наиболее раннее появление весной отмечено 18/V 1942 г., обычно прилетают около 20—25/V, встречаясь в это время на всей территории Кронок.

В половине августа начинают кочевать. 21/VIII добыты две птички, у которых не было буквально ни одного недлинного пера. Линька заканчивается в начале сентября, так как уже 7/IX встречались только перелинявшие, с чистым ярко-красным горловым пятном. Отлет идет с конца августа до конца первой декады сентября, хотя птицы встречаются до 20/IX. Отлет происходит не только через нижний пояс леса, но идет и в горах среди разреженных островков ольхового и кедрового стланцев.

Последняя птица наблюдалась в горах 15/IX 1945 г., на побережье — 30/IX 1940 г.

Соловей-красношейка гнездится на Курильских островах и на Камчатке (Бергман, 1935), вероятно, во всей Корякской земле (в гнездовое время добыт и отмечен у Гижиги; Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

44. *Hirundo rustica* subsp. — Ласточка-касатка.

Очень редкий пролетный вид. За все годы одиночная птичка наблюдалась на усадьбе заповедника только 4 и 5/VI 1941 г. По сообщению старожилов, пролетные касатки почти ежегодно весной бывали на усадьбе заповедника. Особенно много их было весной 1939 г.

На осеннем пролете не встречена.

Ласточка-касатка отмечена у Петропавловска (Бианки, 1908), добывалась и встречена в низовье долины реки Камчатки (Бергман, 1935), добывалась у Гижиги, где гнездится (Дементьев, 1940). Залет в Анадырский край возможен (Портенко, 1939).

45. *Riparia riparia ijimae* Lönb. — Береговая ласточка.

Экз. колл.: 1) самец 25/VI 1941 г., усадьба заповедника, семенники 5,6 мм; 2) самка, 25/VI 1941 г., оттуда же, фолликула 7,5 мм; 3) самец, 4/VII 1941 г., низовье Ольги, семенники 3,7 мм; 4) самец, 4/VII 1941 г., оттуда же, семенники 7,5 мм; 5) самец, 4/VII 1941 г., оттуда же, семенники 7,3 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Гнездовые колонии встречаются в обрывистых склонах речных долин в нижнем поясе леса рек Ольги, Татьяны, Богачевки, Тюшевки и Малой Чажмы. В горах не наблюдалась.

Прилетает в начале июня, отлет в конце августа.

Гнездится на Курильских островах и всей Камчатке, где найдена до Тигиля (Бергман, 1935). В Коряцкой земле гнездится *R. g. riparia* (Дементьев, 1940).

ПОДОТРЯД: ДЯТЛЫ — PICA

46. *Dryocopus martius* subsp. — Желна.

В половине февраля 1940 г. одиночную птицу наблюдал охотовед В. Т. Гаврилов в лиственничном лесу на северном берегу Кроноцкого озера. В других местах не встречена. Желна встречается в хвойных лесах долины реки Камчатки.

47. *Dryobates major kamtschatkensis* Dyb. — Большой пестрый дятел.

Экз. колл.: самец, 13/XII 1940 г., бухта Ольга.

Гнездится, встречается в течение круглого года. Обычен. Летом распространен в березовых лесах всего заповедника, обитает в речных долинах в крупноствольном лесу, поднимаясь вместе с ним вверх по долинам. Столь же нередок в лиственничных лесах в бассейне Кроноцкого озера.

В конце августа взрослые и молодые птицы начинают кочевать и за пределами пояса березовых лесов, залетая в пояс стланцевых кустарников. Но среди кустарников вдали от леса не встречены. На окраинах долов не наблюдались. Зимой в сплошных березовых массивах — единственные обитатели, которые наблюдаются иногда в течение дня.

В сентябре—октябре расклеывают орехи кедрового стланца.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947). Большой пестрый дятел в Коряцкой земле не найден (Дементьев, 1940), на Анадырь известен только один залет (Портенко, 1939). Другой близкий подвид *D. m. japonicus* — оседл только на южных Курильских островах (Бергман, 1935).

48. *Dryobates minor immaculatus* Stejn. — Малый пестрый дятел.

Экз. колл.: 1) пол не определен, 20/XI 1940 г., низовье Ольги; 2) самец, 19/III 1946 г., низовье Татьяны.

Гнездится, встречается в течение круглого года. Весьма обычен, многочисленнее предыдущего вида.

Распространен, как и большой пестрый дятел. На кочевках осенью залетает на доли к последним группкам стланцев. 23/VIII 1945 г. малый дятел наблюдался в нижней части лавового потока вулкана Заповедного на каменных глыбах.

В пойменном высокоствольном лесу в долине Большой Чажмы зимой 1942 г. был многочислен: например, 24/II в течение половины дня отмечены 9 птиц.

11/VI 1942 г., в дупле березы на береговом уступе найдено гнездо с 3 яйцами, 18/VII оба родителя часто залетали в дупло, откуда был слышен писк птенцов.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935). В Коряцкой земле не найден, но гнездование здесь весьма вероятно (Дементьев, 1940), так как этот подвид встречается в Анадырском крае (Портенко, 1939).

ПОДОТРЯД: ДЛИННОКРЫЛЫЕ — *MACROCHIRES*

49. *Micropus pacificus* subsp. — Белопоясный стриж.

Гнездится, на зиму улетает. Обычен.

Распространен спорадично. Колонии имеются на обрывах берегового уступа Кроноцкого полуострова, в скалах склонов широких долин Богачевки, Ольги, Тюшевки и др. и в высокогорье всего заповедника. Колонии в горах я видел в Светланском барранкосе вулкана Шмидта на высоте 1900 м.

В бухте Ольге первые стрижи появляются около 10/VI. Отлетают, по видимому, рано. 10/VIII 1940 г. на побережье отмечена стайка охотившихся стрижей. Вероятно, это были первые пролетные, хотя в высокогорье они наблюдались и позже — 18/VIII 1945 г. (Двуглавый зубец в кальдере Крашенинникова на высоте примерно 1500 м).

Гнездится на Курильских островах, в южной половине Камчатки (Бергман, 1935) и, возможно, в остальной части полуострова, так как 28/VIII 1932 г. был добыт в Коряцкой земле у Пенжинского залива. В конце июля 1901 г. наблюдалась небольшая гнездовая колония в Гижигинском заливе. Эти находения белопоясного стрижа — самые северные (Дементьев, 1940).

ПОДОТРЯД: КУКУШКИ — *CUCULI*

50. *Cuculus canorus canorus* L. — Обыкновенная кукушка.

Экз. колл.: самец, 8/VI г., бухта Ольга.

Гнездится, на зиму улетает. Весьма обычна.

Распространена по всему лесному поясу, изредка летом поднимается до высоты долов (1000 м). Наиболее обычна в средней и нижней части гор.

На побережье в бухте прилет (первое кукование) отмечен в 1941 г. — 3/VI, в 1942 г. — 5/VI, в 1943 г. — 2/VI, в 1944 г. — 8/VI, в 1946 г. — 3/VI.

В течение июня и первой половины июля кукует очень интенсивно. 2/VII 1945 г. я долго слышал кукование в 11 ч. ночи, т. е. уже в полной темноте.

Отлет в конце августа — сентябре. В августе кукушки нередки в высокогорье на долах. Двух кукушек поодиночке я наблюдал в 1945 г. в березовом лесу у Семячинского лимана.

Гнездится на Курильских островах и Камчатке, где на севере найдена в Ключах (Бергман, 1935). Добывалась у Гижиги, но в Пенжине ее, по-видимому, нет (Дементьев, 1940). В Анадырском крае редка и немногочисленна (Портенко, 1939). Остается неясным распространение этого вида в северной части полуострова.

51. *Cuculus optatus* Gould. — Глухая кукушка.

Экз. колл.: 1) самец, 28/VI 1941 г., низовье Татьяны; 2) самец, 21/VIII 1941 г., бухта Ольга, семенники 2,4 мм; 3) самец, 22/VIII 1941 г., оттуда же, семенники 2,8 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Более редка, чем обыкновенная кукушка, распространена так же, как и она, но, по-видимому, не поднимается столь высоко в горы, оставаясь в пределах нижних и средних частей лесного пояса.

Прилетает примерно в одно время с обыкновенной кукушкой. В березовом лесу у побережья первый крик глухой кукушки отмечен 9/VI 1943 г. и 4/VI 1944 г. Вторую половину июня и в начале июля они кричат напролет почти круглые сутки.

Гнездится на Курильских островах, всей Камчатке, Коряцкой земле и в Анадырском крае (Бергман, 1935; Дементьев, 1940; Портенко, 1939).

ПОДОТРЯД: СОВЫ — *STRIGES*

52. *Asio flammeus* Pontop. — Болотная сова.

Гнездится, встречается в течение всего года, очень малочисленна. 8/II 1942 г. крик этой совы я слышал поздно вечером в низовьях Мутной (побережье). Видимо, болотную сову 11 и 26/I 1944 г. видел наблюдатель заповедника Н. Н. Лебеда в низовье Трухинки. 9/VI 1946 г. над долиной

Ольги на поляне среди березового леса я поднял из кустов ивняка эту сову, в этот же день в долине Ольги А. П. Крупенин нашел гнездо болотной совы с 3 яйцами.

Самца болотной совы добыл Малез 9/XI 1921 г. на Кроноцком озере (Бергман, 1935).

Гнездится на Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947), видимо, кроме ее южной части, а также в Коряцкой земле и в Анадырском крае (Дементьев, 1940; Портенко, 1939).

53. *Surnia ulula ulula* L. — Ястребиная сова.

Экз. колл.: самка, 20/IV 1941 г., устье Трухинки, вес 325 г.

Гнездится, встречается в течение всего года, немногочисленна. Распространена в березовых лесах и высокоствольном долинном лесу, в кустарниковых зарослях не наблюдалась. Обычно видишь сову сидящей на вершине березы или лиственницы. Вероятно, она хорошо видит днем, так как далеко взлетает.

Малез добыл самца ястребиной совы 28/VIII 1921 г. на Кроноцком озере и зимой 1922–23 г. наблюдал ее у мыса Ольги (Бергман, 1935).

Гнездится на всей Камчатке, весьма вероятно — в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

54. *Aegolius funereus* subsp. — Мохноногий сыч.

Вероятно, гнездится и живет в течение всего года. Встречен только во второй половине зимы.

Впервые весенний крик двух сычей был мной услышан из поселка Богачевка 26/III 1943 г. Птицы начали кричать вечером уже в темноте и кричали всю ночь — ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту-ту. Крик продолжался около минуты с перерывом до получаса. Этот крик я слышал также ночами 27, 28 и 29/III и затем здесь же 5/IV (6/IV я уехал из этих мест). 13/IV 1946 г. вечером я слышал знакомый крик сына в низовье Ольги, он доносился из берегового леса.

На Камчатке, видимо, очень редок, так как Бергман, работавший на полуострове 2 зимы и 3 лета и объехавший полуостров от мыса Лопатки

до Тигиля, мохноногого сыча не нашел. Добывался в северо-восточной Камчатке (Белопольский, 1947). Вероятно, гнездится в Коряцкой земле (Дементьев, 1940).

В Анадыре редок и немногочисленен (Портенко, 1939).

55. *Nyctea scandiaca* L. — Белая сова.

Экз. колл.: 1) самка, 6/XII 1943 г., низовье Трухинки, вес 1262 г;
2) самец, 10/XII 1943 г., устье Поворотной (побережье), вес 873 г;
3) самка, 19/XII 1943 г., устье Столбовой (побережье), вес 1645 г.

Налет белых сов был только в 1943 г., все виденные экземпляры добыты. В устье Трухинки 6/XII сова была поймана днем после удачной охоты на крякву, которую она разрывала на берегу незамерзшего ручья.

15/XI 1944 г. наблюдатель охраны заповедника видел белую сову на морском берегу в низовье Ольги. Птица сидела в группке низких ольх.

3/IX 1940 г. я наблюдал в кальдере Крашенинникова на высоте 900 м большую белую птицу, своим полетом напоминающую сову. Вероятно, это была она, хотя за дальностью расстояния я не уверен в определении.

ОТРЯД: ЧИСТИКИ — ALCAE

Как уже говорилось выше, только побережье Кроноцкого полуострова имеет обрывистый и скалистый береговой уступ и много рифов и островков на выходах мысов. Именно только здесь гнездятся морские птицы — кайры, топорки, старики*, бакланы, чайки и т. д.

Пребывание многих из них у песчаных берегов не характерно или не наблюдается вовсе. Я не имел шлюпки, а пешие экскурсии вдоль берега Кроноцкого полуострова не были возможны, главным образом из-за непроходимости побережья. Поэтому мое знакомство с этими берегами основано на поездке вдоль них на катере в июне 1940 г., зимней поездке на нартах до мыса Козлова в январе 1942 г., нескольких летних экскурсиях почти до устья Тюшевки через мыс Ольги и поездке в июле 1942 г. на моторной шлюпке к мысу Козлова и экскурсиях в его районе.

---

* Включение в данный список старика ошибочно. Данный вид, как представитель авифауны заповедника, больше нигде не встречается. — *Прим. изд.*

Таким образом я наблюдал морских птиц главным образом издали. Как правило, они были недоступны для коллектирования.

56. *Fratercula cirrhata* Pall. — Топорок.

Экз. колл.: самец, 18/VI 1941 г., бухта Ольга, вес 869 г.

Гнездится на побережье всего Кроноцкого полуострова в скалах берегового уступа и на скалистых островках у мысов. Летом весьма обычен. 8/VII 1942 г. в море близ устья Тюшевки на воде отмечено большое количество топорков.

Значительная колония находится в бухте Каменистой у мыса Кроноцкого.

В большом количестве появляется в начале мая. В конце сентября они еще обычны, но в октябре, видимо, откочевывают. Зимой не наблюдался, хотя Малез в это время видел топорков у мыса Ольги (Бергман, 1935).

Гнездится на всех Курильских островах (Бергман, 1935; Воробьев, 1947) и по всем скалистым берегам Камчатки, Коряцкой земли и в устье Анадырского лимана (Бергман, 1935; Дементьев, 1940; Портенко, 1939; Белопольский, 1947). На зиму откочевывает к южной Камчатке и Курильским островам. Небольшое число особей зимует по восточному берегу полуострова по крайней мере до Усть-Камчатска.

57. *Fratercula corniculata* Naum. — Тупик.

В июле 1942 г. я видел тупиков в море между мысом Ольги и рекой Козлова. Встречается значительно реже предыдущего вида.

Малез зимой видел тупиков у мыса Ольги (Бергман, 1935). Общее распространение на Камчатке, как и у топорка.

58. *Brachyramphus marmoratus* Pall. — Серый люрик.

Экз. колл.: самец, 2/VII 1942 г., устье Тюшевки.

В июне—сентябре наблюдались в море у берегов Кроноцкого полуострова и в бухте Ольге в незначительном количестве. Кроме Кронок,

серый люрик был добыт в гнездовое время на северо-восточной Камчатке (Белопольский, 1947). Вероятно, гнездится и в других районах восточного побережья полуострова к югу до заповедника. Бергман (1935), подробно исследовавший восточный берег южной Камчатки, серого люрика не нашел.

Гнездится на Алеутских островах, берегах Аляски и Чукотского полуострова*.

59. *Cerphus grylle* Pall. — Чистик.

Экз. колл.: 1) самец, 18/VI 1941 г., бухта Ольга, вес 490 г, семенники 16,4 мм; 2) самец, 27/VI 1941 г., оттуда же, вес 505 г, семенники 25,2 мм.

Гнездится по всему обрывистому береговому уступу Кроноцкого полуострова и на береговых скалах на правой стороне устья Шумной уже за границей заповедника. Из чистиковых наиболее многочисленен.

В октябре откочевывает. Весной численность возрастает с конца марта.

Наиболее плотно чистиком заселено побережье от реки Козлова до бухты Тихонькой, где есть базары.

Малез зимой наблюдал чистиков у мыса Ольги (Бергман, 1935).

Гнездится на всем восточном и юго-западном побережье полуострова (Бергман, 1935; личные сведения). На зиму большинство чистиков откочевывает на Курильские острова.

60. *Uria aalge inornata* Salom. — Длинноклювая кайра.

Экз. колл.: пол не определен, 10/VI 1941 г., бухта Ольга.

Гнездится на Курильских островах, на скалистых берегах всей Камчатки (Бергман, 1935), на обоих побережьях Коряцкой земли (Дементьев, 1940). Для Анадыря редкий залетный вид (Портенко, 1939).

---

* В начале июля 1942 г. в море близ устья реки Тюшевки я видел какую-то конюгу со светлым брюшком. В будущем, при детальном обследовании побережья Кроноцкого полуострова, вероятно, будет обнаружено несколько видов этих мелких чистиков, широко распространенных на восточной Камчатке.

61. *Uria lomvia arra* Pall. — Короткоклювая кайра.

Экз. колл.: 1) пол не определен, 10/VI 1941 г., бухта Ольга;
2) самка, 7/V 1943 г., оттуда же.

Колонии обоих видов кайр расположены у мыса Козлова, на высокой части скалистого островка на Дальнем лежбище, на котором живут сивучи, на скалах островков Куб, Рукавица, в бухте Каменистой и на береговых скалах в районе рек Холодная — Водопадная. Колонии я только видел издали с моря, гнездовые пары встречаются вдоль всего скалистого побережья на участке от р. Шумной до Семячинского лимана. Кайры нередко бывают в море вдали от берегов, где отмечены во время большинства летних и осенних поездок на катере из бухты Ольги до Семячика.

У песчаных берегов встречаются чрезвычайно редко.

Прилетают в начале апреля, откочевывают в октябре. Зимой встречаются только одиночные особи.

На Курильских островах и Камчатке короткоклювая кайра гнездится рядом с длинноклювой (Бергман, 1935). К северу от Камчатки гнездится на Тайгоносском полуострове (Дементьев, 1940), вероятно, встречаясь и на Тихоокеанском побережье, так как нередко залетает на Анадырское побережье (Портенко, 1939).

ОТРЯД: ЧАЙКИ — *LARI*

62. *Stercorarius longicaudus longicaudus* Vieill. — Длиннохвостый поморник.

Экз. колл.: самка, 14/VI 1941 г., бухта Ольга.

Гнездится, на зиму улетает, встречается не часто.

Районы гнездовой ограничиваются только Кроноцкой тундрой и, вероятно, заболоченными низовьями широких долин Большой и Малой Чажм. В летние месяцы наблюдался на всем побережье.

21/VII 1945 г. на сырой тундре к северу от Кроноцкого лимана я заметил 14 поморников, которые, сидя на кочках, держались очень осторожно и на выстрел не подпустили.

Прилетают в самом начале июня. В бухте Ольге первого поморника (темного) я видел в 1942 г. 26/V.

Отлет в конце августа — сентябре. Последнюю птицу я видел близ устья Тундровой 20/IX 1940 г.

Появление поморника среди чаек вызывает беспокойство. Это бывает всегда в том случае, когда птицы кормятся. Спокойно отдыхающие на воде или песке чайки не обращают видимого внимания на пролетающего разбойника.

Я неоднократно видел, как поморник преследовал крачек, речных и сизых чаек, а 17/VI 1941 г. наблюдал его в погоне за клушей.

30/VIII 1940 г. в низовье р. Тундровой темный поморник долго и настойчиво преследовал спугнутого им бекаса, который неоднократно пытался взлететь выше разбойника, но всякий раз при его стремительном натиске падал в траву.

В Коряцкой земле гнездится (Дементьев, 1940).

63. *Larus hyperboreus glaucescens* Naum. — Серокрылая чайка.

Экз. колл.: 1) самка, 1/III 1941 г., бухта Ольга; 2) самка, 1/III 1941 г., оттуда же; 3) самец, 24/XI 1945 г., оттуда же.

Гнездится на побережье Кроноцкого полуострова, встречается в течение всего года. Обыкновенна.

Летом за пределами гнездовой территории редка, но начиная с сентября обычна на всем побережье. Зимой наблюдается обратная картина, т. е. чайка бывает редкой в районе гнездовий и обычна за его пределами на низком побережье.

Встречается только на морском побережье, в глубь территории не залетает.

В марте-апреле становится редкой. По-видимому, зимующие в нашем районе откочевывают северней. В конце апреля начинается пролет, который продолжается май, июнь и часть июля (2/VII 1946 г. стая в 30 шт. пролетела от бухты Ольги на северо-восток через сушу перпендикулярно морскому берегу). Вероятно, большинство птиц, пролетающих поздней весной и в начале лета, неполовозрелые молодые особи, направляющиеся летовать к местам гнездовий. На это указывает большое число темных чаек в пролетных стаях.

В последнее время на Камчатке не найдена (Бергман, 1935), добыта в октябре у Гижиги (Дементьев, 1940). На Анадыре не гнездится, залетный вид (Портенко, 1939).

64. *Larus marinus schistisagus* Stejn. — Клуша.

Экз. колл.: 1) самка, 18/VII 1940 г., вес 1170 г; 2) самец, 18/VII 1940 г., оттуда же, вес 1205 г; 3) пол не определен, 22/VII 1940 г., оттуда же.

Гнездится и зимует, наиболее многочисленная из наших чаек, на побережье встречается в течение всего года и может считаться здесь самой обычной птицей.

В конце марта появляется в большом числе, в половине мая идет еще массовый пролет.

Летом в гнездовое время наблюдается много холостых птиц, вторые круглые сутки проводят вдали от гнездовых. Последние находятся только на побережье Кроноцкого полуострова и на трех-четырех островах Кроноцкого озера.

Вечерними зорями небольшие стаи этих чаек, примерно до 20 особей, тянут вдоль побережья в обе стороны, часто над вершиной берегового уступа. Утром они разлетаются с мест ночлега (скалы на Кроноцком полуострове, песчаные острова в Кроноцком лимане, отмели в устье Большой Чажмы) по всему побережью, вечером возвращаются обратно. Зимой ночуют на островках у Кроноцкого полуострова, так как лиманы замерзают, и для чаек здесь нет подходящих мест. С конца апреля залетают недалеко по рекам, а позже до их верховий, постоянно посещая нерестилища лососевых, и охотятся на мелководье за гольцами и молодь.

Питаются на побережье выбросами моря — моллюсками, крабами, рыбой, ластоногими и т. д. Но главная их пища — мелкие ракообразные гаммарусы, в огромном количестве живущие в приливно-отливной полосе. Представление о громадном количестве рачков может дать следующий пример. Население заповедника для выкармливания домашней птицы с вечера зарывает в полосе отлива по горлышко стеклянные литровые банки. Утром они, как правило, уже набиты гаммарусами.

Бокоплавы в большом количестве бывают летом в наиболее теплое время с конца июня по начало сентября.

Клуши очень успешно ловят полевок. Это явление становится массовым в годы размножения грызунов. Охотящиеся чайки были встречены над сухими тундрами у Железнодорожного хребта в 12 км от моря. 12/IX 1942 г. чайки вместе с воронами собрались у трупа убитого оленя и довольно сильно расклевали мясо. Туша лежала в 35 км от моря, у Оленьего перевала, на высоте 700 м.

18/VII 1945 г. на истоке реки Кроноцкой собралось несколько десятков клуш: они здесь вместе с сизыми чайками собирали на поверхности реки ручейников, у которых был массовый лет. Насекомых ловили все встреченные птицы — белые и желтые трясогузки, береговые ласточки, улиты и белая куропатка с выводком. Желудки у озерных гольцов были также туго набиты ручейниками. Остатки бабочек были обнаружены в желудке у пойманной здесь землеройки. Одним словом, все животные пользовались обильным и легко доступным кормом.

Осенью, когда на побережье уже нет основного корма — гаммарусов, чайки часто кормятся на тундрах ягодами шикши.

Весьма обычная гнездящаяся птица Курильских островов, Камчатки, обоих побережий Коряцкой земли (Бергман, 1935; Дементьев, 1940). На Анадыре не гнездится, редкий залетный вид (Портенко, 1939).

65. *Larus canus kamtschatkensis* Bonap. — Сизая чайка.

Экз. колл.: самка, 18/VII 1940 г., бухта Ольга, 560 г.

Гнездится, на зиму улетает. Обычна, но менее многочисленна, чем клуша. Есть указание охотников о существовании колонии в низовье Большой Чажмы. Гнездится в северо-западном углу Кроноцкого лимана, на островах Кроноцкого озера и, видимо, в приустьевых частях некоторых рек восточной части Кроноцкого полуострова. На побережье встречается в значительном числе особей, но осенью, когда молодые покинут гнезда, вместе с клушей самая обычная птица морского берега. По рекам залетает к их истокам, особенно осенью.

Первые прилетные в 1943 г. отмечены 18/V. Птицы появились вдруг несколькими большими группами на побережье и на озерах с талой снеговой водой. В 1946 г. первые отмечены тоже 18/V в числе нескольких десятков особей. Оба года много сизых чаек встречалось до конца мая. В начале июля установилось летнее количество этих птиц.

Отлет в сентябре; еще 12/IX 1942 г. я встречал чаек в верховьях рек, последних — 17/IX 1942 г. в низовье Большой Чажмы.

29/I 1942 г. несколько птиц, вероятно, этого вида наблюдались в бухте. Малез зимой 1922—23 г. видел сизых чаек в море у мыса Ольги (Бергман, 1935).

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947), в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

66. *Larus ridibundus ridibundus* L. — Речная чайка.

Экз. колл.: самка, 12/VI 1941 г., вес 250 г, фолликула 2,8 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Обычна, но не многочисленна. В гнездовое время встречается только на пресных водоемах. Небольшие гнездовые колонии находятся на заросших озерах близ устья Богачевки на ее левом берегу, на Кроноцком лимане и в низовье Большой Чажмы. На Кроноцком озере не встречена. Здесь отсутствует водная растительность и плавни, которые в других местах являются гнездовыми стациями речной чайки.

Небольшими группками по соседству с крачками гнездится на тундровых притоках Лебяжьей, в низовье Мутной и на притоках Кроноцкой.

Гнездится в северо-западной части Центрального озера в кальдере вулкана Узон на высоте 600 м.

В 1941 г. начало и середина пролета на побережье не прослежены. В половине июня в бухте встречались уже только одиночные птицы.

В последующие годы пролет обычно начинался с появления немногих чаек до 25/V. 5/VI чаек было много, после чего их численность резко падала. Особенно интенсивный пролет был в 1942 г.: 9/V в бухте отмечены одиночные чайки. 13/V вдоль побережья пролетело несколько тысяч этих птиц. Волны массового пролета продолжались до 23/V; последние одиночные птицы встречены 6/VI.

Отлет идет, видимо, в сентябре и проходит весьма дружно.

Последних одиночных чаек я видел на Чажминском озере 18/IX 1942 г.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935), добывалась на Гижиге 12—26/VIII (Дементьев, 1940), т. е. в гнездовое время. Возможно, гнездится и на океанском побережье Коряцкой земли. Для Анадыря редкий залетный вид (Портенко, 1939).

67. *Sterna hirundo longipennis* Nordm. — Черноносая крачка.

Экз. колл.: 1) самец, 11/VII 1941 г., Кроноцкий лиман, вес 110 г, семенники 7,2 мм; 2) самец, 11/VII 1941 г., оттуда же, семенники 6,6 мм; 3) самка, 11/VII 1941 г., оттуда же, фолликула 5 мм.

Гнездится, на зиму улетает. Обычна, но не многочисленна. Гнездится на пресных водоемах, на морском побережье бывает только во время пролетов. Образует небольшие колонии по речным островкам (реки М. и Б. Чажмы, Оленья, Мутная, Тихая, Тундровая, Кроноцкая), на островах Кроноцкого лимана, на озерах в низовье Богачевки и в кальдере вулкана Узон. На Кроноцком озере не встречена, хотя, вероятно, гнездится в западной части озера, которая летом не была обследована.

На весенних пролетах в бухте наблюдалась в небольшом числе во второй половине мая. Очень много крачек пролетело 30/V 1942 г.

Обследованная 11/VII колония крачек в Кроноцком лимане располагалась на небольшом островке посреди реки, на песке между травянистой центральной частью острова и отмелью, которая заливается водой во время приливов.

Гнезда лежали на песке и были свиты из стеблей сухой травы. Всего найдены 17 целых гнезд и четыре разоренных (видимо, клушами). В 7 гнездах оказалось по три яйца, в семи — по два и в трех по одному. В трех яйцах, взятых в одном гнезде, оказались зародыши, каждый величиной около 2 см.

Гнездится на Курильских островах, всей Камчатке (Бергман, 1935), в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и Анадырском крае (Портенко, 1939). Всюду обыкновенна.

ОТРЯД: КУЛИКИ — LIMICOLAE

68. *Charadrius dominicus fulvus* Gm. — Сибирская ржанка.

Экз. колл.: самка, 8/X 1940 г., устье Поворотной, вес 91 г.

Пролетный вид, весьма немногочисленный, хотя обычный. Встречен только на осеннем пролете на побережье и на долах одиночками, парами или тройками. Держится обособленно от других птиц.

Характерна привязанность ржанок не к берегу моря, а к основанию кос, тундровым участкам, ровным и сухим дорогам и т. п. территориям прибрежной суши.

28—30/X 1945 г. я ежедневно наблюдал трех ржанок на заброшенном огороде в поселке Семячик.

На долах они встречаются на горной каменистой тундре выше стланцевых кустарников или среди последних на обширных ягодниковых кочкарниках.

Первая пролетная ржанка отмечена в устье реки Кроноцкой 27/VIII 1940 г. Пролет идет весь сентябрь, октябрь и начало ноября. Наиболее обычны ржанки в октябре.

Последние птицы в горах наблюдались 17/IX 1945 г. на долу между вулканами Узон и Большой Семячик. В ночь под 20/IX здесь выпал первый снег, хотя на вершинах вулканов он уже лежал около двух недель.

На побережье пролет идет дольше. 3/XI 1945 г. в устье Шумной я видел ржанку, убегающую по галечниковому островку, засыпанному первым снегом. В этот же день я наблюдал около полудесятка одиночных куликов на побережье между реками Тихой и Кроноцкой.

Для Камчатки — пролетный вид (Бергман, 1935), в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и Анадырском крае (Портенко, 1939) гнездится.

69. *Charadrius mongolus stegmanni* Port. — Короткоклювый зуек.

Экз. колл.: 1) пол не определен, 3/IX 1940 г., кальдера Крашенинникова; 2) самец, 5/IX 1940 г., восточная стенка кальдеры Узона; 3) самец, 20/IX 1940 г., устье реки Тундровой; 4) самка, 9/V 1941 г., устье реки Ольги; 5) самец, 6/VIII 1941 г., кальдера Крашенинникова.

Гнездится, на зиму улетает. Обычен в горах, но немногочисленен.

На побережье встречается на пролетах, гнездится только на долах на высоте около 1000 м. В этих же местообитаниях гнездятся горные коньки и подорожники (последние на Гамченском долу), а из млекопитающих здесь обитают суслики. 31/VII 1946 г. я видел в бассейне Трухинки на Гамченском долу несколько выводков зуйков. Молодые уже хорошо летали. Взрослые птицы всячески старались обратить на себя внимание тем, что, прихрамывая и волоча крылья по земле, пробегали мимо меня.

Забежав за бугорок, они «выздоровливали», осторожно выглядывали из-за прикрытия и молча перелетали на другое место.

Молодежь держалась довольно далеко и не пряталась. 9/VIII там же были хорошо летавшие молодые. Характерна манера зуйков перелетать над долами с криками «тр-тр» в сумерках и начале ночи.

На побережье весенний пролет проходит в мае. Кулики попадают одиночками или небольшими стайками. Предпочитают держаться на сухом песке, а не на мокрой части пляжа. В 1941 г. в бухте первые 5 зуйков наблюдались 5/V; в 1942 г. 6/V — 2 штуки и в 1946 г. 9/IV — 8 шт.

Летом на побережье не встречены, начинают здесь попадаться в первой трети сентября.

Осенний пролет — по высокогорью и морским берегом. В горах последнюю пролетную стайку из 8 зуйков я видел 23/IX 1942 г. на Оленьем перевале, а на побережье — 3 шт. 20/IX 1940 г.

На Камчатке гнездится в альпийском поясе (Бергман, 1935), в Корякской земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939) гнездование весьма вероятно.

70. *Gharadrius hiaticula* subsp. — Зук-галстушник.

29 и 30/VII и 11/VIII 1940 г. я видел зуйка на морском берегу бухты Ольги в устье небольшого ручья.

На Камчатке отмечен впервые. У Гижиги летом добывались *S. h. tundrae*, но гнездование не установлено (Дементьев, 1940). Этот подвид гнездится в Анадырском крае повсеместно (Портенко, 1939).

71. *Arenaria interpres* L. — Камнешарка.

Пролетный и летующий немногочисленный вид. В Кроноцком лимане 21/VII 1945 г. я видел пролетающих группки в 1, 6, 1, 3, 5 и 1 камнешарок. В августе встречал их несколько раз на побережье.

В 1942 г. первая пролетная птица появилась в бухте 14/V. Последнюю стайку из трех птиц видел 3/IX 1946 г.

Для Курильских островов и Камчатки (Бергман, 1935) и района Гижиги (Дементьев, 1940) — пролетная птица. В приморской полосе Анадырского края обыкновенна и многочисленна на гнездовье (Портенко, 19439).

72. *Haematopus ostralegus osculans* Sw. — Кулик-сорока.

Экз. колл.: самка из пары, 4/VII 1940 г., побережье близ устья Ольги, вес 578 г.

17/VI 1942 г. одиночная птица держалась на берегу бухты недалеко от места, где кулик-сорока был добыт в 1940 г.

По свидетельству наблюдателей заповедника, пара куликов-сорок в 1936 и 1939 гг. гнездилась где-то неподалеку от устья Ольги, так как в этом районе побережья в конце лета неоднократно видели семью из трех молодых и двух стариков.

Редкая гнездящаяся птица полуострова, где Бергман (1935) ее не встретил. В северо-восточной Камчатке найдена на гнездовье (Белопольский, 1947). Гнездится у Пенжинского залива, и это, по-видимому, самое северное нахождение кулика-сороки в Восточной Сибири (Дементьев, 1940). В Анадырский край залетает очень редко (Портенко, 1939).

73. *Numenius arquata madagaskariensis* L. — Дальневосточный кроншнеп.

Экз. колл.: 1) самец, 20/VI 1940 г., бухта Ольга, вес 695 г, семенники 1,2 мм; 2) самка, 21/VII 1940 г., оттуда же, вес 760 г; 3) самец, 31/V 1941 г., оттуда же, вес 660 г.

Гнездится редко, на зиму улетает. Летом обычен. Встречается только в приморской полосе — на побережье и низменностях. По сведениям, полученным от охотников, гнездится в низовье Большой Чажмы и в районе Семячинского лимана. На приморских тундрах в северной части Кроноцкого залива в гнездовое время не наблюдался.

Весьма нередок на морском берегу в течение всех летних месяцев от прилета (май) до отлета (сентябрь), где держится небольшими стайками.

Только раз (10/VII 1942 г.) видел стаю около 40 шт., кормившуюся на отливе гаммарусами.

Холостое состояние птиц подтверждается частыми наблюдениями одних и тех же стай (судя по числу птиц) и неувеличением количества особей во второй половине лета. Молодые также не отмечены.

Появляются в мае: в 1941 г. — 24/V, в 1942 г. — 23/V, в 1943 г. — 19/V, в 1944 г. — 4/V, в 1945 г. — 17/V, в 1946 г. — 18/V. Первые прилетают обычно небольшими группками примерно в одно время со средним кроншнепом. Через неделю после прибытия первых начинается пролет, продолжающийся 15—20 дней. Во время массового пролета увеличивается число стай, но количество особей в них остается обычно в пределах полутора—двух десятков.

24/VII 1946 г. был добыт самец весом 692 г. Обращают внимание сильно увеличенные семенники — 8,8 мм.

Осенний пролет, слабо выраженный, заканчивается в половине сентября.

Основная пища дальневосточного кроншнепа — гаммарусы, найденные во всех желудках. В желудке самки 21/VII 1940 г., кроме остатков гаммарусов, найдены два маленьких краба *Cheirigonus cheirigonus* с панцирями диаметром 16 и 18 мм.

В августе и сентябре на прибрежной части тундры ест шикшу и голубику. Кормится на ягодах вместе со стаями средних кроншнепов.

Гнездится на всей Камчатке, в северо-восточной части полуострова найден Белопольским (1947). В Коряцкой земле не встречен (Дементьев, 1940). На Анадырь залетает случайно (Портенко, 1939).

74. *Numenius phaeopus variegatus* Scop. — Средний кроншнеп.

Экз. колл.: 1) самец, 17/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки, вес 350 г; 2) самец, 27/V 1941 г., бухта Ольга; 3) самец, 12/VI 1941 г., оттуда же; вес 343 г, семенники 15,5 мм; 4) самец, 12/VI 1941 г., оттуда же, вес 352 г; 5) самец, 25/V 1946 г., оттуда же, вес 380 г, семенники 15,9 мм.

Возможно, очень редко гнездится, на пролетах многочисленен. 18/VI 1941 г. на обширной болотистой тундре в верховье Медведки наблюдал пару средних кроншнепов, беспокойно летавших с тревожными криками. Поведение птиц указывало на то, что они имели здесь гнездо.

Весной средние кроншнепы не задерживаются на тундрах, где нет для них корма, поэтому нахождение в этих местах явно непролетных птиц подтверждает предположение о гнездовании.

В 1946 г. трижды — 8/V, 16/VI и 23/VI — наблюдал двух средних

кроншнепов в стайке из 8 птиц *N. arquata*, державшихся на морском берегу. В прошлые годы (1941—1945) позже половины июня средние кроншнепы не отмечены.

Весенний пролет идет с конца второй декады мая. Останавливаются на морском берегу, через горы только пролетают. На побережье первые отмечены: 24/V 1941 г. — одна птица, 18/V 1944 г. — одна и 18/V 1946 г. — семь + 30 птиц. Через 2—3 дня начинается массовый пролет стаями до 200 особей. В конце месяца он еще весьма интенсивен, затем начинает ослабевать, и к половине июня встречаются лишь отдельные птицы.

Осенний пролет начинается с первых чисел августа. В последней декаде месяца птиц уже много, а в конце месяца и в начале сентября численность их достигает максимума.

Осенью средние кроншнепы летят главным образом через сушу, придерживаясь морского берега, вероятно, как общего ориентира. Стаи кроншнепов до 200—300 шт. кочуют по всем тундрам Кронок, от побережья до каменистых тундр, высокогорья, примерно до высоты 1300 м, в различных направлениях.

В сентябре общее движение птиц более заметно в южном направлении.

Со второй половины сентября пролетные стаи становятся все более редкими. Последняя в горах отмечена 23/IX 1942 г. над Оленьим перевалом, а на побережье, близ устья Мутной, 28/IX 1945 г.

Основную пищу на осеннем пролете составляют ягоды шикши и голубики. Голубику, видимо, предпочитают, хотя шикша для них более массовый корм, так как ее больше. Шикша и голубика — важный корм медведя, который тоже многочисленен на ягодниковых тундрах приморья. Сотни медведей и тысячи средних кроншнепов, кормящиеся в продолжение осени на одних и тех же ягодниках, конкурируют из-за пищи.

Песчаный пляж, куда днем кроншнепы иногда вылетают с тундр на отдых, а некоторая часть на ночлег, густо усеян экскрементами, фиолетовыми от ягод.

Для кроншнепов характерны перелеты в темноте, и чем ближе к окончанию пролета, тем чаще птицы летят вечером. Видимо, за короткий срок они не успевают и накормиться, и продвинуться вперед на юг.

Наблюдения над осенним пролетом среднего кроншнепа в 1941—1946 гг. и урожаями шикши и голубики в эти же годы указывают на прямую зависимость между урожаем ягод и количеством задерживающихся на территории птиц.

Осенью средние кроншнепы бывают исключительно жирными. Мясо этих птиц, откормившихся на ягодах, очень нежное и душистое, наиболее вкусное из всех видов дичи.

Возможно, редко гнездится на Камчатке и в Коряцкой земле. Гнездится в Анадырском крае (Портенко, 1939).

75. *Limosa limosa* subsp. — Большой веретенник.

В 1942 г. 26/V одиночная птица встречена на болотце в низовье Ольги, 28/V три — в бухте Ольге на морском берегу и 12/VIII 1945 г. одиночная — на морском пляже близ устья р. Тундровой.

Видимо, изредка гнездится на полуострове. В Коряцкой земле не добывался. Для Анадыря сравнительно редкая и немногочисленная гнездящаяся птица (Портенко, 1939).

76. *Tringa incana brevipes* Vieill. — Азиатский пепельный улит.

Экз. колл.: самка, 18/VII 1940 г., бухта Ольга, вес 107 г; 2) самец, 22/VII 1940 г., оттуда же, вес 130 г; 3) самка, 29/VII 1941 г., Гейзерная, вес 100 г.

Гнездится, на зиму улетает, отдельные особи иногда встречаются зимой по незамерзающим ключам. Обычен.

Распространен по всем рекам и озерам заповедника от побережья до высоты 500—600 м. Наиболее обычен по каменистым берегам мелких горных притоков.

Прилетает около половины мая. На побережье в низовье Ольги в 1943 г. первые одиночные птицы отмечены 13/V, в 1946 г. — 17/V. Пролетные на побережье — до начала июня. Держится в это время чаще одиночно или маленькими группками, в 3—5 особей.

Много молодых улитов я видел на р. Гейзерной с конца августа до половины сентября 1945 г.

Температура реки Гейзерной от постоянного притока горячей воды из многих гейзеров и термальных источников даже зимой высокая (в апреле 1941 г. +28° С). Незамерзающая река служит, возможно, местом зимовки некоторого количества улитов.

13/IX 1942 г. улит был поднят с берега Верхне-Чажминской горячей речки, имеющей температуру 51° С. В большом количестве до поздней осени кулики встречались на р. Тюшевке в месте впадения в нее горячих ключей. Связь с теплой водой носит, видимо, случайный характер, так как одновременно кулики встречались и на обыкновенных ручьях с холодной водой.

На реке Богачевке, не замерзающей близ устья Трухинки, одиночные зимующие улиты встречены 27/III 1943 г. и 31/1 1944 г. По свидетельству семячинских охотников, улиты и бекасы бывают зимой на берегу Семячинского лимана в урочище Бармотинском на теплых источниках.

Отлет в сентябре. Побережьем птицы почти не летят, но по горным речкам в это время они более обычны, чем летом. Последнего кулика наблюдал 4/X 1940 г. на р. Лебяжьей.

Летом обычен по всей Камчатке (Бергман, 1935), где, судя по характеру пребывания в Кроноках, гнездится. Вероятно, гнездится в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и, несомненно, в Анадырском крае (Портенко, 1939).

77. *Tringa incana incana* Gm. — Американский пепельный улит.

Экз. колл.: самка, 18/VI 1941 г., бухта Ольга, вес 112 г.

Судя по дате добычи, возможно, гнездится.

На Камчатке добывался 14/VI 1908 г. у Петропавловска и 5/X 1847 г. у Озерной (Дементьев, 1941). В Коряцкой земле не встречен. Гнездится на южных склонах Анадырского хребта, где редок (Портенко, 1939) и в Аляске.

78. *Tringa hypoleucos* L. — Перевозчик.

Экз. колл.: самец, 21/VII 1940 г., устье Ольги, вес 53 г.

Гнездится, на зиму улетает. Обычный, но немногочисленный вид.

Встречается на берегах всех рек заповедника как в приустьевых частях, так и в верховьях.

Держится по берегам водоемов на песчаных отмелях (Кроноцкое озеро, Кроноцкий лиман) и горных потоков, несущихся среди крупных

камней и галечниковых берегов (реки Левая Тюшевка и Гейзерная). Прилетает во второй половине мая. Стайками не наблюдался.

14/VII 1946 г. в устье Трухинки найден выводок с 3 пуховыми птенцами.

Отлет с конца августа до конца сентября. Последних наблюдал 26/IX 1940 г. в устье Ольги и 26/IX 1942 г. по среднему течению Тюшевки.

Гнездится на Камчатке (Бергман, 1935), вероятно, в Коряцкой земле и в западной части Анадырского края (Портенко, 1939).

79. *Tringa glareola* L. — Фифи.

Экз. колл.: 1) самец, 22/V 1941 г., бухта Ольга; 2) самец, 27/V 1941 г., оттуда же; 3) самец, 13/VII 1941 г., устье Тундровой, вес 50 г, семенники 4 мм.

Гнездится по берегам водоемов в нижней части гор; среди пояса кустарников не встречен. На зиму улетает. Немногочисленен.

Прилетает во второй половине мая (первые встречи — 16/V 1944 и 17/V 1946 гг.). Сразу после прилета на побережье встречается по берегам весенних озер и болот, где на больших гнездится. 25/V 1946 г. во время спаривания убит самец с сильно увеличенными семенниками (длина 7,6 мм).

Последние отлетают в начале сентября.

Гнездится на Курильских островах, Камчатке, вероятно, во всей Коряцкой земле (гнездование несомненно у Гижиги; Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

80. *Tringa nebularia* Gunn. — Большой улит.

Экз. колл.: самец, 7/VI 1941 г., устье Ольги, вес 180 г, семенники 16,5 мм.

Птица пролетная; добыта на открытом морском берегу.

Гнездится, немногочисленен, на зиму улетает. 14/VII 1945 г. видел две пары, тревожно кричащих и летающих, как у гнезда, на открытой и болотистой тундре возле р. Богачевки; 16/VII 1945 г. — одну пару на мочажинках по среднему течению Тундровой и одну пару у брода через

р. Кроноцкую. В последних случаях встревоженные кулики присаживались на верхушки ивовых кустов и ольх, росших по болоту.

3/VIII 1945 г. в долине р. Светланы с болотца в редком лиственничном лесу поднялась пара улитов и с тревожными криками расселась по верхушкам лиственниц. Птицы, как и на тундре, были очень осторожны, и добыть их не удалось.

Немногочисленны на пролетах в мае и сентябре.

Один экземпляр улита добыл Малез в сентябре 1921 г. на Кроноцком озере (Бергман, 1935).

Гнездится в тех же местах, где и предыдущий вид.

81. *Erolia alpina sakhalina* Vieill. — Чернозобик.

Экз. колл.: самец, 21 /VII 1945 г., Кроноцкий лиман.

Сильно линявший самец убит на мокрой травянистой тундре с редкими кочками. Куличек был очень доверчив, подпустив к себе на 12—15 м. Судя по дате и месту добычи, возможно, гнездовый экземпляр.

Об этом свидетельствует и встреча чернозобика 14/VI 1946 г., которого я поднял с дороги, идущей вдоль морского берега через шикшовник. Птичка поднялась буквально из-под ног лошади и улетела в тундру в сторону от моря.

Еще два пролетных чернозобика были встречены на морском берегу 25/V 1944 г.

Для Кронок следует считать редкой птицей. Для Камчатки известен как пролетный вид. Обычен на гнездовании у Гижиги и Пенжинского залива (Дементьев, 1940). 12/VI 1934 г. добыт на р. Карага (Белопольский, 1947). Обычная гнездящаяся птица Приморской части Анадырского края (Портенко, 1939).

82. *Calidris ruficollis* Pall. — Песочник-красношейка.

Экз. колл.: самец, 28 /VI 1941 г., устье Ольги.

Кроме добытого не встречен.

На Камчатке найден только на пролете (Бергман, 1935).

Гнездится к северу от полуострова — у Гижиги и Пенжинского залива (Дементьев, 1940) и в приморской части Анадырского края (Портенко, 1939).

83. *Calidris subminuta* Midd. — Длиннопалый песочник.

Экз. колл.: 1) самец, 13/VIII 1940 г., устье Ольги, вес 24,5 г; 2) самец, 27/V 1946 г., усадьба заповедника, вес 24,8 г, семенники 8,4 мм; 3) самец, 27/V 1946 г., оттуда же, вес 22 г, семенники 6,4 мм.

Средний вес 10 экз., добытых 13—15/VIII 1940 г., 25,5 г, максимальный — 29,5 г, минимальный — 20,5 г.

Пролетный вид. Осенью и весной обычен, но немногочисленен.

Встречается на побережье по берегам лиманов и лежащих у моря пресных озер.

Наиболее ранняя встреча одиночного куличка 5/V 1941 г. Обычно пролетает около половины мая небольшими стайками. В июне и июле не встречен.

Снова начинает попадаться около 10/VIII. Одиночного куличка я видел 6/IX 1940 г. на озере Дальнем в кальдере Узона на высоте 600 м.

Осенний пролет продолжается весь сентябрь и до конца октября. Как и весной, встречается небольшими стайками. Последних 7 песочников я видел в устье Тихой 27/X 1945 г.

В желудках у всех добытых в августе мелкие *Gastropoda* и остатки гаммарусов.

84. *Capella gallinago raddei* But. — Бекас.

В гнездовое время не найден. Весьма немногочисленная пролетная птица, очень редко зимуют одиночные особи.

Весной встречен только 10/V 1946 г. близ устья Ольги.

Осенью наблюдался несколько раз: 30/VIII 1940 г. на болоте в низовье Тундровой, 29/IX 1940 г. на берегу Кроноцкого лимана, 17/X 1942 г. в нижней части долины Ольги на лугу и 29/IX 1945 г. на болотце в низовье Столбовой.

В первой половине января 1945 г. наблюдатель Н. Г. Молотковский несколько раз поднимал бекаса, видимо, одного и того же, с берега незамерзающего переката на р. Трухинке.

На Камчатке гнездится, Бергман (1935) встретил его во многих местах от мыса Лопатки на юге до Нерпичьего озера на севере. На осеннем пролете наблюдался в северо-восточной части полуострова (Белопольский, 1947). Гнездится у Гижиги (Дементьев, 1940) и, возможно, в других районах к северу от Камчатки, так как в Анадырском крае на гнездовании бекас обычен (Портенко, 1939).

85. *Phalaropus lobatus* L. — Круглоносый плавунчик.

Экз. колл.: 1) пол не определен, 10/VIII 1940 г., бухта Ольга, вес 24,5 г; 2) пол не определен, 10/VIII 1940 г., отсюда же, вес 34 г; 3) пол не определен, 10/VIII 1940 г., отсюда же, вес 28 г; 4) самец, 22/VIII 1941 г., отсюда же, вес 31,4 г, семенники 2,9 мм; 5) самец, 22/VIII 1941 г., отсюда же, вес 26 г.

На гнездовье не встречен, обычен только на послегнездовых кочевках и пролете. Не зимует. Многочисленен.

Впервые я видел 25/VII 1940 г. 4 плавунчиков в море в 2—3 км от мыса Кроноцкого. В этом же году куличики появились в бухте Ольге в начале августа и довольно большими стайками держались в море.

10/VIII 1940 г. после сильного шторма в устье Ольги собралось несколько десятков плавунчиков. Они непрерывно залетали вверх реке на 50—100 м и затем сплывали по течению обратно в море, собирая на поверхности воды в реке и на прибойных волнах насекомых, сносимых рекой, и гаммарусов, поднятых с отлива волнами.

В 1941 г. стаи пролетных плавунчиков появились в бухте около 20/VIII. Много сотен их я видел 1/IX 1943 г. в Кроноцком заливе на пути от Семячика в бухту Ольгу.

В средней и южной Камчатке гнездование не установлено.

Белопольский (1947) считает его безусловно гнездящимся в Карагинском районе. Гнездится в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и по всему Анадырскому краю (Портенко, 1939).

ОТРЯД: КУРИНЫЕ — *GALLI*

86. *Lagopus lagopus okadae* Momijama. — Белая куропатка.

Экз. колл.: 1) самец, 6/IV 1940 г., низовье р. Татьяна, вес 669 г; 2) самец, 3/IX 1940 г., тундра по среднему течению Ольховой, вес 670 г; 3) самец, 9/IX 1940 г., кальдера вулкана Узон, вес 650 г; 4) самец, 22/X 1940 г., Волчья тундра, вес 600 г; 5) самка, 16/VII 1945 г., тундра по среднему течению Кроноцкой; 6—7) птенцы не определенного пола от самки № 5; 16/VII 1945 г.; 8) самец, 19/VII 1945 г., берег Кроноцкого озера у истока одноименной реки; 9—10) птенцы не определенного пола, 19/VII 1945 г., оттуда же.

Гнездится, встречается круглый год. Распространена от побережья до верхних частей кустарникового пояса, т. е. до высоты около 800—900 м. Обычна, но немногочисленна.

В гнездовое время держится по окраинам тундрочек вблизи кустарников и в речных долинах, особенно в их верховьях, где чередуются открытые высокотравные поляны и ягодниковые тундрочки с зарослями ивняков и ольховника. Собственно кустарники летом представляют только защиту. Придерживаясь последних, белые куропатки проникают на открытые окраины высокогорья. С высокоствольным лесом летом они мало связаны.

Зимой белые куропатки в высокогорье совсем не встречаются, так как покрывающий землю снег делает невозможной добычу корма на ней и на низких кустарниках. Торчащие из-под снега вершинки кустов ольховника не обеспечивают ни защиты, ни корма. Поэтому птицы становятся обычными только в средней части кустарникового пояса, в местах, где ольховый стланец и березовый лес дают корм и защиту. Отсюда вниз до побережья куропатки зимуют. Концентрируются в местах, где по условиям рельефа снег не скапливается в таком количестве, чтобы закрывать заросли и кустарниковых ив, и ольхового стланца. Этим условиям отвечают участки речных долин, в которых куропатки и встречаются наиболее часто. Охотно также живут они в березовом лесу, особенно на его опушках, где много молодняка и кустарника.

Передвижение из окраин высокогорья в средние и нижние части территории происходит постепенно начиная с конца октября и прямо

зависит от снежности зимы. Снова вверх птицы поднимаются в половине мая и особенно осенью, после окончания гнездового периода, во время кочевок.

Интересна находка лунок в снегу на реках Северной Пади, впадающей в Кроноцкое озеро, и Малой Чажме. В обоих случаях снег на льду лежал полуметровым слоем и был очень рыхлым. Видно было, что куропатки садились в снег слета. Ночлег посреди заснеженной реки наиболее безопасен от лисицы или соболя, которые только случайно забредают в подобные места.

В октябре выводки объединяются по два-три: группки до 20 особей встречаются наиболее часто. Стаи в 20—30 особей наблюдаются очень редко. Большая стая, штук в 150, была встречена только один раз, 31/III 1942 г., в долине Тюшевки близ устья ее притока Оленьей. В половине апреля еще держится стаями. Вдали от моря стаи распадаются только в конце мая, но на побережье, где весна наступает раньше, уже в двадцатых числах апреля много отделившихся самцов, хотя некоторые стайки сохраняются до середины мая.

Май—сентябрь держится вначале парами на гнездовых участках, а затем выводками. По мере роста цыплят выводки все шире кочуют по ягодникам и, наконец, смешиваются с другими.

Первых токующих самцов приходилось слышать в половине апреля. Токовавший 25/IV самец был еще в зимнем наряде, но под белыми перьями на шее и голове были скрыты коричневые перья; некоторые из других токовавших самцов были уже с темной головой.

Гнезда встречены на тундровых кочках, на опушках приречных травянистых полей в нижней части территории. На Узоне приходилось находить старые гнезда с яичными скорлупками на окраинах тундр под нависшими кустами кедрового стланца.

Откладка яиц начинается, видимо, в самых первых числах июня, так как 3/VI 1942 г. на тундре между низовьями Ольги и Татьяны были найдены 2 гнезда с одним и двумя яйцами. 12/VII 1943 г. на Волчьей тундре в гнезде на вершине травянистой кочки были 5 поздних яиц. Наблюдатели заповедника находили гнезда в начале июля с 17 яйцами. Это количество подтверждается встречей 28/VIII 1942 г. летного выводка, в котором, кроме самки, были 14 молодых. Геолог В. А. Макаров говорил мне, что на западном побережье Камчатки, у Воямполки, он нашел гнездо с 23 яйцами. Чаще кладка состоит, вероятно, из 7—9 яиц, так как среднее число молодых в июльском выводке — семь. Временем массового

вывода птенцов нужно считать 5—10/VII. В половине июля встречается уже перепархивающие птенцы, в половине августа довольно много хорошо летающих выводков, но и 10/IX 1940 г. в кальдере Узона я видел выводок из 5 птенцов, которые едва летали.

Корма белых куропаток в течение года изменяются следующим образом.

С половины ноября по апрель включительно куропатки питаются весьма однообразным и грубым веточным кормом: основную их пищу составляют почки и тонкие веточки ив, очень небольшое значение имеют почки ольхового стланца и ольхи, изредка в зобах и желудках попадались почки каменной березы.

В апреле на первых образовавшихся проталинах становятся доступными прошлогодние ягоды шикши и брусники, в мае присоединяется молодая зелень, а в конце месяца куропатки перестают поедать веточный корм.

Для июня и половины июля данных нет. Нужно полагать, что в эти месяцы куропатки едят зеленые части растений — листья, незрелые семена и семенные коробочки, цветы и насекомых.

Со второй половины июля до половины сентября птицы ветошного корма не едят, питаются исключительно зеленью и ягодами. Последние составляют основную пищу и начинают поедаться еще незрелыми. Из ягод это будут (перечисляются от наиболее к менее часто встречающимся): голубика, шикша, жимолость, брусника и шиповник.

Нередко в зобах встречаются семенные коробочки и зеленые части растений, на окраинах долов — цветы, а позже стручки остролодки.

Ягоды выпадают из рациона только тогда, когда они либо по времени отходят (жимолость), либо их засыпает снегом (шикша, брусника). Конец сентября и октябрь — месяцы перехода от летних кормов к зимним, время, когда поедаются не только ягоды, но и главный веточный корм — ивы. Именно в октябре происходит объединение выводков в стаи.

Кварцевые зерна в желудках встречаются летом редко, но зимой, во время питания почками и тонкими веточками, камешки попадают обычно, хотя и в небольшом количестве и не у всех птиц. Наибольшее количество гравия — 5,84 г — найдено в желудке самца, добытого 8/IV 1941 г. в березовом лесу.

Основные враги белых куропаток в течение всего года — соболь и лисица. В питании этих зверей куропатки играют важную роль, особенно во второй половине зимы, когда главные кормовые ресурсы хищников уже исчерпаны или скрыты под глубоким снегом (полевки, ягоды, орехи).

Куропатки представляют для соболя и лисицы наиболее распространенную и сравнительно легкую добычу. Часто хищники ловят куропаток ночью в снежных лунках. С октября по апрель куропаток в большом числе ловят обычные в это время кречеты. Если на побережье кречеты охотятся на море за зимующими утками и чайками, а на суше — за воронами, то вдали от моря они питаются исключительно куропатками.

Гнездится по всей Камчатке (Бергман, 1935) и в южной половине Коряцкой земли. Пока неизвестно, какая форма населяет северные районы этой страны (Дементьев, 1940). В Анадырском крае гнездится подвид *L. l. koreni* (Портенко, 1939).

87. *Lagopus mutus plekei* Seredr. — Тундрная куропатка.

Экз. колл.: 1) самец, 5/XII 1940 г., окрестности бухты Ольги, вес 450 г; 2) самка, 20/XII 1940 г., оттуда же; 3) самка, 25/XII 1940 г., оттуда же, вес 505 г; 4) самка, 26/XII 1940 г., оттуда же, вес 510 г; 5) самка, 19/VII 1941 г., кальдера Крашенинникова, с птенцами, вес 400 г; 6) пол не определен, 19/VII 1941 г., 7) пол не определен, 19/VII 1941 г., вес 23,5 г; 8) самец, 23/VII 1941 г., дол Крашенинникова, вес 450 г, семенники 9 мм; 9) птенец не определенного пола, 24/VIII 1941 г., дол Кихпиныча, вес 23,5 г; 10) птенец не определенного пола, 25/VII 1941 г., оттуда же, вес около 40 г; 11) самец, 11/IX 1941 г., вулкан Пийпа, вес 500 г, семенники 5,8 мм; 12) самец молодой, 27/IX 1941 г., дол вулкана Гамчена, вес 310 г; 13) самка, 27/IX 1941 г., оттуда же, вес 420 г; 14) пол не определен, 22/VIII 1946 г., вулкан Гамчен на высоте 1450 м, вес 460 г.

Гнездится. Встречается в течение всего года, местами обыкновенная но уступает по численности белой куропатке. Летом распространена по всему высокогорью Кронок, в поясе леса на низменном побережье не наблюдалась.

Зимой спускается в нижние части долов и в пояс леса вплоть до морского берега. Летом помет тундрных куропаток отмечен на высоте примерно 2300 м (вулкан Гамчен), лишенной растительности, но это, видимо, уже крайний предел захода вверх.

Наиболее типичное местообитание — каменистая горная тундра на склонах хребтов, старые задернованные лавовые потоки. По соседству всегда каменистые осыпи, нагромождение туфовых обломков или отдельные скалы на склонах хребтов, которые дают возможность куропатке спрятаться. Эти станции находятся выше пояса сомкнутых кустарниковых зарослей, но иногда и по разреженной их окраине.

Зимой тундряные куропатки откочевывают вниз. Они совсем не встречаются в верхних частях вулканических конусов и высоких хребтов, удерживаясь на долах и окраинах, в местах, где по условиям рельефа мало снега и есть бесснежные выдувы. На последних куропатки кормятся, в снегу ночуют. Приходилось находить ночлеги в нишах под скалами или большими камнями, которые защищают от ветра. Иногда несколько куропаток обитает на бараньей или оленьей зимовке, пользуясь растительностью, которую эти животные выбрасывают на поверхность, раскапывая копытами снег. На окраины долов начинают спускаться около половины сентября, т. е. в то время, когда высоты закрываются снегом. В ноябре птицы в горах распределены уже по-зимнему. В этот же период большинство их спускается в лес, доходя до моря. Зимой встречались общие табунки тундряных и белых куропаток.

В массе поднимаются в горы в апреле, но еще в конце месяца (27/IV 1942 г.) я добывал тундряных куропаток в березовом лесу близ бухты Ольги. На Кроноцком полуострове, выдвинутом далеко в море, альпийский пояс расположен на высоте от 600 м, а участки ландшафтов альпийской горной тундры встречаются на склонах уступа почти у морского берега. Здесь тундряные куропатки обитают и на побережье в течение всего года.

Состав пищи и смена ее по сезонам сходны с кормовым режимом белой куропатки. Основные отличия сводятся к следующему.

Среди кормовых ресурсов высокогорья для ряда видов этого пояса (суслики, тарбаганы, снежные бараны, северные олени) различные высокогорные ивы, встречающиеся всюду иногда в значительном количестве, являются если не основным, то во всяком случае важным кормом. Ивы доступны весь бесснежный период, а на выдувах — и зимой, и всегда охотно поедаются куропатками. Их нужно признать наиболее постоянным кормом. Поедаются почки и тонкие веточки. В различное время года к ним присоединяются сезонные корма: ягоды шикши и брусники, которые куропатки собирают на бесснежных участках. Сухая травянистая растительность в сильно измельченном виде встречается во всех зимних зобах и желудках этих птиц.

Зимнее питание тундряной куропатки в нижнем поясе леса состоит главным образом из почек и семенных сережек каменной березы, почек и ветвей ив и почек ольхового стланца. Интересно, что в этих же местообитаниях зимующие каменные глухари питаются тоже каменной березой и ивой. Поэтому тундряные куропатки придерживаются преимущественно березовых лесов, в то время как белые — речных долин с ивняками.

Весной, в мае, когда в высокогорье образуются проталины, для куропаток наступает легкий период добывания корма. Ивы уже доступны во многих местах, ягоды тоже. Позже к ивам присоединяются листья и цветы остролодки, цветы и листья горной голубики, куропаточей травы, мятника и других растений. По мере созревания ягоды и стручки остролодок и семена растений приобретают все большее значение. В августе и сентябре они встречаются во всех желудках тундряных куропаток.

Наибольшее число цыплят, встреченных в ильском выводке, — семь. Обычно же в выводке бывает до 5 птенцов, но весьма нередки семьи, состоящие из самки и одного цыпленка. Вполне обычны в летние месяцы одиночные куропатки, чаще самцы.

В конце второй декады июля цыплята встречаются в возрасте нескольких дней. На каменистых тундрах с низкорослой растительностью они великолепно затаиваются и подолгу лежат совершенно неподвижно. Самки, прихрамывая, волоча крылья и близко подбегая, всячески стараются отвести внимание от птенцов.

Цыплята в это время весят:

18/VII 1941 г., кальдера Крашенинникова	22,5	г
19/VII 1941 г., там же	23,5	—
24/VII 1941 г., дол Кихпиныча	23,5	—
25/VII 1941 г., там же	около 40	—
25/VII 1941 г., там же	30	—
30/VII 1941 г., там же	35	—

В конце августа все встреченные молодые довольно хорошо летали (вес 150—250 г), в сентябре по размерам они уже не отличимы от взрослых (вес 310—400 г).

За лето происходит большой отход молодняка: в сентябре группки более пяти особей в горах не встречены. Эти наблюдения также показывают, что выводки объединяются редко. В сентябре одиночные куропатки наблюдаются часто. С января по май они тоже держатся в высокогорье,

чаще поодиночке. Поэтому мне кажется маловероятным осеннее стаение, тем более, что в это время куропатки мигрируют вниз, в пояс леса.

На зимовках в лесу куропатки встречаются только небольшими стайками. Заметный урон в высокогорье куропатки несут летом от лисицы, зимой от россомахи, особенно в районах зимовок копытных.

В поясе леса за ними охотятся, как и за белыми куропатками, соболь, лисица и кречет. Последний охотится на открытых пространствах, поэтому тундряные куропатки реже попадают ему в лапы, чем белые.

Гнездится на северных Курильских островах, всей Камчатке, в Корякской земле (подвид не установлен; Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

88. *Tetrao parvirostris kamtschaticus* Kittl. — Каменный глухарь.

Экз. колл.: 1) самец, 27/V 1940 г., березовый лес вблизи среднего течения Татьяны, вес 3731 г; 2) самец, 26/X 1940 г., березовый лес в низовье Ольги, вес 3445 г; 3) самец, 28/XII 1940 г., оттуда же, вес 3575 г; 4) самка, 28/X 1940 г., оттуда же, вес 1985 г; 5) самка, оттуда же, вес 2095 г; 6) самка, 28/XII 1940 г., оттуда же, вес 2045 г; 7) самка, 30/XII 1940 г., оттуда же, вес 1885 г; 8) самка, 13/VII 1941 г., березовый лес у восточного подножья сопки Крашенинникова, вес 1700 г, и ее птенцы 9—10) пол не определен, вес 30 г, самка — вес 40 г; 11) самец, 13/IV 1942 г., пойменный березовый лес по среднему течению Богачевки, вес 3800 г.

Гнездится и встречается в течение всего года. Обычен, но не многочислен, наблюдается реже обоих видов куропаток.

Распространен в поясе леса от побережья до средней части кустарникового пояса, т. е. до последних форпостов каменной березы. Возможно, поднимается в верхнюю часть разреженных кустарников. Обитает в бассейнах рек Кронцокого залива, немногочислен в лиственничных лесах на Кронцоком озере и редок на Кронцоком полуострове (к востоку от р. Тюшевки).

Типичные местообитания — сухие и светлые парковые березняки с подлеском из рябины и жимолости и густым травостоем. В этом лесу всегда произрастают в большом количестве и в различном соотношении

кустарниковые стланцы — ольховый и кедровый. Глухари явно предпочитают леса на спокойном рельефе широких водоразделов, избегая крутых и коротких склонов долин малых рек. Территория, где глухари наиболее обычны, лежит от р. Тюшевки до р. Шумной и от побережья до Железнодорожного хребта и подножия сопок Кроноцкой, Крашенинникова и Кихпинич. Это область сухих березовых лесов на пологом рельефе, перемежающихся с открытыми тундровыми участками. В поймах не встречен.

Малочисленность птицы на Кроноцком полуострове объясняется именно характером рельефа этого района, состоящего из густой сети небольших долин и коротких водоразделов, на которых слабо развит березовый лес.

Среди березовых лесов в низовьях Большой и Малой Чажм во время моих двух зимних и одного осеннего маршрутов в этот участок птицы не найдены. Не встречены они и А. П. Крупениным во время его зимних поездок сюда на протяжении нескольких лет. В чажминском участке есть довольно большие площади хороших березовых лесов, и отсутствие (вероятнее, большая редкость) здесь глухарей зависит от каких-то иных причин (возможно, играет роль большое количество поверхностных вод и большая влажность климата). Глухари живут в сухом смешанном лесу по юго-восточному склону с. Кроноцкой — в местах, где этот лес выходит на окраину приморской тундры.

Вертикальные миграции глухари совершают в очень небольших пределах, спускаясь из кустарникового пояса в березовые леса. Происходит это в ноябре, когда устанавливается снежный покров и наземные корма становятся труднодоступными. Сюда снова они поднимаются, видимо, во время раннеосенних кочевков.

Период токов растянут больше чем на два месяца. 2/IV 1942 г. петух был убит днем, причем птица держалась на лесной поляне открыто на одиночном дереве, на снегу были следы других глухарей. Поведение птицы резко отличалось от зимнего и допускало предположение о токовании. 23/IV этого же года тока были уже в разгаре. В течение мая они наблюдались не один раз. 27/V 1940 г. около 1 часа дня был убит на березе один из трех токовавших глухарей. 14/VI 1946 г. я поднял на окраине Столбовой тундры около 2 часов дня 4 самцов, которые сидели на соседних березах. Метрах в полутора от них с земли слетели две глухарки, остатки еще одной, съеденной лисицей, я нашел немного в стороне. Вся эта группа находилась на токовище. Весьма вероятно, что птицы токовали, и песни я не услышал из-за стука копыт моей лошади.

В то время, когда участвовавшее щелканье переходит в трель, глухари, видимо, плохо слышат. Об этом мне говорили охотники, хотя я сам в этом не удостоверился.

В зобах и желудках петухов в апреле и мае найдены следующие корма: почки березы, можжевельниковые ягоды, прошлогодние ягоды шикши и брусники, стебли хвоща, листья голубики, листья жимолости и зеленая травяная масса. Состав летних кормов известен только по анализу зобов и желудков глухарки и двух цыплят, добытых 27/VII 1941 г. на Сухой реке, в поясе кустарников. В приведенных анализах виды корма перечисляются по степени их убывания в количестве.

Глухарка: желудок — зрелые семена шикши, семена брусники, зеленая масса, камешки (немного); зоб — листья остролодки, цветы брусники, листья голубики, прошлогодние ягоды брусники, метелки с голубыми и розовыми цветами, зеленые ягоды шикши, листья ивы (?), листья жимолости, один зеленый плод шиповника, один лист грушанки (*Pyrola*), 5 муравьев, веточки, части цветов и листьев.

Цыплята: первый желудок — семена шикши, гусеницы, остатки мелких насекомых и растений, зоб — пять крупных гусениц, мелкие гусеницы, мелкие мошки, розовые цветы; второй желудок — семена шикши, семена брусники, остатки мошек, одна прошлогодняя ягода брусники, растительная масса; зоб — 13 больших гусениц, 7 мелких гусениц, 3 розовых цветка, 10 мелких мошек.

Пища глухарей в течение снежного периода состоит почти исключительно из березы, у которой они поедают семенные сережки и почки с частью веточек. Последние составляют основу содержимого всех зимних желудков. Почки попадают в ничтожном количестве, а ветви ив и почки ольхового стланца — только случайно. Камешки попадают в небольшом количестве. Только в одном желудке, 28/XII 1940 г., они весили 3,15 г (21 штука).

Зимой глухари ночуют только в лунках. В лесу снег остается рыхлым до половины апреля, поэтому птица всюду устраивается на ночлег без труда. Во время снегопада или сильного ветра крепко сидят в лунках и днем. Зимой на затаившихся глухарей случалось почти наступать лыжей. Птица в последний момент вылетает с треском, поднимая облако рыхлого снега. Иногда на небольшом участке леса в лунках находятся несколько птиц. Первая вылетевшая заставляет остальных настораживаться, и они вырываются далеко.

Именно в лунках больше всего глухарей гибнет от соболя и лисицы.

Обычно приходилось находить остатки глухарок. Быть может, петухи, как более сильные, чаще вырываются из зубов хищника. Несомненно, летом цыплят и взрослых птиц ловят те же хищники, но прямых наблюдений, подтверждающих эту догадку, нет. Выше упоминалось о глухарке, разорванной лисицей 14/VI 1946 г. в районе тока.

Весьма интересно, что за много летних экскурсий в глухариных местах выводки встречены только дважды. Один раз уже упоминавшаяся глухарка с двумя птенцами, второй раз, 28/VIII 1942 г., глухарка с одним глухаренком, который довольно плохо летал. При опасности цыплята всегда крепко затаиваются, а глухарка убегает по густой и высокой траве, не взлетая.

Встречи выводков только с одним и двумя цыплятами являются или случайностью, или свидетельствуют о большой смертности цыплят. Последнее весьма вероятно, так как глухари встречаются в Кроноках, да и вообще на всем восточном побережье заметно реже, чем в долине Камчатки. Эти районы полуострова значительно различаются по климату: долина имеет сухой континентальный климат, а побережье — влажный морской. Видимо, последний менее благоприятен для размножения каменного глухаря.

Цыплята *Tetrao parvirostris* (13/VII 1941 г., самец вес 40 г и не определенного пола такого же веса) весьма отличаются по окраске от цыплят *T. urogallus* примерно такого же размера из европейской части Союза. У кроноцких птенцов начали отрастать маховые. Наиболее же существенные отличия сводятся к следующему:

<i>Tetrao parvirostris</i>	<i>T. urogallus</i>
Нижняя сторона желтая	Нижняя сторона серовато-желтая
Спина и подхвостье ржаво-коричневые	Спина и подхвостье буроватые
Голова сверху в общем светло-коричневая с светлыми пятнами	Голова сверху в общем желто-серая с темно-бурыми пятнами

Подвид эндемичен для полуострова; населяет он его до севера (Бергман, 1935; Белопольский, 1947). Неизвестно, какой подвид обитает в северо-западной Камчатке. К северу от полуострова в Коряцкой земле встречается *T. p. parvirostris* (Дементьев, 1940).

ОТРЯД: ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ — ACCIPITRES

89. *Falco peregrinus* subsp. — Сапсан.

Экз. колл.: самка, 12/X 1941 г., бухта Ольга, вес 500 г.

Редко гнездится в приморской полосе, на зиму улетает, на пролетах более обыкновенен.

В гнездовое время я видел сапсана пролетающим вдоль скалистого берега бухты Тихонькой 25/VII 1940 г. и затем, вероятно, в районе гнездового участка у скалистой части бухты Ольги в 1942 г.: 28/V, 28/VI, 7/VIII и 13/VIII. В июне и половине августа сокол наблюдался в момент преследования им жаворонка, но последний оба раза спасался от хищника, падая в траву.

Появление первых сапсанов на побережье отмечено 26/IV 1941 г., 28/IV 1942 г., 26/IV 1944 г. и 21/IV 1946 г. Пролетные встречаются до конца мая, затем птиц не видно до сентября. 27/VIII 1940 г. наблюдал сапсана над Кроноцким лиманом. Видимо, это была еще местная особь.

Осенний пролет — в сентябре и октябре. Последнюю птицу я видел 18/X 1943 г. на побережье близ устья Татьяны. Все сапсаны встречены только на побережье, на лесной территории и в горах они не наблюдались.

Среди пролетных сапсанов встречались крупные и очень темные особи, которые по этим признакам могут быть отнесены к *F. peregrinus pealei* Ridgw*. Но 21/IV 1946 г. первый прилетный сокол был хорошо рассмотрен в бинокль — он сидел от меня на расстоянии 150—170 м и затем пролетел надо мной на высоте около 100 м. Верхняя сторона тела — аспидно-сизая, довольно светлая, на голове темная шапочка, резко выделяются темные неширокие усы. Низ тела и крыльев очень белесый с небольшим количеством пестрин. Судя по крупным размерам, самка.

Добытый экземпляр — самка в первом годовом наряде: длина крыла 303 мм, чрезвычайно мелкая (*pleskei?*).

90. *Falco gyrfalco grebnitzkii* Sev. — Кречет.

Экз. колл.: 1) самка, 8/X 1940 г., низовье реки Ольги, вес 1503 г; 2) самка, 8/X 1941 г., усадьба заповедника, вес 1450 г;

---

* М. М. Слепцов добыл на побережье близ р. Жупановой 13/X 1947 г. самку этого подвида в первом годовом наряде; длина ее крыла 370 мм, вес 992 г.

- 3) самка, 15/11 1941 г., оттуда же, вес 2100 г; 4) самка, 11/XII 1945 г., побережье близ устья реки Медвежки, вес 1500 г; 6) самка, 3/I 1946 г., бухта Ольга, вес 1900 г.

Вероятно, гнездится; летом встречается редко, но осенью и зимой очень обычен, а временами многочисленен.

Встречи кречетов, подтверждающие предположение об их гнездовании, относятся к скалистому участку побережья между бухтой Ольгой и мысом того же наименования. В течение апреля всех лет, когда я экскурсировал в этом районе (1941, 1942, 1943 и 1945 гг.), кречеты наблюдались всегда. Кроме того, в 1942 г. — 9/V, 18/VI, 29/VI, 26/VII — и 5/V 1946 г. Все птицы встречены одиночно и на лету, кроме кречета, наблюдавшегося 26/VII 1942 г., который сидел на скале под вершиной берегового уступа. За пределами этого района в 18 км вдоль побережья я видел кречета 26/VIII 1946 г. Два снежно-белых хищника наблюдались 18/VIII 1946 г. в горах над восточным склоном вулкана Заповедного на высоте около 1800 м. Птицы дрались в воздухе и сильно кричали. Это единственная встреча птиц так высоко в горах.

В первой половине апреля кречеты встречаются часто, но со второй половины становятся редкими, в мае они очень редки.

Осенью появляются вновь с первых чисел сентября (наиболее ранняя встреча 3/IX). В середине, а особенно в конце сентября они уже обычны. С декабря до половины марта их численность достигает максимума. В этот период кречет может быть назван характерной птицей побережья. Со второй половины марта они становятся более редкими.

Зимой распространены только на побережье и в нижнем поясе леса — в низовьях широких долин и на окраинах тундр, чередующихся с лесом, т. е. в открытых местах, которые дают возможность широкого обзора, и населенных зимующими водоплавающими, куропатками и воробьиными.

Сидят кречеты где-нибудь на триангуляционных вышках, на стогах среди сенокосов, на высоких деревьях, по окраинам тундр и в тому подобных местах, отвечающих всегда совершенно определенному требованию — наибольшему обзору местности. В горах зимой не встречены. Объяснение этому — малочисленность здесь видов и особей птиц.

На участке побережья между бухтой Ольгой и устьем Кроноцкой и на Столбовой тундре, которые зимой всегда находились под наблюдением,

известно около 15 присестов (вышки, деревья), на которых постоянно можно видеть кречетов.

На очерченном пространстве зимой наиболее населенное зимующими птицами место — бухта Ольга (утки, вороны и мелкие воробьиные). Из 10—15 кречетов, которые всегда зимуют в районе, естественно, большая часть их наиболее обычна в окрестностях бухты. Некоторые хищники имеют совершенно определенные охотничьи участки. Так, например, в устье реки Поворотной на высокой триангуляционной вышке, господствующей над соседними участками морского берега и тундры, каждую зиму живет кречет, а зимой 1945—46 г. здесь с начала декабря до конца января наблюдались почти ежедневно 2 кречета — снежно-белый и темный. Птицы, видимо, терпели друг друга, хотя иногда прилетевший заставлял уже сидевшего слетать. Но бывало, что, покружившись, другой кречет тоже усаживался рядом.

Из шести зобов и желудков добытых кречетов у одного они оказались пустыми, у двух в них были найдены остатки морянки и камешков, у четвертого — остатки серокрылой чайки, у пятого — остатки вороны и серокрылой чайки, у шестого — почти целая средняя землеройка и полевка экономка. Неоднократно я видел кречетов в погоне за куропатками или летящими с добычей в лапах.

Из мелких воробьиных кречеты нападали на пуночек, сибирских выюрков, подорожников и жаворонков, но всегда неудачно.

Наблюдения в местах постоянного пребывания кречетов дают возможность выделить основные корма хищника. На побережье это утки, чайки и вороны, вдали от моря — куропатки.

Млекопитающие, за исключением полевок и землероек, могут попасть в лапы хищнику только случайно: соболь, горностай, ласка обитают преимущественно в лесных стациях и деятельны ночью, соколы же охотятся днем на открытых пространствах. Других зверей, на которых может охотиться кречет, здесь просто нет.

Быстро пролетая, часто на бреющем полете, кречет спугивает с земли птицу и устремляется за ней в угон (куропатки, вороны). Жертва спасается только при наличии поблизости кустов или леса, куда всегда стремится спрятаться. Если до защиты далеко, охота оканчивается удачно. Преследуемая ворона увертывается, но кречет совершенно точно копирует все ее неожиданные зигзаги. Куропатка улетает по прямой и часто в страхе с большим шумом (особенно, если это стайка) врывается в кусты. Повидимому, для уток наиболее верный прием для спасения — ныряние.

Поэтому они всегда стараются сесть на море и нырнуть. В самом неблагоприятном отношении оказываются чайки, которые не могут ни нырять, ни забраться в кусты. Защита от сокола состоит, видимо, в том, что заметив хищника, они не стараются улететь от него по прямой, а поднимаются вверх, чтобы оказаться выше преследователя. Я видел, как подобным образом спасалась пуночка. Когда кречет налетел на кормящихся на земле птичек, они прыгнули в кусты, но одна пуночка взлетела вверх и, поднимаясь все выше, ушла от преследования, так как кречет, попытавшись подняться выше нее, вскоре улетел в сторону.

Кречет довольно легко берет уток на воде, чаще всего схватывая их за голову. Кречет, летящий низко над водой или над морским берегом с болтающимся телом утки в лапах, — довольно типичная картина.

В начале декабря 1946 г. кречет с высокого триангуляционного знака у р. Поворотной бросился в сторону моря под углом примерно в 25° и метрах в 300 от берега схватил за голову турпана из небольшой стайки. Он с трудом нес утку над самой водой и едва дотащил ее до пляжа. Отдохнув, полетел низко над землей, цепляясь уткой за песок, и вскоре сел в траву, где начал есть.

В мае 1943 г. я видел, как кречет поймал морянку на воде (тоже за голову), вынес ее на берег, но затем полетел над водой, стал снижаться, уронил утку в воду и уже не пытался ее поднять. На воде утка осталась неподвижной.

В январе 1946 г. кречет кружился над плавающими морянками и пять раз снижался, пытаясь схватить одну из них. Во время шестого нападения утка не успела нырнуть и была схвачена за голову.

В декабре 1945 г. наблюдали очень интересную охоту кречета за крупной чайкой (серокрылой или клушей), сидевшей у морского берега на снегу и расклевывавшей рыбу. Кречет издали с сухого дерева на склоне уступа ринулся к ней. Чайка заметила хищника в последний момент и успела лишь отпрыгнуть в сторону и этим избежать удара, но, видимо, лишилась от неожиданности и страха способности взлететь. Сокол сел на снег и неуклюже, как-то боком подошел к съездившейся чайке, схватил ее, вспрыгнув к ней на спину, и тяжело улетел с добычей.

А. П. Крупенин в начале марта 1946 г. наблюдал следующую эффектную картину. В устье Семячинского лимана морянка на воде была ранена в голову из мелкокалиберной винтовки. Утка кругами поднялась уже высоко вверх, как вдруг со стороны моря налетел кречет, ловко схватил утку и, не изменяя направления полета, спустился с ней в березняк.

Ввиду крайней редкости тетеревятника кречеты зимой не имеют конкурентов. По характеру охоты в известной степени они соперничают на осеннем пролете с сапсанами и чеглоками.

На Камчатке и в Коряцкой земле, видимо, гнездятся (Дементьев, 1940). В Анадырском крае — несомненно гнездящаяся птица (Портенко, 1930).

91. *Falco subbuteo* subsp. — Чеглок.

Очень редко гнездится, на пролетах обычен, но немногочисленен.

В гнездовое время отмечен: в бухте — 15/V и 22/VI 1942 г., в районе усадьбы — 4/VI 1946 г. и 6/VI этого же года пара чеглоков над березовым лесом в низовье Татьяны. В верховье Бараньего ключа (Гамченский дол) я видел чеглока 14/VIII 1946 г.

Прилет первых в бухте отмечен 27/IV 1942 г., 28/IV 1943 г. и 18/IV 1946 г. Осенний пролет идет с начала сентября (первая встреча 2/IX 1941 г.). Последнего чеглока я наблюдал на Семячинском лимане 21/IX 1945 г. Встречается также в горах, но реже.

На Камчатке — гнездящаяся птица южных частей полуострова до Усть-Камчатска (Бергман, 1935). В северных районах полуострова и в Коряцкой земле не найден (Дементьев, 1940; Белопольский, 1947). На Анадыре не встречается (Портенко, 1939).

92. *Accipiter gentilis albidus* Menzb. — Ястреб тетеревятник.

Экз. колл.: полузрелая самка, 30/VII 1946 г., взята из гнезда в долине Богачевки близ устья Трухинки.

Очень редкая оседлая птица.

Я видел тетеревятника в 1940 г. 15/VIII в березовом лесу у р. Столбовой, 30 и 31/VIII в тундре на опушке березняка по среднему течению Мутной, 7/X на Кроноцком лимане, вероятно, тетеревятника 11/IX 1942 г. в верховье Большой Чажмы и несколько раз зимой на побережье. 30/VII 1946 г. в пос. Богачевка я узнал о гнездовании ястреба и 31/VII осмотрел гнездо. Оно было известно некоторым охотникам еще в 1943 г. Гнездо было расположено в 7 м над землей в развилке толстой березы. Сложено из тонких веток березы и ольхового стланца. Услано трухлявой мелкой

берестой. В основании гнезда лежали сгнившие прутья, что свидетельствует о давности постройки. Впервые оно было заложено, вероятно, раньше 1943 г. Дерево с гнездом находилось в старом, относительно густом и чистом березовом лесу на пологом склоне долины Богачевки.

20/V 1946 г. самка сидела на гнезде, самец на земле под деревом разрывал куропатку.

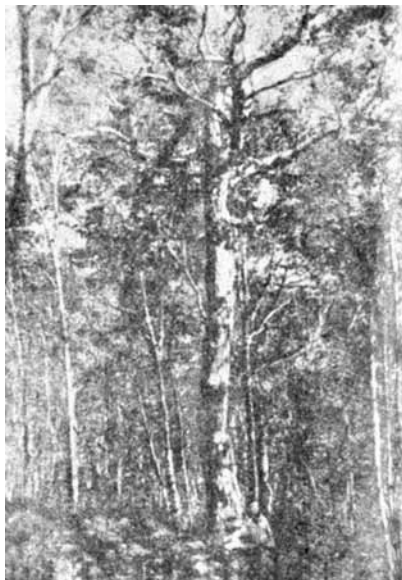
16/VI 1946 г. в гнезде лежали 3 белых крупных яйца. Самка была на гнезде и взлетела только тогда, когда взлезавший на дерево человек был уже близко от нее. Самец находился поблизости в лесу, он первый заметил людей и тревожно кричал.

По предположению охотников, птенцы вывелись 25/VI, должны были покинуть гнездо около 27/VII. Но все три были взяты 23/VII, два из них случайно погибли, а третий попал ко мне. Ежедневно до 29/VII работавшие вблизи гнезда слышали тревожные крики стариков. 31/VII, когда я был здесь, никаких признаков взрослых птиц не обнаружил. Жители Богачевки говорили мне, что за 6 лет существования поселка тетеревиатник только один раз зимой 1945 г. утащил курицу.

В гнездовое время хищники пролетали над поселком чрезвычайно редко, хотя он находился примерно в 2 км от гнезда и в нем было много кур, которые, казалось, должны были привлекать тетеревиатников.

Старики и все птенцы были общей белой окраски.

Добытая 31/VIII самка имеет размах крыльев 1005 мм, длину тела 300 мм, длину крыла 29,3 мм и весит 1390 г. Ноги — светло-желтые, радужина — грязно-голубая. Общая окраска белая, с бурыми стержнями и размытыми палевыми пятнами на вершинах перьев. На рулевых неясные буропалевые поперечные полосы. Голова сверху более темная из-за развитых вокруг стержней темных пестрин. Кроющие ушей и щек — буроватые.

Рис. 28. Каменная береза с гнездом тетеревиатника. 30 июля 1946 г.

Гнездится на Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947), весьма вероятно — в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

93. *Accipiter nisus* subsp. — Перепелятник.

Возможно, очень редкая гнездящаяся и зимующая птица. На осеннем пролете более обычна. На побережье близ устья р. Столбовой я видел перепелятника 26/VI 1941 и 26/I 1943 г.

На осеннем пролете в горах отмечен 5 и 19/IX 1940 г. в кальдере Крашенинникова, 8 и 9/IX 1940 г. в кальдере Узона (одиночная птица, затем пара), 7/IX 1945 г. в долине Гейзерной; на побережье — 21/IX 1940 г. у Кроноцкого лимана.

В кальдере Крашенинникова ястребок охотился за горными коньками и пуночками.

На весенних пролетах не встречен.

94. *Aquila chrysaetus canadensis* L. — Беркут.

Экз. колл.: 1) самка; 15/I 1946 г., устье Медвежки, вес 4220 г;
2) самец, 21/I 1946 г., устье Ольги, вес 3450 г.

Гнездится; встречается круглый год, но довольно редко.

Наблюдался во все месяцы на всей территории. К началу зимы в нижней части Кронок количество беркутов несколько возрастает за счет откочевывающих с бескормного высокогорья, где зимой они встречаются крайне редко.

По рассказам А. Жгутова, беркута он наблюдал на гнезде в устье р. Лиственничной (Кроноцкое озеро). Я видел это огромное гнездо на лиственнице зимой 1942 г., но летом в этом районе не был. В кальдере Крашенинникова в сентябре я видел беркута, долго кружившегося над колонией тарбаганов.

Спина и нижняя сторона обоих экземпляров черновато-бурая, у самца почти черно-бурая. Длина крыла самки — 700 мм, самца — 690 мм.

Гнездится на Камчатке, широко распространен в восточных районах Коряцкой земли (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

95. *Buteo lagopus kamtschatkensis* Dem. — Камчатский зимняк.

Экз. колл.: 1—2) самка, 27/V 1940 г., 1209 г, самец, 27/V 1940 г., вес 900 г, и 2 яйца, добытые из гнезда в бухте Ольге.

Гнездо находилось на березе на береговом уступе.

Гнездится в лесном поясе всего района. Весьма обычный и вместе с белоплечим орланом самый многочисленный из хищников вид. На зиму улетает. Численность по годам очень непостоянна.

Распространение связано с наличием деревьев и высоких скал, на которых зимняки гнездятся. В безлесном высокогорье на гнездовье не найден, но в конце лета и на осеннем пролете здесь обычен.

Охотится на добычу, находящуюся главным образом на земле. Поэтому гнездится не в сплошных лесных массивах, а на их окраинах, на береговом уступе, в широких речных долинах, т. е. в местах, где лес и кустарники чередуются с открытыми пространствами.

Прилет первых на побережье отмечен: 20/IV 1941 г., 22/IV 1942 г., 26/IV 1943 г., 26/IV 1944 г. и 22/IV 1946 г.

Массовый пролет — с конца апреля почти до конца первой декады мая. Как и многие прилетные птицы, весной минует бескормное высокогорье, на котором во время пролета еще по-зимнему лежит снег.

Осенью пролетает через всю территорию. Отлету предшествуют кочевки по всему району далеко за пределами гнездовых территорий. В это время начинает встречаться в горах. Видимо, уже в конце августа появляются пролетные. Пролет продолжается весь сентябрь: последняя птица наблюдалась в средней части долины Тюшевки 28/IX 1942 г.

Были обследованы 9 гнезд, все в прибрежной полосе. Семь из них помещались на деревьях (березы и ольхи), два на скалистых ступеньках на обрыве берегового уступа. Гнезда на деревьях построены из березовых и ольховых ветвей, лоток — из сухих стеблей травы, иногда услан небольшим количеством тонкой бересты.

На скалах в обоих случаях подстилка была только из небольшого количества ветвей и сухой травы.

Первое яйцо обнаружено 16/V 1942 г., полная кладка, состоящая из 5 яиц, — 23/V 1942 г., первый птенец — 13/VI 1942 г. Этот птенец 9/VII был вполне оперившимся.

В половине июля молодые обычно покидают гнездо, но летают еще вместе с родителями.

Из 54 просмотренных погадок в 49 случаях обнаружены полевки, в девяти — остатки птиц (каменушка, куропатка и воробьиные) и в трех землеройки.

В желудках добытых 27/V 1940 г. у гнезда найдены 5 полевок и 1 землеройка (у самки) и 7 полевок в желудке и одна в зобу (у самца).

За время пребывания в Кроноках я был свидетелем изменения численности зимняков и полевок. Последние для этого хищника представляют здесь основной корм.

Наблюдения сведены в табл. 1 (в балльной системе).

Таблица 1. Колебания численности зимняка и полевок

Годы	Виды	
	зимняк	полевки: экономка и рыжая
1939	?	5
1940	3	1
1941	3	3
1942	4	5
1943	3	2
1944	?	1?
1945	1	4
1946	1	2

Примечание: 5 — массовое размножение полевок; 4 — вид весьма обычный; 3 — вид обычный; 2 — вид малочисленный; 1 — вид редкий.

Из приведенных данных видно, что ритм колебания численности зимняков и полевок по годам, как правило, не совпадает. Во время массового размножения мышевидных один год (1942) зимняков было очень много, а в другой (1945) очень мало. Такая же картина наблюдалась и при среднем количестве полевок: в 1940 г. зимняки были обычными, а в 1946 г. редкими.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1939) и в Коряцкой земле (Дементьев, 1940).

96. *Buteo lagopus pallidus* Menzb. — Сибирский зимняк.

Экз. колл.: самец, 12/II 1944 г., устье Столбовой, вес 787 г.

Периодически зимует в очень небольшом числе.

Во время широких разъездов по территории с 1940 г. я встречал этого хищника только в течение трех последних зим в районах малоснежных приморских тундр и открытого побережья. Одиночные птицы наблюдались 11 и 12/I 1944 г. близ устья Медвежки и на Столбовой тундре, одиночки же — 12, 26 и 31/XII 1945 г. в том же районе, 26/I 1946 г. шесть птиц за день в районе низовий Тихой, одиночная птица 10/XI 1946 г. близ устья р. Медвежки и 13/IV этого же года одиночная птица на морском берегу близ усадьбы заповедника.

В горах не встречен. Гнездится в Анадырском крае (Портенко, 1939).

97. *Haliaeetus pelagicus* Pall. — Тихоокеанский орлан.

Экз. колл.: 1) самец, 20/III 1941 г., устье Медвежки, вес 5600 г; 2) самка, 27/VI 1941 г., оттуда же, вес 8977 г; 3) самка, 19/VII 1946 г., устье Ольги, вес 6800 г.

Гнездится, встречается в течение всего года. Обычен. Наиболее многочисленен на гнездовье по окраинам березового леса у побережья и в низовье больших рек, впадающих в море: Шумной, Богачевки, Медвежки, Ольги, Тюшевки, Большой и Малой Чажм. В долине последней гнезда орланов встречаются в 35 км от устья. Гнездится орлан в низовье долин Лиственничной и Унаны (Кроноцкое озеро).

Зимой встречается только вблизи побережья, в это время в глубинных районах я видел орланов в горах только 31/III 1941 г. на Оленьем перевале и 20/II 1944 г. в долине Богачевки, в 50 км от моря. Летом вдали от перечисленных выше мест гнездования не наблюдалось.

Пищу орлана составляют главным образом выбросы моря — нерпы, птицы, рыба, моллюски, крабы, осьминоги, морские ежи, морская капуста и т. д. На реках и озерах ловит рыбу, которую он караулит на мелководье — перекатах и нерестилищах — или собирает уже мертвую, выметавшую икру (снёнку), сносимую водой или выброшенную на берег.

Для обработки всех перечисленных кормов орлану нужны только сильные лапы и мощный клюв (чтобы расклевывать панцири крабов и раковины моллюсков). Летает он тяжело и медленно, поэтому погоня его за летящей птицей обречена на неудачу. На млекопитающих орлан

охотится. Зимой 1943 г. в низовье Тундровой орлан пытался схватить лису, но при нескольких бросках пернатого хищника лиса приподнялась ему навстречу с оскаленной пастью, сама же вместе с тем постепенно продвигалась к кустарнику, в котором и скрылась. В январе этого же года орлан оттянул от воды средней величины акибу и расклевал ей живот. Орлан улетел при моем приближении от еще теплого труп.

Петропавловский охотник А. Ф. Черепанов на Шипунском мысе видел, как орлан пытался отбить ягненка из группы снежных баранов. Конца этой сцены охотник не дождался, так как скрадывал баранов.

В послегнездовое время орланы концентрируются в кормных местах — в устьях рек, по которым идет рыба, и в бухтах, где после штормов бывает много выбросов моря. Особенно это заметно зимой, когда береговой припай и снег сильно сокращают подобные места. 20/III 1942 г. в бухте Ольге на льдинах у берега сидели 10 орланов и два парили в воздухе. Сюда они собрались после нескольких южных штормов, выбросивших много моллюсков и крабов.

На побережье с начала марта орланы постоянно держатся парами в районе прежних гнезд. В это время они против обыкновения не пугливы. Спаривание на гнезде наблюдалось 25/III 1941 г. В гнезде у р. Медвежки 18/IV 1943 г. были обнаружены два сильно насиженных яйца. Оба гнезда находились на высоких березах примерно в 10 м от земли. Второе гнездо представляло собой огромную постройку из ветвей и свободно выдерживало тяжесть человека.

20/VII 1946 г. в устье Ольги была убита старая самка с большим наседным пятном. До этого она часто наблюдалась вместе с самцом. Вскоре появился орлан, который долго летал с негромкими тревожными криками, явно разыскивая подругу. В течение июня упоминаемая пара орланов ежедневно не один раз летала на морской берег за добычей для птенцов. Гнездо было расположено в березовом лесу над долиной Ольги. 25/VI 1946 г. орлан, видимо самка, возвращался с берега, неся в лапах длинную ленту морской капусты. Напавшая на него ворона оторвала полтора метра ленты, которая, извиваясь, упала на землю. Хищник унес остаток длиной около 1 м.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947) и в Коряцкой земле, где самое северное гнездование известно по среднему течению реки Апуки (Дементьев, 1940). На Анадыре был добыт один залетный орлан (Портенко, 1939).

98. *Haliaeetus albicilla* L. — Орлан-белохвост.

Экз. колл.: 2 яйца, 27/V 1940 г., береговой уступ вблизи р. Татьяны*.

Гнездится, на зиму улетает, весьма редок.

Найденное гнездо помещалось на высокой березе в средней части берегового уступа. При приближении людей с гнезда слетела самка, самец летал высоко в воздухе. Яйца были слегка насижены.

На осеннем пролете одного белохвоста я видел 21/IX 1940 г. на Кроноцком лимане, а весной 3/IV, 29/IV и 30/IV 1942 г. в бухте Ольге тоже одиночных птиц. Летом один белохвост встречен только 29/VII 1946 г. над долиной реки Богачевки (район Двухлагерной). Размеры яиц, в мм: 75,4 × 59,6 и 74,9 × 59,0.

На Камчатке гнездится, в Коряцкой земле гнездование вероятно (Дементьев, 1940). Для Анадырского края — гнездящаяся птица (Портенко, 1939).

99. *Pandion haliaëtus* L. — Скопа.

Гнездится, на зиму улетает, очень редка.

Я видел скопу на территории Кронок 5, 6 и 8/VII 1942 г. в устье Ольги. Вероятно, это была одна и та же птица, которая долго кружилась над косяками горбуши, заходившими в реку. Еще я наблюдал скопу несколько раз в течение июня и первой недели июля 1944 г. в бухте. 8—11/VII 1940 г. неоднократно видели этого хищника на Семячинском лимане.

В сентябре 1921 г. Малез добыл молодую птицу на Кроноцком озере (Бергман, 1935).

На Камчатке — обычная гнездящаяся птица, гнездится в западной части Коряцкой земли (Дементьев, 1940).

---

* Яйца были взяты из гнезда до моего приезда в Кроноки, поэтому я не видел взрослых птиц. Основываясь на описании А. П. Крупенина, я подозревал и белохвоста, и тихоокеанского орлана. Мои сомнения рассеял Е. П. Спангенберг, определив кладку как принадлежащую безусловно орлану-белохвосту.

ОТРЯД: ГУСИНЫЕ — *ANSERES*

100. *Cygnus cygnus* L. — Лебедь-кликун.

Экз. колл.: 1) пол не определен, 28/I 1940 г., Кроноцкое озеро; 2) самец, 13/III 1944 г., река Лебяжья.

На гнездовые обычен, зимует и в это время более многочисленен, чем летом.

Гнездится в низовье Большой Чажмы, в низовье Кроноцкой и на Кроноцком лимане, в низовьях рек Унаны и Узона на Кроноцком озере и в кальдере вулкана Узон. Места гнездовий имеют характер низменностей с большим количеством водоемов, окруженных невысокими берегами.

Зимой лебеди встречаются на незамерзающих реках. Кроме перечисленных мест они держатся на реках Шумной, Тихой, Лебяжьей, на незамерзающем участке Большой Чажмы, на реке Лиственничной, по ключу в ее низовье и на истоке реки Кроноцкой.

Средняя часть реки Большой Чажмы и Центральное озеро в кальдере Узона принимают воду горячих источников и поэтому не замерзают. Остальные свободные ото льда водоемы имеют воду холодную. Зимой лебеди держатся небольшими группками и парами, редко одиночками. Вообще одиночные птицы всегда редки. 26/I 1946 г. на реке Тихой держались вместе 28 лебедей. Это очень редкая по величине стая.

Начала весеннего пролета я не уловил, потому что первые птицы присоединяются к зимующим. Появление их и изменение численности лебедей незаметно. 25/IV 1942 г. — самый ранний срок, когда 2 лебедя отмечены в стороне от зимовок на уже свободной ото льда реке Столбовой. 29/IV 1941 г. наблюдалась высоко пролетающая к северу через горы стая в 30 особей. В это же время лебеди присаживаются на море, что в другое время не отмечено.

Первая декада мая — время наиболее интенсивного пролета, последняя стая в 15 особей отмечена на побережье 30/V 1942 г.

В июне—июле держатся парами и одиночками. 3—10/III 1945 г. в заливе Кроноцкого лимана бригада рыбаков-колхозников неоднократно видела выводок из двух птенцов.

Уже в конце августа держатся стаями до 20 особей.

Осенью пролет в сентябре и октябре. Как и весной, начало его не прослежено. Пролетающие стаи меньше весенних, продвижение их

к югу менее заметно, так как направление движения не ясно выражено.

Гнездится и зимует по всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947), вероятно, кроме ее северо-западной части. Гнездится в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и Анадырском крае.

101. *Anser fabalis serrirostris* Sw. — Гуменник.

Экз. колл.: 1) самка, 4/VI 1944 г., морской берег в низовье реки Ольги, вес 2367 г; 2) самка, 5/VI 1945 г., оттуда же, вес 2750 г.

Гнездится в небольшом числе, на зиму улетает, на пролетах немногочисленен.

Гнездовья расположены на северо-восточном низком берегу залива Камчадалов (Кроноцкое озеро) и на тундровой реке Лебяжьей.

На Кроноцком озере геодезист Сакулин и топограф Жгуты в июле видели гнезда гусей с яйцами, а в августе их выводки. В конце июля Н. Танев наблюдал в низовье Лебяжьей несколько десятков гусиных выводков.

Наблюдатель заповедника Н. Г. Молотковский 20/VIII 1945 г. насчитал на р. Кроноцкой (несколько ниже впадения в нее Лебяжьей) большой смешанный табун взрослых и молодых, общим числом 70 шт., и отдельно 10 выводков по 4—5 шт. в каждом, не считая самки.

29 и 30/VIII 1940 г. я наблюдал 3 стада гусей около 200 шт. на тундрах неподалеку от низовья р. Лебяжьей. В этом году был хороший урожай голубики и шикши, и птицы кормились на ягодниках.

Весенний пролет отмечен 20/IV 1941 г. — стая, 2/V 1942 г. — 4 шт., 6/V 1943 г. — 36 шт., 8/V 1944 г. — 30 шт., 6/V 1946 г. — 4 шт. Исподволь летят в течение всего мая, последняя стая в 18 шт. отмечена 24/V 1942 г.

Одиночные гуменники, добытые 4/VI 1944 г. и 5/VI 1945 г. на морском берегу близ устья Ольги, были, видимо, запоздавшие особи. Позже этого срока на весеннем пролете за пределами гнездовых территорий гуси не встречены.

Осенний пролет — с половины сентября, последняя пролетная стая отмечена 11/XI 1945 г. Как и весной, гусей пролетает немного, небольшими стаями они следуют через всю территорию.

Гуменники гнездятся на Камчатке. В Коряцкой земле и Анадырском крае они весьма многочисленны (Дементьев, 1940; Портенко, 1939).

102. *Anser erythropus* L. — Пискулька.

Экз. колл.: самка, 22/IX 1940 г., побережье близ устья Медвежки, вес 1100 г.

Пролетная птица, очень худая. Кроме добытой, не встречена. Гнездится в Анадырском крае (Портенко, 1939).

103. *Anser canagicus* Sewast. — Белошей.

С 24 по 26/I 1941 г. пять залетных гусей этого вида держались в бухте Ольге и неоднократно выходили на берег. 26/I я ранил одного гуся, птица снизилась в море далеко от берега, к ней подсели и остальные.

Гнездится в приморской полосе Анадырского края (Портенко, 1939).

104. *Branta bernicla* L. — Черная казарка.

Не гнездится, на пролетах немногочисленна.

Весной пролетает в мае, осенью — в конце сентября—октябре; последних я видел на Семьячинском лимане 27/X 1945 г. По словам охотников, черные казарки бывают примерно до ноябрьских праздников, т. е. 7/XI. 27/V 1945 г. я видел в Авачинской бухте у Петропавловска несколько пролетных табунков черных казарок.

Гнездится на морских побережьях Коряцкой земли (Дементьев, 1940) и в приморской полосе Анадырского края (Портенко, 1939).

105. *Anas crecca crecca* L. — Чирок-свистунук.

Экз. колл.: 1) самец, 20/VI 1940 г., бухта Ольга, вес 370 г; 2) самец, 7/X 1940 г., кальдера Узона, вес 300 г; 3) молодой не определенного пола, 7/IX 1940 г., оттуда же, вес 200 г; 4) пуховой птенец не определенного пола, 7/IX 1940 г., оттуда же, вес 87 г; 5) самец, 9/V 1941 г., низовье Ольги, вес 270 г; 6) самка, 11/V 1943 г., оттуда же, вес 300 г.

Вес добытых 10—26/V 1946 г. самцов — 376, 290, 298, 335, 280 и 267 г, самок — 320, 285 и 264 г; самцов, добытых 3 и 16/VI 1940 г., — 332 и 320 г.

Гнездится, на зиму улетает, небольшое количество остается на теплых водоемах. Немногочисленный, но широко распространенный вид.

В гнездовое время встречается на всех пресных водоемах Кронок. Гнездится на болотцах, расширенных и заросших участках горных рек, по заболоченным берегам озер и на небольших луговинах на побережье, в которых к осени уже исчезает вода. Кальдера Узона с ее многочисленными озерами, в том числе теплыми болотцами и ручьями, окаймленными ивняками и высоким травостоем, — место массового гнездования свистунка. Чирки избегают открытых плесов и чистых горных рек. Их встреча, особенно на гнездовых, связывается с наличием едва проточной «ржавой» воды на низинах.

Много свистунков гнездится в долине Большой Чажмы. Летом встречен на абсолютной высоте 800 м (река Светлана).

Весенний прилет первых на побережье отмечен 5/V 1943 г., 5/V 1944 г. и 26/IV 1946 г. Вдали от него реки и водоемы еще только вскрываются, и утки на них попадают редко. На побережье чирки держатся на весенних лужах, в низовьях рек и на море — стайками или парами, часто вместе с другими пролетными водоплавающими. Наиболее интенсивный пролет — между 10 и 20 мая. В конце месяца пролет прекращается, а уже прилетевшие чирки занимают гнездовые территории; в это время стайки почти не наблюдаются. На море последние пролетные отмечены в начале июня.

Отлет — в сентябре-октябре. Небольшое количество птиц задерживается на больших водоемах до глубокой осени — половины ноября.

На осеннем пролете чирки бывают на пресных водоемах, на море редки.

В кальдере Узона 6—11 /IX 1940 г. на озерах находилось огромное количество пролетных свистунков (несколько тысяч экз.). Они держались главным образом на Центральном озере и Утином пруду (так эти водоемы назвал В. Л. Комаров в 1909 г.).

24/II 1942 г. я видел 14 свистунков на незамерзшем участке р. Большой Чажмы. По рассказам семячинских охотников, значительное количество чирков зимует на теплых озерах Узона. В сентябре 1942 г. у нашей палатки на верхнечажминских горячих ключах чирята на вечерних зорях постоянно по ошибке садились на горячую речку, но, недолго посидев, улетали. Температура ключа в этом месте была 50 °С. Температура воды Утино

пруда, на котором всегда держатся чирки, 25 °С. Утки встречались на теплых озерах в долине Гейзерной, на р. Тюшевке, согреваемой водами горячих источников, и на теплом озере на нижнечажминских горячих ключах.

Как общий вывод из наблюдений следует, что чирки в Кроноках теснее, чем другие птицы, связаны с горячими источниками.

На Утином пруду 7/IX 1940 г. были добыты два утенка — остатки запоздалого выводка. Птенец весом 200 г имел вполне нормальный вид, но у второго, который весил 87 г, на обеих ногах не было ногтей с конечными фалангами пальцев и части плавательных перепонок. Вероятно, утенок в раннем возрасте попал ногами в грифон и обварил их кипятком*. Это заболевание задержало его развитие. Зобы утят были набиты хиронотидами и травой. В зобах и желудках чирят, добытых на Утином пруду, были хиронотиды, трава и песок, в желудках чирят, добытых в других местах Кронок, найдены трава, семена растений и песок.

Обычный гнездящийся вид на всей Камчатке, Коряцкой земле и в Анадырском крае.

106. *Anas querquedula* L. — Чирок-коростелек.

Самец этого вида наблюдался 10/V 1944 г. в стайке свистунков, плавающих на весенней луже в низовье Ольги.

Хорошо знающий эту утку начальник метеостанции Г. Ф. Ласун сообщил мне, что за несколько лет охоты в Лесной (западное побережье) он только один раз убил коростелька.

Изредка гнездится только в южной Камчатке.

107. *Anas platyrhynchos platyrhynchos* L. — Кряква.

Экз. колл.: самец, 3/V 1941 г., низовье Ольги, вес около 950 г.

Гнездится, на зиму улетает; регулярно зимует только очень небольшое число особей. Обычна, но малочисленна.

На гнездовье встречается в тех же районах, где и чирок-свистунок, но гнездится у менее заросших и более крупных водоемов. 14/V 1946 г.;

---

* На берегу Утиног пруда много мелких отверстий, из которых выбрасывает струйки пара в 97 °С, и мелких грифончиков с кипятком такой же температуры.

на Столбовой тундре у озера было найдено гнездо кряквы с 7 яйцами. Выводки встречаются в конце июня. 3/VII 1942 г. на море в бухте Ольге плавал выводок из пяти уже довольно больших птенцов в сопровождении самца и самки.

По сравнению с другими утками на побережье появляется очень рано: 14/IV 1941 г., 18/IV 1942 г., 11/IV 1943 г., 13/IV 1944 г., 21/IV 1945 г. и 19/IV 1946 г. С конца апреля и до половины мая идет валовой пролет вдоль побережья. Он заканчивается в начале июня.

В глубинные районы территории прилетает в последней декаде апреля. Отлетает в сентябре—ноябре.

Зимует одиночками и небольшими группками на незамерзающих водоемах, часто там же, где и лебеди. По сообщению охотников, держится в незамерзающей части Семячинского лимана и на озерах Узона.

Гнездится на Камчатке (Бергман, 1935) до ее северо-восточных окраин (Белопольский, 1947). В Коряцкой земле не найдена (Дементьев, 1940). По сведениям Портенко (1939), залетает на Пенжину и Анадырь.

108. *Anas falcata* Georbi — Касатка.

Экз. coll.: 1) самец, 6/VI 1941 г., бухта Ольга, вес 650 г; 2) самец, 13/V 1946 г., оттуда же, вес 515 г.

Не гнездится. Весьма редка и малочисленна на весенних пролетах. Встречена только на море. Первый из добытых самцов был с самкой, второй держался в стайке из двух самцов и трех самок.

5/V 1942 г. отмечены несколько уток, 23/V этого же года — пара, 8/V 1946 г. — одиночный самец в бухте Ольге.

Редкая гнездящаяся утка Камчатки, в Коряцкой земле бывает у Гижиги (Дементьев, 1935). Севернее не найдена.

109. *Anas penelope penelope* L. — Свиззь.

Экз. coll.: самка, 3/V 1941 г., бухта Ольга, вес 620 г.

Видимо, изредка гнездится, на пролетах, особенно весеннем, многочисленна.

В гнездовое время, 14/VII 1945 г., я видел 3 пары связей в низовье Кроноцкой.

На пролетах держится на море, лиманах и на крупных водоемах с открытыми плесами.

Весенний пролет первых отмечен 28/IV 1943 г., 4/V 1944 г., 21/IV 1945 г. и 3/V 1946 г. Массовый пролет — с первой декады мая до конца месяца.

Осенний пролет идет в сентябре и к половине октября заканчивается.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947), в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

110. *Anas acuta* L. — Шилохвость.

Гнездится в небольшом числе, на пролетах весьма многочисленна. На зиму улетает. На гнездовье встречается на Большой Чажме, в кальдере Узона и на Кроноцком озере.

Весенний пролет на побережье отмечен 6/V 1943 г., 4/V 1944 и 6/V 1946 г.

До конца месяца пролет идет очень энергично. В июне пролетные не наблюдались.

Осенний пролет большинства уток — в сентябре и первой половине октября, последних я видел на р. Тундровой 26/X 1945 г.

Распространена, как и связь.

111. *Anas clypeata* L. — Широконоска.

Экз. колл.: 1) самец, 29/V 1941 г., бухта Ольга, вес 640 г;
2) самка, 29/V 1941 г., оттуда же, вес 688 г.

Возможно, гнездится в кальдере Узона, где наблюдалась на Центральном озере 7—11/IX 1940 г. и 14—16/IX 1945 г.

На весеннем пролете на побережье немногочисленна. Появление первых отмечено 1/V 1942 г., 4/V 1944 г. и 26/IV 1946 г. Встречается до первой декады июня.

На Камчатке гнездится редко, вероятно, гнездится в Коряцкой земле (Дементьев, 1940), для Анадыря — залетный вид (Портенко, 1939).

112. *Nyroca marila marila* L. — Белобок.

Экз. coll.: самка, 14/X 1941 г., бухта Ольга, вес 500 г*.

Гнездится, на зиму улетает. Обычен, на пролетах многочисленен.

Появляется в начале мая (одиночная утка отмечена в стае турпанов 1/V 1946 г.), в течение всего месяца встречается в большом количестве на море.

В начале июня белобоков бывает уже немного.

Гнездится на открытых озерах в долине Большой Чажмы, на р. Оленьей и озерах в ее верховье, на Кроноцком озере, на Кроноцкой тундре и, вероятно, в кальдере Узона.

В конце августа я встречал нелетные выводки (вес птенцов около 200 г).

На осеннем пролете в сентябре и начале октября наблюдается нередко, хотя реже, чем весной. Последних уток я видел на р. Тундровой 26/X 1945 г.

С 6 по 10/II 1942 г. одиночная утка держалась на полыньях в низовье Ольги.

На Камчатке гнездится *N. m. mariloides* (Бергман, 1935; Белопольский, 1947). В Коряцкой земле гнездится, но подвид не установлен (Дементьев, 1940).

По Анадырскому краю распространен этот же подвид (Портенко, 1939).

113. *Nyroca fuligula* L. — Хохлатая чернеть.

Экз. coll.: 1) самец, 3/X 1940 г., Кроноцкий лиман, вес 880 г; 2) самец, 20/X 1941 г., бухта Ольга, вес 400 г; 3) самец, 11/VI 1944 г., низовья реки Ольги, вес 952 г; 4) самец, 29/V 1946 г., бухта Ольга, вес 600 г; 5) самец, 30/V 1946 г., оттуда же, вес 722 г.

Возможно, гнездится, судя по гнездованию к северу и к югу от заповедника (Бергман, 1935), хотя летом в Кроноках не встречена. На пролетах в море многочисленна, особенно на весеннем.

---

* Е. С. Птушенко определил мои сборы белобоков, хохлатых чернетей и гуменников. Пользуясь случаем поблагодарить его за эту любезность.

Появляется в конце апреля. В мае на море самая многочисленная утка, ее много еще и до половины июня — пролет заканчивается в конце этого месяца.

Осенью пролетает во второй половине сентября — октябре.

К северу от Камчатки гнездится, видимо, только в западной части Коряцкой земли (Дементьев, 1940). На весеннем пролете бывает только в западной части Анадырского края (Портенко, 1939).

114. *Bucephala clangula clangula* L. — Гоголь.

Возможно, изредка гнездятся, на пролетах обычен, но немногочислен. В небольшом количестве зимует.

Предположение о гнездовании гоголя основано на встречах нескольких одиночных птиц 16/VII 1945 г. в средней части реки Кроноцкой и 19/VII 1945 г. на Кроноцком озере в истоке одноименной реки. Наиболее ранний прилет в бухте отмечен 5/V 1943 г. Небольшими стайками, парами и одиночками гоголи встречались до 23/V.

Осенью пролетает как-то незаметно; я неоднократно видел уток во второй половине сентября, самое же позднее наблюдение одиночной птицы на р. Кроноцкой относится к 3/X 1940 г.

Семячинские охотники, хорошо знающие гоголя, говорили, что на Семячинском лимане эти утки встречаются весь ноябрь.

Зимующие гоголи отмечены 14/XII 1940 г. на р. Ольге, 27/I 1942 г. на р. Тихой — 6 шт., 26/II 1942 г. там же, 2 шт. и 26/I 1945 г. на левом безымянном притоке р. Кроноцкой порознь три плавающих пары и одиночка.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947), на Пенжине, видимо, немногочислен (Дементьев, 1940). В Анадырском крае на гнездовье редок и немногочислен только в западной части (Портенко, 1939).

115. *Clangula hyemalis* L. — Морянка.

Экз. колл.: 1) самка, 26/XI 1940 г., бухта Ольга, вес 720 г; 2) самка, 4/I 1941 г., оттуда же, вес 635 г; 3) самка, 10/IV 1941 г., оттуда же, вес 690 г; 4) самец, 10/V 1941 г., оттуда же, вес 930 г;

5) самка, 10/VII 1941 г., оттуда же; 6) самка, 16/VII 1941 г., оттуда же; 7) самец, 13/V 1946 г., оттуда же, вес 815 г.

Пролетный и зимующий вид, весьма многочисленна. Зимует у всего побережья Кронок в огромном количестве, особенно в бухтах и у мысов, где море неглубоко. Численно намного превосходит всех вместе взятых зимующих уток. В желудках морянок в это время находили различных беспозвоночных, главным образом мелких моллюсков и обязательно песок (до 9 г).

В феврале 1943 г. во время сильной пурги я видел самца морянки, который, потеряв ориентировку, сидел на чистом льду Кроноцкого лимана. Когда птица поднялась, сильный ветер швырнул ее снова на лед и, как безвольный комок перьев, быстро унес за пределы видимости.

Со второй половины апреля на море среди морянок начинается брачное оживление. Самцы ухаживают за самками и громко кричат. Издали крик большой стаи морянок удивительно напоминает отдаленный нестройный лай собачьей упряжки.

В начале мая количество этих уток заметно возрастает. Пролет идет весь май и июнь.

Осенью морянки появляются во второй половине сентября.

На Камчатке зимует в особенно большом количестве в южной части полуострова и у северных Курильских островов (Бергман, 1935; Аверин, 1948). Между 25/VI и 8/VII Бианки (1908) видел пару морянок на Нерпичьем озере и в июле — близ с. Ключи в долине реки Камчатки. В северо-восточной Камчатке, возможно, гнездится (Белопольский, 1947). Еще севернее, уже вне границ полуострова, определенно гнездится в западных и восточных районах Коряцкой земли (Дементьев, 1940). В Анадырском крае местами многочисленна (Портенко, 1939).

Небольшое количество, видимо, летующих уток встречается на море в течение всего гнездового периода.

116. *Clangula histrionica pacifica* Brooks. — Каменушка.

Экз. колл.: 1) самец, 22/X 1940 г., бухта Ольга, вес 650 г; 2) самец, 23/XI 1940 г., оттуда же, вес 670 г; 3) пол не определен, 23/XI 1940 г., оттуда же, вес 432 г; 4) самец, 28/V 1941 г., оттуда же,

вес 714 г; 5) самка, 5/X 1941 г., оттуда же, вес 500 г; 6) пол не определен, 4/I 1941 г., оттуда же, вес 675 г.

Гнездится, в небольшом числе зимует. Немногочисленна, хотя на пролетах весьма обычна.

В гнездовое время встречается по горным рекам — как большим, так и маленьким. Наиболее обыкновенна в их верховьях До 400—500 м абс. На незамерзающих участках этих водоемов зимует одиночками, парами или маленькими группками.

В море на зимовке встречается в большом числе вместе с морянками и другими утками.

Весенний пролет — в мае и до половины июня, осенний — в сентябре.

Отдельные выводки поднимаются на крыло довольно поздно. 28/IX 1942 г. в низовье Оленьей я видел 5 выводков с шестью, тремя и четырьмя молодыми, количество утят в двух выводках я не смог определить. Самка одного выводка весила 510 г, молодые — 300, 300 и 353 г. В желудках у всех были остатки насекомых. Молодые не взлетали.

Гнездится на всей Камчатке (Бергман, 1935; Белопольский, 1947), в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

117. *Oidemia nigra americana* Sweins. — Синьга.

Экз. колл.: самка, 6/X 1941 г., бухта Ольга, вес 800 г.

Гнездится в небольшом числе, на пролетах обычна, на море зимой не редка.

Весенний пролет с половины апреля, весь май и, видимо, начало июня; осенний — в октябре.

Во второй половине сентября 1942 г. я неоднократно видел выводки синьги на свободных от растительности ступенчатых озерах в верхней части долины Оленьей. На сходных озерах Правой Чажмы 17/IX 1942 г. был добыт весь выводок вместе с самкой. Последняя весила 957 г, один птенец — 813 г и четыре — от 730 до 750 г. В желудках их были только насекомые и песок. Птицы, видимо, могли летать, но после выстрелов только ныряли.

Распространена, как и предыдущий вид.

118. *Oidemia fusca stejnegeri* Ridgw. — Турпан.

Экз. колл.: 1) самка, 28/X 1940 г., бухта Ольга, вес 1030 г; 2) самец, 30/XI 1940 г., оттуда же, вес 1300 г; 3) самец, 7/V 1943 г., оттуда же, вес 1020 г; 4) самец, 15/V 1946 г., оттуда же, вес 1437 г.

Пролетный и зимующий вид; очень многочислен осенью и весной. Держится зимой только на море. Уже в конце марта редкие табунки, разбросанные вдоль побережья, начинают соединяться в большие стаи, которые нередко перелетают с места на место. 1/IV 1945 г. на закате солнца я видел кружившуюся над бухтой пролетную стаю в 1500—2000 шт. В половине апреля начинается валовой пролет.

Со второй половины этого месяца и почти до конца мая турпаны численно преобладают над другими утками, уступая, однако, морской чернети. Ряд дней бухта усеяна турпанами, затем в течение некоторого времени их бывает очень мало, потом количество возрастает снова.

16/VI 1946 г. — наиболее позднее наблюдение пролета, хотя я предполагаю, что турпаны летят до конца месяца. С высокого берегового уступа я наблюдал на море в этот день довольно много небольших турпаньих стай. К одной стае непрерывно подсаживались другие. Затем уже большая стая по широкой спирали поднималась вверх, на лету к ней с воды присоединялись новые партии уток. Они подолгу большими кругами летали высоко над бухтой, как бы не решаясь оторваться от нее. Наконец поворачивали на север, в сторону суши, беспорядочной стаей. Но здесь от нее откальвались небольшие группки и стремительными зигзагами снова опускались обратно на море. В итоге улетала небольшая часть, которая обычно перестраивалась цепочкой, углом или шеренгой. Подобные эволюции повторялись много раз.

Осенний пролет со второй половины сентября. В это время турпаны бывают на Чажминских озерах и на Кроноцком лимане.

Колоссальное количество турпанов зимует у побережья южной Камчатки.

По Бергману (1935), нередкая гнездящаяся птица всей Камчатки. Гнездится в бассейне Пенжины и на Гижиге (Дементьев, 1940). В Анадырском крае обыкновенен (Портенко, 1939).

119. *Somateria spectabilis* L. — Гага гребенушка.

Экз. колл.: 1) самка, 21/VII 1940, г., бухта Ольга, вес 1400 г; 2) самка, 25/X 1942 г., оттуда же; 3) самец, 14/V 1946 г., устье р. Столбовой.

Возможно, гнездится. Обычна зимой и довольно многочисленна на весеннем пролете в мае и начале июня. Осенью появляется в конце сентября.

Летом встречается редко, наблюдается только на море.

Возможно, гнездится на Камчатке, в Коряцкой земле и Анадырском крае, так как везде добывалась в гнездовое время (Бергман, 1935; Дементьев, 1940; Портенко, 1939).

120. *Somateria stelleri* Pail. — Малая гага.

Экз. колл.: 1) самка 16/VII 1940 г., бухта Ольга, вес 720 г; 2) самец, 8/X 1940 г., оттуда же, вес 800 г; 3) самка, 28/XI 1940 г., оттуда же, вес 720 г; 4) самец, 28/XI 1940 г., оттуда же, вес 1000 г; 5) самец, 13/X 1941 г., оттуда же, вес 500 г; 6) самец, 9/V 1941 г., оттуда же, вес 850 г.

Обычна на пролетах и зимой. Весной пролетает в мае, временами весьма многочисленна. Летом встречается очень редко. Прилетает в половине сентября, в октябре малой гаги уже много.

В теплые зимы многочисленна. Встречена только на море. Летом встречена во всех интересующих нас районах северо-восточной Сибири, но гнездование ни в одном из них не доказано. Возможно, гнездится в Анадырском крае (Портенко, 1939).

121. *Mergus merganser merganser* L. — Большой крохаль.

Экз. колл.: самец, 18/V 1941 г., низовье р. Ольги.

Обычен на гнездовании, зимует в небольшом количестве. На весеннем пролете более многочисленен. Распространен в поясе леса в по всем значительным рекам заповедника. Нелетные выводки из четырех

птенцов я видел 4/X 1940 г. на Кроноцком лимане и 27/IX 1942 г. — в устье Оленьей.

Вероятно, гнездится на Кроноцком озере.

Во время пролетов держится и на море. Появление первых в низовье рек на побережье отмечено 18/IV 1941 г., 11/IV 1943 г., 21/IV 1944 г. и 18/IV 1946 г.

Гнездится на Камчатке и в Анадырском крае (Портенко, 1939). Вероятно, гнездится и в Коряцкой земле, хотя для этого района не отмечен (Дементьев, 1940).

122. *Mergus serrator* L. — Длинноносый крохаль.

На пролетах и гнездовании встречается чаще большого крохала. Единичные особи зимуют.

Гнездится там же, где и предыдущий вид, а также в кальдере Узона, на Кроноцком озере и, видимо, на скалистом побережье. Летом здесь встречается в бухтах.

Обычен на гнездовье по всей Камчатке, Коряцкой земле и в Анадырском крае (Бергман, Дементьев, Портенко).

122. *Mergus albellus* L. — Луток.

Отмечен неоднократно на пролетах в мае и октябре. Встречается немногими парами и стайками, весной обычнее.

Луток более обычен в северной половине полуострова, где встречен в гнездовое время (Бианки, 1908, Бергман, 1908), найден в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и на гнездовье в западной части Анадырского края (Портенко, 1939).

ОТРЯД: ВЕСЛОНОГИЕ — *STEGANOPODES*

124. *Phalacrocorax pelagicus pelagicus* Pall. — Берингов баклан.

Экз. колл.: 1) самка, 2/II 1942 г., устье Тюшевки; 2) пол не определен, 9/V 1943 г., бухта Ольга, вес 1530 г.

Гнездится во многих местах на скалах и островках побережья Кроноцкого полуострова. Зимой встречается вдоль этого же берега, но численность его весьма невелика.

На береговых скалах скопления бакланов известны неподалеку от устья Тюшевки, в районе мыса Козлова, у Сивучьих камней, в бухте Каменистой и на участке берега между мысами Каменистым и Чажма. Колонии в этих местах я видел летом только издали с моря. У низких песчаных берегов Кроноцкого залива бакланы встречаются редко.

На пресных водоемах не наблюдались.

В бухте Ольге, где в гнездовое время и зимой бакланы почти не встречаются, первое появление их отмечено 5/III 1944 г. — 150, 20, 11, 6 шт. и несколько одиночек. Наиболее интенсивный пролет идет с конца марта до конца апреля, хотя пролетные птицы встречаются и в первой декаде мая.

Осенний пролет — с конца сентября.

Гнездится на скалистых берегах Курильских островов, всего полуострова, особенно на восточном, обоих берегах Коряцкой земли и на океанском побережье Анадырского края (Бергман, 1935; Дементьев, 1940; Портенко, 1939).

ОТРЯД: БУРЕВЕСТНИКИ — *TUBINARES*

125. *Puffinus griseus* Gm. — Бурый буревестник.

Экз. колл.: самец, 21/VIII 1941 г., бухта Ольга, вес 550 г.

Мертвый буревестник был подобран на берегу бухты. Находка этого вида для Камчатки и СССР вторая (Аверин и Поярков, 1947).

Гнездится в южном полушарии на Новой Зеландии и островах окружающих ее морей, в Чили, на островах вблизи мыса Горн и на Фолклендских. На кочевках встречается на огромной территории. В частности, бывает у Курильских островов.

Летом 1947 г. М. А. Слепцов добыл и нередко наблюдал серых буревестников в море на пути из Камчатки на Командорские острова.

Видимо, в камчатских водах этот вид обычнее, чем считалось до сих пор.

126. *Puffinus tenuirostris* Temm. — Тонкоклювый буревестник.

Экз. колл.: пол не определен, 14/VI 1941 г., бухта Ольга.

В мае—августе обычен, а иногда и многочислен у берегов заповедника. Держится только в море вдали от суши. Как и серый, тонкоклювый буревестник гнездится тоже в южном полушарии, на кочевках многочислен у берегов Камчатки, Командорских и Курильских островов. Встречен в море у берегов Анадырского края (Портенко, 1939).

127. *Fulmarus glacialis rogersii* Cass. — Глупыш.

Экз. колл.: пол не определен, 7/VII 1941 г., бухта Ольга.

Гнездится, зимой не встречен. Несколько птиц этого вида я наблюдал в июле 1940 г. между бухтами Каменистой и Тихонькой. Бергман (1935) нашел глупыша широко распространенным на побережьях Камчатки и, в частности, указывает его для мыса Кроноцкого.

Этот вид гнездится на Курильских, Командорских и Алеутских островах.

ОТРЯД: ПОГАНКИ — *PODICIPITES*

128. *Podiceps griseigena holboellii* Reinhardt. — Серощекая поганка.

Экз. колл.: самка, 8/X 1940 г., бухта Ольга, вес 527 г.

Гнездится, на зиму улетает. Немногочисленна. В гнездовое время встречена на Кроноцком озере, в системе реки Кроноцкой и на озерах в низовье Большой Чажмы. Вероятно, гнездится в кальдере Узона на озерах, по характеру напоминающих чажминские. Пролетные отмечены в конце мая. Осенью последнюю поганку я видел на Семьячинском лимане 1/XI 1945 г., на пролетах держатся одиночно.

На Камчатке гнездится широко (Бергман, 1935), в Коряцкой земле редка, но, вероятно, гнездится (Дементьев, 1940). В Анадырском крае более или менее обыкновенна (Портенко, 1939).

129. *Podiceps auritus* L. — Красношейная поганка.

Экз. колл.: самка, 21/VII 1940 г., бухта Ольга, вес 275 г.

Встречается в небольшом числе только на пролетах. Добытая самка имела поврежденное крыло и не могла летать. Ее желудок был набит гаммарусами.

Гнездится на Камчатке и на Анадыре, добывалась в конце августа у Гижиги (Дементьев, 1940).

ОТРЯД: ГАГАРЫ — *COLYMBI*

130. *Colymbus arcticus* L. — Чернозобая гагара.

Пролетный вид, очень малочисленна. Наблюдалась только в сентябре и октябре. 18/VII 1940 г. я нашел в бухте Ольге сильно разложившийся труп этой птицы, на основании чего можно считать фактом ее весенний пролет.

Бергман (1935) указывает чернозобую гагару как гнездящуюся птицу района Ключей (экземпляр отсюда добыт 1 июня). Обычна на гнездовье в Коряцкой земле и Анадырском крае (Дементьев, 1940; Портенко, 1939).

131. *Colymbus stellatus* L. — Краснозобая гагара.

Экз. колл.: 1) старая самка, 9/IX 1940 г., кальдера Узона, вес 1670 г; 2) молодой не определенного пола, 9/IX 1940 г., оттуда же, вес 1150 г; 3) пол не определен, 11/VIII 1941 г., бухта Ольга, вес 1400 г.

Вес: взрослых — Узон, 9/IX 1940 г. — 1750 г, 1700 г, 1500 г; Большая Чажма — старая самка 17/IX 1942 г. — 1275 г; молодых — Узон 9/IX 1940 г. — 1040 г, 1170 г; Большая Чажма 17/IX 1942 г. — 1200 г, 1150 г, 1100 г, 650 г.

Гнездится, на зиму улетает. Местами многочисленна. Характерная гнездящаяся птица озер, окаймленных по берегам густой травянистой растительностью, но с чистыми плесами. Гнездится в кальдере

Узона, на Кроноцком озере, на озерах и старицах рек приморской тундры (в том числе на Кроноцком лимане) и на многочисленных озерах в долине Большой Чажмы. В долине последней и на Узоне гагар очень много.

Прилет — в начале мая. С прилета держатся на море, так как большинство озер еще покрыто льдом. Довольно обычны здесь и в начале июля. Вероятно, это летующие холостые особи, которые на море изредка встречаются в течение всего лета.

Отлет начинается в первых числах сентября (в это время гагары вновь появляются на море) и проходит весьма постепенно. Наиболее интенсивный — с конца сентября до конца октября. Последних гагар я видел в Кроноцком лимане 3/XI 1945 г. В половине сентября 1940 и 1945 гг. я наблюдал гагар в кальдере Узона и в это же время в 1942 г. в низовьях Большой Чажмы. Здесь было довольно много еще не летающих птенцов величиной чуть побольше серощекой поганки. Масса молодых уже летала, хотя в общем довольно плохо.

Выводок из одного-двух птенцов обычно занимал луговое изолированное озерко, иногда диаметром 15—20 м. Молодых кормили оба старика. И на Узоне, и на Б. Чажме в водоемах, где жили гагарята, не было рыбы. Между тем, желудки всех без исключения 20 добытых гагар были наполнены рыбой: на Узоне — лососевыми (голец), на Б. Чажме — навагой.

Старики в первом случае должны были летать за добычей на центральное озеро и исток Шумной, а во втором — на море к устью Большой Чажмы на расстояние по крайней мере 8—10 км. И, действительно, почти всегда можно было наблюдать летящих с моря гагар с рыбой в клюве. Несомненно, прокорм молодых на безрыбных озерах требовал от родителей очень большого напряжения, особенно на Большой Чажме.

Широко гнездится на Камчатке (Бергман, 1939; Белопольский, 1947), в Коряцкой земле (Дементьев, 1940) и в Анадырском крае (Портенко, 1939).

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ — МАММАЛИА

Фауна зверей Кронок состоит из 30 видов:

1. Крошечная бурозубка Черского — *Sorex tscherskii*
2. Средняя бурозубка — *S. macropygmaeus*

3. Когтистая бурозубка — *S. unquiculatus*
4. Усатая ночница — *Myotis mystacinus*
5. Соболь — *Martes zibellina*
6. Горноста́й — *Mustela erminea*
7. Ласка — *M. nivalis*
8. Росомаха — *Gulo gulo*
9. Выдра — *Lutra lutra*
10. Калан — *Enhydra lutris*
11. Бурый медведь — *Ursus arctos*
12. Белый медведь — *U. maritimus*
13. Лисица — *Vulpes vulpes*
14. Волк — *Canis lupus*
15. Котик — *Callorhinus ursinus*
16. Сивуч — *Eumetopias jubatus*
17. Морж — *Odobenus rosmatus*
18. Морской заяц — *Erignatus barbatus*
19. Ларга — *Phoca vitulina*
20. Акиба — *P. hispida*
21. Северный олень — *Rangifer tarandus*
22. Снежный баран — *Ovis nivicola*
23. Заяц-беляк — *Lepus timidus*
24. Северная пищуха — *Ochotona hyperborea*
25. Белка — *Sciurus vulgaris*
26. Длиннохвостый суслик — *Citellus undulatus*
27. Камчатский сурок — *Marmota camtschatica*
28. Сибирская красная полевка — *Ctethrionomys rutilus*
29. Красно-серая полевка — *C. rufocanus*
30. Полевка-экономка — *Microtus oeconomus*

Из них калан, котик и морж некогда встречались у берегов нынешнего заповедника, но затем были истреблены. В текущем столетии только трупы моржей время от времени приносит течением из южных частей Берингова моря.

Белый медведь — совершенно случайный гость, которого веснами северными льдами заносило в Кроноцкий залив. Встреча в Кроноках лахтаки возможна.

Остальные 25 видов постоянно обитают на заповедной территории в настоящее время.

ОТРЯД: НАСЕКОМОЯДНЫЕ — *INSECTIVORA*

1. *Sorex tscherskii* subsp. — Крошечная бурозубка Черского.

Экз. колл.: 1) пол не определен, лето 1942 г., усадьба заповедника; 2) пол не определен, вес 2,5 г; 16/X 1945 г.; 3) самец, вес 2,2 г, 18/X 1945 г.

Все бурозубки Черского добыты в домах в годы массового размножения прочих видов землероек. Редкий вид, в других местах не встречен.

Усадьба заповедника расположена на морской террасе; строения окружены группками ив, огородами и травянистыми лужайками. Непосредственно за поселком возвышается параллельно морскому берегу стена уступа, заросшая ольхами и ольховым стланцем.

Здесь же, на усадьбе, 11/XII 1945 г. была добыта самка крошечной бурозубки, имевшая вес всего 1,48 г. К сожалению, этот экземпляр не сохранился.

Размеры моих бурозубок (первая цифра относится к экземпляру весом 2,5 г, вторая — к весившему 2,2 г): общая длина тела 47—49,5 мм; хвост 24—25 мм; задняя ступня 8—7,5 мм; ухо 4,5—4,5 мм; череп — кондлобазальная длина 13,6—13,7 мм; ширина ?—6 мм; высота ?—3,5 мм; межглазничный промежуток 2,6—2,6 мм; ширина между предглазничными отверстиями 2,1—2 мм; длина нижнего ряда зубов 5,1—5,2 мм. Окраска спины светлая, буровато-серая, постепенно переходящая в белесое брюхо с легким палевым оттенком. Хвост сверху одного тона со спиной, снизу — серебристо-серый. Он покрыт торчащими во все стороны волосами.

Бурозубка Черского весьма редка в северо-восточной Сибири. На Камчатке она была добыта у с. Озерного в северо-восточной части полуострова (Огнев, 1926) и в с. Марково на Анадыре (Портенко, 1941).

2. *Sorex macrourugmaeus macrourugmaeus* Miller. — Средняя бурозубка.

Экз. колл.: устье реки Ольги — 1) самец, 15/X 1939 г.; 2) самка, 17/X 1939 г.; 3) самка, 20/X 1939 г.; 4) самка, 5/I 1940 г.; 5) самец, 11/I 1940 г.; 6) самец, 28/XII 1941 г., река Татьяна; 7) пол не

определен, 2/III 1942 г., река Оленья; 8—9) самки, 19/VII и 20/VII 1945 г., юго-восточный берег оз. Кроноцкого; 10) пол не определен, 27/VIII 1945 г., река Гейзерная; 11) самец 1/IX 1945 г., отсюда же; 12) самец, 21/IX 1945 г., первая речка на восточном склоне Большого Семячика; морская терраса бухты Ольги — 13) самка, 4,4 г, 16/XI 1945 г.; 14) самец, 3,6 г, 17/XI 1945 г.; 15) самец, 4,5 г, 19/XI 1945 г.; 16) самка, 4,1 г, 20/XI 1945 г.; 17) самка, 3,6 г, 21/XI 1945 г.; 18) самка 4,1 г, 29/XI 1945 г.; 19) самка, 4,9 г, 29/XI 1945 г.; 20) самка, 4,5 г, 30/XI 1945 г.; 21) самка, 3,1 г, 1/XII 1945 г.; 22) самка, 4,3 г, 3/XII 1945 г.; 23) самка, 4,1 г, 4/XII 1945 г.; 24) самка, 4,5 г, 6/XII 1945 г.; 25) самка, 3,9 г, 6/XII 1945 г.; 26) самка, 3,7 г, 16/XII 1945 г.; 27) самка, 21/XII 1945 г.; 28) самец, 4,2 г, 8/I 1946 г.; 29) самка, 4,7 г, 9/I 1946 г.; 30) самка, 3,8 г, 13/I 1946 г.; 31) самка, 3 г, 23/II 1946 г.; 32) самка, 3,4 г, 23/II 1946 г.; 33) самка, 4,2 г, 23/II 1946 г.; 34) самка, 2,8 г, 23/III 1946 г.; 35) самец, 3,5 г, 23/II 1946 г.; 36) самка, 3,3 г, 23/II 1946 г.; 37) самка, 2,9 г, 23/II 1946 г.; 38) самка, 3,5 г, 23/II 1946 г.; 39) самка, 4,2 г, 24/II 1946 г.; 40) пол не определен, 20/IV 1946 г.; 41) пол не определен, 20/IV 1946 г.

Встречается во всем лесном поясе. Наиболее обычна в его нижних частях и на участках побережья с широкой морской террасой, поросшей ольховым стланцем, ивняком и ольхами. Столь же обыкновенна в нижних частях речных долин. Летом эта землеройка наблюдалась в самых разнообразных стациях, и я затрудняюсь указать, какие именно местообитания для нее характерны. Общее для этих мест — увлажненность почвы, наличие кочек, коряг, замшелых валежин и густого травостоя. Очень часто землеройки живут по берегам водоемов. Во всех этих местах зверьки многочисленны в годы своего массового размножения. Приходилось наблюдать землероек на песчаном морском пляже среди нагромождений из плавника, морской капусты и различных беспозвоночных животных. Видимо, последние, а также гаммарусы и личинки мух среди гниющих остатков привлекли сюда этих маленьких хищников.

В горы землеройка поднимается вместе с кустарниками, вероятно, немногим выше 1000 м. Летом я видел зверьков в истоках рек Светланы, Гейзерной, Оленьей и др. на высоте 600—800 м. Зимой несколько раз их характерные следы встречались на заснеженных окраинах долов среди

сланцевых кустарников (сопки Крашенинникова, Гамчен и окрестности Оленьего перевала).

Зимой землеройки вполне активны, концентрируясь под снежной толщей в густых зарослях кедрового стланца и в постройках.

Во все годы массового размножения наблюдалась одна и та же картина: увеличение численности становилось заметным во второй половине лета, в начале зимы численность достигала максимума, к апрелю следующего года падала.

В годы массового размножения зверьки во множестве скапливаются в жилых домах, проникая в закрома и различную посуду с припасами, попадая в пустые банки, бочки и ведра с водой. Из съестного они наиболее охотно пожирают мясо и сушеную рыбу.

В лесу землеройки менее заметны, ибо наиболее активны в темную часть суток. Как правило, объедают попавших в капканы зверей. Объедают обычно губы, нос, веки и анальное отверстие. Мне жаловались семячинские охотники, что из 79 соболей, пойманных ими в зиму 1945—46 г., около трети зверей было в разной степени затронуто землеройками.

В годы малой численности вида, как, например, 1940 г., зверьки почти не встречаются. За вторую половину упомянутого года я только однажды в сентябре на побережье нашел зверька, раздавленного колесом в дорожной колее.

Колебания численности землероек за 8 лет таковы:

1939—1940 гг. землероек очень много*.

1940—1941—1942 гг. — землероек мало. Со второй половины 1940 г. и весь 1941 г. они не встречались.

1942—1943 гг. — землероек очень много.

1943—1944—1945 гг. — землероек мало, но все же больше, чем в 1940—1942 гг.

1945—1946 гг. — землероек исключительно много.

Таким образом, в колебании численности намечается определенный ритм: год массового размножения чередуется с двумя годами падения численности.

Деятельность и роль землероек в природе мало заметна. Как объект питания они имеют небольшое значение. Землеройки встречены (в общем, как случайный корм) в желудках только кречета и зимняка, из млекопитающих — соболя, который небольшое количество землероек,

---

* Каждая пара лет включает вторую половину первого года и первую второго, т. е. период, когда зверьки размножаются, по-видимому, наиболее активно.

видимо, поедает в то время, когда нет основных кормов. Мне рассказывал К. Хрюкин, опытный и наблюдательный охотник колхоза «Красный партизан», что в зиму 1945—46 г. в охотничьем районе к югу от заповедника соболи весьма энергично питались землеройками. Последних было очень много, тогда как основных зимних кормов соболя (полевок, ягод рябины) почти не было.

Интересно отметить, что кошки в районе заповедника часто ловили землероек, постоянно играли добычей, но поедали их редко.

По Камчатке распространена, видимо, широко, так как добывалась в ряде пунктов западной и восточной части полуострова (Огнев, 1928). К северу от него, в земле олюторских коряков, найдена Самородовым (1939), по наблюдениям Бекстона, обычна у Гижиги. Добывалась по Анадырю (Портенко, 1941).

3. *Sorex unguiculatus* Dobson. — Когтистая бурозубка.

Экз. колл.: 1) самец, 13/X 1939 г., устье Ольги; 2) самка, 5/I 1940 г., отсюда же; бухта Ольга, морская травянистая терраса; 3—4) самцы — 7,8 и 9,2 г, 16/XI 1945 г.; 5) самец, 8,3 г, 17/XI 1945 г.; 6) пол не определен, 7,9 г, 23/XI 1945 г.; 7) пол не определен, 7,6 г, 26/XI 1945 г.; 8) самец, 7,8 г, 4/XII 1945 г.; 9) самка, 7,1 г, 6/XII 1945 г.; 10) самка, 8,2 г, 9/XII 1945 г.; 11—13) самцы — 7,5 г и 8,1 г, самка 7,7 г, 11/XII 1945 г.; 14) самец, 6,5 г, 20/XI 1945 г.; 15) самка, 8 г, 17/XII 1945 г.; 16) самец, 7,4 г, 13/I 1946 г.; 17—23) самцы — 7,2 г, 6,4 г, 6,7 г, 6,8 г, 7,3 г, самки — 6,2 г, 5,4 г, 23/II 1946 г.; 24—26) самцы — 6,7 г и 7 г, самки 7,8 и 7,2 г, 24/II 1946 г.; 27—28) пол не определен, 20/IV 1946 г.

Эти землеройки добывались не только на побережье, но и в поселке Богачевка и на берегу Кроноцкого озера. Встречаются значительно реже предыдущей. Вероятно, этот вид наблюдался в горах на высоте около 1250 м.

В отличие от средней бурозубки массовое размножение наблюдалось только дважды — в 1939—40 и в 1945—46 гг. Особенно много землероек было в последний год.

Как и средняя бурозубка, охотно селится в постройках, особенно в погребках.

Отнесение моих экземпляров к бурозубке когтистой можно считать предварительным. Неопределенность их систематического положения, как, впрочем, многих форм землероек, следует из того, что три крупных систематика склонны были относить этих землероек к разным видам: *S. unguiculatus*, *S. sanguinidens*, а некоторые экземпляры даже к *S. araneus*. В данном случае я следую за проф. С. И. Огневым*.

Когтистая бурозубка на Камчатке была добыта у с. Готбай и на альпийских лугах вулкана Шивелуч. Найдена на Сахалине, на о. Хоккайдо, по Амуру и в других пунктах Дальнего Востока (Огнев, 1928).

ОТРЯД: РУКОКРЫЛЫЕ — CHIROPTERA

4. *Myotis mystacinus* subsp. — Усатая ночница.

Экз. coll.: самец, 2/X 1940 г., устье реки Ольги, побережье.

Редкий вид. Наблюдалась всего четыре раза: 14/VIII 1940 г. по среднему течению Столбовой в островках березового леса, разбросанных по тундре, 15/VIII 1940 г. в пойме Богачевки в районе сопки Лысой, 17/VII 1945 г. в березовом лесу по р. Кроноцкой близ одноименного озера и 27/VIII 1945 г. у гейзеров в долине Гейзерной. Место добычи экземпляра и перечисленные места свидетельствуют о приуроченности ночницы к нижней и средней части территории — побережью, березовым лесам и речным долинам.

15/VIII 1945 г. я видел ночницу в северо-западной части кальдеры Крашенинникова у подножья Двуглавого зубца (высота 900 м). Наружные склоны кальдеры покрыты только кустарником, поэтому вероятно предположить, что убежище зверька находилось где-нибудь в трещине окрестных скал.

Как в горах, так и в других местах я замечал летучих мышей уже в сумерках и наблюдал их на охоте за насекомыми до темноты, когда небо совершенно темнело и уже ничего не было видно.

Добывалась в нижней части долины р. Камчатки (Бианки, 1917), Тюшов (1906) наблюдал летучих мышей в средней части западной Камчатки. По словам охотников, они нередки в березовых лесах на Шипунском

---

* Я очень благодарен проф. С. И. Огневу за любезный просмотр и определение кроноцкой коллекции когтистых бурозубок.

полуострове и на «Правой стороне», т. е. на побережье к югу от Петропавловска.

К. И. Панин собрал несколько ночниц в Петропавловске и его окрестностях.

Вид для Камчатки, во всяком случае к югу от нижней части одноименной реки, видимо, нередкий, но и не многочисленный.

ОТРЯД: ХИЩНЫЕ — *CARNIVORA*

5. *Martes zibellina kamtschadalis* Birula — Соболь.

Экз. колл.: 1) самец, 22/II 1938 г.; побережье близ устья реки Ольги; 2) самец, вес 1307 г, 20/I 1941 г., усадьба заповедника; 3) самец, 24/III 1941 г., поселок Богачевка; 4) самец, 28/V 1941 г., оттуда же; 5) самец 14/VI 1941 г., оттуда же; 6) самец, 24/III 1941 г., оттуда же; 7) самка, вес 1290 г, 16/VI 1946 г., березовый лес у сопки Лысой.

Весьма обычный вид, распространен по всей территории заповедника от морского берега до верхнего предела сплошной кустарниковой растительности.

В безлесное высокогорье соболь забегает очень редко, да и то только в кустарниковые заросли или нагромождения обломков скал и лав. На окраинах высокогорья, среди разрозненной растительности, зверек более или менее обычен только летом. Встречается до высоты 1200—1300 м. Зимой верхняя граница его распространения значительно понижена по сравнению с летом. Преобладающее большинство зверьков обитает ниже — в березовых лесах и широких долинах крупных рек. Защитные свойства кустарников, где толщина снежного покрова обычно более 1 м, сводятся до минимума. Трудно здесь и добыть корм: мышевидных нелегко найти под снегом, из воробьиных изредка встречаются лишь поползни и гаечки, большинство куропадок, глухарей и зайцев откочевывает в нижние части березовых лесов и речные долины.

Типичное местообитание соболя в Кроноках — крупнотравяной лес из каменной березы с подлеском из рябины и зарослями ольхового и особенно кедрового стланцев. Расположенный на пересеченной местности лес изобилует балками, хребтиками, горками и рассечен небольшими

долинами. Валежника и бурелома в лесу мало, но зато нередки дуплистые березы, дающие хорошие убежища в течение всего года. Летом пышно развито высокотравье, зимой все покрыто снегом. В густых зарослях кедрового стланца много пустот в приземной части. Это хорошие места для зимних охот соболя за полевками. Часто подобный лес выходит на края больших долин, спускается по их склонам или выходит к скалистому побережью. Здесь, как и в кустарниковом поясе, убежища зверьков находятся часто в скалах в окружении непролазной чащи стланцев.

Высокоствольные леса узких долин слабо населены соболем. Обратная картина в широких долинах с ягодниковыми тундрочками.

В северной части бассейна Кроноцкого озера соболь живет в местах, отличных от других районов заповедника присутствием лиственничных лесов. Хвойные растут по долинам рек Унаны, Северной Пади и Лиственничной. В последней лес особенно разнообразен: тополь, ольха, ветлы, ивы, каменная и белая березы, лиственница. В подлеске обильны заросли стланцев, рябины, жимолости и спиреи. Много замшелого лиственничного валежника, бурелома и сухостоя. Высокотравье очень обильное.

Летом в нижнем поясе гор соболь, как и в горах, изредка заходит далеко от леса на открытые тундры за шикшей и голубикой. Зимой здесь не встречается.

В Кроноках соболь — главным образом наземное животное, на деревьях залезает иногда за добычей (воробьиные и их гнезда). В дуплах он часто отдыхает после ночной охоты или устраивает гнездо. Большинство основных кормов зверька находится на земле, и только здесь он может их добыть. Для Кронок в бесснежное время это полевки, мелкие воробьиные птицы, оба вида куропаток, ягоды шикши и голубики, а осенью — рябина и орехи кедрового стланца. Важнейшие второстепенные корма — заяц, глухарь, яйца птиц, насекомые, ягоды жимолости и лососевая рыба.

Основные зимние корма из животных те же, что и летом, из растительных — орехи кедрового стланца и рябина.

В Кроноках немного белки держится в лиственничных лесах на Кроночком озере, здесь соболь ее, вероятно, ловит, хотя прямых наблюдений нет. По мнению камчатских охотоведов В. Д. Покровского (1939) и А. П. Рубцова (1939) соболь может ловить белку только на земле. По данным Рубцова (1939), соболь в елово-лиственничных лесах долины Камчатки (Милюковский район) успешно ловит весьма многочисленную здесь белку. В зимнем питании она занимает 9,6 % общего числа встреч его зимних кормов.

В иные зимы соболям приходится очень туго. Так, в 1940 г. был неурожай орехов кедрового стланца и почти полное отсутствие мышевидных. Соболи начали голодать уже осенью, после отхода шикши и голубики и отлета воробьиных.

На усадьбу заповедника, расположенную на берегу моря в стороне от леса, соболи в обычные зимы не заходят. В этом же году их следы многократно отмечались в поселке среди домов и на мусорных ямах. В начале января 1941 г. соболь был замечен на дереве среди усадьбы, куда его привлек не очищенный от мяса череп оленя. Через несколько дней другой соболь (первый зверек был добыт) ночью пробрался к шайбе с кислой рыбой, которая стояла среди привязанных нескольких десятков ездовых собак. Очевидно, напуганный лаем вдруг заметивших его псов зверек взметнулся на дерево и здесь просидел в осаде всю ночь. Утром он был освобожден пришедшим наблюдателем и, почувствовав возможность убежать, быстро скрылся в лесу.

Осенью 1940 г. в низовье Трухинки по Богачевской долине возник небольшой поселок. Несколько раз в день удары в железную штангу давали сигналы к подъему, началу работы, обеденному перерыву и т. д. Трижды в день у столовой по этому сигналу собирались рабочие для получения пищи. Неподалеку от столовой находилась яма, богатая кухонными остатками и объедками со стола. Очень скоро она стала хорошо известна соболям. Около 15—20 зверьков постоянно кормились здесь и на подобных участках поселка. Количество соболей уменьшилось весной, но даже в конце июня 1941 г. систематически наблюдались 2—3 зверька.

Соболи быстро привыкли к людям. Даже несколько человек, стоящих в 10—15 м от ямы, не мешали наиболее смелым и голодным пожирать гречневую кашу, хлеб, варенье, мясо, рыбу и т. д. Замечено, что некоторые зверьки усвоили звонки на завтрак, обед и ужин и «по вызову» мчались стремглав из леса к столовой. Собиравшиеся сюда люди охотно бросали им лакомые кусочки. Несколько раз соболи забегали в открытые двери землянок и, несмотря на присутствие, правда, вовремя затаившихся людей, выискивали на полу съедобные крошки.

В недавно возникшем поселке жил единственный кот. Весной, томимый отсутствием подруги, он упорно пытался ухаживать за соболями, но они всегда убегали от него в лес и залезали на березы. Иногда можно было наблюдать на дереве соболя и кота, неподвижно сидящих в 2—3 м друг от друга. Мирные намерения кота, очевидно, были вполне понятны соболям, которые при желании могли бы легко ускользнуть от его

назойливого преследования, а в случае необходимости и обратить молодого кота в бегство.

Последующие зимы (1941—42, 1942—43, 1943—44, 1944—45 и 1945—46 гг.) не были столь неблагоприятными по совпадению неурожая всех основных кормов соболя. Зверьки находили достаточно корма в лесу, и поэтому их встречи в поселках заповедника были лишь случайными.

Зимние переходы соболей по территории Кронок из малокормных неурожайных угодий в кормные районы наблюдаются постоянно.

Нормально соболи деятельны только ночью.

За многие месяцы экскурсирования в заповеднике мне пришлось видеть зверьков только 4 раза. Следы их деятельности летом почти незаметны из исключением экскрементов, особенно многочисленных на тропинках, или отпечатков лап на голой сырой земле и берегах водоемов.

Переходит ли соболь из заповедника в смежные охотничьи районы, и действительно ли Кроноки являются резерватом этого ценного пушного зверька, пока не установлено. Для исследования этого вопроса на огромной горной территории заповедника наличный штат научных работников и наблюдателей был непомерно мал, поэтому необходимый материал не был собран. На соседних охотничьих территориях среди промышленников и обследовавших угодья охотоведов существует убеждение, что соболь переходит сюда из заповедника. В 1939—40 гг. для проверки своевременности открытия промысла соболя после запуска с 1936 по 1938 г. (три промысловых сезона) Госохотинспекция распространила анкеты. Из них охотники возвратили 892. На вопрос в анкете о направлении миграций соболя большинство промышленников из соседних с заповедником угодий указало направление от Кронок.

Учет запасов соболя в Кроноцком заповеднике не проводился. На основании отдельных маршрутных учетов и общего впечатления, составленного в результате зимних поездок по заповеднику, можно сказать, что соболя всюду много. В настоящее время соболем заселены березовые леса в районах долин Малой и Большой Чажмы, березняки в средней части долины Богачевки, березовые леса между низовьями рек Тюшевки и Медвежки и лиственничные леса в северной части Кроноцкого озера.

Кроноки издавна славилась обилием соболя. Примерно в половине прошлого столетия они были выделены местным населением в своего рода заказник, охота в нем преследовалась самими туземными охотниками.

По инициативе Б. И. Дыбовского Кроноки в 1882 г. были официально объявлены соболиным заказником и должны были служить источником пополнения оскудевших охотничьих соболиных угодий на восточной Камчатке. Охрана заказника* осуществлялась путем посылки на территорию специальных отрядов во время промыслового сезона. Особенно эффективной эта мера не была, браконьерство в Кроноках было развито всегда, но некоторую положительную роль все же играла, так как массового промысла здесь не было (Державин, 1916). После издания в 1912 г. закона о вольном заселении Камчатки браконьерство возросло необычайно.

Рис. 29. Камчатский соболь.
Май 1941 г.

Браконьеры из Усть-Камчатска и Шубертова промышляли в бассейнах Большой и Малой Чажмы, иногда заезжая на южное побережье Кроноцкого полуострова; петропавловские, калыгерские и жупановские ловили соболя в бассейнах рек Кроноцкого залива и на Кроноцком озере; охотники из долины Камчатки проникали в бассейн Кроноцкого озера. Таким образом, промысел производится почти на всей площади соболиных угодий Кронок, о чем свидетельствуют старые порубки и развалины охотничьих землянок.

По рассказам петропавловских охотников, в 1913 г. между устьями рек Богачевки и Тюшевки и к северу до Железнодорожного хребта промышляли 5 групп соболятников по 3 человека в каждой. Известно, что группа Трухина, Богачева и Андреева в долине Богачевки добыла 67 соболей; Волков и Стрий добыли более 30 шт., а отделившийся от них

---

* Указание Ю. В. Аверина на то, что Кроноки имели статус заказника, принижает статус заповедника и совершенно ошибочно. Но именно оно и послужило в дальнейшем основой для длительного тиражирования этого недоразумения. Термин «заказник» на Дальнем Востоке и на Камчатке, в частности, до XX в. вообще не был известен. По современным понятиям Кроноки и Асача являлись тогда региональными заповедниками (первыми в России). — *Прим. изд.*

Толчеев — 22 экз. В 1914—1916 гг. местная администрация Камчатки почти не следила за соблюдением запрета промысла соболя. В 1921 г. около 16 человек только петропавловских и калыгерских охотников промышляло в бассейнах рек Кроноцкого залива, а на Кроноцком озере было несколько человек из долины Камчатки. Зимой 1921—22 г. охотники Скурихин и Баранов на пространстве между низовьями Тюшевки и Татьяны добыли 125 соболей. В эту зиму наблюдался значительный переход соболя из-за Тюшевки с Кроноцкого полуострова. Год был исключительно уловистым, соболь хорошо шел на любимую приманку. Воронов в верховье Волчьей на один капкан поставленный на наклонной березе, за 18 ночей подряд поймал 18 соболей. После этого капкан, оставлялся на этой же березе до конца сезона, но соболи не попадались, и не было видно их следов. Сосьоль был «ходовой», он уже прошел.

Рис. 30. Камчатский соболь на тополе в пойме р. Трухинки. Май 1941 г.

В сезон 1925—26 г. в низовье р. Козлова, на побережье, три охотника добыли 90 соболей. В следующем году здесь было уже несколько групп, но взято всего лишь 6 зверьков. В эту зиму соболь был редок и на пространстве между реками Богачевкой и Тюшевкой. Последние сведения относятся ко времени, когда областная контора Дальзаготпушнины решила обследовать территорию организуемой Кроноцкой ПОС (производственно-охотничьей станции) и устроила «пробный» отстрел. Партия находилась в северной части Кроноцкого залива с 4/XII 1934 г. по 8/II 1935 г. Ее начальник Плутенко в своем отчете пишет, что из 8 человек охотников только двое оказались опытными, остальные были начинающими и не умели даже насторожить капкан. Все же были пойманы 59 соболей, столь их было много, но распределены они были чрезвычайно неравномерно. В одном из богатейших зверем мест — верховье р. Кроноцкой — соболя почти не было. Здесь в течение месяца один опытный

охотник добыл всего 4 штуки и кроме них, по его мнению, остались еще 2 зверька. Все добытые соболи оказались большими. Они имели «наружные коросты в виде лишая».

Соседняя долина Богачевки была настолько густо населена соболем, что производивший здесь отлов опытный охотник на площади 24 км² поймал 32 соболей. Все пойманные были совершенно здоровыми. Наиболее плотно населенными признаны березовые леса в районе Стриева Уса (р. Станичная, первый приток Богачевки).

Наблюдения по размножению соболя в Кроноках и соседних с ними охотничьих районах носят случайный характер. Только раз, 16/VI 1946 г., я нашел гнездо в старом березовом лесу у сопки Лысой. Гнездо помещалось в дупле большой березы. Узкий вход находился примерно в 3,5 м от земли, а самое гнездо располагалось на дне дупла на высоте 1 м над землей на осыпавшейся сверху трухе.

Здесь были найдены 5 соболят примерно 45-дневного возраста. Три самца весили по 540 г, самки — 515 и 493 г. Соболюшка еще кормила детенышей молоком, уже у мертвой оно легко выдавливалось из сосков набухшего вымени. Внутри у входа в дупло на трухлявых выступах лежали 12 полевок-экономок, шесть из которых были с отъеденными головами. В этом году было массовое размножение полевок в окрестном лесу.

Соболята очень хорошо чувствовали себя в неволе. Хорошо росли и ели самую различную пищу: полевок, птиц, нерпичье мясо, молоко, овощи, каши, ягоды — одним словом, все, что им предлагалось. 29/VII три зверька были выпущены в лес. Вес их увеличился больше чем в два раза: самцы весили 1280 и 1022 г, а меньшая из самок — 1192 г. Оставшаяся пара была выпущена зимой 1946—47 г.

Враги соболя в заповеднике не отмечены. Раненые соболи, как рассказывают охотники, гибнут иногда от лисиц и росомех. Зимой, когда полевки для всех трех видов становятся основным их кормом, из конкурентов соболя наиболее существенны лисица и горностаи. Лисица мышкует, главным образом, на открытых пространствах с мелким снегом, а горностаи приурочены преимущественно к поймам рек. Летом, конечно, ни о какой конкуренции не может быть и речи. Серьезный конкурент соболя — кедровка и все виды полевок, которые уничтожают огромное количество орехов кедрового стланца.

Соболь распространен по всему полуострову. Особенно многочислен он на восточной Камчатке и в средней части долины одноименной реки (Вершинин, 1948). В Коряцкой земле встречается еще

довольно часто (Самородов, 1939). В Пенжинском районе малочисленен, а в окрестностях Гижиги редок (Огнев, 1928). В Анадырском крае может быть как случайно забеглый зверек (Портенко, 1941).

6. *Mistela erminea arctica* Merr. — Горноста́й.

Экз. колл.: 1) самец, 29/VII 1937 г., устье Ольги; 2) самец, длина тела 270 мм, вес 161 г, 1/X 1939 г., южный склон Железнодорожного хребта; 4) самец, длина тела 275 мм, вес 180 г, 24/VII 1940 г., устье Ольги; 5) самец, длина тела 203 мм, вес 102 г, 20/XII 1940 г., усадьба заповедника; 6) самец, длина тела 325 мм, вес 142 г, 13/II 1944 г., устье Поворотной; 7) самец, длина тела 250 мм, вес 196 г, 6/IX 1945 г., река Гейзерная.

Обычный вид, распространенный по всему лесному поясу. Среди разреженных кустарников на окраинах высокогорья встречается реже, в безлесное высокогорье не заходит.

Наиболее многочисленен горноста́й в поймах речных долин в бассейнах рек Большой и Малой Чажмы, Тюшевки, Ольги, Татьяны, Богачевки и Шумной. В значительном числе встречается в бассейне Кроноцкого озера, найден также и в кальдере Узона. Нередок зверек в низовьях рек Кроноцкого залива. На усадьбу заповедника горноста́и летом не заходят, но зимой поселяются в подпольях домов и складах, где усиленно охотятся за полевками. В годы отсутствия мышевидных хищники заметно портят запасы мяса, сала, рыбы и т. п. продуктов.

В горах летом и зимой редкие следы пребывания зверьков встречаются на высоте около 1300 м. Эта высота, вероятно, близка к предельной, так как выше отдельные группки стланцев крайне редки. Очень немногочисленны здесь и полевки, которые составляют основу питания хищника. Зимой высокогорье покрыто сильно уплотненным снежным покровом, который, конечно, весьма ограничивает деятельность зверька.

Зимой горноста́й, видимо, подолгу охотится под снегом, в пустотах под стланцем и крупноглыбовыми россыпями. Поэтому его следы, особенно после установления глубокого снежного покрова, на поверхности снега довольно редки и часто уходят под снег.

Миграции горноста́я по территории заповедника в поисках полевков имеют место. В охотничьих районах они хорошо известны

промышленникам, у которых добыча горностая в течение сезона обычно чрезвычайно неравномерна. Более четки ежегодные кочевки в вертикальном направлении. Поздней осенью вместе с остальной фауной горностаи из высокогорья спускаются ниже, в пояс кустарников и верхнюю полосу березняка. Время этих откочевок зависит от установления снежного покрова, который, сильно уплотнившись в горах, сокращает возможную площадь обитания зверьков и очень затрудняет им охоту за полевками.

В нижних ярусах высокогорья горностаи зимой концентрируются вблизи больших колоний пищух. Горностаи легко проникают в норы этих грызунов, которые, видимо, совершенно беззащитны от хищников.

Пища горностая в Кроноках состоит почти исключительно из полевок. В нижних поясах гор в ней преобладают полевка-экономка и рыжая, в горах — красно-серая. Птицы встречаются значительно реже, землеройки — очень редко. В период хода лососевых в экскрементах горностая по берегам рек довольно обычны остатки рыбы.

По моим наблюдениям, горностаи в заповеднике не имеет врагов. Во всяком случае, гибель зверьков от других хищников не наблюдалась. Горностаи, соболь и лисица конкурируют из-за полевок, из них горностаи зимой оказывается в самом невыгодном положении, так как для него полевки — почти единственная пища (у лисицы и соболя она немного разнообразнее).

Горностаи широко распространен на Камчатке, в Коряцкой земле и Анадырском крае.

7. *Mustela nivalis pygmaea* J. Allen — Ласка.

Экз. колл.: 1) пол не определен, 12/VII 1940 г., г. Петропавловск; 2) самец, вес 54 г, 6/XI 1945 г., устье Кроноцкой; 3) самка, вес 35 г, 20/XI 1945 г., устье Поворотной.

Весьма редкий вид, найденный в различных частях территории от берега моря до высоты 1000 м.

Первая из добытых в Кроноках была найдена мертвой на берегу реки в куче хвороста, вторая поймана ночью в мышинный капканчик на кусочек сала. Давилка стояла в старой землянке у моря. Ласка до этого наблюдалась здесь несколько раз.

Одиночные следы ласок встречены зимой в следующих местах заповедника: в долинах Малой Чажмы и Шумной, на берегу Кроноцкого озера, в низовьях Лиственничной, Северной Пади и у истоков реки Кроноцкой. Зимой ласку часто видели на усадьбе заповедника и в бухте Ольге, но поймать зверьков не удавалось. Несколько следов ласок я наблюдал в феврале 1943 г. в кальдере Крашенинникова (высота 1000 м н. у. м.). Здесь они встречались среди кекуров на старом лавовом потоке, покрытом не менее чем двухметровым снегом. Цепочки следов хищников проходили между кекурами и скрывались под ними. Около глыб изредка встречались следы полевок (видимо, красно-серой).

Перечисленные места добычи и встреч ласок приурочены к различным местообитаниям: морской берег, морские террасы, речные долины и бескустарниковая высокогорная кальдера. Редкость зверьков и отрывочность наблюдений не позволяют установить характерные местообитания хищника.

Найденные в пойме Северной Пади в начале апреля 1942 г. два экземпляра ласки состояли из шести полевок, в одном случае — экономки, в другом — рыжей.

По данным Заготживсырья, ласок ежегодно добывают во всех районах полуострова в количестве от 12 до 25 штук. Исключение составляет Быстринский район, лежащий в горах, где с 1936 по 1943 г. не было добыто ни одной ласки. Летний экземпляр ласки из Петропавловска представлен, к сожалению, только шкуркой. Окраска меха светло-бурокоричневая. Оба ноябрьских экземпляра уже полностью в зимнем наряде. Их размеры: длина тела — самки 144 мм, самца — 175 мм; длина хвоста без концевых волос — самки 15 мм, самца — 17 мм; длина задней ступни — самки 17 мм, самца — 19 мм. Размеры черепов: кондилобазальная длина — самки 29,5 мм, самца — 32 мм; ширина скул — самки 14,3 мм, самца — 16,8 мм; межглазничная ширина — самки 6 мм, самца — 7 мм; наибольшая ширина черепа — самки 14,1 мм, самца — 16 мм, длина верхнего ряда зубов (до клыка) — самки 7,8 мм, самца — 8,1 мм.

Редка и к северу от Камчатки — в Коряцкой земле и Анадырском крае.

8. *Gulo gulo kamtschaticus* subsp. nova — Посомаха.

Экз. колл.: 1) самец, III 1939 г., устье Поворотной; 2) самец, вес 11,26 кг, 13/V 1941 г., оттуда же.

Росомаха обитает в горах и на побережье всего полуострова.

Кроноцкие росомахи, переданные Зоологическому музею Московского университета, и шкуры 11 росомах, виденные мною на Камчатке, своей окраской заметно отличаются от росомах из других районов Союза. Сличение моего материала с экземплярами Зоологического музея позволяет рассматривать камчатскую росомаху в качестве отдельной географической формы. Даем описание.

Gulo gulo kamtschaticus

Тип: S-40293, самец, 13/V 1941 г., череп и шкура. Зоологический музей Московского университета. Место добычи: восточная Камчатка, Кроноцкий заповедник, устье Поворотной.

Диагноз: *G. g. kamtschaticus* отлучается от *G. g. gulo* значительно большим развитием светлых участков на шкуре, резкими очертаниями их и очень светлым соломенно-желтым цветом меха на этих участках. Начинаясь на боках шеи, светлые полосы тянутся назад к лопаткам, между которыми соединяются. От лопаток очень широкие светло-соломенно-желтые полосы шлей отходят по бокам туловища к основанию хвоста. Сливаясь, здесь они образуют полное широкое светлое кольцо вокруг туловища. Темноокрашенное пятно в средней части спины («седло») очень мало. Лоб и переносье от преобладания светло-желтых волос — светлые, белесые.

Размеры типа: Общая длина тела 1050 мм, длина хвоста 230 мм, длина уха 60 мм, длина задней ступни 170 мм. Общий вес зверя 11,26 кг. Череп: общая длина 158 мм, кондиллобазальная длина 151,5 мм, скуловая ширина 105 мм, наибольшая ширина мозговой коробки 90,5 мм, длина верхнего ряда зубов 55,5 мм.

Географическое распространение: Камчатка, вероятно, Анадырский край (см. ниже).

Систематические замечания*: Светлую окраску камчатских росомах впервые подметил К. А. Сатунин (1914), позже об этом писал С. И. Огнев (1935), который в последнее время (1941) указал эти же особенности для анадырских зверей.

Имеющаяся в сборах заповедника еще одна шкура взрослого самца в зимней шерсти, добытого в марте 1939 г. близ устья Поворотной (котип, № S-40294, колл. Зоологического музея Московского университета) по окраске такова же, как тип. Она отличается от него лишь

---

* Составлены проф. В. Г. Гептнером.

немного меньшим развитием светлых волос на голове и более темным коричнево-бурым цветом «седла».

Изменчивость окраски росوماхи весьма значительна. Она сводится к ширине шлеи (resp. развитию седла), протяжению ее вперед, степени посветления головы и, главное, степени посветления шлеи. Шлея всегда ярче и светлее на крупе. Изменения основного коричнево-бурого тона окраски шкуры незначительны. Росوماхи крайнего темного типа окраски почти одноцветны, шлея едва выделяется своим лишь немного более светлым тоном, она узка и не простирается далеко вперед. Росوماхи крайнего светлого типа (не считая камчатских) характеризуются несколько большим развитием шлей по площади, главное же ее ярким и светлым на крупе соломенно-желтым цветом. Ограничена она очень резко и простирается до лопаток, где явственна, и хотя слабее, но приметна и немного впереди. Между двумя описанными типами имеется вся цепь промежуточных форм, связывающих полярные варианты с большой постепенностью.

Эти красочные типы принято рассматривать только как личные изменения. Такая точка зрения, однако, неправильна, потому что слишком схематична. Действительная картина, по-видимому, такова, что численное соотношение этих типов в популяциях не одинаково. На западе крайне светлый тип, по-видимому, встречается, но весьма редок. Так, например, на севере западной Сибири на тридцать шкур не было ни одной светлой и все были однотипные темные, со слабо выделяющейся шлеей (данные В. В. Раевского по району Конды и Сосвы). Приблизительно то же касается и более западных частей. По мере движения на восток наблюдается как общее посветление области шлеи, так и более частое появление крайнего светлого варианта. Так, например, в серии росوماх Зоологического музея Московского университета из б. Иркутской губернии (Ф. Ф. Шиллингер) можно видеть довольно разнообразные типы красочных изменений, причем светлые преобладают.

Камчатские и, вероятно, анадырские росوماхи выделяются из описанных типов крайним развитием шлеи как в смысле ее посветления, так и площади светлых полей, как это описано выше в диагнозе. Характерно, что шлея образует полное кольцо вокруг седла, имеющего очень малую величину. Этот тип среди западных росوماх, по-видимому, не попадает или представляет собою там, даже в восточной Сибири, редкость. Характерно и очень резкое посветление головы. Наоборот, росوماхи темного типа на Камчатке отсутствуют или очень редки. Возможно,

что не проявляется здесь в сколько-нибудь значительном проценте и более светлый, но западный тип.

Таким образом, камчатские росوماхи характеризуются как самой по себе степенью развития светлых полей и светлого типа, так и подавляющим численным содержанием этого типа в популяции, соответственно малой примесью в ней (отсутствием) темных типов окраски.

В Кроноках росوماха встречается всюду в небольшом количестве от берега моря до высоты примерно 2000 м. Наблюдалась только одиночками за исключением одного случая, когда в августе 1939 г. на р. Богачевке в шайбе с кислой рыбой были застигнуты две росوماхи.

В бесснежное время года этот зверь распространен широко, что определяется прежде всего повсеместным обилием и доступностью кормов. Но зимой росوماхи держатся главным образом в районах оленьих и бараньих зимовок, так как большинство летних кормов выпадает, а копытные на зимовках являются постоянным резервом пищи.

Прямые случаи нападения на взрослых и здоровых северных оленей не отмечены. По словам охотников, росوماхи с успехом ловят оленят. На оленьих зимовках росوماхи нападают удачно, видимо, только на больных копытных. Остатки оленей приходилось находить на Гамченском долу. Здорового оленя росوماхе почти невозможно поймать, так как копытные держатся на открытых местах, а бегают значительно быстрее хищника. Да и самый способ охоты росوماхи — нападение из засады — мало здесь пригоден.

Другое дело бараньи зимовки в скалах, где росوماхи встречаются постоянно. Находки остатков снежных баранов, задранных этим хищником, не составляют редкости.

Росوماхи обладают удивительной способностью находить падаль, появляясь у нее вслед за воронами. Если на падаль приходит волк, росوماха уходит, уступая ему место, как более сильному. Она забирается в лесу не только во всякий плохо укрепленный продовольственный склад (шайбы, лабазы, ямы и т. д.), но даже залезает в палатки, когда долго отсутствуют хозяева, и портит съестные припасы и вещи, одежду, ремни, обувь, резиновые сапоги и т. д. По словам охотника Р. Н. Маслова, росوماха однажды забралась к нему в палатку, разгрызла жестяную банку с мясными консервами и съела содержимое.

Враги у росوماхи в заповеднике неизвестны. Конкурентами являются волки, которые так же, как и росوماхи, концентрируются у зимовок копытных.

9. *Lutra lutra lutra* L. — Выдра.

Экз. колл.: 1) пол не определен, V 1936 г., река Ольга; 2) пол не определен, V 1937 г., оттуда же; 3) самка, вес 4,8 кг, 4/IV 1941 г., низовье реки Трухинки; 4) самец 18/IX 1946 г., река Татьяна.

Обычный зверь, распространенный по всем водоемам заповедника, местами весьма обыкновенен. Осенью по ручьям следы выдры встречаются на высоте около 900 м (Большой Олений перевал).

К рекам, богатым выдрой, относятся системы Малой и Большой Чажмы, Тюшевки, Богачевки и низовья рек, впадающих в Кроноцкое озеро. Среди охотников соседних районов это озеро славится обилием зверя.

Летом выдра распространена шире, чем зимой. К январю, когда реки прочно замерзнут и лед покроется снегом, звери концентрируются возле незамерзающих участков. Особенно большие незамерзающие участки рек находятся в средних течениях Большой Чажмы и Тюшевки ниже мощных горячих источников, расположенных в поймах и изливающих свои воды непосредственно в реки. Здесь зимует в ямах много гольца, держатся водоплавающие птицы и нередко выдра. Переходы по глубокому снегу, часто в несколько километров, выдрам приходится делать через лесистые водоразделы. Тратя много сил на крутые подъемы в рыхлом снегу, выдры очень ловко спускаются, соскальзывая с них на животе. Передние лапки зверь при этом плотно поджимает, и след получается глубокий и ровный, точно съехал человек на широкой охотничьей лыже.

В сентябре 1941 г. наблюдалась выдра, переплывающая по морю между устьями рек Ольги и Татьяны (примерно 2 км).

Широко распространена по всей Камчатке, нередко в Коряцкой земле. В пределах Анадырского края немногочисленна и редка — распространена спорадично (Портенко, 1941).

***Enhydra lutris*. L. — Калан.**

Во время пребывания Стеллера на Камчатке в 1741—1744 гг. калан в нашем районе водился в значительном количестве. «От охоты на это

животное и океан от Лопатки до мыса Кроноцкого получил наименование „Бобровое море“... По охоте на морских выдр больше всяких других славились места начиная от устья Камчатки вплоть до Чажмы. Так было двадцать лет тому назад, теперь же они встречаются там редко и в очень малом количестве. Теперь их больше вокруг мыса Кроноцкого, который перенял былую славу устья реки Камчатки, но и здесь добыча упала. В большем количестве, чем раньше, бьют выдр у Островной, морского залива Авачского, мыса Лопатки и трех первых Курильских островов» (Житков, 1939). С. Крашенинников (1755), бывший на Камчатке одновременно со Стеллером, Бобровым морем называет залив, ограниченный мысами Шипунским и Кроноцким. Теперь этот залив называется Кроноцким.

Последним наблюдал каланов в Кроноцких водах К. Дитмар (1901) в 1852 г., во время поездки на вельботе из Петропавловска в Усть-Камчатск: 21/VII он видел на рифе несколько восточнее м. Козлова 6 каланов и 24/VII близ бухты Каменистой наблюдал большое стадо этих животных.

В настоящее время лежбища находятся только у южной Камчатки, близ мыса Лопатки. По наблюдению зоолога Р. А. Костюченко, в 1943 г. здесь было, вероятно, не менее 300 зверей. Ближайшее к заповеднику место, где сейчас живут каланы, Командорские острова — главным образом о. Медный (Барабаш-Никифоров, 1947).

10. *Ursus arctos beringianus* Midd. — Бурый медведь.

Экз. колл.: 1) самец, длина тела 1450 мм, 29/V 1940 г., бухта Ольга; 2) самец, длина тела 830 мм, вес 155 кг, 22/VIII 1940 г., устье реки Трухинки; 3) самка, длина тела 1820 мм, вес 176,6 кг, 25/VIII 1940 г., бухта Ольга; 4) самец, длина тела 1080 мм, вес 144 кг, 10/IX 1940 г., кальдера вулкана Узон; 5) самка, длина тела 1550 мм, вес 127,6 кг, 5/X 1940 г., среднее течение реки Кроноцкой; 6) самец, длина тела 1920 мм, вес 194,5 кг, 27/X 1940 г., устье реки Татьяны; 7) самец, длина тела 1820 мм, 1940 г., бухта Ольга; 8) пол не определен, 1940 г., оттуда же; 9) пол не определен, 1940 г., оттуда же; 10) пол не определен, 1940 г., оттуда же; 11) самец (?), 1940 г., оттуда же; 12) пол не определен, 1940 г., оттуда же; 13) самец, длина тела 1900 мм,

6/VIII 1941 г., устье Ольги; 14) самка, длина тела 1450 мм, 14/VIII 1941 г., оттуда же; 15) самец, длина тела 1530 мм, 18/VIII 1941 г., оттуда же; 16) самец, длина тела 1440 мм, 23/VIII 1941 г., устье реки Медвежки; 17) самец, длина тела 1300 мм, 23/VIII 1941 г., оттуда же; 18) самка, длина тела 1550 мм, 24/VIII 1941 г., устье Ольги; 19) самец, длина тела 1640 мм, 26/VIII 1941 г., оттуда же; 20) самка, длина тела 1400 мм, 27/VIII 1941 г., оттуда же; 21) самец, длина тела 1650 мм, вес около 150 кг, 19/VIII 1942 г., устье Татьяны; 22) самка, длина тела 1000 мм, 4/X 1942 г., среднее течение реки Богачевки; 23) пол не определен, 1942 г., река Ольга; 24) пол не определен, 1942 г., оттуда же; 25) самец, длина тела 2200 мм, вес 285 кг, 13/V 1943 г., оттуда же; 26) самец, длина тела 1920 мм, 15/V 1943 г., оттуда же; 27) самец, длина тела 2250 мм, 1/VIII 1943 г., оттуда же.

Многочисленный зверь всего района, за исключением безлесного высокогорья. По праву может быть назван ландшафтным животным среднего и нижнего пояса гор.

В вертикальном направлении встречается от берега моря до высот около 2000 м. Правда, на эту высоту, где господствуют безжизненные голые скалы, медведь заходит только случайно. Жизнь большинства особей проходит ниже, в поясе растительности. Для такого крупного и находящегося всегда в движении зверя трудно указать определенное местообитание. Их несколько, они разнообразно и неоднократно меняются в течение года.

Весна (апрель—июнь). Выход медведей из берлог начинается примерно с 10 апреля. Основная масса зверей поднимается во второй половине апреля — начале мая. Первыми выходят худые одиночки, не отъевшиеся перед зимней лежкой, и те, берлоги которых пригрело солнцем и подтопило талой водой. Самки с медвежатами этого года встают около половины мая. В глубинных участках территории звери поднимаются позже, чем вблизи побережья.

Самый первый след медведя был обнаружен 4/IV 1942 г. в долине Богачевки близ устья Бараньего ключа. Обычным временем выхода одиночных медведей из берлог нужно считать десятое апреля.

Время массового подъема от спячки тесно связано не только с метеорологическими условиями весны, но также с обстановкой осени, в которую медведи ушли в берлоги.

Ранней весной медведи поднимаются раньше, в поздние весны — позже. После осени, бедной основными кормами, когда они залегают в спячку поздно и худыми, они встают раньше. Если корма осенью было много и медведи залегли жирными и рано, они поднимаются позже.

В нормальные годы поднявшиеся из берлог медведи, как правило, не тощие. Первые дни звери держатся вблизи берлог на проталинах и почти ничего не едят. Так продолжается до потери «пробки», которая состоит из смеси травянистых стеблей, земли, скорлупы орехов кедрового стланца и других непереваримых остатков последней осенней пищи. Желудок таких медведей тонкий и кишки после зимнего бездействия еще сильно сжаты и пусты. Диаметр прямой кишки тоже сильно уменьшен за исключением участка, содержащего пробку. Теряют пробку медведи через несколько дней после подъема от спячки.

Во время выхода первых медведей из берлог еще господствует зимняя обстановка: на побережье только появляются проталины. Количество первых весенних кормов не обеспечивает зверей, между тем на этом скудном и малопитательном рационе им приходится существовать до развития растительности. Медведи сильно худеют, теряя накопленный с осени жир, и к концу мая становятся «сухими». После потери пробки звери в массе устремляются на проталины на побережье, в низовья рек, где скапливаются гольцы, на открытые берега океана, где можно найти выбросы моря. В это время они охотно посещают ямы с кислой рыбой близ усадьбы заповедника, на реках Ольге и Татьяне.

Вот типичное содержание желудка крупного медведя-самца, убитого 13/V 1943 г. на реке Ольге. От «пробки» нет и следов, наибольшая толщина жирового слоя только 1,5 см, на окороках лишь жировая сетка, внутреннего жира почти нет. Зверь еще не успел исхудать.

Содержимое желудка весит 12 кг: вейник — прошлогодние листья и стебли («сено») — 10,2 кг, гольцы, 15 шт. — 1,2 кг, морковник — *Anthriscus silvestris*, зелень — 0,36 кг, вейник, зелень — 0,24 кг, ива — 2 зеленых веточки, один камешек.

В питании этого зверя еще преобладала сухая растительность. Медведи в течение апреля и части мая едят более или менее случайную пищу, но растительность по мере своего развития приобретает все большее значение. Основную пищу составляют травянистые растения: вейник — *Calamagrostis Langsdorfii*, дудник — *Angelica*, борщевик — *Heracleum*, шеламайник — *Filipendyla* и др. Несомненно, из перечисленных растений наиболее важное значение имеет вейник, или пырей. Это растение

встречается решительно всюду от побережья до верхних частей пояса кустарников. На солнечных и безветренных местах, рано освобождающихся от снега (это обычно склоны речных долин, берега незамерзающих ключей на тундрах, склоны берегового уступа и т. д.), вейник начинает вегетировать около половины апреля. Как видно из приведенного выше анализа содержимого желудка, сухой прошлогодний пырей играет в питании медведей очень важную роль.

Из ягод серьезное значение имеет шикша, которая местами на тундрах хорошо сохраняется под снегом. Некоторую роль играют и перезимовавшие орехи кедрового стланца. Но как, правило, они бывают съедены различными животными еще осенью и до весны почти не сохраняются. Подчиненное значение имеет и весенняя рыба — гольцы *Salvelinus malma*; хотя они и встречаются во многих крупных реках, но ловить их очень трудно.

Из выбросов моря (китообразные, ластоногие, птицы, моллюски, морская капуста и т. д.) ластоногие, а именно нерпята обоих видов, составляют местами регулярный корм. Почти ежегодно в течение первой половины мая волны выбрасывают довольно значительное количество мертвых бельков в бухте Ольге, районе низовий Тюшевки и близ устья Большой Чажмы, а в меньшем количестве по всему побережью заповедника. В желудках многих медведей, застреленных на морском берегу в разных пунктах заповедника, найдены остатки нерпчат. Если медведь находит больше нерпчат, чем может съесть, он делает, как говорят охотники, «поклажу». В самом начале мая 1940 г. близ устья Тюшевки нашли поклажу, в которой было около десятка нерпчат, снесенных медведем в кучу и заваленных снегом. В конце апреля 1938 г. на морском берегу в устье Большой Чажмы были найдены задние части нерпенка, запрятанные под большую кучу снега. Медведь лежал неподалеку среди глыб выброшенного морем льда. Его желудок был набит только мясом нерпы.

Поднявшиеся из берлог медведи, как правило, хорошо упитаны. Их весенний жир наиболее ценен, так как он не имеет абсолютно никаких специфических запахов. Обычно наиболее неприятен привкус и запах рыбы, образующийся от систематического поедания лососевых. Он наиболее стоек, но за время зимней спячки совершенно исчезает.

Несмотря на обилие медведей в Кроноках непосредственно наблюдать их спаривание не пришлось. Но по косвенным данным (выбитая трава, свежие раны на убитых самцах, наблюдения охотников соседних районов) гон происходит с половины мая до конца июня. Охотники

рассказывают об ожесточенных драках между самцами. Так, охотник М. Д. Бобров 4/VI 1939 г. наткнулся в верховьях реки Козельской в березовом редколесье на самку, за которой ходили два самца: крупный рядом с самкой, а меньший в стороне. При садках крупного медведя небольшой бросался к нему с ревом. Несколькими выстрелами оба самца были убиты, самка ушла. Самцы, видимо, очень сильно дрались, так как у обоих, особенно у большого, были рваные раны.

Из-за отсутствия визуальных наблюдений гона трудно, конечно, указать точные сроки этого явления, растянутого во времени вследствие весьма различного физического состояния зверей. Несомненно, что период гона совпадает с переходом медведей от ранневесеннего голодания на зеленый растительный корм. Начинается гон не раньше, чем теряется «пробка» и все замедленные зимней спячкой функции организма придут в норму. В июне медведи питаются почти исключительно травянистой растительностью. Виды — те же, что и раньше. Повсеместное обилие травянистой массы определяет широкое распространение зверя в этот период.

Лето (июль—сентябрь). Это очень важный период в жизни медведей, обеспечивающий их откорм после голодной весны и начало накопления жира перед зимней спячкой. Выступают на сцену главнейшие и специфические корма зверей — рыба, ягоды и орехи кедрового стланца. Все же травянистая растительность продолжает оставаться основным пищевым фоном для большинства особей. Первой включается рыба. Отдельные горбуши появляются в устьях рек в начале июля, ее рунный ход начинается около половины месяца. С этого времени следуют на нерестилища с небольшими перерывами остальные лососевые: кунджа — *Salvelinus lucomaenis*, голец, кижуч, кета, красная — *Oncorhynchus nerka*. В рыбных реках до глубокой осени постоянно находится рыба одного или, чаще, нескольких видов. Появление этого корма вызывает заметную концентрацию зверей у рек, но небольшая часть медведей остается в горах вдали от рыбных водоемов, они вовсе не едят рыбы, продолжая питаться растительными кормами.

Долины рыбных рек неизгладимо отмечены следами деятельности здесь многих поколений медведей-рыболовов: торные охотничьи тропы зверей тянутся вдоль обоих берегов рек, пересекают их через броды, выводят из долин по удобным склонам и хребтикам. Летом, когда развито мощное высокотравье (высотой 2—3,5 м), медвежьи тропы часто являются единственно удобными путями передвижения по долине.

Многочисленные следы зверей на отмелях, остатки рыбы, обильные и многочисленные экскременты указывают на постоянное пребывание здесь медведей.

Ловят рыбу звери в мелких заводях, где она собирается на отдых, или на мелких перекатах, где у идущих против течения рыб часто видны спинные плавники. Звери либо бросаются в воду, стараясь загнать рыбу на мель, либо, стоя неподвижно в воде и опустив голову низко к ее поверхности, караулят проплывающую мимо добычу, молниеносно захватывая ее обеими лапами. Иногда медведь действует одной лапой, точно рукой, вышвыривая рыбу на берег. Ловля рыбы значительно упрощается на нерестилищах со спокойной водой; тут рыба менее осторожна и сильна, чем на ходу. Медведь очень жадно набрасывается на этот корм. Когда рыбы много, он съедает главным образом только голову и часть спины, при малом количестве она поедается целиком. В желудке крупного медведя бывает до 20 кг рыбы. Но почти всегда вместе с остатками рыбы находятся остатки травы, а позже — ягод.

Рис. 31. *Заросли шелмайника в цвету. Август 1944 г.*

В конце июля начинает поспевать первая шикша и голубика. Медведи поедают их в огромном количестве. Рыба остается по-прежнему основным кормом для большинства медведей, но ягоды начинают приобретать все большее значение. В августе медведи часто встречаются на

открытых ягодниковых тундрах, где кормятся ягодами целые дни. Шикшу они предпочитают голубике.

Во второй половине августа рунный ход горбуши прекращается; заметно ослабевает ход летней рыбы — кунджи и гольца. Остаются осенние — кета, красная, кижуч и голец; два последних встречаются на нерестилищах до декабря. Рыба эта заходит во множество мелких нерестовых ключей, делаясь доступной медведям на огромной территории.

В качестве важнейшего корма голубика и шикша имеют значение до половины сентября. Первая в это время уже начинает опадать, вторая вытесняется новыми кормами — ягодами рябины и орехами кедрового стланца. Оба новых вида поедаются очень жадно. Зеленая растительность в сентябре вянет и сохнет.

Летом медведи поедают значительное количество насекомых и птичьих яиц.

Осень (октябрь—ноябрь). Питаясь рябиной, орехами кедрового стланца и местами гольцом и кижучом, медведи окончательно отъедаются перед уходом в берлогу.

В кормные годы поздней осенью медведи наиболее упитаны. Отдельные особи (чаще это самки) имеют жировой слой в задней части спины и на бедрах толщиной до 15 см.

Травянистая растительность отходит в разряд случайных кормов. Шикша, которая распространена в большом количестве в нижнем поясе гор, теряет свое значение, так как медведи начинают откочевывать в среднюю часть территории, в места обычного нахождения берлог. В это время года они часто встречаются по склонам хребтов — в рябниках и особенно в кедровниках.

Главная масса медведей залегает в берлогу в конце октября, самки с молодыми этого года раньше одиночек. Сроки залегания сильно растянуты и колеблются по годам. В год изобилия кормов (ягоды, рыба, орехи) медведи быстро нагуливают хороший жировой слой, обеспечивающий нормальную зиму. В эти годы звери ложатся раньше и дружнее, но в годы голодные (полный неурожай или плохой урожай одного, двух или даже всех трех групп основных кормов) медведи долго бродят и залегают поздно и недружно. Выброшенный кит, мало-мальски значительное нерестилище осеннего кижуча и т. п. пищевой резерв задерживает голодных и худых медведей до глубокой осени. Эти звери держатся до последней крошки корма, ложатся они уже по снегу, где попало. Именно эти истощенные медведи первыми просыпаются весной.

Самки с медвежатами никогда не задерживаются так поздно. Перед уходом в берлогу медведи покидают не только побережье, но и окраины высокогорья, концентрируясь в средней полосе гор. Берлоги устраиваются в самых различных местах: под корнями вывороченных берез, среди крупнокаменистых россыпей, в естественных пещерах и т. д. Обычно в них натаскиваются ветви, сухие листья и трава. Медведи, ложащиеся рано, а особенно беременные самки, устраивают свои берлоги более тщательно, чем звери, задержавшиеся до снега. Последние следы медведей по снегу изредка отмечались в конце ноября — начале декабря.

Рис. 32. Камчатский бурый медведь. Старый самец, длина тела 192 см, общий вес 194,5 кг, убитый 27 октября 1940 г.
Рядом трехлетний ребенок

Зимой медведи лежат очень крепко. Так, за зимние поездки в течение шести сезонов следы медведя встречены только два раза. 20/II 1941 г. в верховьях Перевалочной области (бассейн Лево́й Тюшевки) обнаружен свежий след медведя в рыхлом снегу долины ручья на безлесном высокогорье на высоте 700 м. Несколько позже, а именно 3/III 1941 г., след крупного медведя пересек наш старый нартовый след в низовье Оленьей. Снег в этом году был очень глубоким, какой бы то ни было

пищи для медведей не было совсем. И если звери быстро не залежали вновь, они неминуемо должны были погибнуть от голода.

Время рождения молодых приходится, видимо, на январь — первую половину февраля. Медвежата, вышедшие из берлог в начале мая, весят 2—4 кг. Нормально с медведицей встречаются 2 медвежонок, один бывает реже, три еще реже, а четыре-пять встречаются раз в несколько лет.

Кроноцкие медведи, и камчатские вообще, очень мирные звери, которые редко нападают на скот (в заповеднике подобные случаи неизвестны). Агрессивные действия против людей по собственной инициативе не отмечены. На человека нападает только защищающий свою жизнь раненый медведь или медведица. Последняя всегда готова мужественно биться до последнего издыхания, если нужно защищать медвежат.

Врагами медведей могут быть названы только волки, да и то больше в принципе, нежели фактически. Отмечены два случая нападения волков на медведя. В конце сентября 1944 г. на открытой Столбовой тундре видели с автомашины, как крупный светлый волк гнался за небольшим медведем. Волк настиг медведя, оба поднялись на дыбы и сцепились. Затем медведь снова побежал, и волк опять его нагнал. Звери снова поднялись на дыбы. Так повторилось и третий раз. Чем кончилась схватка, неизвестно, так как автомашина свернула в сторону.

Второй раз, 15/XI 1945 г., близ устья реки Оленьей по следам на снегу было видно, что примерно 10 волков осаждали довольно крупного медведя (видимо, задержавшегося с уходом в берлогу). Медведь несколько раз останавливался и отбивался, что было видно по взрыхленному снегу. Но следов крови найдено не было. Об этом случае мне сообщил И. Круглик.

Медведи почти поголовно заражены аскаридами. Обычно их бывает до двух-трех десятков, но иногда их численность необычайно возрастает. Так, у сеголетка весом 44 кг, добытого в кальдере Узона 10/IX 1940 г., в кишечнике их было найдено 354 штуки! Несмотря на колоссальное количество аскарид, медвежонок был вполне упитан перед зимней спячкой. Весной паразиты у зверей не обнаружены.

Из наружных паразитов постоянно встречается «вошь», как ее называют охотники. Эти паразиты держатся преимущественно под мышками и в паху.

Вместе с этим паразитом медведи залегают в берлоги и встают из них*.

---

* Это продолговатое и сильно уплощенное насекомое имеет тело длиной до 1,5 см и раздвоенный «хвост», отчего весьма напоминает ухвертку. К сожалению, мои сборы паразитов погибли, почему они остались не определенными.

Количество медведей в заповеднике очень велико. Это подтверждают постоянные встречи зверей и следов их деятельности на всей территории. Вследствие непрерывных передвижек особенно много зверей там, где в данное время года находятся их наиболее важные сезонные корма. Жирующие звери встречаются круглые сутки: утром они кормятся, днем активность их несколько ослабевает, снова возрастая к ночи.

Все исследователи, в прошлом побывавшие в Кроноцком районе (Дитмар, Комаров, Шмидт и др.), пишут о постоянных встречах медведей. Так, П. Ю. Шмидт (1916) говорит, что из-за обилия медведей в районе Кроноцкого озера часто задерживалось продвижение отряда: многократные близкие встречи не знавших человека доверчивых медведей пугали лошадей; волей-неволей приходилось их убивать. Разделка туш отнимала время.

В августе 1921 г. охотник А. Ф. Черепанов (Воронов) наблюдал на пути от с. Лысой до р. Воронки (примерно 30 км по ягодниковым тундрам) около 40 медведей. Количество — невероятное для заповедника европейской части Союза. Передача мной рассказа местным охотникам не вызвала у них ни удивления, ни сомнения. Мне тоже он кажется вполне правдоподобным.

Численность медведей в настоящее время остается примерно той же. А. П. Крупенин на Столбовой ягодниковой тундре 18/X 1939 г. видел на протяжении 12 км 18 медведей: медведицу с двумя медвежатами этого года, медведицу с тремя медвежатами этого года и 12 шт. по одному. Тот же Крупенин и наблюдатель Г. П. Ворошилов 20/VIII 1939 г. насчитали на ягодниковой тундре у южной оконечности Железнодорожного хребта за полтора-два часа 17 медведей: медведицу с двумя медвежатами этого года, вторую такую же семью, медведицу с двумя прошлогодними детьми и восемь одиночных зверей. Днем здесь не было ни одного медведя. Они стали выходить на ягоды только перед вечером. На пути к усадьбе заповедника наблюдатели видели еще одного медведя — семнадцатого за этот день.

Осенью 1940 г. мне впервые пришлось столкнуться с этим сказочным изобилием зверей. 25/VIII на пути от сопки Лысой к морю (18 км по ягодниковым тундрам) я видел 14 медведей: медведицу с двумя детьми этого года, медведицу с двумя прошлогодними медвежатами и восемь одиночек. 30/VIII вдоль морского берега от устья Тундровой до среднего течения Мутной (с 9 ч. 30 мин. до 13 ч. 30 мин., около 16 км) встречены 15 медведей: дважды медведицы с двумя медвежатами этого года и девять одиночек. Все остальные дни этой экскурсии (13/VIII—22/IX)

медведи встречались почти ежедневно по нескольку штук, а следы их деятельности — все время.

Изменение численности медведей в заповеднике прослежено с 1940 г. по 1946 г. К лету 1946 г. количество медведей изменилось по сравнению с 1940 г. В промежутке между этими годами значительно колебались урожаи их основных кормов (ягоды, рыба, орехи кедрового стланца). Звери кочевали по различным районам заповедной территории, выходили за ее пределы, возвращались вновь. Их численность осталась бы, вероятно, относительно неизменной, но за эти годы кроноцкой популяции медведей был нанесен весьма ощутительный удар в результате неумеренной охоты.

Количество медведей стало уменьшаться из года в год. Из долины реки Богачевки, из Столбовой тундры и с побережья от бухты Ольги до устья реки Шумной медведи были совершенно вытеснены.

Преследование браконьерами почти каждого встреченного зверя окончательно распугало медведей. Браконьерство прикрывалось официальным разрешением ежегодного отстрела 10—15 медведей.

Совершенно катастрофичным для медведей (а также для снежных баранов и оленей, да и для других охотничьих видов фауны) был 1943 год. В этом году с июня до начала октября на территории заповедника работало несколько топографических отрядов, общим числом 110 человек. В каждом отряде были местные охотники-проводники. Все работники были великолепно вооружены и при каждом удобном случае убивали медведей. Убито было, вероятно, не менее 200 медведей. А сколько было ранено, искалечено и вытеснено из заповедника!

В 1944 г. наблюдалось резкое уменьшение количества зверей. В 1945 г. медведей стало больше, по-видимому, за счет прикочевавших извне. Кроме участвовавших встреч одиночек, уже можно было наблюдать на тундрах картины 1940 г. Так, 13/VIII в среднем течении Тундровой я видел на окраине тундры под березовым лесом одновременно семь пасшихся на шикше медведей. Через 20 мин. мы наткнулись на медведицу с прошлогодним медвежонком.

В 1946 г. количество медведей было близким к наблюдавшемуся в 1945 г.

Количественный учет медведей в заповеднике не проводился. Эта трудоемкая работа не могла быть выполнена вследствие недостатка людей. Видимо, в заповеднике в лучшие годы бывает летом несколько тысяч зверей.

Указание в литературе на огромные размеры камчатских медведей правильны, видимо, только для прошлого столетия. Я видел многих охотников, убивших за свою жизнь не одну сотню медведей. Однако зверей в 40 пудов или 640 кг (Огнев, 1931; Адлерберг, 1935) никто не встречал. Даже в 500 кг живого веса звери не добывались. Чаще всего убивают медведей весом 250—150 кг и ниже.

Примерно 70 медведей, добытых в заповеднике с 1937 до 1946 г. (за годы моей работы было застрелено около 40 шт.) самый крупный из них был самец, убитый 13/V 1943 г. на р. Ольге. Зверь был сплавлен по реке до усадьбы заповедника, где его целиком взвесили.

Размеры и вес этого очень старого зверя следующие: длина тела — 2200 мм, длина хвоста — 100 мм, длина задней ступни — 295 мм, длина уха — 95 мм; общая длина черепа 405,2 мм, кондиллобазальная длина черепа — 380 мм, ширина скул — 250,4 мм; общий вес 285 кг (17 пудов), чистый вес мяса — 191 кг (12 пудов).

Значительно более крупных медведей в заповеднике не встречали.

Я видел в Петропавловске черно-бурую шкуру колоссального зверя. Ее владелец — областной охотовед Союзпушнины — выбрал ее из многих шкур, собранных со всей Камчатки. Предположительно этот медведь весил 480 кг (30 пудов).

Обилие медведя повсеместно на Камчатке, легкость его добычи и официальное объявление его вне закона, как вредного хищника наряду с волком и росомахой, привели к систематическому и жестокому истреблению по существу растительно-рыбоядного и совсем мирного зверя. За последние годы количество медведей всюду заметно уменьшилось.

Мне кажется, что решительное проведение следующих мер должно благоприятно и быстро отразиться на увеличении поголовья медведей на Камчатке.

1. В ежегодно издаваемых Исполкомом обязательных постановлениях о правилах и сроках охоты в Камчатской области необходимо изъять медведя из списка «вредных хищников» и перевести в список животных, охота на которых ограничена сроками.

2. Время охоты на медведя установить с 15 августа по 15 мая следующего года.

3. Воспретить отстрел самок с медвежатами.

Медведь широко распространен по всей Камчатке. В Коряцкой земле это один из наиболее часто встречающихся зверей (Самородов, 1939).

По данным Портенко (1941), он многочисленен на Пенжине, в Анадырском же крае медведь — обыкновенный, но немногочисленный зверь.

11. *Ursus maritimus marinus* Pall. — Белый медведь.

По сообщению охотника А. Ф. Черепанова, в июне 1919 г. промышленник Трухин убил белого медведя на побережье Кроноцкого полуострова неподалеку от скалистого островка Куб. У зверя сильно изранен бок. Весной того года Кроноцкий залив и море к югу до бухты Налачевой были забиты крупным северным льдом, на котором мог быть занесен этот житель севера.

Второй белый медведь был застрелен охотником Н. С. Гузковым в конце февраля 1931 г. на реке Березовой примерно в 5 км от берега моря. Факт хорошо известен семячинским охотникам, из которых многие видели шкуру этого хищника. Река Березовая находится в 80 км к югу от заповедника.

Обычен в Беринговом проливе, к югу его численность быстро уменьшается. На морское побережье Анадырского края заходит редко (Портенко, 1941), в Коряцкую землю заносится льдом на юг до Олюторского залива (Самородов, 1939; Портенко, 1941).

12. *Canis lupus dybowskii* Doman. — Волк.

Экз. колл.: 1) самка, 31/III 1941 г., дол вулкана Гамчен; 2) самец, длина тела 1180 мм, вес 98,7 кг 8/VI 1941 г., устье Ольги; 3) самец, длина тела 1170 мм, вес 21 кг, 23/IV 1945 г., отсюда же; 4) самка, длина тела 1120 мм, 21/VI 1945 г., среднее течение Богачевки.

Весьма обычный хищник, распространенный в среднем и нижнем поясе гор. Зимой волки держатся преимущественно в горах у зимовок копытных, особенно оленя. Численность хищников в это время года возрастает за счет прикочевки их в заповедник из соседних районов.

Звери чрезвычайно сторожки и деятельны, видимо, только по ночам, так как за все годы полевой работы в различных местах заповедника мне удалось видеть их только четыре раза; дважды осенью, раз

летом и раз ранней весной. Так же редко видели животных и прочие сотрудники. Всего в заповеднике с 1936 по 1946 г. было убито только 5 волков. В то же время следы, экскременты, остатки волчьих трапез и другие следы их деятельности встречаются часто. По этим признакам видно, что волки держатся летом одиночками и парами, начиная с сентября — выводками; зимой выводки иногда соединяются, хотя во все времена года преобладают следы одиночек или групп из двух-трех волков. Наибольшая волчья стая примерно в 10 волков отмечена была по следам 15/XI 1945 г., когда хищники нападали на медведя. Самый большой выводок из четырех прибылых и волчицы встречен 6/X 1940 г. на тундре в верховье Лебяжьей, где собралось в это время много оленей. Логова находили среди каменистых россыпей в верховье Тюшевки. Семьячинский охотник Офицеров нашел логово с выводком волков на вулкане Большой Семьячик (несколько южнее заповедника) среди скал в верхней части пояса кустарников на высоте 800—900 м. В Кроноках, в березовом лесу у Двухлагерной, по долине Богачевки, на высоте около 200 м с 1942 г. была известна жилая нора, но волчат видеть здесь не пришлось.

Нахождение гнезд в различных местообитаниях свидетельствует о повсеместном обилии летних кормов, которые могут обеспечить жизнь выводка. В летних экскрементах волков встречаются остатки самой разнообразной пищи: копытные, заяц, глухарь, куропатки, тарбаган, суслик, утки, полевки и рыба (вероятно, снёнка).

Зимнее распределение волков по территории стоит в прямой зависимости от распространения копытных, которое, в свою очередь, подчинено специфическим условиям зимы. Волки вынуждены держаться у зимовок копытных, так как здесь могут получить необходимое и неограниченное количество пищи. Основные виды, служащие летними кормами, зимой или выпадают вовсе (суслик, тарбаган), или держатся значительно ниже основных зимовок оленей, которые расположены на высоте 1000 м. Широкая и малокормная полоса высокогорья и верхних частей пояса кустарников и леса, покрытая глубоким снегом, представляет для волков своего рода барьер, который делит территорию на два относительно малоснежных яруса: высокогорье и нижние части лесного пояса с побережьем. Волки, оторвавшиеся от оленьих зимовок и ушедшие в нижние пояса гор, вынуждены здесь голодать, так как охота на глухарей и куропаток и немногочисленных зайцев не может регулярно обеспечивать сытое существование.

Волки, доходящие до малокормного побережья, питаются здесь случайными выбросами моря и даже мышкуют на малоснежных приморских тундрах. Эти звери, совсем потерявшие далекие зимние пастбища оленей и баранов, оказываются к концу зимы весьма изголодавшимися. Именно в этот период учащаются волчьи набеги на селения по побережью Кроноцкого залива. В течение апреля 1945 г. 5 волков начали с необыкновенной смелостью нападать на ездовых собак заповедника. Собак дважды переводили на новое место, каждый раз ближе к усадьбе, наконец, расположили их у самых зданий. Но и здесь волки забирали псов. Все молодые собаки, бегавшие на свободе, были тоже съедены. Всего заповедник потерял 7 ездовых собак.

Это единственный вред, причиненный волками домашним животным заповедника.

Наибольшая зимняя концентрация волков отмечена в районе Гамченской группы вулканов, на сопке Шмидта и в районах долов Унаны и Тауншиц. Эти места являются зимовками копытных. Северный олень по численности здесь значительно преобладает над снежным бараном. В противоположность росомaxe волку свойственна охота на открытых местах, поэтому для него более доступен северный олень, житель плоскогорий, нежели снежный баран, живущий в скалах. Он и является основным зимним кормом хищника.

На оленей охотятся одновременно иногда несколько волков. Основной способ охоты — неожиданное нападение на спокойно пасущихся или отдыхающих оленей. Обычно это происходит ночью. Наблюдениями по следам установлено, что волк-одиночка справляется с оленем, иногда даже с крупным быком.

Волки очень быстро находят убитых животных, и несмотря на принятые меры предосторожности (оставленные стреляные гильзы, тряпки и т. п.), пожирают их. Однажды произошел совершенно поразительный случай. 3/IX 1940 г. в верховьях Сухой реки глубоко в снежник мы зарыли две головы снежных баранов. Чтобы сохранить их от волков и росомax головы были очень обильно и тщательно политы 40%-ным раствором формалина. Несмотря на эти меры примерно через 5 дней головы были выкопаны и унесены волками.

По окраске камчатские волки резко отличаются от тундровых. Летняя шкура самца, добытого 8/VI 1941 г., находится в стадии интенсивной линьки, но полностью перелинявших участков нет, за исключением морды. Большое количество ости выпало, преобладает

пух. Поэтому общий тон — дымчато-серый с участками розоватого (пух) или желтоватого (сохранившаяся ость). Хвост — почти белый с легким желтоватым оттенком. Окончания концов волос — буро-коричневые. Общая окраска шерсти производит впечатление чрезвычайно светлой.

Зимняя шкура (23/IV 1945 г.) без следов линьки принадлежит тоже самцу. Она очень белесая, хотя темнее предыдущей. мех пышный, длина ости над лопатками 90—110 мм. Тончайший, очень густой пух дымчато-серого цвета с розоватым оттенком. Лапы грязно-белые, низ белый, слегка желтоватый, верх белесый. Уши серо-бурые. По хребту концы волос на 20—25 мм чисто черные, тоже и верх хвоста. Окончания его концевых волос черно-бурые.

Встречается широко по всей Камчатке от мыса Лопатки на юге до северных пределов полуострова. Жизнь волка тесно связана с диким северным оленем, которого на полуострове еще очень много. Оленеводческим хозяйствам в северо-западной половине полуострова волки наносят огромный ущерб.

В Анадырском крае и Коряцкой земле обитает *C. l. albus*. Пока неизвестно, где проходит граница ареалов этого и камчатского подвидов.

13. *Vulpes vulpes beringiana* Midd. — Лисица.

Экз. колл.: низовье реки Ольги — 1) самец, вес 5,2 кг, 21/XII 1939 г.; 2) самка, вес 5 кг, 12/I 1940 г.; 3) самка, вес 4,7 кг, 12/I 1940 г.; 4) самка, вес 4,9 кг, 14/I 1940 г.; 5) самец, вес 4,6 кг, 14/I 1940 г.; 6) самка, вес 4,2 кг, 7/III 1940 г.; 7) самка, вес 5 кг, 10/III 1940 г.; 8) самец, вес 4,95 кг, 10/III 1940 г.; 9) самка, вес 4,5 кг, 12/III 1940 г.; 10) самец, вес 4,35 кг, 21/III 1940 г.; 11) самец, вес 5,8 кг, 26/III 1940 г.; 12) самка, вес 3,3 кг, 20/IX 1940 г., устье реки Кронуцкой; 13) самка, вес 4,68 кг, 4/IV 1941 г., усадьба заповедника; 14) самка, 21/II 1943 г., бухта Ольга; 15—16) зима 1940 г., окрестности усадьбы заповедника; 17) самка, вес 5,6 кг, 16/II 1946 г., усадьба заповедника; 18) самка, вес 5,2 кг, 24/III 1946 г., оттуда же; 19) самка, вес 4,8 кг, 12/IV 1946 г., оттуда же.

Весьма обыкновенна всюду за исключением верхних частей безлесного высокогорья, куда заходит изредка только летом,

18/VIII 1945 г. следы и экскременты лисицы были встречены на северном конусе вулкана Крашенинникова на высоте 1860 м и 8/VIII 1946 г. — на вулкане Шмидта на высоте около 2000 м. Обе эти встречи, видимо, близки к крайним пределам захода лисиц вверх, так как в Кроноках только сопки Гамчен (2500 м), Кроноцкая (3530 м) и Тауншиц (2250 м) значительно возвышаются над 2000 м. Вершины же этих вулканов практически безжизненны и для зверей ничем не привлекательны. Основная масса лисиц держится в нижней части березовых лесов, особенно на побережье. Эта полоса гор наиболее богата кормами. Норы лисиц были найдены в следующих местах: пещера в скалистом основании берегового уступа близ устья р. Козлова примерно в 25 м от моря, разреженный березовый лес у речных долин вблизи побережья, разнотипные речные долины, кочковатые ягодниковые тундры в разном сочетании с березовым лесом, окраина болотистой тундры в низовье реки Тихой. В средней полосе гор нору лисицы я нашел на задернованном каменистом склоне среди зарослей кедрового стланца. В кальдере Крашенинникова лисица поселилась в тарбаганьей норе под лавовым кекуром почти в центре огромной колонии этих грызунов. Кальдера находится на высоте 1000 м. Семья лисиц в 1945 г. жила в скалах под вершиной Двуглавого зубца на высоте около 1300 м (вулкан Крашенинникова).

Летом пища лисицы очень разнообразна. Она состоит из тех кормов, которые встречаются в районах обитания хищника. Основные корма зверей в разных зонах в одно и то же время различны. В экскрементах и желудках и на местах кормежек найдены следующие виды: животные корма — полевки, заяц, пищуха, суслик, тарбаган, утки, чайки, мелкие птички, глухарь, куропатки, яйца птиц, рыбы (горбуша и кижуч — снёнка), моллюски, крабы, мелкие ракообразные, насекомые (перепончатокрылые и жуки), по-видимому, как падаль — медведь, снежный баран, северный олень, нерпа, кит; растительные корма — травянистая растительность (вейник, хвощ, осока и др. не определенные остатки), ягоды — шикша, голубика, брусника, жимолость, рябина, княженика, орехи кедрового стланца и морская капуста. Этот перечень показывает, что летом лисица находит себе достаточно разнообразные корма всюду, от высокогорья до берега моря. При благоприятных обстоятельствах почти каждый из этих кормов может не раз насытить зверя; например, осенние экскременты лисицы иногда состоят целиком из скорлупы орехов кедрового стланца. Но обычно зверь поедает в короткий промежуток времени несколько видов. Поэтому для лета трудно указать основные корма. Последние не

всегда — наиболее часто встречающиеся в экскрементах: например, для района морского берега в течение второй половины августа наиболее часто встречающийся корм — ягоды княженики, но они ни в коем случае не являются основным кормом лисиц, живущих в это время у моря.

Зимой из перечисленного длинного списка летних кормов остаются только немногие виды: полевки, заяц, некоторые воробьиные, куриные, выбросы моря и доступные в небольшом количестве ягоды рябины, шикши и орехи кедрового стланца.

Полевки служат основным кормом. Довольно серьезное значение имеют выбросы моря. Наиболее кормным зимой следует считать район побережья с прилегающими березовыми лесами и нижними частями речных долин. Обычно уже к январю толщина снежного покрова значительно возрастает, и это заставляет многих лисиц откочевывать вплотную к побережью, где снег залегает менее равномерно, чем в лесной зоне. Наиболее значительная миграция лисиц наблюдалась зимой 1940—41 г. В эту зиму наблюдалось полное отсутствие мышевидных, неурожай ягод и полный неурожай орехов кедрового стланца. Зима отличалась своей глубокоснежностью. Лисицы, так же, как и соболи, подошли к человеческому жилью и собрались у морского берега — здесь можно было найти пищу. Особенно много лисиц наблюдалось в бухте Ольге, где в эту зиму особенно обильны были выбросы моря. Много зверей держалось в окрестностях усадьбы заповедника, причем лисицы постоянно посещали место, где содержались собаки и находились открытые ямы и шайбы с кислой рыбой. С удивительной смелостью таскали они собачий корм буквально из-под носа у привязанных собак. В лунные ночи, а часто и днем можно было видеть на склонах берегового уступа одновременно нескольких зверей. Лисицы пробыли здесь до начала мая, т. е. до полного развития весны. В последующие зимы тоже имели место переходы лисиц на побережье, хотя и менее отчетливые.

Особенно много лисиц появилось зимой 1945—46 г. не только в бухте Ольге и на усадьбе заповедника, но и в других пунктах побережья. Так, в устье Поворотной* у избушки (т. н. землянки) с начала февраля по вечерам стали собираться лисицы. 13/II 1946 г. здесь вечером видели около 10 шт.

Сроки гона, вероятно, растянуты. Для соседних с заповедником районов охотники указывают на апрель. В заповеднике спаривание лисиц видели 21/IV 1941 г. на морском берегу близ устья реки Кривоносовой и 14/IV

---

* Современное название реки — Сухая. — *Прим. изд.*

1943 г. на береговом уступе в низовье реки Ольги. Двух самцов, преследовавших самку, наблюдали 19/IV 1946 г. на морском берегу против усадьбы заповедника. Аналогичную группу лис видели 26/IV того же года на морском берегу несколько западнее устья реки Ольги. У лисьих нор я видел 15/VII 1942 г. 3 лисят и тоже трех, немного больших, у другой норы 17/VIII 1942 г. Нору с 9 выходами, видимо, очень старую, я осмотрел 21/VII 1945 г. в верховье Лебяжьей. Она помещалась на бугре в открытой тундре над неглубокой долиной речушки. От выходов шли убитые тропинки, которые вскоре терялись в тундре. На вершине бугра лежали перья желтой трясогузки и белой куропатки.

V. v. beringiana обыкновенна на Камчатке, в Коряцкой земле и на Анадыре.

ОТРЯД: ЛАСТОНОГИЕ — PINNIPEDIA

Callorhinus ursinus ursinus L. — Котик.

О нахождении котиков в наших водах есть лишь старое указание Крашенинникова (1775), относящееся ко времени его пребывания на Камчатке в 1737—1741 гг. «Морские коты промышляются около реки Жупановой, когда они от Курильских островов к Америке следуют, однако в небольшом числе. Лучший промысел бывает им около Кроноцкого носа».

24/IX 1892 г. Слюнин (1895) с борта сторожевого транспорта «Якут» видел в море, не доходя 30 миль до м. Козлова, много отдельных экземпляров котиков, направляющихся к берегу; в 15 милях видели несколько других котов, но наступивший вечер не позволил подойти близко к берегу, чтобы удостовериться в существовании лежбищ (которых никогда здесь не было. — Ю. А.). «3/X 1892 г. при возвращении с Командорских островов в Петропавловск, подходя к Шипунскому мысу, видели множество котов, частично плавающих, частично стоящих. Это были, вероятно, первые партии переселенцев на юг».

Лежбища котиков, как известно, находятся на Командорских островах, на которые звери приваливают в мае-июне и откуда уходят в октябре-ноябре на юг к берегам Японии. Современные миграционные пути командорских котиков изображены у Огнева (1935) далеко от восточных берегов Камчатки.

14. *Eremetopias jubatus* Schreber. — Сивуч.

Экз. coll.: 1) самка, длина тела 2380 мм, 18/VII 1940 г., устье реки Медвежки; 2) самка, VIII/1940 г., бухта Ольга; 3) самка, длина тела 1020 мм, вес 26 кг, 6/VII 1942 г., лежбище у м. Козлова; 4) самец, длина тела 2790 мм, 6/VII 1942 г., оттуда же; 5) самец, длина тела 3160 мм, вес 1017 кг, 8/VII 1942 г., оттуда же.

Вблизи берегов заповедника лежбища сивучей находятся на скалистых островках у м. Козлова и на Сивучьем камне к западу от м. Кроноцкого. На первых из них в июле 1942 г. было около 1500 зверей. Второе лежбище я рассматривал в бинокль 25/VII 1940 г. с борта катера. Мне казалось, что здесь находится не более 100—200 зверей. В конце июля 1943 г. несколько топографов проплыли у самого лежбища. Они считают, что на Сивучьем камне находилось несколько сотен зверей, ближе к тысяче. Проверить эти наблюдения не было возможности.

Сезонные изменения жизни сивучей у наших берегов представляются следующими.

Зимой скалистые островки, на которых летом лежат сивучи, покрыты снегом и льдом. Зверей нет, за исключением Дальнего камня (мыс Козлова). Здесь вокруг маленькой закрытой от морских волн бухточки, куда не заплескивают волны, держатся в теплые зимы 1—3 десятка сивучей. В холодные зимы сивучей нет совсем. В апреле на камнях у м. Козлова уже довольно много зверей, их количество все время увеличивается за счет непрерывной прикочевки в мае небольших групп, отмечаемых на пути к лежбищам вдоль берега с запада от границы заповедника. Проплывающие на лежбища самки встречаются преимущественно во второй половине мая. В начале июня лежбища полностью заняты. Сивучи плавают только в ближайших окрестностях, редко наблюдаясь вдали от них. Все июньские встречи сивучей вдали от лежбищ относятся исключительно к самцам.

На мысе Козлова мне пришлось быть с 1 по 10/VII 1942 г. и несколько раз посетить лежбища. В это время здесь жила бригада промышленников в количестве 9 человек. На траверзе мыса Козлова и несколько восточнее находятся пять лавовых островков со множеством плоских поверхностей и часто ступеньками, сходящими в воду. За исключением редких пучков травы растительности нет. Размеры островков: первого — 150 × 300 м, второго — 70 × 200 м, остальных трех — примерно 25 × 50 м. Первый островок находится в 1200 м от берега,

остальные несколько ближе. Вокруг островков заросли морской капустой.

В конце первой пятидневки июля было приблизительно подсчитано количество взрослых сивучей на каждом островке: на первом — 800 шт., на втором — 300 шт., на третьем — 200 шт., на четвертом — 100 шт., на пятом — 3 шт., всего около 1400—1500 шт. На первых четырех камнях были самцы, самки и молодые рождения этого года, на пятом лежали только одиночные секачи. Когда шлюпка впервые подошла к лежбищу, сивучи подпустили нас очень близко, затем ушли в море и плавали с ревом вокруг. При этом самки держались весьма смело: вплотную подплывали к лодке и вылезали на островок к блеющим сивучатам. В первое посещение эта доверчивость была уничтожена «промыслом», т. е. варварским избиением животных из винчестеров и дубинами прямо на втором лежбище. Здесь было около 300 сивучат, охотники за 4—6/VII убили 86 шт. Во время следующих поездок при подходе к лежбищам сивучи уже далеко не подпускали шлюпку, уходили в воду и держались в стороне на значительном расстоянии.

Рис. 33. Лежбище сивучей «Ближнее». 6 июля 1942 г.

Отел сивучей на лежбище начался около 10/VI и закончился к 25/VI.

19/VI 1942 г. недалеко от устья Медвежки выбросило мертвую беременную самку. Она погибла, видимо, около 12—14/VI. Эмбрион был покрыт низкой шерстью ровного светло-шоколадного цвета с грязно-зеленым налетом. Он должен был родиться, вероятно, через 2—3 дня, т. е.

15—17/VI. Зародыш имел длину тела 96 см, длину задних лап 26 см и весил 18,2 кг.

4/VII новорожденные сивучата на лежбище не были обнаружены. Многие уже умели плавать, хотя делали это очень неуверенно (по сообщению охотников, новорожденные начинают плавать на десятый день жизни). В воде они неуклюже барахтались, плохо сопротивляясь волнам, шлепали лапами «по-собачьи», поднимая кучу брызг, поминутно отдыхали, не рискуя отплыть далеко от островков. Некоторые, выбравшись на сухой камень, моментально засыпали от усталости, несмотря на присутствие людей и оглушительный рев взволнованных родителей!

Мне удалось промерить большинство молодых сивучат, добытых 4/VII. Средняя длина самцов из 38 промеров равнялась 113,2 см (наибольшая 124 см, наименьшая 105 см), средняя длина самок тоже из 38 промеров — 108,5 см (наибольшая — 116 см, наименьшая — 101 см). Живой вес составлял в среднем 26 кг. Окраска самцов и самок не различалась и была такой же, как у эмбриона (несколько потемнее), но без зеленоватого налета. Подкожный жировой слой имел толщину 4—6 см. В желудках находилось только свернувшееся молоко. На лежбище было около пятнадцати уже разложившихся сивучат, вероятно, раздавленных пыльными и неосторожными секачами. Был как раз разгар спаривания, которое мне, к сожалению, видеть не пришлось.

Рис. 34. Сивучата, еще не умеющие плавать. 3 июля 1942 г.

За время моего пребывания на мысе Козлова промышленники убили несколько взрослых сивучей. Сведения о них приведены в табл. 2.

Таблица 2. Промеры взрослых сивучей самцов

№ № п. п.	Дата добычи	Длина тела в мм	Длина задних ластов в мм	Семенники		Общий живой вес в кг	Чистый вес мяса в кг	Содержимое желудка	Вес камней в желудке в кг
				Размеры большего в мм	Вес в г				
1	4/VII	3070	950	95 × 57	105	–	Около 640	–	–
2	6/VII	2800	710	96 × 47	80	–	–	пустой	1,8
3	6/VII	2790	710	90 × 41	63	–	334,4	треска	3,7
4	8/VII	3160	790	98 × 51	99	1077	614,8	пустой	2,8
5	9/VII	3670	930	95 × 57	115	Около 1500	–	треска	нет

На лежбище были еще более крупные самцы, чем добытый 9/VII (№ 5), они заметно выделялись среди остальных секачей своими колоссальными размерами и весили, вероятно, не менее 2 т. Несколько таких гигантов лежали на самых высоких точках островков в стороне от основной массы. Столь же крупные звери были на находящемся в некотором отдалении лежбище № 5.

По словам охотников, старые секачи по многу дней не сходят в воду и в эти дни, конечно, ничего не едят. Их желудки почти всегда пусты.

В моем распоряжении находились только десятикилограммовые пружинные весы. Поэтому для взвешивания сивучей приходилось рубать их на соответственные куски. Одно из таких взвешиваний дает представление о весе различных частей секача (№ 4 8/VIII 1942 г., общий вес 1071 кг).

Мясо	614,8 кг	Почки	4,8 кг
Шкура.....	240,0	Селезенка	4,0
Ласты	32,0	Кишечник (пустой)	22,4
Голова	24,0	Желудок (пустой).....	9,6
Печень.....	34,0	Пищевод	2,8
Сердце.....	5,6	Камни	2,8

Вес шкуры указан приблизительный и, вероятно, преуменьшен. На крепком шесте ее едва перетаскивали 10 человек. В общий вес зверя не вошел вес крови, которой при разделке туши вытекло 45—75 кг. В общем зверь весил, вероятно, 1100—1150 кг.

Наибольшая толщина кожи этого секача была сбоку шеи — 5,4 см, наибольшая толщина подкожного жирового слоя отмечена на брюхе — 1,5 см. Толщина жирового слоя у других самцов не превышала указанной.

В результате частых драк самцы были сильно истощены. Особенно выделялся в этом отношении секач № 5. Его губы, шея, грудь и внешние края оснований передних лап были покрыты свежими ранами. Раны — разрезы длиной до 10 см — ограничивались, как правило, пределами собственно кожи. В нижней части шеи был глубокий прокус, затронувший подкожные слои. Во время драки секачи сидят близко друг против друга и поочередно хватают противника зубами. Самое уязвимое место — по-видимому передние лапы, до которых стремятся добраться секачи во время драки. После удачного укуса кровь бьет из раны фонтаном. Победивший чаще всего спрыгивает в воду.

Рис. 35. Сивучи, секачи и самки, на лежбище. 3 июля 1942 г.

В конце июля и в августе большинство сивучей находится вблизи лежбища; в сентябре идет откочевка самок с молодыми

и большинства секачей. В октябре на лежбищах уже не много зверей. Поздней осенью у побережья они встречаются очень редко. Последняя осенняя встреча группки сивучей в 5—7 шт. далеко за пределами лежбищ, к северу от Семячинского лимана, близ устья Первой речки, была 1/XI 1945 г.

Некоторые из промышленников уже не раз охотились на сивучей у мыса Козлова. По сведениям А. П. Мелехина, А. Ф. Черепанова и А. В. Колесникова, здесь было добыто следующее количество животных:

1919 г.	50	молодых и	? взрослых,	всего	50 + ?	шт.
1920 г.	600	—	?	—	600 + ?	—
1932 г.	62	—	2	—	64	—
1935 г.	200	—	13	—	213	—
1939 г.	280	—	—	—	280	—
1942 г.	180	—	7	—	187	—

Из врагов сивуча отмечен только медведь. В июле 1942 г. на один из расположенных вблизи от берега островков занесло штормом с лежбища двух сивучат. Сюда с берега (около 500 м) переплыл медведь и задрал их. По словам охотников, на существовавших до последних лет береговых лежбищах Шипунского мыса молодых сивучей иногда таскали медведи.

В ряду промысловых зверей Камчатки сивуч из-за своей малочисленности занимает очень скромное место. Взрослых добывают в небольшом количестве для кожи на ремни и для мяса на корм собакам. Молодых этого года промышляют из-за их жирного и великолепного по вкусу мяса. Мясо молочных сивучей уступает только мясу снежного барана. Оно сочное и нежное, похоже на телятину, только жирное. Специфический неприятный привкус, свойственный мясу большинства взрослых ластоногих (например, тюленей) совершенно отсутствует.

На восточном побережье Камчатки, от Кронок на юг до мыса Лопатки, лежбища сивучей известны в следующих местах*.

Мыс Шипунский — самое большое скопление сивучей на полуострове. Здесь на берегу по сторонам мыса и на каменистых островках легали 4—5 тыс. голов; в 1946 г. осталось меньше 1000 зверей. Часть островов недоступна для промысла, так как берега их не имеют мест,

* Лежбища и примерное количество зверей на них указываются по сообщению петропавловских и жупановских охотников; может быть принято на 1940 г.

пригодных для подхода шлюпки. Для высадки и съемки людей нужен полный штиль, что бывает в этих местах весьма редко. На островках у мыса Кекурного — 300 шт., камни у мыса Ходушка — 30 шт., камни у мыса Ветреного — 100 шт. К северу от Кронок сивучи лежат на большом лежбище м. Камчатского. Фрейман (1936), основываясь на отчетных сведениях наблюдателей Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства за 1930—1934 гг., сообщает о лежбищах на юго-восточной стороне острова Верхотурова — около 50 шт., на мысе Крашенинникова (о. Карагинский) — 15 шт., у мыса Начикинского (Карагинский район), в бухте Дежнева между мысами Наварин и Олюторским. Одиноким зверям заходят и севернее: в 1930—1931 гг. одиночки были убиты в районе залива Креста и у мыса Беринга. На Чукотке бывает как исключение: в 1929 г. сивуч был убит у мыса Яндыгай.

На западном побережье Камчатки лежбище имелось в Тигильском районе у мыса Зубчатого — 4 группы общим числом до 50 голов. Весной сивучи залегают на о. Птичьем. Малышева (1935) говорит о лежбище в южной части полуострова Тайгонос у р. Таловки.

Лежбища сивучей находятся также на Командорских островах.

По имеющимся у меня сведениям, после 1940 г. количество сивучей у берегов восточной Камчатки стало неуклонно уменьшаться.

Лежбища на юго-восточной Камчатке почти полностью уничтожены, их остатки еще существуют благодаря своей удаленности от населенных пунктов и довольно редкому заезду охотничьих бригад Заготживсырья. О лежбище на мысе Шипунском я слышал в 1945 г. мнение старых промышленников, которые считают, что при существующей интенсивности промысла через 3—4 года у мыса Шипунского останутся немногие сивучи только на недоступных островках. Береговых (материковых) лежбищ не существует. В свете изложенного особенно большое значение приобретают лежбища в Кроноках как последнее и самое большое скопление сивучей на полуострове. Промысел на лежбищах у мыса Козлова в 1942 г. явился, в конечном итоге, толчком для специального правительственного решения. В 1943 г. к сухопутной территории Кроноцкого заповедника была присоединена морская трехмильная зона со всеми находящимися в ней островами и лежбищами сивучей.

Отвратительный по форме и хищнический по сути промысел сивуча легок и выгоден. Особой техники и сноровки здесь не нужно. Взрослых зверей накоротке убивают из пулевых ружей, молодых — дубинками по

головам, когда они еще не умеют плавать, а по суше передвигаются плохо. Несмотря на большое количество попаданий из ружей, лишь весьма незначительная часть взрослых сивучей становится добычей охотников. На лежбище зверь должен быть убит наповал, так как даже тяжело раненый почти всегда успевает добраться до воды, где или уходит от охотника, или тотчас же тонет. По словам промышленников, только один из десяти убитых попадает в руки.

Если также принять во внимание, что промысел сивучей производится на лежбищах во второй половине июня, т. е. в то время, когда на них самки телятся, выкармливают молодых и огуливаются, становится понятной причина уменьшения сивучей на Камчатке.

15. *Odobaeus rosmarus divergens* Illiger. — Морж.

26/VII 1852 г. К. Дитмар (1901) видел стадо моржей около 150 голов на плоских береговых камнях к северу от мыса Кроноцкого. Позже в наших водах зверей не встречали.

8/V 1941 г. недалеко от реки Медвежки море выбросило слабо разложившийся труп самца. Длина его тела равнялась 365 см, клыков — 51 см. В январе 1942 г. в бухте Ольге у первого непропуска был найден сильно разрушенный череп самца, прочно замытый песком. Наконец, 27/VI 1944 г. близ устья реки Шумной выбросило совершенно разложившегося моржа.

Моржи, как и белые медведи, могли быть занесены в наши воды только из южных частей Берингова моря, где до сего времени сохранились их лежбища.

***Erignatus barbatus* Fabr. — Морской заяц, лахтак.**

Жупановский охотник К. Х. Хрюкин в августе 1943 г. нашел спящего, якобы, лахтака на морском берегу у Семьячинского лимана и убил его палкой.

По С. И. Огневу (1935), лахтак распространен у всех восточных берегов Азии от Берингова моря до северного Сахалина. В Кроноках не обнаружен, хотя возможность пребывания его здесь в качестве редкого зверя не исключена.

16. *Phoca vitulina larga* Pall. — Ларга.

Экз. колл.: 1) взрослый самец, длина тела 1150 мм, вес 80,8 кг, 7/X 1940 г., устье Кронуцкой; 2) старая самка, длина тела 1490 мм, вес 106,5 кг, 7/X 1940 г., оттуда же; 3) самка-белек, длина тела 860 мм, вес 15,2 кг, 1/V 1942 г.; бухта Ольга, найдена мертвой; 4) самец-белек, длина тела 760 мм, вес 12,8 кг, 5/V 1942 г., оттуда же, выброшен морем; 5) взрослый самец, длина тела 1550 мм, вес 110 кг, 31/V 1942 г., 6) молодая самка, длина тела 820 мм, вес 13,6 кг, 1/VI 1942 г., оттуда же; 7) молодая самка, длина тела 890 мм, вес 11,2 кг, 12/VI 1942 г., оттуда же; 8) взрослое животное, пол не определен, лето 1942 г., оттуда же; 9) полузрелая самка, длина тела 1060 мм, 26/1 1944 г., устье реки Кронуцкой; 10) старый самец, длина тела 1780 мм, вес 117,6 кг 9/V 1943 г., бухта Ольга.

Обычный зверь прибрежных вод. Распределен неравномерно, так как скапливается у рифов, обнажающихся во время отливов, и близ устьев рек с косами. Одиночные ларги встречаются вдоль всего побережья Кронуцкого полуострова. Наиболее крупные временные лежбища находятся на рифах и береговых камнях в бухте Каменистой и к северу от нее, у камней Куб и Сивучьего, в бухтах Кресты и Ольга. Звери летом во время хода лососевых постоянно скапливаются в устьях больших рек — Тюшевки, Козлова, Большой Чажмы и других.

За пределами полуострова они постоянно держатся в значительном количестве только в устье Кронуцкого лимана, а во время хода рыбы иногда близ устьев Тихой и Шумной. Зимой ларги становятся значительно меньше, особенно в годы скопления большого количества шуги, которая сплошным слоем закрывает у берега широкую полосу воды. Численность ее начинает возрастать с апреля, достигая максимума в июне-сентябре, во время подхода к берегам лососевых. Поздней осенью ларги образуют кратковременные скопления на лежбищах, затем отходят от наших берегов. Желудки добытых нерп содержали рыбу (камбалу, навагу, треску и лососевых) и изредка остатки моллюсков и каких-то других беспозвоночных.

Период гона ларги, видимо, сильно растянут; об этом свидетельствует сопоставление отрывочных наблюдений в разные годы.

Добытый в бухте Ольге 9/V 1943 г. старый самец имел очень развитые семенники, в то время как у крупного взрослого самца, добытого 7/XI

1940 г. в устье реки Кроноцкой, они были меньше по весу в 22 раза. У весеннего самца был настолько силен специфический запах, что его мясо против обыкновения оказалось категорически несъедобным. Вся шея, губы и местами его тело было покрыто ранами — покусам, полученными, несомненно, в результате ожесточенных драк с другими самцами. Характер ранений живо напоминал виденные мной в 1942 г. покусы на сивучах-секачах.

7/VII 1942 г. близ устья реки Козлова я наблюдал спаривание двух очень крупных темных ларг*. Оно происходило в воде примерно в 150 м от берега. Самец сидел на спине самки, обняв ее передними лапами и захватив зубами загривок, отчего голова самки была закинута почти вертикально. Наблюдение продолжалось часа полтора, пока не было прервано наступившими сумерками. Звери все время держались на одном месте, иногда тихо кружась. Самец ни разу не выпустил загривка самки, хотя во время нескольких погружений под воду соскальзывал с ее спины. Фигуры нерп очень напоминали спаривающихся гигантских лягушек.

19/VIII 1940 г. в бухте Кресты у двух самок ларги были обнаружены эмбрионы размером 9,5 и 10,5 мм при весе 0,09 и 0,105 г. 19/IX 1941 г. в бухте Ольге была убита самка с эмбрионом длиной 40 мм. Наконец самка, добытая 7/X 1940 г. в устье Кроноцкого лимана, имела эмбрион длиной 135 мм при весе 127 г.

Время и место щенки в нашем районе неизвестны. Ежегодно с последних дней апреля примерно до конца первой декады мая выбрасывает весенними штормами на берег мертвых нерпят, часто уже разложившихся и расклеванных птицами. Трупы нерпят особенно многочисленны по бухтам, близ устьев некоторых рек и в других местах, где обычно скапливаются выбросы моря. Это явление хорошо известно также семьячинским охотникам, знающим побережье от Кронок до Шипунского полуострова. В заповеднике нерпят находили на всем побережье.

Море выбрасывает трупы моржей, заносит белых медведей, прибивает к берегам почти ежегодно ледяные поля (иногда с крупным льдом), бревна лиственницы и ели (из реки Камчатки). Эти факты свидетельствуют о постоянном течении с севера (может быть и с северо-востока) вдоль камчатского берега. Несомненно, этими же путями с севера попадают к нам нерпята, но во всяком случае не с юга.

---

* Наблюдение «7/VII 1942 г. близ устья реки Козлова» относится не к ларге, которая там не обитает, а к кантурам, которых во времена Аверина систематики в качестве дальневосточного подвида обыкновенного тюленя не выделяли. — *Прим. изд.*

Я уже говорил выше (стр. 151), что мертвые нерпята представляют серьезное и регулярное подспорье для вставших из берлог и вышедших к морю медведей. Нерпята, найденные 5/V 1938 г. в «поклаже» медведя, были в длинной белой шерсти.

Особенно много нерпят выбросило в бухте Ольге в 1942 г. С 1 по 5 мая удалось подобрать в самом углу бухты 17 шт. Все они были одеты пушистой белой шерстью длиной 32—42 мм. Длина тела животных колебалась от 64 до 105 см, вес — от 6,4 до 20 кг. Наиболее крупный самец с отъеденной головой (длина тела — 105 см, примерный вес — 20 кг) был одет белой шерстью длиной на спине 35 мм. Началась ее смена. Нижняя часть спины, передние и задние лапы были уже покрыты короткой светло-серой шерстью длиной 12 мм (под белой шерстью на спине) с мелкими неправильной формы тускло-черными пятнышками 5/V 1942 г. в бухте Ольге был пойман живой, вполне внешне здоровый и упитанный белек-самец. Он был покрыт густой шерстью длиной 32 мм (на спине) чисто белого цвета с легким желтоватым налетом. Длина его тела равнялась 76 см, вес — 12,8 кг. Я пытался выпоить белька коровьим молоком, но из этого ничего не вышло. Зверенок пал на пятый день.

Из девяти наиболее сохранившихся нерпят семь отнесены в ларге, один — к акибе, видовая принадлежность описанного выше самца с отъеденной головой остается неясной. Видимо, это тоже ларга.

17/V 1941 г. близ устья Ольги был тоже пойман нерпенок длиной около 70 см в белой шерсти. Звереныша выпаивали консервированным молоком, которое он вполне удовлетворительно ел. Через несколько дней вследствие недостатка молока он был убит. Я был в это время в горах и, к сожалению, не видел шкуры и черепа, которые были утащены собаками.

Ежегодное появление мертвых и живых нерпят остается для меня совершенно загадочным.

Встречается у берегов всей Камчатки, Коряцкой земли и Анадырско-го края.

17. *Phoca hispida krascheninnikovi* S. Naumov et Smirnov. — Акиба.

Экз. колл.: 1) белек-самка, длина тела 600 мм, вес 6 кг, 5/V 1942 г., бухта Ольга, найден мертвым; 2) взрослый самец, длина тела 740 мм, вес 13,4 кг, 26/XII 1942 г., побережье близ устья Татьяны; 3) взрослая самка, длина тела 800 мм, вес 16 кг, 31/XII

1943 г., бухта Ольга; 4) взрослый самец, длина тела 800 мм, вес 15,5 кг, 8/I 1943 г., побережье в устье Медвежки; 5) взрослая самка, длина тела 720 мм, 21/I 1943 г., побережье в устье Кроноцкой; 6) взрослый самец, длина тела 630 мм, вес 9,6 кг, 5/XII 1945 г., устье Медвежки; 7) взрослая самка, длина тела 690 мм, вес 10 кг, 19/XII 1945 г., близ устья Столбовой.

Немногочисленный вид, который встречается в течение всего года только одиночками, не образуя скоплений. Летом акиба наблюдалась значительно реже, чем зимой. В это время года она бывает на льдинах в устье Кроноцкого лимана и нередко попадает на морском берегу вблизи воды среди нагромождений шуги и мелкого льда. Все экземпляры добыты в подобных местах застигнутыми врасплох, причем некоторые были пойманы руками. Среди подобранных 5/V 1942 г. в бухте Ольге мертвых нерпят ларги оказался один экземпляр этого вида; длина его тела 600 мм, вес 6 кг, шерсть пушистая, длина ее на спине 40 мм, окраска белая (слегка сероватая).

Распространена по восточному берегу всей Камчатки и Коряцкой земли на побережье Анадырского края.

ОТРЯД: КОПЫТНЫЕ — *ARCTIODACTILA*

18. *Ovis nivicola nivicola* Esch. — Снежный баран.

Экз. колл.: 1) самец 5 лет, 1/II 1940 г., район Гамченского перевала; 2) самец 7—8 лет, длина тела 1780 мм, вес 99,6 кг, 15/IX 1940 г., кальдера Крашенинникова; 3) самка 4—5 лет, длина тела 1370 мм, вес около 48 кг, 30/III 1941 г., северная часть вулкана Шмидта; 4) самка 4 лет, длина тела 1350 мм, вес около 48 кг, 30/III 1941 г., оттуда же; 5) самец 14 месяцев, длина тела 1190 мм, вес 35,4 кг, 16/VII 1941 г., кальдера Крашенинникова; 6) самка 5 лет, длина тела 1450 мм, вес 46,9 кг, 19/II 1943 г., оттуда же; 7) самка, 21 месяца, длина тела 1140 мм, вес 35,9 кг, 19/II 1943 г., оттуда же; 8) самка 21 месяца, длина тела 1240 мм, вес 32,6 кг, 19/II 1943 г., оттуда же; 9) самец 3 лет, длина тела 1470 мм, вес 53 кг, 21/II 1943 г., оттуда же; 10) самка 7—8 лет, длина тела 1360 мм, вес 45,5 кг, 21/II 1943 г., оттуда

же; 11) самка 7—8 лет, длина тела 1370 мм, вес около 47 кг, 21/II 1943 г., отсюда же; 12) самка 7—8 лет, длина тела 1390 мм, вес 62,4 кг, 9/VIII 1946 г., Светланский барранкос вулкана Шмидта; 13) самец около 3 месяцев, длина тела 1000 мм, вес 20,8 кг, 9/VIII 1946 г., отсюда же.

В Кроноках места, где живут бараны, никогда регулярно не посещались охотниками, поэтому распределение баранов и численность их имеют вполне естественный, первобытный характер. Жизнь животных регулируется и теперь комплексом экологических факторов, среди которых деятельность человека занимает одно из скромных мест. Форма этой деятельности — кратковременное посещение бараньих местобитаний небольшой группой людей (топографов, естественников и охотников) с лошадьми раз в несколько десятилетий. Есть крупные вулканы, хребты и даже целая гряда Гамченских вулканов, где люди были впервые только несколько лет тому назад. Во время этих посещений обычно убивали нескольких зверей. Только один участок скалистого побережья от бухты Ольги до мыса Козлова регулярно посещается людьми ежегодно. К подобным местам также относятся, пожалуй, хребты к северо-западу от Кроноцкого озера, в которых бывали до организации заповедника охотники из долины реки Камчатки и, возможно, браконьерничают и теперь.

Не меньше 95 % территории, населенной снежными баранами, остается вполне дикой. Звери здесь весьма обычны, но за исключением отдельных немногих мест их нельзя назвать многочисленными, хотя их намного больше, чем в других охотничьих районах восточного побережья Камчатки. В этих местах бараны сохранились в скалах только трудно доступных гор.

В заповеднике бараны встречены от берега моря до высоты 2570 м (вулкан Гамчен). Над этой высотой поднимается только конус вулкана Кроноцкого (3530 м), но на нем никто не был, поэтому самые крайние пределы заходов баранов вверх неизвестны.

На конусе Гамчена последние растения встречаются на высоте примерно 2200 м, следы же пребывания баранов в виде нескольких кучек помета были найдены 13/VIII 1946 г. на самой вершине у основания триангуляционного знака, т. е. они находились выше последних растений по крайней мере на 400 м. Конечно, в этой мертвой зоне лав и лапилли вряд ли что может регулярно привлекать баранов. На остальных

Рис. 36. Самки и ягнята снежных баранов на вулкане Шмидта.
6 августа 1946 г.

конусах вулканов заповедника, которые значительно ниже Гамчена, бараны часто встречаются на всех вершинах.

В указанных широких вертикальных пределах бараны встречаются во всех растительных зонах и, естественно, в весьма различных стациях. Но для всех местообитаний обязательно присутствие открытых низкотравных выпасов, по соседству с которыми находятся скалы с неприступными обрывами, куда бараны уходят при малейшей опасности.

Бараны распространены по территории в следующих четырех основных районах:

1. Скалистый береговой уступ Кроноцкого полуострова от реки Тюшевки до мыса Чажмы. На склонах уступа обильны скалы и травянистые участки. Лишь в ложках встречается немного кустарников. Наверху, на переломе уступа, в юго-западной части побережья начинаются разреженные березняки и кустарники, которые к центру полуострова редуют и переходят в безлесную растительность гор. В северо-западном районе побережья, примерно от бухты Серебряной* до мыса Чажмы, на переломе берегового уступа обычны низкотравные пространства.

---

* На современных топокартах такого названия нет. Вероятно — самоназвание. Приуроченность топонима утрачена. — *Прим. изд.*

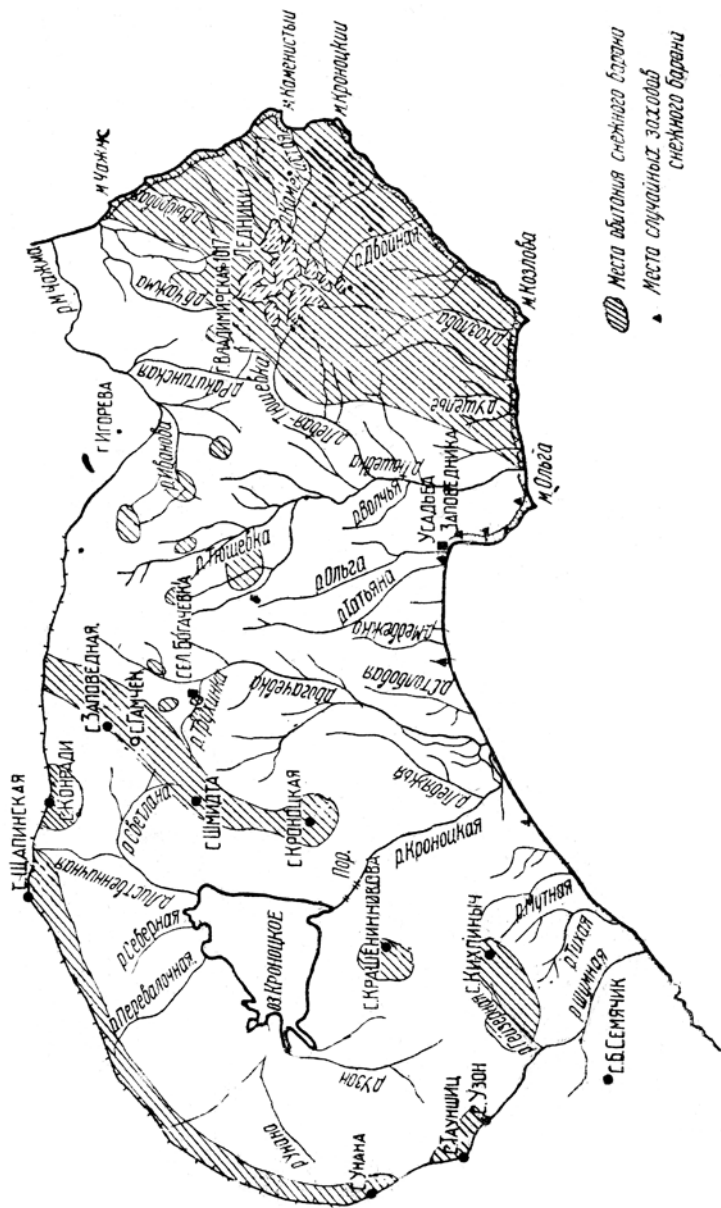

Рис. 37. Распространение снежного барана в Кроноцком заповеднике

Характерны обрывистые и глубокие низовья долин многочисленных рек. В этом районе березняка мало, господствуют стланцы.

Бараны особенно многочисленны в районах бухт Бараньей и Каменистой.

2. Горы Кроноцкого полуострова высотой в среднем около 1000 м, но с отдельными вершинами до 1400 м. Растительность покрывает их сплошь, за исключением самых высоких вершин.

Большая часть гор полуострова лежит в разреженной части пояса кустарников, альпийских лугов и нивальной области. Множество обширных каров и цирков заполнено ледниками, сильно распространены снежники-перелетки. Ледники дают начало большинству рек полуострова. Они по радиусам от высокогорного центра расходятся к берегам океана по глубоким узким ущельям.

Господствующий рельеф — безлесные скалистые хребты и верховья речных долин. Баранов здесь очень много, особенно в районе ледников центральной части полуострова.

3. Скалистые обрывы в долинах рек центральной части заповедника (район Железнодорожного хребта), бассейн Тюшевки — низовье Крутой, хребет Гребневой, бассейн Малой Чажмы — верховье Иванова, бассейн Богачевки — низовье Трухинки и в немногих других пунктах этого района, пока еще недостаточно обследованных. В перечисленных довольно изолированных местах бараны обитают в числе немногих особей.

4. Вулканы и Валагинские горы бассейна Кроноцкого озера.

На Валагинском хребте с обширными альпийскими лугами мне быть не пришлось; по рассказам охотившихся там промышленников, бараны здесь весьма обычны.

Вулканическое высокогорье занимает в Кроноках, вероятно, около 25 % территории. Примерно на высоте 1000 м находятся обширные и волнистые платообразные доли. Доли сплошь расчленены верховьями рек, каньонообразные долины их здесь очень глубоки.

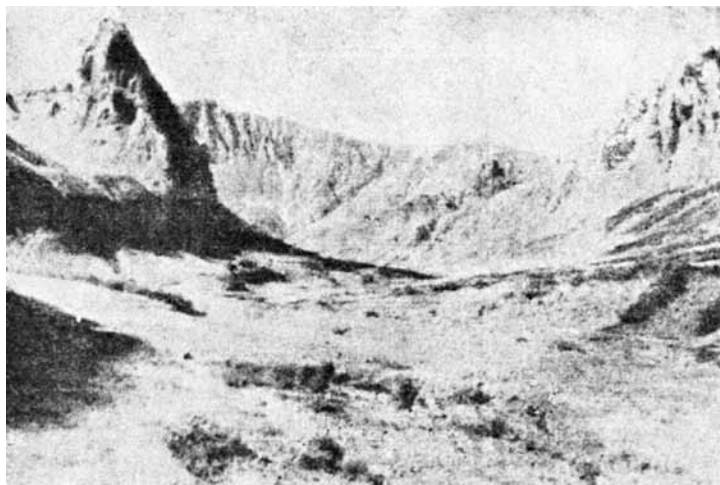
На долах, как на фундаменте, часто на значительном расстоянии один от другого сидят вулканические конусы различной высоты, диаметра в основании и формы — от идеально правильных до сильно разрушенных. Конусы изрезаны барранкосами, которые являются часто истоками рек. До окраины долов, находящейся несколько ниже их центральных частей с конусами, доходит комплекс растительности кустарникового пояса. В центре долов и у оснований конусов кустарники встречаются по барранкосам и изредка в других местах. На долах растительность

значительно разобщена, на нижних частях вулканических конусов она еще реже и, чем выше, тем становится все более редкой. Примерно выше 2200 м растительности нет.

Основные черты высокогорной растительности — ксерофильность, низкорослость и большая разобщенность. Обильная зелень встречается только по увлажненным западинам и на склонах хребтов, а в барранкосах встречаются даже сплошь покрывающие поверхность изумрудные альпийские лужайки. Нижние и средние части вулканических конусов с примыкающими к ним хребтами, а также барранкосы, местами покрытые альпийскими пастбищами, и есть основные местообитания баранов в вулканическом районе Кронок. Бараны живут на всех вулканах заповедника: Тауншиц, Унана, Узон, Кихпиныч, Крашенинникова, Кроноцком, Шмидта, Гамчен и группе Гамченских вулканов, Конради и Попутном.

Жизнь баранов круглый год проходит в пределах вулкана. Резкие переходы между ними бывают только летом. Так же малоподвижны бараны и других районов, что способствует сохранности их кроноцкой популяции.

Наиболее полно изучена биология баранов на некоторых вулканах: Узон, Кихпиныч, Крашенинникова, Шмидта и Гамчен. На всех вулканах

Рис. 38. *Верховье Светланского барранкоса на вулкане Шмидта. Туфовые скалы и гребни — станции снежных баранов. 4 августа 1946 г.*

бараны встречаются до вершин. Наибольшее количество зверей живет на сопке Шмидта. Здесь они наиболее обычны в пределах от 1100 до 1900 м и держатся на хребтах этого очень разрушенного гигантского вулкана в огромных барранкосах, покрытых изумрудными альпийскими лугами.

На Узоне они обитают на высокой западной части кальдеры на высоте от 800 м, на Кихпиниче — от 800 м, на Крашенинникове преимущественно держатся на северной и западной стенке кальдеры от 900 м, на Гамчене — от 1100 м живет около 15—20 баранов. Несколько изолирована группа баранов на склонах левобережья средней части долины реки Гейзерной (высота 600—800 м).

Таяние снега в горах начинается во второй половине мая, т. е. на месяц-полтора позже, чем на побережье. Уже стоят длинные и солнечные дни. Образуются первые проталины. Кончается трудная зима, хотя нередкие весенние вьюги снова по-зимнему одевают горы.

Прошлогодки, самцы и яловые самки держатся еще вместе. От них отделяются беременные самки. Окот происходит в конце мая—июне. Родится только один ягненок, о двух я не слышал и от охотников. Размеры и вес новорожденных мне неизвестны. Длина эмбрионов самцов у добытых на сопке Шмидта 30/III 1941 г. самок 4—5 лет равнялась 325 мм при весе 630 г и 270 мм при весе всего лишь 380 г. Столь различные размеры эмбрионов свидетельствуют о весьма различных сроках окота.

Бараны шире расходятся по хребтам на новые выгревы от узких мест зимовок и жадно набрасываются на открывающуюся под снегом сухую растительность. Звери в это время предельно истощены. Первая зелень появляется в конце июня, и с этого времени благополучие животных становится вполне устойчивым. Волки и росомахи в большинстве отходят на период размножения ниже, в пояс леса, и почти перестают тревожить баранов. Да и окрепшие животные легко уходят в скалы от их преследования.

В июне происходит перегруппировка стад. Самцы отделяются в изолированные небольшие группы или держатся одиночками до поздней осени. Самки с молодыми этого года, яловые самки и прошлогодние объединяются в самостоятельные табуны. Самцы держатся выше смешанных стад и вдали от них. Днем, выпасаясь, животные спускаются ниже по склонам, но под вечер поднимаются вверх. Ночуют в скалах.

К началу августа полностью перелинивают в летний наряд. В это же время у них начинает отрастать зимняя шерсть. Уже в конце ноября самцы встречаются в зимней шерсти. У всех баранов, убитых 19—21/II 1943 г.

Рис. 39. Двухмесячный ягненок снежного барана. 3 августа 1946 г.

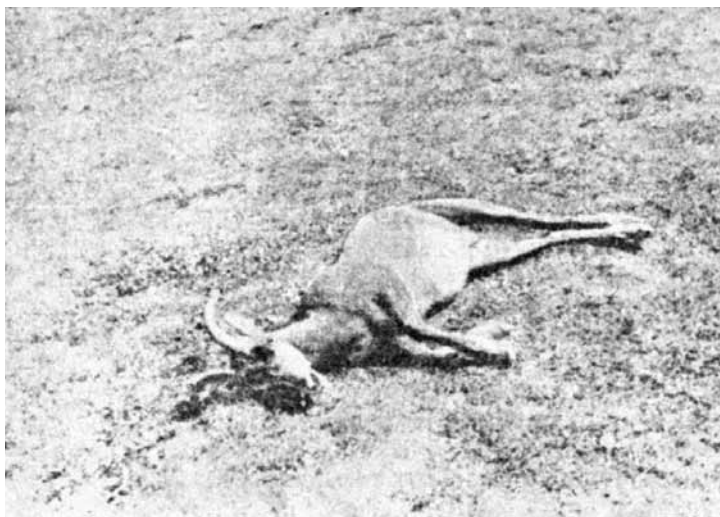
в кальдере Крашенинникова (3 взрослых самки, 1 взрослый самец и 2 молодых самки), шерсть очень сильно секлась. В самом конце года подобная ломкость волос не наблюдается. С августа звери начинают жиреть. Быстрее всех поправляются одиночные самцы. Осень в горах наступает быстро. В половине августа бывают уже заморозки, а на вершинах вулканов дожди выпадают в виде снега, особенно по ночам. В двадцатых числах сентября отлетают горные коньки, суслики и тарбаганы начинают залегать в спячку. С каждым снегопадом снег спускается все ниже и, наконец, примерно 1 октября ложится на долах и уже не стаивает до будущего года. Таким образом, бесснежный период в горных стациях баранов длится не больше четырех — четырех с половиной месяцев.

О гоне баранов в заповеднике наблюдений нет. По аналогии с этим явлением в других районах (сведения охотников) он бывает в ноябре и декабре. В это время мясо самцов приобретает сильный специфический запах. Охотник А. Ф. Черепанов в бухте Ходутка в 1927 г. видел в конце октября спаривание в стаде баранов. В октябре разнополые и разновозрастные стада начинают объединяться. Позже зимой они — смешанные.

В ноябре стоит уже полная зима. Зимняя обстановка в горах необычайно сурова. Ее определяют большое количество снега, частые жестокие и продолжительные бураны и ветры — они обычны в каждом месяце, но больше всего их во второй половине зимы; глубина снежного

Рис. 40. Станичный барранкос вулкана Шмидта сверху вниз. Вдали вулкан Кроноцкий. 7 августа 1946 г.

Рис. 41. Четырехлетняя самка снежного барана. 23 августа 1946 г.

покрова наибольшая в марте-апреле. Благодаря большому количеству разно ориентированных барранкосов, хребтов, отвесных скал и т. д. снег распределен чрезвычайно неравномерно. Огромные надувы у скал и заснеженные барранкосы чередуются с малоснежными участками, вершины же хребтов обычно совершенно обнажены. Несколько раз за зиму при слабом ветре выпадает влажный снег, залепляющий все обнаженные места. По ночам он смерзается в прочный панцирь. Самые тонкие поземки на наветренных склонах уплотняют снег в ветровой наст. На этом «убое», как говорят охотники, не остается никаких следов не только животных, но даже от железного наконечника остала и полозьев грузеной нарты. На перевалах из подобного снега трудно выбить кусок даже железной лопатой, которая при ударах звенит, как по камню.

Ниже по периферии гор, на долах, снежный покров залегает более равномерно. Здесь большие поверхности закрыты снегом однородного характера.

Бараньи зимовки находятся среди хребтов и скал в районах неравномерного залегания снега. Звери, которые в феврале встречались смешанными стадами до 17 голов, видимо, придерживаются определенной группы скал («стойбища» у охотников), где они ночуют, прячутся от непогоды и хищников. Вблизи расположены выдувы с открытой сухой растительностью, обнаженные скалы, черными пятнами выделяющиеся на белом фоне гор. За долгую зиму к лету у основания скал-стойбищ собирается большое количество бараньего помета. Попадая в новые места и не видя еще баранов, можно безошибочно определить присутствие их на зимовках по сброшенным ветром со скал и рассеяным по снегу орешкам. Между стойбищами, конечно, в пределах одного вулкана, существуют переходы. Тропы идут по гребням хребтов и убою, минуя рыхлый и глубокий снег.

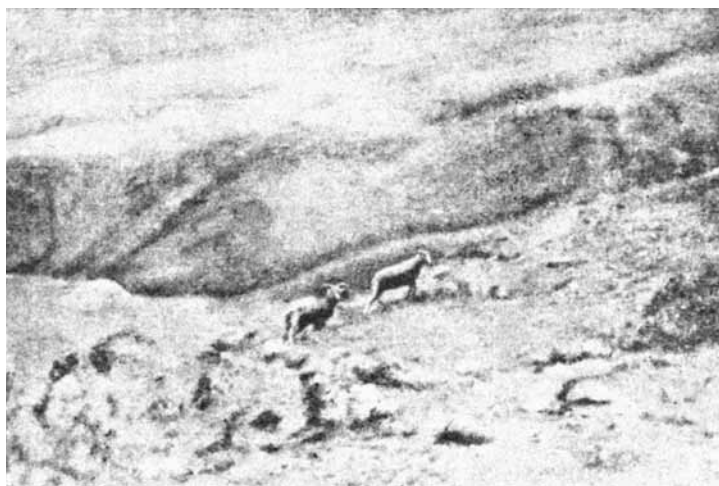
Звери перебегают один за другим цепочкой очень точно след в след; создается впечатление, будто пробежал один зверь, оставив несколько расширенный нечеткий след. Впереди цепочки идут старые звери безразлично какого пола.

Малое количество кормов заставляет баранов пастись с рассвета до сумерек. Но за короткий зимний день звери, видимо, мало наедаются. В феврале даже старые самцы, которые поздней осенью бывают обычно жирными, уже совершенно «постные». Особенно трудно приходится прошлогодним ягнятам — им к наступлению зимы бывает всего только 5—6 месяцев, и они еще не успевают к этому времени окрепнуть

и набрать жира. В летних стадах наблюдается небольшое количество прошлогодков по сравнению с ягнятами данного года. Это указывает на значительную гибель молодняка зимой. От общих суровых зимних условий в первую очередь ослабевают молодые животные, которые легче взрослых баранов делаются добычей хищников. Прирост популяции в целом, несомненно, ограничен небольшой площадью зимовок, на которой может прокормиться только ограниченное число копытных. Поэтому и летом на обширнейших роскошных пастбищах выпасается относительно небольшое число баранов.

Издали зимовки баранов представляются расположенными как бы на высоких скалистых островках среди моря снегов вулканического высогорья.

Для вулканического района сведения по питанию снежного барана получены на основании просмотра 23 желудков зверей, добытых во все времена года, кроме поздней осени — начала зимы и весны, т. е. периодов, когда уже нет зеленых кормов или они еще не появились в достаточном количестве. Кроме этого на летних и зимних пастбищах животных определено большое число их поедей. Всего зарегистрированы 47 видов поедаемых растений. Количество, конечно, весьма скромное

Рис. 42. Самки снежного барана на пастбище. Вулкан Шмидта.
Июль 1946 г.

и далеко не полное, но все же дающее возможность, с привлечением визуальных наблюдений, установить для баранов основные корма.

Летом главные корма составляют следующие растения: ситник *Juncus beringianus* Buchenau, осока — *Carex atrofusca* Schl., мятлик — *Poa komarovi* Rosh., ива — *Salix pseudopolaris* Flod., *S. reticulata* Flod., *S. berberifolia* Dabl. и др., остролодка — *Oxytropis revoluta* Ldb., *O. longipes* Fischer, *O. nigricens* Bge. и вейник — *Calamagrostis purpurascens* B. Br.

В желудках всегда находится смесь (до восьми видов), в том числе, как основа, несколько ведущих растений из перечисленных выше с добавлением ряда второстепенных видов. Из последних наиболее часто встречаются, хотя и в небольшом количестве, камнеломка — *Saxifraga Nelsoniana* D. Don., подбел — *Cassiope fycopodioides* D. Don., куропаточья трава — *Dryas punctata*, паррия — *Parrya Ermani* Ldb. и др.

Вес содержимого летних желудков баранов достигает: у взрослых самцов — 10,8 кг, у взрослых самок — 7,8 кг, у 15-месячного самца — 4,5 кг, у двухмесячного ягненка — 1,35 кг, у более взрослого, видимо трехмесячного, ягненка — 1,8 кг. У большого ягненка в желудке кроме растений находилось 70—80 г свернувшегося молока.

Основные виды растений занимают по объему не меньше 80 % содержимого.

Летом корма снежного барана разнообразны, обильны и всюду легко доступны, поэтому добывание необходимого количества корма не представляет затруднений. Но зимой картина меняется. Резко сокращается число растений, и все они поедаются в сухом виде. Большая часть летних выпасов закрыта снегом. Создается впечатление, что животные поедают без разбора почти все не закрытые снегом растения. Измельченные остатки стеблей в желудках и плохо сохранившиеся на выпасах растения часто не поддаются определению. Найдены следующие виды: подбел — *Cassiope lycopodioides* D. Don., азалея — *Loiseleria procumbens* Desv., гариманелла — *Harrimanella stelleriana* Cov., плаун — *Lycopodium* sp., филлодоце — *Phyllodoce* sp., голубика — *Vaccinium vulcanorum* Kom., шикша — *Empetrum nigrum* L., брусника — *Vaccinium vitis idaea* L., толокнянка — *Arctous alpina* Niedenz., — лишайники, мох; из летних кормов — ивы, осоки, злаки. Все же главными кормами следует считать ивы, осоки, злаки, лишайники и мох.

К растениям, поедаемым случайно, относятся хвоя и верхушечные почки кедрового стланца, найденные в небольшом количестве в желудке самки, убитой 21/II 1943 г. в кальдере Крашенинникова.

Вес содержимого зимних желудков в середине зимы следующий (с точностью до 0,5 кг): у взрослого самца — 4,7 кг, у взрослых самок — до 4,3 кг, у самки 21 месяца — 3,9 кг, на 40—50 % меньше, чем у подобных же зверей летом.

Рис. 43. Годовалый снежный баран. 26 июля 1946 г.

Совершенно очевидно, что зимняя пища, сухая и менее питательная, чем летом, является исключительно поддерживающим кормом. Продолжительные свирепые метели, длительные, страшной силы поземки и просто снегопады заставляют баранов укрываться от непогоды под защитой скал, оставаясь в это время без пищи. При общем плохом питании подобные голодовки влияют очень пагубно, особенно на молодняк. В конце зимы наиболее близкие и легко доступные пастбища в районе стойбищ стравливаются. Бараны отходят дальше от защитных скал. В это время наблюдались животные, добывающие траву из-под снега, который они подобно оленям разбивали копытами. Они копытят снег и в прочие зимние месяцы, но в этом способе добывания пищи в другое время нет постоянной необходимости. Во второй половине зимы животные, видимо, очень тщательно съедают целиком все растения,

зачастую вместе с корнями и приставшими к ним частицами почвы. Поэтому помет в это время имеет цвет окрестных хребтов и скал. Внешнее сходство его с мелкими лапилли поразительное.

Сезонные миграции снежных баранов крайне незначительны. Происходят они главным образом только в пределах постоянно обитаемого вулкана и близлежащих обрывистых склонов речных долин. Наиболее четко кочевки выражены с вулкана Кихпиныч в долину реки Гейзерной. Летом бараны немногочисленны на склонах долины и встречены только на скалах средней части левого борта (высота 600—800 м). Но зимой животные спускаются на активные гейзерные площадки к самой реке (до 400 м). По прекрасно сохранившимся следам на глинистой почве и помету видно, что здесь держится не один десяток зверей. В таком количестве они могли спускаться сюда только с Кихпиныча. По аналогии с другими термами заповедника и Камчатки на активных площадках Гейзерной растительность и зимой свободна от снега. Она начинает вегетировать в то время, когда в других местах царит еще полярная зима. По-видимому, зимовка баранов на Гейзерной самая легкая в заповеднике. В общем, зимой бараны держатся ниже, чем летом, совсем не заходя вверх, к безжизненным вершинам вулканов.

Рис. 44. Тропа снежных баранов на гребне вулкана Кихпиныч. 26 июля 1946 г.

Общее движение животных вниз к морю отмечено только весной и в начале лета в восточном районе Кроноцкого полуострова. На обрывистые склоны берегового уступа баранов привлекает раннее появление здесь зелени. Ежегодным сигналом начала этой миграции служат не только значительное увеличение численности зверей в постоянно

обитаемых местах, но и встречи одиночек на побережье вдали от этих мест. Бараны выходят к устью Тюшевки, бухте Ольге, устью Поворотной, т. е. в район пониженного берегового уступа, где в другое время года их никогда не бывает.

Наиболее ранняя встреча баранов отмечена здесь 30/IV 1943 г., наиболее поздняя — 16/VII 1944 г. В июле средних размеров самец несколько часов находился на осыпи в устье Ольги на расстоянии выстрела от усадьбы заповедника. Все жители поселка высыпали из домов и долго любовались красивым зверем.

Встречаются только самцы, реже самки без ягнят. В половине июля 1943 г. двух баранов видели на тундре у р. Столбовой на переходе от Железнодорожного хребта по направлению к Кроноцкой сопке.

7/VII 1941 г. Т. И. Устинова на низком песчаном берегу моря в устье Тундровой подняла с лежки прошлогоднего баранчика. Ближайшее место, где живут бараны, — сопка Крашенинникова, отделенная от морского берега широкой полосой леса и открытой тундры.

Враги баранов — волк, россомаха и в очень небольшой степени медведь, который задирает главным образом молодняк этого года.

Оба первых хищника наиболее опасны в течение всего снежного периода.

Росомаха более ловка в охоте на баранов, но ее всюду немного. Благодаря своей многочисленности волк причиняет большой урон. В районах зимовок баранов постоянно живут россомахи и волки. Нередко приходилось находить остатки задранных ими баранов. Экскременты хищников состоят исключительно из остатков барана. Если же поблизости находится оленья зимовка, в экскрементах волков на бараньих зимовках встречаются также и оленья шерсть и кости.

Характерные размеры и вес баранов различных возрастных групп указаны в табл. 3.

Наиболее крупный из моих самцов весил (округленно) 110 кг, самка — 55 кг. Охотовед В. Т. Гаврилов (1947) имел самца, добытого в октябре где-то в горах по долине реки Камчатки, который при длине тела 1680 мм весил 128,4 кг. Зверь был очень упитанным, с него собрано 17,2 кг сала (видимо, наружного и внутреннего).

Мне рассказывали петропавловские охотники об огромных рогах самца, которые в двадцатых годах хранились в местном краеведческом музее. Расстояние между концами этих рогов было якобы около 1 м. Этот же промер у наиболее крупного самца (длина тела 1780 мм) равнялся 56 см.

Я думаю, что упитанный крупный баран поздней осенью может достигать общего веса 140 кг, а вес самок доходит, вероятно, до 60—65 кг.

В приведенной таблице отчетливо видны колебания веса животных примерно одного размера в разное время года: вес соответствует размеру весьма приблизительно. При одинаковых размерах зимой бараны весят меньше, чем летом.

Обыкновенный зверь высоких береговых скал и гор всего полуострова (Насонов, 1923, и личные сведения) в Коряцком хребте весьма редок, редок и на обрывистых морских берегах этого района (Самородов, 1939). Здесь обитает, вероятно, *O. n. Lydekkeri*. К северо-западу от Камчатки на Тайгоносском полуострове живет *O. n. alleni* (Флеров, 1935).

19. *Rangifer tarandus phylarchus* Hollist. — Северный олень.

Экз. колл.: 1) самец, 28/IV 1940 г., Столбовая тундра; 2) самец, 11/V 1940 г., тундра у сопки Круглой; 3) самка, 18/V 1940 г., оттуда же; 4) самка, 26/V 1940 г., морской берег в устье Столбовой; 5) самка, 27/V 1940 г., морской берег в устье Медвежки; 6) самец, 28/V 1940 г., тундра у сопки Круглой; 7) самец, 28/V 1940 г., оттуда же; 8) самка, 12/VI 1940 г., морской берег вблизи устья Татьяны; 9) самец, длина тела 1270 мм, вес 39,2 кг, 6/IX 1941 г., верховье Тюшевки на Железнодорожном хребте; 10) самка, длина тела 1780 мм, вес 100 кг, 10/V 1944 г., морской берег близ устья Ольги*.

Северный олень в заповеднике весьма многочисленен. Летом он встречается широко по всей территории от берега моря до безлесного высокогорья включительно. Зимой занимает относительно ограниченные, главным образом горные, районы в западной, вулканической, части, по периферии которых встречаются лишь случайно одиночные звери. Зимой на Кроноцком полуострове оленей не бывает совсем.

Снежный покров в пересеченной местности Кронок распределяется неравномерно. Зона наибольшего накопления снега лесной пояс гор вместе с речными долинами от моря до окраин долов, т. е. до высоты

---

* За время моей работы в заповеднике было собрано несколько шкур и около 30 оленьих черепов. В Зоологический музей мне удалось привезти только 10 экземпляров с большими рогами.

Таблица 3. Размеры и вес

Возрастные группы и дата добычи	Взрослые самцы				Взрослые	
	5/IX 1940 г.	16/VIII 1945 г.	20/VIII 1941 г.	21/II 1943 г.	19/II 1943 г.	21/II 1943 г.
Возраст	7-8 лет	6 лет	6 лет	3 года	5 лет	7-8 лет
Длина тела	1780	1630	1620	1470	1450	1360
хвоста	120	100	140	120	100	105
уха	90	90	95	90	80	85
задн. (след) копыта	—	70		65	60	56
Живой вес	99,6	109,2	86,1	53,0	46,9	45,5
Вес мяса	64,0	63,4	45,0	32,0	28,0	28,6
Упитанность	очень хор.	хор.	очень хор.	очень худ.	очень худ.	очень худ.

800 м. Снег, за исключением немногих небольших участков открытых тундр, с которых его сдувает ветрами, лежит здесь мощным рыхлым слоем. Поэтому разреженные и бескормные камчатские березовые леса совершенно непригодны для зимовки копытных.

Островки малоснежных тундр и хребтов также не подходят для зимовок — они малы по размерам и расположены среди больших и глубокоснежных пространств. Пригодны только участки большой приморской низменности между морем и опушкой березняка.

В горах выше 700—900 м, т. е. уже над поясом древесной и кустарниковой растительности, наблюдается следующая картина. На Кроноцком полуострове господствуют узкие высокие хребты и глубокие долины. Широких плоскогорий-плато нет. Сдуваемый с хребтов снег забивает верховья долин. Снежный покров распределен весьма неравномерно. Значительных по площади малоснежных или бесснежных пространств нет. Как и на малых бесснежных участках лесного пояса, здесь нет возможности оленям переходить с выдува на выдув, минуя глубокоснежье. Рельеф слишком горист.

Совершенно иной рельеф господствует в горах западной, вулканической, части заповедника. Конусы вулканов или их остатки в виде хребтов слишком скалисты, круты и малокормны, хотя на них и есть выдувы с обнаженной растительностью. Это зимовки снежных баранов. Основная

снежных баранов (в мм и кг)

Самки			Молодые				Ягнята		
31/VII 1945 г.	6/VIII 1945 г.	23/VII 1946 г.	19/II 1943 г. самка	16/II 1941 г. самец	19/II 1943 г. самец	27/VIII 1945 г. самец	23/VII 1946 г. самка	9/VIII 1946 г., самка	6/VIII 1946 г., самец
4 го- да?	4 го- да?	4 го- да?	21 мес.	14 мес.	21 мес.	15 мес.	14 мес.	2 мес.	2 мес..
1330	1300	1270	1240	1190	1100	1140	1030	1000	850
110	115	105	95	95	95	90	95	95	95
85	85	90	85	85	71	80	80	75	70
65	50	55	50	60	50	60	50	45	40
52,6	54,1	48,0	32,6	35,4	35,9	42,0	30,6	20,8	13,5
28,4	27,7	274	14,0	—	18,9	21,0	19,2	11,6	7,5
худ.	худ.	худ.	очень худ.	сред.	очень худ.	сред.	худ.	—	—

область высокогорных зимовок оленей находится ниже, на долах и их окраинах, на высоте 700—1200 м. В верхней части этой зоны стланцев почти нет, нижняя же выходит в разреженную верхнюю полосу кустарников. Чем ближе к кустарникам, тем больше сомкнут растительный покров. Рельеф этих плато — холмисто-увалистый. Снег распределяется неравномерно: все пониженные формы рельефа имеют глубокий и рыхлый снежный покров, повышенные же, за исключением седловин, — менее глубокий, но более плотный.

Малоснежные участки с уплотненным снежным покровом местами очень велики. Олени поднимаются также с долов на выдувы и вершины хребтов и под скалы, кормясь здесь по соседству с баранами или иногда даже на одних с ними пастбищах.

Основная область зимовок северных оленей в заповеднике (центральная зимовка) занимает огромную территорию. В нее входят узкие участки зимовок, расположенных в различных вертикальных поясах. Между собой они разделены значительными расстояниями, хотя и связаны переходами животных.

На севере центральная зимовка ограничена хребтами в истоках Сто-рожа, на востоке — верховьями Малой Чажмы и Тюшевки, на юге — истоками Ольги и Татьяны, реками Станичной и Белой (последняя впадает в Кроноцкое озеро, а истоки ее лежат на перевале Шмидта). С запада

Рис. 45. Годовалый снежный баран на вулкане Кихпиныч. 26 июля 1946 г.

Рис. 46. Пятнадцатимесячный снежный баран. 27 августа 1946 г.

район зимовки захватывает открытое высоко горье бассейна Лиственничной. В очерченную область целиком входит платообразная возвышенность к северу от Железнодорожного хребта, доли Гамчена и Гамченской группы вулканов, вулканов Шмидта и Конради (вероятно, сопка Шапиной и верховья реки Левой Шапиной).

Как уже говорилось, олени встречаются не на всей этой колоссальной территории — зимовки приурочены к определенным местам долов. Наиболее значительные: северо-восточные склоны сопки Кронуцкой в районе перевала Шмидта, многие участки на широких хребтах между барранкосами сопки Шмидта, Гамченский дол близ Трухинки и нагорья к северу от Железнодорожного хребта. К зимовке на сопке Кронуцкой подходят изолированные зимовки на приморских тундрах — от Столбовой тундры на востоке почти до реки Мутной на западе. На равнине олени зимой обычнее всего на Столбовой тундре, к югу от сопки Лысой, в верховье бассейна Лебяжьей и на холмистых тундрах к западу от Кронуцкого брода. Эти открытые пространства расположены от нижних частей березового леса предгорий до низменного берега океана, простираясь в некоторых местах на 20 км. Отдельные языки березняка далеко вклиниваются в тундру. Там и сям разбросаны островки леса. Характерная особенность снежного покрова на тундре — неравномерность залегания, малая высота и значительная плотность. Нередки совсем бесснежные участки. Рядом, в березовом лесу (на опушках леса, в его языках или в островках), снег очень рыхлый и глубокий и лежит ровным слоем высотой около 120 см. На приморских тундрах в ранние снежные и буранные зимы олени держатся до конца декабря, затем уходят к перевалу Шмидта. Внизу остаются немногие, которые держатся здесь до наиболее глубоких снегов середины зимы. Во второй половине снежных зим оленей на тундрах не бывает. В зимы поздние и малоснежные они здесь задерживаются долго, а многие остаются внизу до июня.

Другой обособленный участок зимовок расположен в лесу в низовье долины Лиственничной у северо-восточного берега Кронуцкого озера. Низовья Лиственничной представляют собой широкую пойму, лежащую между пологими склонами долины. Господствует лиственничный лес. Он очень разрежен; снежный покров здесь уплотненный и невысокий, встречаются большие безлесные участки. По обеим сторонам устья реки на берегах озера расположены обширные болотистые низины с высокими грядами, поросшими болотной березой, ивняками и шикшовником. В этих местах лиственничный лес сильно разрежен.

Животные от низовий Лиственничной переходят на сопку Шмидта, поднимаясь прямо по склонам долины на вулкан, а на доли Гамчена — по долине реки через лиственничный лес, затем по хребту, идущему вдоль правой стороны долины Светланы. Видимо, зимовка оленей в этом районе возможна только при неглубоком снеге. В зимы снежные (1937—38 и 1939—40 гг.) бывшие здесь работники заповедника оленей не обнаружили.

Вторая область высокогорных зимовок, юго-западная зимовка, лежит по обеим сторонам границы заповедника, которая проходит по долам вулканов Унана, Тауншиц и Узон. Водораздел разграничивает доли в верховьях реки Жупановой (Синий дол) и доли, обращенные в сторону Кроноцкого озера (верховья рек Унаны, Тауншиц и Узон). В заповеднике — меньшая часть этой зимовки.

При неглубоком снеге некоторое количество оленей держится на водоразделе низовьев рек Тауншиц и Унаны у берега Кроноцкого озера. Широкий и низкий водораздел сильно расчленен мелкими ложками; преобладает лиственница в виде разреженных куртин или отдельных деревьев. От низовий Унаны олени при глубоком снеге уходят на доли. Зимних переходов между зимовками в разных концах Кроноцкого озера, видимо, нет.

Высотные пределы зимовок примерно следующие: высокогорные — 700—1300 м, на берегах Кроноцкого озера — 365—500 м на приморских тундрах — 10—100 м.

19/V 1941 г. на западной стороне Гамченского дола в истоках Светланы я видел на снегу широкую оленью тропу, поднимающуюся от дола (1000 м) до вершины северного конуса Гамчена — 2 300 м. Тропа шла по крутому и прямому гребню вдоль барранкоса, отходя от него только под самой вершиной. Видимо, много сотен оленей перевалило на восточную часть Гамченского дола для перехода в долину Богачевки и на приморские тундры. Непонятно, зачем звери пересекали гряду вулканов напрямик, когда в 2 км от начала подъема на конус находился удобный Гамченский перевал, связывающий западный и восточный доли Гамчена. Выше 2300 м я не встречал следов пребывания оленей ни летом, ни зимой.

На зимовках олени держатся смешанными стадами обычно до нескольких десятков и очень редко до сотен голов. Одиночные звери встречаются только случайно.

В начале апреля уже ощущается весна. Появляются проталины, на малоснежной приморской низине показывается первая зелень. В горах

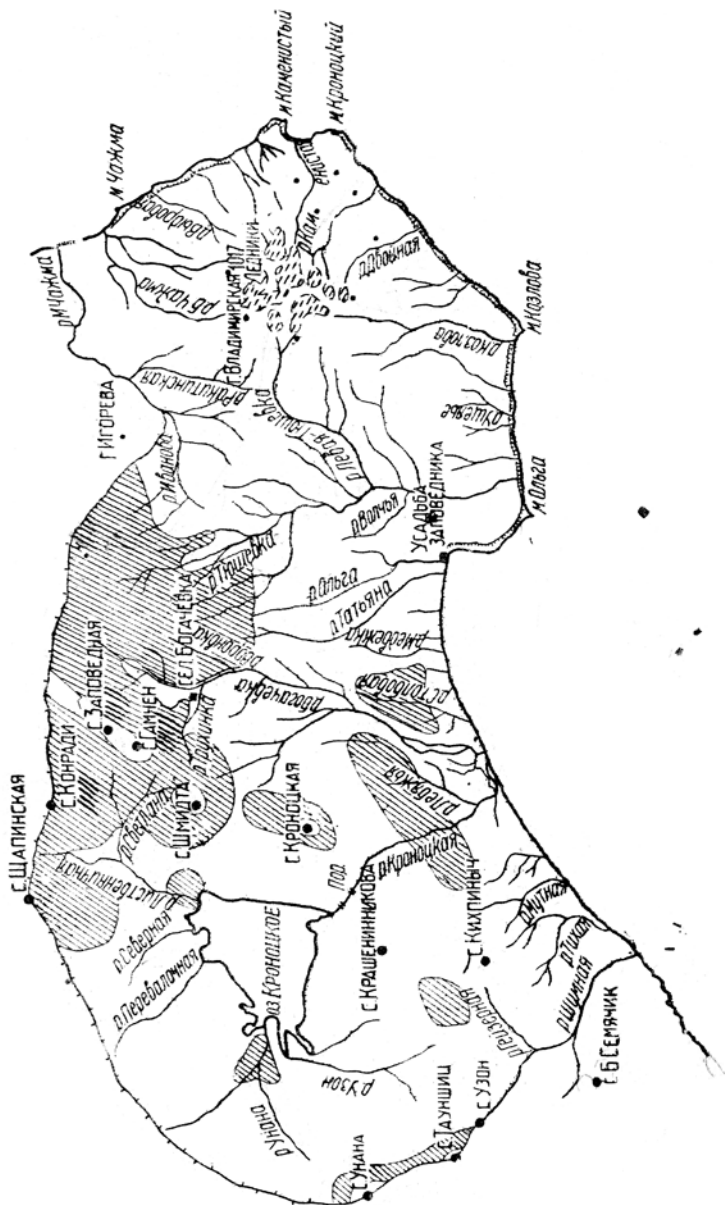

Рис. 47. Расположение зимовок северного оленя на Кроноцком полуострове (схема).

начало весны чувствуется по общему потеплению и длинным теперь солнечным дням. На долах еще нет признаков проталин. В это время или несколько раньше табуны оленей начинают исподволь стягиваться к периферии горных зимовок. Из этих районов пути зверей идут вниз, в пояс леса, на тундры с проталинами, поближе к побережью.

В зависимости от сроков весны движение первых мигрантов отмечено с конца марта до половины апреля. Ход стад начинается через 10—20 дней вслед за первыми оленями, продолжаясь до конца мая. В начале июня идут последние группки.

Район центральной зимовки. С долов Гамчена, Шмидта и склонов Кроноцкой олени спускаются на приморские тундры. Остается неясным положение зимовки на Лиственничной у Кроноцкого озера. Вероятно, олени отсюда уходят тоже на приморские тундры — кратчайшим путем через перевал Шмидта и, возможно, частично через Гамченский дол.

Главный весенний путь оленей с Гамченского дола проходит в долину Богачевки между Бараными ключами и Трухинским распадом (первый снизу левый приток Трухинки) и затем вниз по долине до приморских тундр (окрестности сопки Лысой и Столбовой тундры). Угол Гамченского дола, ограниченный крутыми стенками долин Богачевки и ее правого притока Трухинки, возвышается над дном долин на 600 м. С этого угла и спускаются олени в долину, пользуясь для движения бесснежными хребтиками, участками наста, а то и просто глубоким снегом. Состояние пути, видимо, безразлично, так как в общем спуск очень крутой. Началом хода оленей с Гамченского дола следует считать их появление в долинах Трухинки и Богачевки, где зимой оленей не бывает.

Первые небольшие группки оленей в долинах отмечены: в 1941 г. — 8/V, в 1942 г. — в самом начале апреля, во всяком случае до 7/IV, в 1943 г. — 4/IV, в 1944 г. — 16/IV. Зима 1941 г. была чрезвычайно снежной. Глубина снежного покрова в эту зиму значительно превышала общую среднюю. Зима 1943 г. была средней снежности, остальные две (1942 и 1944 гг.) — малоснежные.

С нагорий к северу от Железнодорожного хребта олени спускаются в сторону моря по южным разветвлениям хребта. С Железнодорожного хребта олени спускаются возле р. Вороновки в долину Богачевки, вдоль реки Медвежки на Столбовую тундру, вдоль рек Ольги и Татьяны — на тундры у южной оконечности хребта и на Волчью и Оленью тундры.

С началом массового хода и образованием проталин табуны оленей

начинают встречаться в нижнем поясе гор Кроноцкого залива и на морском берегу — там, где зимой их не было.

В горах, на местах зимовок, которые теперь менее кормны, чем тундры нижних поясов, оленей почти нет. Уже в конце июня в районе между реками Тюшевкой и Мутной оленей остается немного.

Звери постепенно перекачываются отсюда на восток, на Кроноцкий полуостров, где зимой их нет. В горах полуострова они концентрируются в широких верховьях долин — у ледников и снежников, которых здесь очень много. Эти места, несомненно, лучшие летние пастбища оленей в Кроноках.

К западу на долины Крашенинникова и Кихпинича уходит немного оленей. Одиночки, преимущественно самки с телятами, остаются в березовых лесах рек Кроноцкого залива.

Довольно значительная часть животных уходит обратно в горы к местам зимовок, где к этому времени уже начинает развиваться растительность. Теперь и позже летом олени в массе держатся в верховьях долин, на альпийских лужайках, обычно в районах снежников, на которых они в жару спасаются от гнуса и оводов. Старые быки поодиночке или парами, молодые быки и самки с телятами образуют разной величины стада, чаще небольшие — до десятка — двух десятков голов. Во второй половине сентября в горах уже перепадает снег даже на долах. Растительность увядает. В нижнем поясе гор до снега далеко, здесь еще много зелени. У оленей начинается осенняя передвигка, которая, подобно весенней, заканчивается спуском зверей с закрываемых теперь снегом гор. Олени, летовавшие на Кроноцком полуострове, медленно передвигаются на места зимовок широким фронтом через бассейны Тюшевки и Малой Чажмы. Большое количество оленей идет обратно весенними путями через Волчью и Оленью тундры и южные части Железнодорожного хребта. Довольно много оленей табунируется на приморской низине. Сюда же, по-видимому, возвращаются и олени, ушедшие в начале лета на запад. Олени здесь находятся до снега, затем часть их снова уходит в горы центральной зимовки.

В западной части Кронок многие олени осенью не спускаются в пояс леса, а лишь собираются огромными табунами в нижних частях долов и на Железнодорожном хребте.

По рассказам охотников, олени из северных частей центральной зимовки уходят на лето тоже в верховья Сторожья илевой Щапиной. Осенью они снова возвращаются в заповедник на зимовку.

Юго-западная зимовка. Весной часть оленей спускается с гор к западному берегу Кроноцкого озера, основная же масса их распространяется вниз по долине р. Жупановой, доходя до моря. Позже, в июне — начале июля, олени поднимаются обратно в горы, появляясь на альпийских лугах Кихпинича.

Весной олени из бассейна Жупановой уходят в горы Валагинского хребта, а часть их переваливает в долину реки Камчатки — в сплошные массивы елово-лиственничного леса (Рубцов, 1939). Зимой животные снова собираются на Синем долу и соседних плоскогорьях. Верховья Жупановой считаются на восточном побережье Камчатки наиболее значительной зимовкой оленей (кроме заповедника). Здесь промышляют оленей охотники из Семячика, Жупанова, а также из Милькова, Кирганика и других поселков в долине Камчатки. Регулярного смешения оленей из двух основных зимовок (центральной и юго-западной) не наблюдается: эти стада представляются более или менее разобщенными.

Олень в Кроноках — животное открытых стадий: пребывание его летом в лесу на лесных зимовках нормально, но не типично. Основная часть стада около 8 месяцев в году проводит в горах на высоте от 700 до 1200 м (зимой с декабря по май — 5 мес., летом с конца июня по сентябрь — 3 мес.). В пределы этих высот входят верхняя часть пояса кустарниковых стланцев, доли и нижние части вулканических конусов, а также горы Кроноцкого полуострова. В горах олени находят великолепные летние пастбища по соседству со снежниками и ледниками и малоснежные плоскогорья для зимовок. Волки и ограниченные площади зимовок лимитируют численность животных в заповеднике.

Гон начинается со второй декады октября, его разгар приходится, видимо, на середину ноября. Опыт показал, что ежегодный отстрел нескольких быков к ноябрьским праздникам, т. е. к 7/XI, не всегда удачен, ибо мясо многих самцов в это время имеет крайне неприятный специфический запах. Собственно спаривание наблюдали и в конце ноября. Для периода гона следует отметить более неосторожное, чем обычно, поведение быков.

Отел в Кроноках происходит после того, как олени спустятся с горных зимовок в пояс леса. К задерживающимся в горах относятся, видимо, только быки и яловые самки. Рождение молодых происходит, видимо, не раньше конца первой декады июня. В мае оленята не встречены; очень маленький и неуверенно бегающий теленок, видимо, совсем недавно родившийся, отмечен 3/VII. Основываясь на весе эмбрионов

в апреле и мае, можно предположить, что олениа родятся около 5 кг весом. В одно и то же время у более старых важенок найдены более крупные и развитые эмбрионы; видимо, старые важенки телятся раньше молодых.

Примерно 14-месячный олененок-самец, добытый 6/IX 1941 г., имел длину тела 1270 мм и весил 39,2 кг. Двухлетние звери, убитые в августе — начале сентября, весят 60—75 кг. Трех-пятiletние самки весят до 130 кг. Крупные быки при длине тела 2000— 2100 мм дают осенью до 120 кг чистого мяса. Они весят, вероятно, не меньше 180 кг. Ко времени гона наиболее упитаны быки-одиночки. У не особенно крупного самца (длина тела 1860 мм), добытого 23/IX 1942 г., было собрано 12,2 кг наружного сала и 5,6 кг внутреннего — всего 17,6 кг; толщина жира на крестце достигала 8 см.

Наиболее истощены звери весной, когда они после зимовки в горах спускаются на приморские тундры. Олени, перезимовавшие на приморской тундре, более упитаны.

Летние корма оленя весьма разнообразны. Очень большое значение имеют листья кустарников, в первую очередь многочисленных ив и березы, вейник, осоки, кипрей, сосюра, подмаренник, хвощ и многие другие. Звери находят их всюду — от морских берегов до высокогорья. Однако наиболее пригодны летние пастбища в открытых верховьях долин, у снежников вблизи ледников, т. е. в прохладном поясе гор, где животные могут спастись от оводов и мошкар на снежниках и вершинах хребтов.

Зимой основу содержимого желудков составляют лишайники (виды не определены). Это главный корм зверей на высокогорных зимовках. Здесь и особенно на приморских тундрах всегда значительна примесь веточек голубики, шикши, ив, карликовой березы, хвоща и сухой осоки. На лесной зимовке оленей в долине Лиственничной основной корм представляют, видимо, четыре растения: вейник, ветви ивы, спиреи и рябины (у последней также ягоды).

Из врагов оленя волк — самый многочисленный и самый опасный. Летом, при обилии другой пищи и при рассеянности оленей на территории, волки причиняют урон преимущественно молодняку этого года. Но зимой они собираются у оленьих зимовок и задирают очень много копытных. Гибнут чаще молодые звери, особенно ближе к весне, когда олени наиболее истощены. Волки покидают высокогорные зимовки вместе с оленями и следуют за ними в пояс леса. На втором месте стоит россомаха. Причиняемый ею вред в общем незначителен, так как

этот хищник сравнительно редок. Еще реже олени гибнут от медведей и лисиц. Охотники говорят, что новорожденных забивают орланы и вороны. Я этого не наблюдал.

Встречи оленей в летний период не дают представления об их численности; общее впечатление, что в горах, особенно на Кроноцком полуострове, оленей много. Рассеянность зверей летом и высокая растительность мешают видеть многих оленей. Наиболее подходящее время для учета — вторая половина зимы до начала весенней миграции, когда звери сконцентрированы в определенных открытых местах и держатся стадами. Подсчет их в это время наиболее удобен, хотя условия работы на долах из-за частых буранов и низкой облачности крайне тяжелы. Нужны хорошо снаряженные опытные люди и достаточное количество ездовых упряжек. При проведении учета некоторые партии должны будут уезжать из усадьбы заповедника на месяц-полтора. Чтобы охватить учетом все зимовки, потребуется 6—8 нарт и 12—16 учетчиков. Учет должен сводиться к простому подсчету числа зверей и стад, придерживающихся определенных узких районов.

Указать число оленей для колоссальной территории заповедника до проведения подобного учета невозможно. Некоторое представление об их численности дают отдельные встречи стад. На Синем долу охотники видели табуны оленей до 1500—2000 голов. Как уже говорилось, этот дол примыкает к юго-западной зимовке заповедника. В верховьях Ольги на Железнодорожном хребте в конце сентября 1939 г. партия геологов отметила стадо примерно в 1000 голов, разбитое на мелкие группки. Олени уже собрались для перехода на приморские тундры.

В апреле 1942 г. на лесной зимовке в низовьях Лиственничной держались 300—400 оленей. В конце апреля этого же года на тундре по реке Лебяжьей пришлось видеть не менее 2000 оленей, державшихся небольшими и средними табунками до 200 голов.

Неоднократно весной и осенью на тундрах по рекам Столбовой, Лебяжьей, Кроноцкой, Волчьей, Оленьей и др. видели стада оленей по несколько сотен голов.

Нужно учесть, что каждая встреча большого числа оленей относится только к небольшой части популяции и что в других подходящих местах тоже много зверей. Можно уверенно предполагать, что в заповеднике находится несколько тысяч оленей.

Экономическое значение диких северных оленей, встречающихся на Камчатке от границ полуострова на севере до мыса Лопатки на юге,

огромно. Их добывают в наибольшем числе голов. Шкуры оленей местное население использует также на постели, торбаза бродни, а главным образом на спальные мешки-кукули, без которых невозможна жизнь охотников в тайге. Правда, олени кукули уступают по теплоте и легкости спальным мешкам из осенних шкур снежных баранов.

По Самородову (1939), дикого северного оленя в Коряцком хребте нет. В западных частях Анадырского края в настоящее время живет *R. t. sibiricus*, который здесь стал редкостью (Портенко, 1941).

ОТРЯД: ГРЫЗУНЫ — *RODENTIA*

20. *Lepus timidus gischiganus* J. Allen. — Заяц-беляк.

Экз. колл.: 1) молодой самец, длина тела 490 мм, вес 2 кг, 7/IX 1942 г., верховьелевой Тюшевки; 2) самка, длина тела 515 мм, 21/III 1943 г., бухта Ольга; 3) самец, длина тела 560 мм, 25/IV 1943 г., оттуда же; 4) самец, длина тела 525 мм, вес 2,47 кг, 23/I 1944 г., устье Трухинки; 5) самец, длина тела 590 мм, вес 2,8 кг, 23/I 1944 г., оттуда же; 6) самец, длина тела 595 мм, вес 3,04 кг, 10/III 1944 г., оттуда же; 7) самец, длина тела 590 мм, вес 3,1 кг, 27/III 1944 г., оттуда же.

Встречается от берега моря до высокогорья включительно. Здесь наиболее высоко я видел следы и помет беляка 18/VII 1945 г. у северного кратера Крашенинникова на высоте около 1500 м на безжизненных осыпях лапилли среди отстоящих на многие метры от других кустиков высокогорных растений.

Выше пояса кустарников заяц редок, особенно зимой. Следы беляков встречаются на выдувах хребтов по соседству с бараными стойбищами на высоте 1200—1300 м. Здесь же попадался помет тундряных куропаток.

В лесном поясе заяц наиболее обычен по речным долинам с их разнообразной древесно-кустарниковой растительностью. Здесь и за пределами долин грызуна привлекают кустарники, особенно зимой.

С лета 1940 г. до осени 1943 г. заяц был всюду положительно редким зверьком. За эти годы в течение многих экскурсий по территории я видел беляка только три раза: 28/VIII 1940 г. на Сухой реке, 21/II 1942 г.

в долине Оленьей и 7/IX 1942 г. в истоках Лево́й Тюшевки. Следы зайцев встречались чаще. С 1943 г. численность зайца заметно увеличилась. Для района заповедника не отмечено массовое размножение беляка, как это было в южной Камчатке.

Зимний корм зайцев в высокогорье составляют преимущественно различные низкорослые ивы. В поясе леса зайцы обгладывают кору на молодых ветвях каменной березы, ив, ольхового стланца, а в долине Богачевки — тополя.

Спаривание беляков наблюдалось 2/V 1943 г. на склоне берегового уступа близ усадьбы заповедника. В солнечное утро на большой проталине дрались два самца. Самка сидела в стороне и наблюдала за поединком. Самцы дрались передними лапами. Наконец, победитель отогнал более слабого соперника метров на 200 и завладел самкой. Но, увидя это, побежденный бросился на спаривающегося самца, сбил его с самки и снова вступил с ним в бой. На этот раз победил он и, угнав далеко противника, вернулся к самке и убежал с ней в лес. Через некоторое время за ними потихоньку поскакал второй самец.

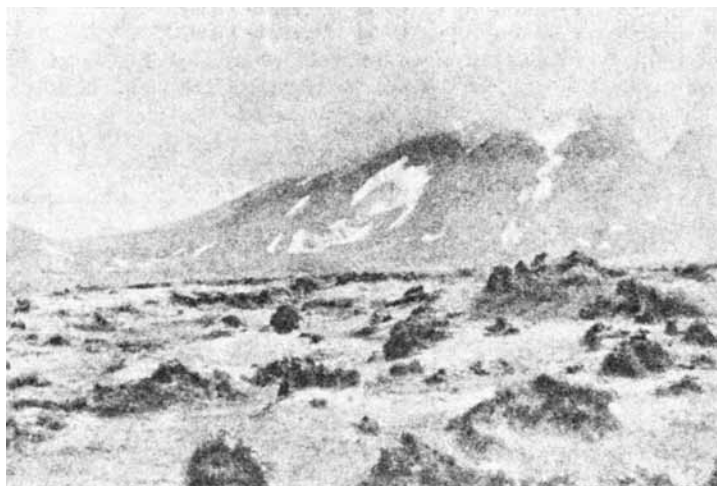
Распространен по всему полуострову, в северной его части беляка больше. Обычен в Коряцкой земле и Анадырском крае (Самородов, 1939; Портенко, 1941).

21. *Ochotona hyperborea ferruginea* Schrenk. — Пищуха.

Экз. колл.: 1) самка, длина тела 184 мм, вес 125 г, 30/IX 1939 г., южная часть Железнодорожного хребта; 2) самка, длина тела 149 мм, вес 116 г, 30/IX 1939 г., оттуда же; 3) самка, длина тела 170 мм, вес 11,5 г, 1/X 1939 г., оттуда же; 4) самец, длина тела 185 мм, вес 128 г, 2/X 1939 г., оттуда же; 5) самец, длина тела 195 мм, вес 128 г, 2/X 1939 г., оттуда же; 6) самка, длина тела 180 мм, вес 136 г, 2/X 1939 г., оттуда же; 7) пол не определен, длина тела 170 мм, вес 134 г, 3/X 1939 г., оттуда же; 8) пол не определен, длина тела 165 мм, вес 108 г, 3/X 1939 г., оттуда же; 9) самец, длина тела 170 мм, вес 129 г, 3/X 1939 г., оттуда же; 10) самка, длина тела 176 мм, вес 149 г, 3/X 1939 г., оттуда же; 11) самец, длина тела 173 мм, вес 123 г, 5/X 1939 г., оттуда же; 12) самец, длина тела 175 мм, вес 148 г, 5/X 1939 г., оттуда же; 13) самец, длина тела 155 мм, вес 92 г, 13/IX 1940 г.,

северо-восточная часть дола Узона; 14) самка, длина тела 135 мм, вес 113 г, 1/IX 1942 г., верховье Левой Тюшевки; 15) самец, длина тела 187 мм, вес 124 г, 9/IX 1942 г., оттуда же; 16) самец, длина тела 176 мм, вес 126 г, 9/IX 1942 г., оттуда же.

Колонии пищух весьма обычны, они встречаются от 600 до 1400 м в различных местообитаниях, среди которых можно выделить четыре основных типа:

Рис. 48. Старый лавовый поток в кальдере Крашенинникова — типичная станция сурков и пищух. Август 1945 г.

1. Старые лавовые потоки. Их поверхность засыпана рыхлыми продуктами извержений и довольно сильно задернована. Значительно возвышаются над общей ровной поверхностью лавовые кекуры и большие глыбы. Высоких кустарников нет, за исключением редких группок кедрового стланца. Травянистая растительность низкорослая и разобшенная.

2. Крутые склоны и гребни туфовых скал, покрытые низкорослой растительностью. За исключение высокогорных ив, других кустарников нет.

3. Маленькие группки скал, выступающие на пологих склонах и окончаниях хребтов, часто нависая над речными долинами. Растительность высокая, субальпийская.

4. Крупноглыбовые неподвижные осыпи в разной степени зарастания. Обычно они находятся в окружении субальпийского высокоотравья, стланцев, различных кустарников и каменной березы.

Первые два типа свойственны только западной, вулканической, части заповедника. Последние же встречаются на Кроноцком полуострове, на Железнодорожном хребте и изредка в районе вулканов, особенно редки здесь крупноглыбовые осыпи.

На лавовых потоках пищухи обычно живут в норах, которые они вырывают в рыхлой толще под защитой глыб. Находить здесь стожки не приходилось.

В крупноглыбовых осыпях очень много ниш, под защитой которых кучками набита растительность, заполняющая иногда всю пустоту. В подобных складах — видимо, их делают несколько зверьков — нижние слои «сена» более чем годичной давности. Они сильно спрессованы и уже сгнили. Норы начинаются естественными щелями между камнями, и, вероятно, только глубже они вырыты пищухами.

Запасаемые растения пищухи собирают тут же, вблизи нор; зверьки отходят от них не далее 20—30 м.

В большой колонии пищух среди крупноглыбовой осыпи в южной части Железнодорожного хребта на высоте около 600 м 3—5/X 1939 г. были взяты в разных складах целиком четыре «стожка» весом 42, 70, 257 и 467 г. Анализ сена из наибольшего приведен в табл. 4.

В стожке были в небольшом количестве еще 12 видов, которые остались не определенными.

В трех остальных стожках, кроме перечисленных видов, были найдены: плаун — *Lycopodium juniperoides* Sw., фиалка — *Viola* sp., филлодоце — *Phyllodoce coerulea* Babingt., спирея — *Spirea* sp., седмичник, чемерица — *Veratrum* sp., толокнянка — *Arctous alpina* Niedenzu.

Несколько иной состав растений был найден в стопках колонии пищух, расположенной в истоках Левого Тюшевки среди крупных глыб над рекой. Здесь из двух соседних ниш были взяты целиком четыре «стожка» общим весом 444 г. Видовой состав находившихся в них растений указан в табл. 5.

В пробе были измельченные остатки и труха, общим весом 97 г, среди которых преобладали соссурия и полынь.

Во всех «стожках» определены 39 растений, пятнадцать остались не определенными.

В запасах преобладают 15 видов, которые можно считать для пищух

главным кормом: из деревьев и кустарников — ивы (8—4 вида), ольховый стланец, каменная береза и таволга, из травянистых растений — соссурия, полынь *Artemisia arctica* Less., (и еще один вид), голубика, подбел, горлец, хвощ и лишайник.

Таблица 4. Видовой состав растений из стожка пищух. Железнодорожный хребет, 5/Х 1939 г.; вес 467 г

№№ п/п	Вид растений	Вес в г	№№ п/п	Вид растений	Вес в г
1	Ива — <i>Salix</i> sp.	109,8	11	Лишайник (другой вид)	1,1
2	Ива — <i>S.</i> sp. (другой вид)	54,6	12	Мох	2,1
3	Ива — <i>S.</i> sp. (третий вид)	5,6	13	Астрагал — <i>Astragalus</i> sp.	1,3
4	Полынь — <i>Artemisia</i> sp.	104,6	14	Осока — <i>Carex</i> sp.	1,2
5	Соссурия — <i>Saussurea Tilesii</i> Ledb.	57,5	15	Полевика — <i>Agrostis</i> sp.	1,0
6	Ольховый стланец — <i>Alnus fruticosa</i> Rupr.	13,5	16	Багульник — <i>Ledum decumbens</i> Ail.	+
7	Голубика — <i>Vaccinium uliginosum</i> L.	12,8	17	Ива — <i>Salix eunacta</i> Turcz.	+
8	Подбел — <i>Cassiope lycopodioides</i> D. Don.	7,5	18	Мытник — <i>Pedicularis</i> sp.	+
9	Горлец — <i>Polygonum Pavlowskianum</i> Glehn.	3,4	19	Кровохлебка — <i>Sanguisorba officinalis</i> L.	+
10	Лишайник	3,2	20	Болотная березка — <i>Betula exilis</i> Suk.	+

На лавовых потоках встречаются сгрызенные пищухами низенькие высокорослые ивы и остролодки.

Зимой колонии пищух закрыты снегом, и никаких признаков жизни зверька на поверхности не видно.

В феврале 1943 г. я видел в кальдере Крашенинникова, в месте, где находилась колония пищух, следы ласки. Осенний помет горностая на Железнодорожном хребте состоял из шерсти пищухи. Весьма вероятно, что эти хищники ловят грызунов и в их норах, куда они легко могут проникнуть.

Остатки пищухи попадают также в экскрементах лисицы.

На пищухе, добытой 13/IX 1940 г. в колонии на долу Узона, в задней части спины под кожей находились три крупных личинки какого-то овода.

Одна из личинок была длиной 15 мм. В тех же местах в коже зверька найдены семь отверстий от уже вышедших личинок.

Таблица 5. Видовой состав растений из стожка пищи. Верховья Левого Тошевки, 9/IX 1942 г.; вес 444 г

№№ п/п	Вид растений	Вес в г	№№ п/п	Вид растений	Вес в г
1	Соссюрея — <i>Saussurea Tilesii</i> Ledb.	205,5	11	Вейник — <i>Calamagrostis</i> sp.	38
2	Ольховый стланец — <i>Alnus fruticosa</i> Rupr.	62	12	Очиток — <i>Sedum</i> sp.	3,7
3	Ива — <i>Salix</i> sp.	17,6	13	Осока — <i>Carex</i> sp.	2,9
4	Каменная береза — <i>Betula Ermani</i> Cham.	12,6	14	Герань — <i>Ceranium erianthum</i> D. C.	1,6
5	Хвощ — <i>Equisetum</i> sp.	7,9	15	Паррия — <i>Parrya medicaulis</i> Regel.	1,1
6	Полынь — <i>Artemisia arctica</i> Less.	7,5	16	Кастиллея — <i>Castilleja pallida</i> Kunth.	1,1
7	Полынь — <i>Artemisia</i> sp.	1,9	17	Василистник — <i>Thalictrum</i> sp.	1,0
8	Спирея — <i>Spirea betulifolia</i> Pall.	6,9	18	Ива — <i>Salix</i> sp.	0,5
9	<i>Dosiphora fruticosa</i> Pall.	4,1	19	Голубика — <i>Vaccinium uliginosum</i> L.	1,4
10	Подмаренник — <i>Galium boreale</i> L.	3,8	20	Фиалка — <i>Viola</i> sp.	1,2

Пищуха была очень сильно истощена паразитами — она весила всего 91 г против среднего веса 124 г.

Распространена по всей Камчатке. В Пенжинском районе и в Анадырском крае обитает *O. h. hyperborea* (Портенко, 1941; Огнев, 1941). В Коряцком хребте пищуха редка (Самородов, 1939).

22. *Sciurus vulgaris jacutensis* Ogn. — Белка.

В Кроноках небольшое количество белок постоянно живет в низовье долины Лиственничной (Кроноцкое озеро). Здесь белка обитает в пойме и на склонах долины, в смешанном лесу из лиственницы, тополя, ветлы,

березы и ольхи с обильным подлеском из рябины, жимолости и очень крупным кедровым стланцем.

Выше по долине Лиственничной следы двух белок я видел в марте 1942 г. вблизи устья ее левого притока Светланы. Вероятно, белки обитают и в других лиственничных лесах: по верховьям Лиственничной, по Северной Пади и в долине реки Унаны.

Вне пределов бассейна Кроноцкого озера одна белка была убита зимой 1933—34 г. в березовом лесу недалеко от бухты Ольги. В желудке этого зверька были найдены почки березы (Танцюра, 1934).

В начале апреля 1942 г. в низовье Лиственничной по следам на снегу было видно, что белка из засыпанного снегом куста кедрового стланца добыла шишку. В другом месте зверек ел ягоды шиповника.

В настоящее время белка проникла до южных частей Камчатки. Зверек наиболее многочисленен в хвойных лесах центральной части полуострова.

23. *Citellus undulatus stejnegeri* J. Allen. — Длиннохвостый суслик.

Экз. колл.: 1) молодой самец, длина тела 204 мм, вес 226 г, 3/IX 1940 г., дол Крашенинникова; 2) самец, длина тела 280 мм, вес 800 г, 13/IX 1940 г., кальдера Узона; 3) самец, длина тела 215 мм, вес 380 г, 19/IX 1940 г., кальдера Крашенинникова; 4) самец, длина тела 225 мм, вес 400 г, 15/IX 1940 г., оттуда же; 5) самец, длина тела 260 мм, вес 450 г, 17/IX 1940 г., оттуда же; 6) самец, длина тела 225 мм, вес 570 г, 19/IX 1940 г., оттуда же; 7) самец, длина тела 284 мм, вес 600 г, 18/V 1941 г., южная часть Гамченского дола; 8) самец, длина тела 260 мм, вес 600 г, 15/VII 1941 г., кальдера Крашенинникова; 9) самка, длина тела 270 мм, вес 530 г, 16/VII 1941 г., оттуда же; 10) самец, длина тела 275 мм, вес 550 г, 17/VII 1941 г., оттуда же; 11) самка, длина тела 270 мм, вес 450 г, 17/VII 1941 г., оттуда же; 12) самец, длина тела 290 мм, вес 600 г, 6/VIII 1941 г., оттуда же; 13) молодой самец, длина тела 190 мм, вес 190 г, 6/VII 1941 г., оттуда же; 14) молодая самка, длина тела 225 мм, вес 230 г, 6/VIII 1941 г., оттуда же; 15) самец, длина тела 230 мм, вес 330 г, 9/IX 1941 г., верховье реки Тюшевки на Железнодорожном хребте; 16) самка, длина тела 300 мм, вес 700 г, 13/IX 1941 г., северо-восточная

часть Гамченского дола; 17) самец, длина тела 265 мм, вес 510 г, 14/IX 1941 г., оттуда же; 18) самка, длина тела 250 мм, вес 500 г, 14/IX 1941 г., оттуда же; 19) самка, длина тела 260 мм, вес 550 г, 16/IX 1941 г., оттуда же; 20) самка, длина тела 290 мм, вес 710 г, 16/IX 1941 г., оттуда же; 21) самец, длина тела 235 мм, вес 350 г, 16/IX 1941 г., оттуда же; 22) самец, длина тела 260 мм, вес 550 г, 22/IX 1941 г., оттуда же; 23) самец, длина тела 240 мм, вес 500 г, 23/IX 1941 г., оттуда же; 24) молодая самка, вес 300 г, 18/VIII 1945 г., кальдера Крашенинникова; 25) молодой самец, вес 330 г, 18/VIII 1945 г., оттуда же; 26) молодая самка, вес 280 г, 19 V/III 1945 г., оттуда же; 27) молодая самка, вес 300 г, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 28) самка, длина тела 305 мм, вес 730 г, 24/VIII 1946 г., северо-восточная часть Гамченского дола; 29) самка, длина тела 305 мм, вес 750 г, 24/VIII 1946 г., оттуда же.

Суслики найдены только в западной, вулканической, части заповедника — на долах и нижней частях конусов: Узона и его кальдеры, Кихпиныча, Крашенинникова, Кроноцкого, Шмидта, Гамчена и Гамченской группы вулканов и на высокогорном плато (типа дола) к северу от Железнодорожного хребта — в истоках рек Малой Чажмы, Тюшевки и Богачевки. Вулканы Тауншиц, Унана и Конради не обследовались; обитание здесь сусликов несомненно, так как они встречаются на Узоне и Гамченской группе, имеющих с этими вулканами общие долы.

Вертикальные пределы распространения сусликов в перечисленных местах лежат примерно от 600 м (только дно кальдеры Узона) до 1300 м, как правило, выше пояса сомкнутых зарослей стланцев.

17/VII 1945 г. в верховье Лебяжьей, у песчаного бугра с вышкой, среди обнаженных гряд вулканического песка на высоте 1300 м абс.* была обнаружена маленькая колония сусликов. Этот небольшой участок, расположенный среди тундры, напоминает кусочек вулканического высокогорья. Впечатление создает сухость слабозадернованной поверхности, низкорослость и состав растительности (в частности, большое количество остролодки) и преобладание голой, лишенной растительности поверхности.

---

* Здесь несомненная ошибка. Вероятно, Аверин оценил данную высотку в 130 м. На современной карте это г. Олень высотой 51 м. «Вышка» — это и сейчас существующий на ней триангуляционный знак. — *Прим. изд.*

В заповеднике суслики живут на платообразных долах и склонах вулканов, покрытых лапилли и вулканическим песком и едва задернованных, на старых, засыпанных лавых потоках, на сплошь заросших склонах хребтов и на каменистых горных тундрах. Растительность во всех этих станциях разреженная, низкорослая и ксерофильная, почва — сухая.

В горах Кроноцкого полуострова суслики не найдены. В других районах Камчатки суслики встречаются не только в горах, но и на побережье в окрестностях Петропавловска или на тундрах западного побережья полуострова и в долине реки Камчатки. Для местообитаний сусликов во

Рис. 49. Лавовый поток на вулкане Заповедном — станции сурков, сусликов, пищух и горных коньков. Август 1946 г.

всех этих ландшафтах в пределах абсолютных высот почти от 0 до 1400 м характерны следующие черты: сухость почвы, в общем ровные, увалистые поверхности и низкорослая растительность.

Период активной деятельности зверьков прослежен наиболее полно в 1941 г. в юго-восточной части Гамченского дола на высоте 1000 м. После снежной зимы весна в горах развивалась нормально. 9/V на долу еще сплошным покровом лежал снег; он только сильно осел и пропитался водой. После холодных ночей по утрам был крепкий наст. 17/V в 12 ч. дня температура воздуха была уже +1 °С. Полностью вытаяли ориентированные на юг скалы и кекуры, появились первые проталины — возвышенности

лапили с разреженной сухой растительностью. На проталинах встречались откупоренные норы сусликов и следы зверьков, бегавших по снегу между ними. Днем на снегу был замечен суслик, который юркнул в находившееся тут же отверстие. Ход шел отвесно к норе в почве через слой снега толщиной 68 см. Отсюда к соседней проталине проходила свежая дорожка следов зверька. Видно было, что суслик вышел на поверхность только в этот день и уже оживленно бегал за кормом.

В течение второй половины дня я видел еще несколько нор в снегу, но толщина последнего во всех случаях была меньше приведенной. Несмотря на солнечный безветренный день температура воздуха в 15 часов упала до -3°C . 18/V было встречено много открытых нор на проталинах и выходящих через снег. У трех нор я видел по одному зверьку, у одной — двух. Один из пары был убит, он оказался крупным, весьма жирным самцом.

В этих же местах первые серьезные осенние снегопады наблюдались 24 и 25/IX 1941 г. 21/IX здесь у нор были отмечены 8 сусликов: в шести случаях по одному и в одном случае пара, и следы зверьков на снегу. Часть сусликов уже залегла в спячку, так как их было очень немного по сравнению с количеством наблюдавшихся здесь летом. Не стаявший до следующего года сплошной снежный покров лег здесь 30/IX.

На основании наблюдений этого года видно, что бодрствование сусликов на долу продолжалось около 4,5 месяцев (15/V—30/IX), а для части зверьков, живущих на теневых склонах вулканических конусов или хребте до высоты 1300—1400 м, видимо, не больше 4 месяцев.

В сентябре 1940 г. в кальдере Крашенинникова пришлось наблюдать удивительную приспособленность сусликов к холодам и непогоде. Весь месяц не отличался хорошими днями, но суслики, как правило, были деятельны и в холодные и туманные дни, иногда с морозящим дождем и срывающимся снегом. 17/IX всю ночь шел снег, в 7 ч. температура воздуха спустилась до 3°C при очень резком северном ветре. Снег не таял до полудня следующего дня, пока из-за облаков не стало просвечивать солнце. После его появления суслики оживленно забегали между отверстиями в снегу и проталинами.

Спаривание у сусликов происходит, по-видимому, в мае. В это время семенники сильно увеличены (табл. б).

Молодые выходят из нор на поверхность во второй половине июля. 6/VII 1941 г. была добыта кормящая самка, у другой, убитой 5/VIII 1941 г., из сосков еще выделялось молоко.

Норы сусликов имеют диаметр 10—12 см. Кучек выброшенной земли нет, так как сыпучий, несклеивающийся вулканический песок или лапилли легко разносит ветром. Все же на ровной поверхности с однообразной растительностью норки сусликов иногда заметно выделяются по пологому холмику с иным, чем вокруг, сочетанием растений.

Таблица 6. Размеры семенников взрослых длиннохвостых сусликов

№№ п/п	Дата добычи	Длина тела в мм	Вес в г	Наибольшая длина семенников в мм
1	18/V 1941 г.	284	600	24,0
2	15/VII 1941 г.	260	600	17,0
3	6/VIII 1941 г.	290	740	9,5
4	14/IX 1941 г.	265	510	9,2
5	28/IX 1941 г..	260	550	8,4
6	23/IX 1941 г.	240	500	8,5

Сведения о питании сусликов в вулканическом высокогорье основаны на визуальных наблюдениях и просмотре содержимого 25 желудков зверьков (табл. 7).

Таблица 7. Анализ содержимого 25 желудков и защечных мешков длиннохвостого суслика

№№ п/п	Виды пищи	Поедаемые части	Число анализов				Общее число встреч данного вида пищи	Число встреч данного вида пищи в % от общего числа анализов (25)
			май	июль	август	сентябрь		
			1	3	6	15		
			Число встреч данного вида пищи					
1	Травянистые растения	Стебли, листья	—	2	4	12	18	72
2	Остролодка	Листья, цветы, стручки	—	5	6	2	13	52
3	Семена растений	Целиком	—		3	9	12	48
4	Высокогорная голубика	Цветы, ягоды	—	2	2	6	10	40

№№ п/п	Виды пищи	Поедае- мые части	Число анализов				Общее число встреч данно- го вида пищи	Число встреч дан- ного вида пищи в % от общего чис- ла анализов (25)
			май	июль	август	сен- тябрь		
			1	3	6	15		
			Число встреч данного вида пищи					
5	Ситник	Стебли, метелки	—	—	2	3	5	20
6	Злаки	Стебли, семена	—	1	—	2	3	12
7	Вулкани- ческий песок		—	1	2	—	3	12
8	Шикша	Ягоды	1	—	—	1	2	8
9	Ива	Почки, листья	1	—	—	1	2	8
10	Грибы	Шляпки	—	—	—	2	2	8
11	Зеленый мох	Целиком	1	—	—	1	2	8
12	Жуки	Целиком	—	2	—	—	2	8
13	Брусника	Ягоды	1	—	—	—	1	4
14	Анемона*	Цветы	—	1	—	—	1	4
15	Ягель	Целиком	—	—	—	1	1	4

Изменения в питании зверьков представляются в следующем виде.

Весна (май—июнь). В начале весны только что пробудившиеся после спячки суслики едят прошлогодние ягоды шикши и брусники, сухие листья, почки и веточки ивы, сухие стебли травянистых растений и молодые их побеги. Позже они полностью переходят на зеленую травянистую растительность.

Лето (июль—август). Травянистые части зеленых растений преобладают. Особенно усиленно поедаются листья и цветы остролодки и цветы высокогорной голубики. Оба эти растения служат основным кормом сусликов. По мере своего развития и созревания в кормовой рацион включаются ягоды голубики, стручки и семена остролодки, немаловажное значение имеют грибы, которые вокруг нор сусликов почти все погрызены.

* *Anemona narcissiflora*.

Осень (сентябрь). Чем ближе ко времени спячки, тем корма сусликов становятся менее сочными. По-прежнему преобладают голубика и остролодка. Но поедаются теперь уже подсохшие листья остролодки и зрелые семена, у голубики суховатые листья и ягоды, в желудках и защечных мешках часто и в значительном количестве встречаются зрелые семена различных растений, сухие стебли осок и злаков, засохшие грибы. В этом же месяце в желудках сусликов найдены ягель и мох.

Рис. 50. *Нора камчатского суслика в лапилли. Август 1946 г.*

В июле и августе в желудках сусликов найдены вулканический песок, случайно захваченный со стручками остролодки, которые бывают прижаты к поверхности земли и частично даже засыпаны.

Наибольший вред сусликам причиняет лисица. Несколько раз приходилось видеть этого хищника на охоте за грызунами или бегущим с пойманным сусликом в зубах. Остатки сусликов нередки и в экскрементах лисы. В сентябре я видел зимняков, кружившихся над колонией сусликов; они могут причинять заметный урон только в течение этого месяца, когда через высокогорье идет пролет и зимняков бывает много. Два раза я находил норы зверьков, глубоко развороченные медведем. Осталось неизвестным, насколько удачно действовал хищник. Ловить сусликов должен, видимо, и беркут, который изредка бывает в горах в течение всего бесснежного периода.

В кишечниках сусликов обнаружены круглые и ленточные глисты (у четырех из 24 просмотренных зверьков или 16,8 %). В июле они найдены у двух из трех просмотренных зверьков, в сентябре — у двух из четырнадцати. У зверьков, добытых в мае (1 экз.) и в августе (6 экз.), паразиты не найдены.

Серию кроноцких сусликов я сравнил с экземплярами соседней колымской формы.

Камчатский подвид отличается от колымского значительно меньшими размерами, слабой рыжиной боков, ясно очерченной и более коричневой шапочкой и отсутствием снизу на хвосте продольной широкой светлорыжей полосы; у камчатских сусликов она темная, рыжеватокоричневая. Указанные различия в окраске резки и постоянны, поэтому мне кажется ошибочным предположение, что *C. u. stejnegeri* J. Allen. — *C. u. buxtoni* J. Allen. (Виноградов, 1941). Виденные мной экземпляры из залива Корфа и Пенжинского района — типичные *C. u. buxtoni*.

Распространен широко по всей Камчатке на приморских тундрах западного побережья, на сухих широких террасах больших долин и в высокогорном поясе в восточной цепи вулканов. Суслик встречается в альпийском поясе средней части Камчатского (Срединного) хребта и, вероятно, также в остальных его районах. К северу от полуострова, вокруг Пенжинского залива и Гижиги, живет *C. u. buxtoni* (Огнев, 1947), этот же подвид обычен на востоке Коряцкой земли (Самородов, 1939) и в Анадырском крае (Портенко, 1941).

24. *Marmota camtschatica camtschatica* Pall. — Камчатский сурок.

Экз. колл.: 1) самец, длина тела 455 мм, вес 4,2 кг, 13/IX 1940 г., кальдера Крашенинникова; 2) молодой самец, длина тела 420 мм, вес 1,7 кг, 16/VII 1941 г., отсюда же; 3) самка, длина тела 500 мм, вес 4,0 кг, 17/VII 1941 г., отсюда же; 4) самец, длина тела 480 мм, вес 4,0 кг, 17/VII 1941 г., отсюда же; 5) самец, длина тела 500 мм, вес 4,8 кг, 17/IX 1941 г., лавовый поток вулкана Заповедного; 6) молодая самка, длина тела 360 мм, вес 1,9 кг, 20/IX 1941 г., отсюда же; 7) самка, длина тела 490 мм, вес 4,0 кг, 20/IX 1941 г., отсюда же; 8) самец, длина тела 500 мм, вес 4,2 кг, 1/IX 1942 г., верховье Левого Тюшевки; 9) самец, длина тела 540 мм, вес 5,0 кг, 1/IX 1942 г., отсюда же; 10) самец, вес 3,8 кг,

19/VIII 1945 г., кальдера Крашенинникова; 11) самка, вес 3,8 кг, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 12) самец, вес 5,4 кг, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 13) самка, вес 3,4 кг, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 14) самец, вес 3,2 кг, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 15) самец, вес 5,4 кг, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 16) самка, вес 3 кг, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 17) самец, 19/VIII 1945 г., оттуда же; 18) самка, вес 4,2 кг, 18/VIII 1946 г., лавовый поток вулкана Заповедного; 19) самка, вес 4,2 кг, 19/VIII 1946 г., оттуда же; 20) самец, вес 4,65 кг, 19/VIII 1946 г., оттуда же; 21) самка, вес 4,5 кг, 21/VIII 1946 г., оттуда же; 22) самка, вес 5,1 кг, 21/VIII 1946 г., оттуда же; 23) молодая самка, длина тела 410 мм, вес 2,05 кг, 21/VIII 1946 г., оттуда же; 24) молодая самка, длина тела 340 мм, вес 1,15 кг, 21/VIII 1946 г., оттуда же.

Весьма обычен, живет только колониями.

Колонии сурков находятся во многих местах верхней части берегового уступа всего Кроноцкого полуострова от бухты Кресты на западе до мыса Чажмы на востоке. Здесь они обитают на низкотравных склонах. Во внутренних частях полуострова — к востоку от реки Тюшевки — встречается тоже много небольших колоний в бассейне почти каждой реки. Колонии зверьков находятся не только на открытых низкотравных склонах хребтов, но и среди высокотравных субальпийских лужаек в окружении зарослей ольховника и кедровника.

Другая значительная часть популяции живет в горах вулканического района Кронок — на хребтах, конусах и долах Тауншиц, Унаны, Узона, Кихпинича, Крашенинникова, Шмидта и Гамченской группы. Сурки, видимо, живут также на Валагинском хребте и вулкане Конради. Несколько колоний сурков находятся на Железнодорожном хребте между нижним течением Западной Крутой и долиной р. Тюшевки.

В вулканическом районе тарбаганы живут выше границы кустарникового пояса, среди низкотравной растительности, встречаясь только в скалистых стациях — на склонах хребтов, на вулканических конусах и главным образом на лавовых потоках.

Плотнее всего заселены нижние части лавовых языков, сошедшие на ровные поверхности долов или кальдеры Крашенинникова. Наиболее типичные станции — старые потоки, сильно засыпанные лапилли, местами сплошь покрытые растительностью, с большим количеством кекуров и лавовых глыб. Здесь зверьки живут бок о бок с пищевыми

и сусликами. На ровных участках долов, горных тундрах, бескальных склонах хребтов и барранкосов, покрытых рыхлыми продуктами вулканических извержений, сурки не живут. Тут встречаются только норки сусликов. Границы распространения сурков по вертикали лежат в пределах абсолютных высот примерно от 50 м (береговой уступ Кроноцкого полуострова) до 1400 м (лавовые потоки на склонах вулканических конусов (Крашенинникова). Для некоторых колоний в центральной части Кроноцкого полуострова (верховья Лево́й Тюшевки и Большо́й Чажмы) характерно наличие плотно утрамбованных высоких холмов выброшенной из нор земли. Голые сурчины резко выделяются на зеленом фоне лужаек. Маленькие и большие холмики принадлежат, видимо, летним и зимним норам. Между сурчинами проходят набитые, лишенные растительности тропинки.

В горах вулканического района подобных холмиков земли нет. Зависит это от свойств вулканического песка и лапилли, частички которых между собой не слипаются. Выброшенные из нор, они вскоре разносятся ветром.

Норы сурков, как правило, уходят под скалы и глыбы лав. Летние же норы и убежища помещаются в их трещинах и под ними, часто в несколько расширенных естественных ходах.

На вершинах скал вблизи нор постоянно находятся сурки; здесь они особенно любят нежиться на солнце. Отсюда открывается широкий кругозор, и отлично видящие зверьки легко и быстро замечают приближение опасности.

В высокогорье сурки выходят из нор в половине мая, залегают в спячку в конце сентября. Период активной их деятельности продолжается около 4,5 месяцев. Для части зверьков, живущих на большой высоте, активная жизнь, видимо, не превышает 4—3,5 месяцев в году.

Тарбаганы на побережье залегают, вероятно, во второй половине октября, а снова выходят на поверхность в половине апреля, т. е. деятельны 5—6 месяцев.

Взрослые сурки весят 4—5 кг, прошлогодние к осени — 2,5—3,5 кг, а к осени первого года жизни достигают 1,5—2 кг. Сроки рождения растянуты, так как одновременно встречаются сурчата разного веса и размера.

Пища сурков, добытых на лавовых потоках в кальдере Крашенинникова (июнь и август) и на долу Заповедного (август и сентябрь), весьма однообразна. В 17 желудках и защечных мешках оказалось, кроме большого

Рис. 51. Взрослый камчатский сурок. Август 1946 г.

количества не определенной зеленой массы, только 5 родов растений, которые расположены в порядке важности их в питании грызунов:

1) Остролодка (не меньше трех видов) — основной корм; поедаются цветы и листья;

2) Ива (3—4 вида) вместе с остролодками — основной корм; поедаются листья и ветви.

3) Высокогорная голубика — в начале лета зверек ест листья и цветы, а осенью — листья и ягоды. Занимает явно подчиненное место.

4 и 5) Ягоды шикши и стебли ситника — обычный корм, но в желудках он встречается в небольшом количестве.

Основной и, видимо, единственно серьезный враг сурка — лисица. В экскрементах волка остатки грызуна были найдены только один раз.

Из 16 просмотренных сурков круглые глисты были обнаружены в кишечнике четырех зверьков, ленточные — у двух, а вместе те и другие — у трех. Паразиты попадают обычно в очень небольшом количестве, встречаются больше круглые глисты. В одном случае, 17/VII 1941 г., кишечник сурка был туго набит ленточными глистами. Только в нижнем его отделе содержалось немного переваренных растений. В желудке находилось немного слизи. Несмотря на огромное количество паразитов сурок был весьма жирен.

Поголовно все грызуны имеют блох *Oropsilla silantievi* Vag.* в количестве до 20—25 шт. каждый.

Тарбаган встречается в альпийском поясе гор всего полуострова и на травянистых склонах высокого обрывистого берегового уступа восточной части полуострова. Распространение тарбагана и снежного барана на Камчатке совпадает весьма близко.

К северу от полуострова, в Коряцком хребте и районе Олюторского залива обитают тарбаганы *M. s. camtschatica* и *M. s. bungei* (Самородов, 1939), Огнев (1947) считает, что форма *camtschatica*, вероятно, распространена на север до м. Наварина. В горных частях Анадырского края, вероятно, живет *M. s. bungei* (Портенко, 1941; Огнев, 1941).

25. *Clethrionomys rutilus jochelsoni* J. Allen. — Сибирская красная полевка.

Экз. колл.: 1) самка, вес 16,8 г, 16/X 1939 г., устье Ольги; 2) самка, вес 29,8 г, 18/X 1939 г., отсюда же; 3) самка, вес 13,7 г, 18/X 1939 г., отсюда же; 4) самка, вес 15,0 г, 3/X 1940 г., отсюда же; 5) самка, вес 13,0 г, 4/I 1940 г., отсюда же; 6) самка, 1/II 1940 г., среднее течение Лиственничной; 7) самка, вес 18,0 г, 9/II 1940 г., верховье реки Кроноцкой; 8) самец, вес 14,0 г, 10/II 1940 г., отсюда же; 9) самка, 13/III 1942 г., усадьба заповедника; 10) самец, вес 16,1 г, 19/XI 1945 г., бухта Ольга; 11) самка, вес 17,1 г, 3/XII 1945 г., отсюда же; 12) самец, вес 13,2 г, 24/II 1946 г., отсюда же; 13) самец, вес 17,0 г, 22/II 1946 г., отсюда же; 14) пол не определен, 20/IV 1946 г., отсюда же; 15) самка, вес 19,1 г, 22/V 1946 г., отсюда же; 16) самец, вес 20,1 г, 22/VI 1946 г., отсюда же.

Обычный вид. В некоторые годы почти не встречается, в «урожайные» же весьма многочисленен. Обитает во всем поясе леса, чаще в средней и нижней его части. Предпочитает сухие участки речных долин и березовые леса.

Массовое размножение этих полевок наблюдалось в 1942, в 1945 и, по-видимому, в 1939 гг. (по рассказам наблюдателей заповедника). В указанные годы встречалась в домах усадьбы заповедника, где поедала различные продукты.

---

* Определены проф. И. Г. Иоф.

В 1942 г. особенно большое количество красных полевков оказалось на побережье в мае после схода снега. В это время в бухте Ольге большое их количество скопилось в продуктовом складе. Они так интенсивно портили запасы, что пришлось в складе и вокруг срочно проделать ряд капитальных работ для защиты продуктов от вредителей. Вместе с этими полевками действовали и полевки-экономки, для которых 1942 г. был годом исключительного обилия.

По численности среди полевков занимает второе место, уступая первой полевке-экономке.

Сибирская красная полевка широко распространена на крайнем востоке: Япония, Курильские острова, Командорские острова, Камчатка, Анадырский край и Чукотка (Виноградов, 1941).

Поэтому вероятно предположить, что она встречается по всему полуострову. На востоке Коряцкой земли нередка (Самородов, 1939), встречается по всему Анадырскому краю (Портенко, 1941). Красных полевков Анадырского края и Командорских островов Виноградов (1941) относит к *C. r. jochelsoni*.

26. *Clethrionomys rufocanus vosnessenskii* Poljakov. — Красно-серая полевка.

Экз. колл.: 1) самец, 13/X 1939 г., устье Ольги; 2) самка, вес 22,4 г, 14/X 1939 г., оттуда же; 3) самка, вес 26,7 г, 23/X 1939 г., оттуда же; 4) самец, вес 23,0 г, 27/I 1940 г., устье Перевалочной (Кроноцкое озеро); 5) самка, вес 26,0 г, 1/II 1940 г., нижнее течение Лиственничной; 6) пол не определен, 27/VIII 1945 г., река Гейзерная; 7) самец, 1/IX 1945 г., оттуда же; 8) самка, вес 39 г, 2/IX 1945 г., оттуда же; 9) самец, 2/IX 1945 г., оттуда же; 10) самка, 2/IX 1945 г., оттуда же; 11) самка, 2/IX 1945 г., оттуда же; 12) самец, вес 27,5 г, 5/IX 1945 г., оттуда же; 13) самец, вес 24,6 г, 6/XII 1945 г., бухта Ольга.

Встречается реже других полевков во всех местообитаниях — от побережья до безлесного высокогорья включительно. Гнезда красно-серой полевки находили на гребнях и вулканах до высоты около 1500 м. На вулканическом песке следы, вероятно, красно-серых полевков встречены в августе 1945 г. у северного конуса вулкана Крашенинникова — около 1800 м.

Красно-серой полевки было довольно много на побережье в 1939 (по рассказам старожилов заповедника) и в 1945 гг. В остальные годы эти грызуны встречались относительно редко.

В горах я находил гнезда полевки из стеблей травы. Они представляют толстостенные, полые внутри шары диаметром 20—30 см с узким входом. Внутренняя полость гнезда имела диаметр 10—15 см. Обычно в гнезде лежит шерсть полевок. Большое ее количество свидетельствует о том, что здесь находилось несколько зверьков. Гнезда я находил в июле и августе, редко они были целыми, чаще же мятыми и растрепанными. Они встречались на земле под защитой выступающего камня или в небольших ямках на склонах.

21/VIII 1946 г. Т. И. Устинова нашла подобное гнездо на левом потоке вулкана Заповедного над долиной Богачевки. Оно находилось на лужайке среди кустов кедрового стланца. Это гнездо было сделано из стеблей травы и небольшого количества земли. Рядом лежала кучка скорлупок орехов кедрового стланца объемом 2—3 л.

Из произведенных наблюдений можно заключить, что гнезда эти зимние и живет в них по нескольку зверьков. Строятся они, по-видимому, осенью до снега и служат убежищем, из которого полевки экскурсируют за кормом и выходят на поверхность снега. Следы зверьков на рыхлом снегу я видел на гребне Лиственничного барранкоса вулкана Шмидта в начале апреля 1942 г. (высота около 1400 м). Наблюдений по биологии этого вида в лесном поясе нет.

На востоке распространение сходно с предыдущим видом. Не найдена на Командорских островах. Для всей Камчатки указывается *C. r. vosnenskii* (Виноградов, 1941).

В сел. Пенжина и Маркова добывались *C. r. kolymensis* (Портенко, 1941).

27. *Microtus ratticeps kamtschaticus* Poljakov. — Полевка-экономка.

Экз. колл.: 1) самка, вес 27,0 г, 22/X 1939 г., устье Ольги; 2) самка, 23/VIII 1940 г., среднее течение Богачевки; 3) самец, вес 10,0 г, 27/IX 1940 г., устье Ольги; 4) самка, вес 11,0 г, 27/IX 1940 г., оттуда же; 5) самка, вес 35,0 г, 3/X 1940 г., оттуда же; 6) самец, вес 27,2 г, 17/XI 1945 г., бухта Ольга; 7) самец, вес 28,7 г, 17/XI 1945 г., оттуда же; 8) самец, вес 29,7 г, 21/XI 1945 г., оттуда же; 9) самец, вес 35,4 г, 19/XI 1945 г., оттуда же; 10) самец, вес

20,8 г, 21/XI 1945 г., оттуда же; 11) самка, вес 30,5 г, 24/XI 1945 г., оттуда же; 12) самка, вес 34,2 г 11/XII 1945 г., оттуда же; 13) пол не определен, 3/I 1946 г., оттуда же (взята из желудка кречета); 14) самка, вес 24,6 г, 22/II 1946 г., усадьба заповедника; 15) самка, вес 35,6 г, 26/II 1946 г., оттуда же; 16) самец, вес 45,1 г, 23/IV 1946 г., оттуда же; 17) самец, вес 49,5 г, 28/IV 1946 г., оттуда же; 18) самец, вес 45,8 г, 23/V 1946 г., оттуда же; 19) самка, вес 36,2 г, 23/V 1946 г., оттуда же; 20) самка, вес 72,0 г, 16/VI 1946 г., сопка Лысая; 21) самец, вес 84 г, 16/VI 1946 г., оттуда же (два последних экземпляра из гнезда соболя).

Полевка-экономка весьма обыкновенна для всего района. Встречается чаще других полевок. Численность экономки значительно колеблется из года в год от невероятного обилия этих мышевидных почти до полного их отсутствия. Распространена от форпостов сомкнутой растительности берега океана до верхних пределов сплошной растительности высокогорья — примерно до 1300 м.

В горах придерживается участков со стлланцами и высокой травянистой растительностью. Основная же часть популяции обитает в поясе леса: в долинах и поймах рек, на сухих ягодниковых тундрах, по окраинам болот, среди зарослей стлланцев, в березовом лесу и на побережье.

В годы «неурожайные» полевка-экономка встречается главным образом по долинам рек и в березовом лесу.

О колебании численности экономки в Кроноках есть сведения за 10 лет с 1937 по 1947 г. За три первых года они получены от старожилов заповедника, остальные семь основаны на моих наблюдениях. Зимой жизнь полевок проходит под снегом, на поверхности появляется изредка только немного зверьков. Приводимые сведения относятся к периоду с апреля по ноябрь, когда деятельность полевок легко заметна. Район постоянных наблюдений — побережье от бухты Ольги до устья Кроночской и прилегающие березовые леса.

В указанное десятилетие изменение численности полевки-экономки протекало следующим образом.

1937 г. — среднее	1942 г. — исключительно много
1938 г. — много?	1943 г. — очень мало
1939 г. — очень много	1944 г. — мало?
1940 г. — очень мало	1945 г. — много
1941 г. — среднее	1946 г. — мало

За десятилетие были четыре урожайных года — 1938 (?), 1939, 1942 и 1945 гг. Если исключить сомнительный 1938 год, то получится, что годы «высокоурожайные» повторяются через два года на третий. На следующий год после массового увеличения численности последняя резко падает.

Особенно большое количество полевков было в 1942 г. Летом 1941 г. они почти не наблюдались, более обычными они стали с осени этого года. Весной 1942 г. полевки уже везде встречались в изобилии, а к осени их численность возросла до невероятных размеров. Они встречались во всех домах усадьбы заповедника, а на территории норы, глубокие торные тропинки, кучки помета, сгрызенные растения, склады и другие следы деятельности напоминали о грызунах на каждом шагу. В лесу в местах большого скопления грызунов круглые сутки был слышен шорох и писк спящих полевков. Достаточно было днем притаиться на некоторое время, чтобы увидеть полевков, бегающих на поверхности без особой осторожности. В пути ноги людей и лошадей постоянно проваливались в ходы и кладовые полевков, то и дело выворачивая запасы зерысков.

Еще весной в бухте Ольге продуктовый склад подвергся нападению полевков, сильно портивших продукты и растаскивавших их по своим кладовым вокруг склада. В этих запасах была различная крупа и горох вперемжку с луковицами сараны и корневищами травянистых растений.

В конце марта 1942 г. на морской травянистой террасе близ устья реки Ольги талой водой залило несколько кладовых экономки. Зверьки вытащили свои запасы на поверхность снега (преобладали луковицы сараны и корневища какого-то растения из семейства гречишных), но воспользовались они ими в очень небольшой степени, так как клубни и корневища были моментально растащены черными воронами, которые большими стаями зимуют в этом районе.

Полевки причиняли большой вред огородам, сгрызая всходы и особенно капустную рассаду, а осенью на картофельных участках устроили много складов, натаскав в них по несколько килограммов мелких клубней.

Массовое размножение экономки в 1942 г. было не на всей территории заповедника. Оно охватило районы главным образом к востоку от реки Богачевки. Для бассейна Кроноцкого озера и местности между реками Кроноцкой и Богачевкой для всего года наблюдений нет. Во всяком случае, в апреле здесь было много мышевидных. На побережье

к западу от реки Кроноцкой до реки Шумной полевков почти не было. Так, на обоих берегах Кроноцкого лимана у переправы почти целый год лежали мешки с овсом. В то время как на правом, западном, берегу они оставались нетронутыми, на левом, восточном, они были нацело уничтожены эконолкой.

По сообщению семячинских охотников, мышевидных совсем не было за р. Шумной и в окрестностях Семячика.

В гнездах полевков я находил до шести молодых (8/V 1942 г.) Последнее в 0,25—0,5 веса взрослых встречались в апреле, мае, июне, сентябре и ноябре. Размножается эконолка, вероятно, в течение всего года.

В складах эконолки найдены следующие виды растений: луковицы сараны *Fritillaria kamtschatica*, корни очитка — *Sedum* sp. корневища какого-то растения из семейства гречишных — *Polygonum* sp., шеламайника, кровохлебки, лютика — *Caltha* sp., мертензии — *Mertensia maritima* и орехи кедрового стланца. Чаще всего растения были смешаны, реже попадались в чистом виде. Запасы всегда были чисто перебраны и аккуратно сложены. Наибольший склад был найден 24/IV 1943 г. в зарослях стланца среди березового леса близ устья реки Ольги. Жилище эконолки находилось под тонким слоем дерна. Оно состояло из двух сообщающихся камер. В одной из них была лишь небольшая кучка скорлупы орехов кедрового стланца, а во второй находилось около ведра скорлупок.

Обычно в камерах я находил небольшое количество запасов. В литературе же (Виноградов, 1935) указывается, что запасами из трех нор можно наполнить мешок, составляющий полный груз человека.

К. Дитмар (1901), исследовавший кальдеру Узона в сентябре 1854 г., пишет о полевках следующее: «Вместо хлеба ежедневно приготавливали нечто вроде хлеба из луковиц лилии. С этой целью ежедневно мы разоряли две мышиных кладовых и брали оттуда чисто собранные луковицы лилии. Число полевков в этом году было особенно велико. Всюду можно было видеть, как шныряли эти прилежные зверьки, и всюду мы наступали на их заполненные зимние кладовые, которые правильно и красиво были обложены мхом».

Весной, когда сходит снег, на поверхности земли открывается местами густая сеть зимних подснежных ходов, которые имеют вид траншей. Они обычно заканчиваются норкой под валежиной или в большой кочке. От убежищ ходы расходятся по радиусам. 6/VI 1946 г. на береговом уступе у реки Татьяны я нашел на ходах несколько наружных зимних гнезд. Они представляли собой полушария из мелко настриженных

стеблей. На некоторых сверху на куполе лежал мох. Диаметр полушария — около 15 см, высота — примерно 10 см. Вход — сбоку. Внутри небольшая камера около 5 см в поперечнике. В некоторых гнездах находилось немного шерсти полевок.

Распространена по всему полуострову, для которого упоминается многими исследователями, начиная с Крашенинникова. В Анадырском крае к югу до Олюторского мыса живет *M. r. tschuktshorum* (Огнев, 1941). Границы ареалов этого и соседнего Камчатского подвидов неизвестны.

Влияние деятельности мышевидных (всех трех видов) на почву и растительный покров несомненно и особенно велико в годы массового увеличения численности полевок. Тысячи нор и ходов изменяют структуру поверхностных слоев почвы. Колоссальное количество растений, ягод, семян, орехов, луковиц и корневищ уничтожается армией полевок.

Эти грызуны — наиболее массовые потребители орехов кедрового стланца. Все упавшие на землю шишки быстро и нацело вылуциваются грызунами. Полевки, видимо, постоянно лазят по толстым наклонным ветвям стланца и сгрызают шишки, с которыми падают в снег и, вероятно, осенью на землю.

В середине зимы, когда кусты кедрового стланца занесены снегом, полевки проделывают ходы в толще снежного покрова среди кустов стланца, добираясь таким путем до уцелевших шишек. Уничтожающие орехи кедрового стланца полевки являются серьезным конкурентом прочих потребителей орехов: медведя, соболя, кедровки и лисицы.

Очень важно значение мышевидных в качестве основного кормового ресурса для ряда животных: соболя, горностая, ласки, лисицы, волка, зимняка и ястребиной совы. Мышевидных охотно поедают медведь, росомаха, ворона и кунджа — *Salmo leucomaenis*. Последняя заглатывает полевок, когда они попадают в реку.

Крашенинников (1755) указывает, что полевок поедают крохали и мижижа — *Salmo mykiss*. Остатки полевки-экономки я нашел в октябре 1940 г. в желудке северного оленя. Несомненно, грызунов поедают клуши, часто залетающие с моря в глубь территории.

ЛИТЕРАТУРА

Здесь указаны работы, относящиеся непосредственно к району заповедника, упомянутые в тексте, или основные по фауне полуострова и соседних областей. Последние полные списки литературы о птицах Камчатки приведены у Бергмана (1935) и Дементьева (1941); о млекопитающих Камчатки подобных библиографических сводок нет.

1. Аверин Ю. В., Поярко Д. — Второй случай нахождения бурого буреветника в СССР. М. «Природа», № 7. 1947.

2. Адлербег Г. П., Виноградов Б. С., Смирнов Н. А., Флеров К. К. — Звери Арктики. Л. Изд-во Главсевморпути. 1935. 580 с.

3. Барабаш-Никифоров И. И. — Калан (*Enhydra lutris* L.), его биология и вопросы хозяйства // Калан. М.: Изд-во Главного управления по заповедникам при Совмине РСФСР, 1947.

4. Белопольский Л. О., Рогова Е. Н. — К орнитофауне северо-восточной части полуострова Камчатки. М. Бюл. Моск. о-ва исп. природы, т. L II (2), 1947.

5. Бианки В. Л. — Отчет о командировке в Камчатку в 1908 г. СПб. Изв. Ак. Н., 1909.

6. Бианки В. Л. — Неизвестные в литературе местонахождения русских Chiroptera. Ежег. Зоолог. музея Ак. Н., 1917.

7. Бобринский Н. А., Кузнецов Б. А., Кузякин А. П. — Определитель млекопитающих СССР. М. «Советская наука». 1944. 440 с.

8. Бутурлин С. А., Дементьев Г. П. — Полный определитель птиц СССР, М.-Л., т. I, 256 с. — 1934; т. II, 280 с. — 1935; т. III, 256 с. — 1936; т. IV, 335 с. — 1937; т. V, 384 с. — 1940.

9. Вершинин А. А., Долгоруков Е. М. — Материалы по биологии соболя и соболиному промыслу на Камчатке. Тр. Всесоюз. н.-и. инст. охотничьего промысла Мин. заготовок СССР, т. VIII. М. «Заготиздат». 1948.

10. Виноградов Б. С., Аргиропуло А. И. — Определитель грызунов. Фауна СССР, Изд. Ак. Н. СССР, 1941. 241 с.

11. Воробьев К. А. — Материалы к орнитофауне Курильских островов. Докл. Ак. Н. СССР, т. LVII, 1947.

12. Гаврилов В. Т. — Заметки по биологии снежного барана. М. Зоолог. журнал, XXVI, в. 4, 1947.

13. Дементьев Г. И. — Материалы к авифауне Коряцкой земли // Материалы к познанию флоры и фауны СССР. М. Изд. МОИП, нов. сер., отд. зоол. 1940. Вып. 2 (17). 83 с.

14. Дитмар К. — Поездки и пребывание на Камчатке в 1851—1855 гг. ч. I — Исторические отчеты по путевым дневникам. СПб. 1901. 756 с.

15. Житков Б. М. — Морская выдра в описании Стеллера. Науч.-метод.

записки Главного управления по заповедникам, IV, М. 1939. С. 166—186.

16. *Иогансен Г. Х.* — Птицы Командорских островов. Томск. Тр. Томск. гос. ун-в., т. 87, вып. 1. 1934. С. 222—226.

17. *Комаров В. Л.* — Путешествие по Камчатке в 1908—1909 г. Ботан. отдел экспедиции Русского Географич. общ., в. I, СПб. 1912. 527 с.

18. *Комаров В. Л.* — Флора полуострова Камчатка, т. I, 1927; т. II, 1929, т. III. М.-Л. Изд-во АН СССР. 1930.

19. *Комаров В. Л.* — Ботанический очерк Камчатки. Камчатский сборник, т. 1. М.-Л. Изд-во АН СССР. 1940.

20. *Конради С. А. и Келль Н. Г.* — Геологический отдел Камчатской экспедиции 1908—1911 гг. Л. Изв. Географич. общ., т. 57, в. I, 1925.

21. *Крашенинников С. П.* — Описание Земли Камчатки, тт. I—II. СПб. 1755.

22. *Крохин Е. М.* — Исследование Кроноцкого озера в марте-мае 1935 г. Изв. Гос. Географ. общ., № 5, 1936.

23. *Малез Р.* — В стране охоты и вулканов. Хабаровск, 1930.

24. *Мензбир М. А.* — Птицы Тихоокеанского побережья Сибири в: *Слюнин* — Охотско-Камчатский край, т. 1, 1900.

25. *Насонов Н. В.* — Географическое распространение диких баранов Старого Света. Петроград. Изд-во Акад. Наук. 1923. 255 с.

26. *Огнев С. И.* — Млекопитающие Северо-Восточной Сибири. Владивосток. 1926. 199 с.

27. *Огнев С. И.* — Звери СССР и прилежащих стран (первые три тома — Звери Восточной Европы и Северной Азии), т. I. Насекомоядные и летучие мыши. М.-Л. 631 с. — 1928, т. II. Хищные млекопитающие. М.-Л. Госиздат. 776 с. — 1931, т. III. Хищные и ластоногие. М.-Л. Биомедгиз. 752 с. — 1935, т. IV. Грызуны. М.-Л. Изд-ва АН СССР. 615 с. — 1940, т. V. Грызуны. М.-Л. Изд-во АН СССР. 809 с. — 1947.

28. *Огнев С. И.* — Заметки по систематике анадырских млекопитающих, собранных Л. А. Портенко, В: *Портенко* — Фауна Анадырского края, т. III. Млекопитающие. Тр. науч. исслед. ин-та полярн. земледелия, животноводства и пром. хозяйства. Сер. «Промысловое хозяйство», в. 14, 1941. С. 94—105.

29. *Плечев Е. И.* — Промысловые звери юго-восточной Камчатки. Известия.

30. *Портенко Л. А.* — Фауна Анадырского края. Тр. н.-и. инст. полярного земледелия, животноводства и пром. хозяйства. Сер. «Промысловое хозяйство». Птицы, ч. 1, в. 5, 211 с. ч. II, в. 6, 200 с. 1939. 198 с.; Млекопитающие, ч. III, в. 14, Л. Изд-во Главсевморпути. 1941.

31. *Рубцов А. П.* — Отчет начальника Козыревского охототряда по обследованию соболиных угодий, 1939.

32. *Самородов А. В.* — К фауне млекопитающих земли олюторских коряк. Сб. трудов Гос. Зоолог. музея МГУ, в. V. М. 1939.

33. *Сатунин К. А.* — Определитель млекопитающих Российской империи: (Рукокрылые, насекомоядные, хищные). Тифлис, 1914. Вып. 1. 184 с.

34. Слюнин Н. В. — Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов, СПб. Изд. Деп. земледелия. 1895. 117 с.

35. Слюнин Н. В. — Охотско-Камчатский край. В 2 т. СПб. Тип. А. С. Суворина. Т. 1. 1900. 768 с.: илл..

36. Сокольников Н. П. — Охотничьи и промысловые звери Анадырского Края. Бюл. Мос. об. исп. прир., XXXVI, в. 1—2, М. 1927.

37. Тюшев В. Н. — По западному берегу Камчатки, Зап. Русск. Географ. общ., т. 37, № 2, СПб. Тип. Стасюлевича. 1906. 521 с.

38. Шмидт П. Ю. — Работа Зоологического отдела на Камчатке в 1908—1909 г. Зоолог. отдел Камчатской экспедиции Русск. Географ. общ., в. 1., СПб. 1916. 434 с.

39. Фрейман С. Ю. — Распределение ластоногих в морях Дальнего Востока Тр. Всесоюз. н.-и. инст. рыбн. хоз. и океанографии (ВНИРО), т. III, 1936.

40. Юргенсон П. Б. — О горностаях Дальневосточного края. Бюл. Моск. общ. исп. природы, т. LXV, в. 3, М. 1936.

41. Bergman Sten. — Zur Kenntnis Nordostasatischer Vögel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vögel Kamtschatkas und der Kurilen, 1935.

42. Bergman Sten... <...> ...malogy, vol. 17, may 2, 1936.

43. Dybowski B. et Taczanowski Z. — Remarques sur les oiseaux des Kamtschatka et duiles Commandores. Bull. de la Soc Zool de France VII, 1883.

44. Dybowski B. et Taczanowski Z. — Liste des Oiseaux du Kamtschatka et des fles Commandores. Bull. de Soc. Zool. de France, IX, 1889.

45. Stejneger L. — Results of Ornithological Explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka. Bull. 29 of the Unit St. Nat. Mus. 1885.

46. Taczanowski L. — Liste des oiseaux recoeillis par Dr. Dybowski au Kamtschatka et aux iles Comandores. Bull de la Soc. Zool. de France, 1882.

47. Taczanowski L. — Liste su plementaire des oiseaux recceillis par Dr. Dybowski au Kamtschatka ef aux iles Comandores. Bull. de la Soc. Zool. de France, 1883.

48. Taczanowski L. — Faune Ornithologique de la Sibirie Orientale Mem. de l Acad Imp. des Sc. de St. Petersburg, v. XXXIX, 1891—1893.

Научное издание

ТРУДЫ

КРОНОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО
БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Выпуск I

Ответственный редактор Д. Паничева
Корректор Е. Рыбаченко
Оригинал-макет Д. Злотникова

Подписано в печать 25.06.2013 г.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Myriad Pro». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,11. Тираж 500 экз. Заказ № 82300/9

Отпечатано в ООО ПК «Ситалл».
660074, Красноярск, ул. Борисова, 14